ИЗДАНІЕ
УПРАВЛЕНІЯ ВНУТРЕННИХЪ ВОДНЫХЪ ПУТЕЙ И ШОССЕЙНЫХЪ ДОРОГЪ
(по Отдѣлу Водяныхъ Сообщеній).

Выпускъ XXIV.

ОЧЕРКЪ УРЯНХАЙСКАГО КРАЯ

(Монгольскаго бассейна рѣки Енисея).

„Я видѣлъ мощный Енисей,
Гдѣ онъ стрѣлой летитъ изъ *края*
Родной Монголіи своей,
Хребетъ Саянскій разсѣкая".
А. Кузминъ (1828 г.).

СОСТАВИЛЪ
инженеръ путей сообщенія
Вс. Родевичъ,
Начальникъ партіи изслѣдованія системы Верхняго Енисея.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Министерства Путей Сообщенія
(Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°), Фонтанка, 117.
1910.

ЧИТАЛЬНЫЙ
ЗАЛ

ИЗДАНІЕ
УПРАВЛЕНІЯ ВНУТРЕННИХЪ ВОДНЫХЪ ПУТЕЙ И ШОССЕЙНЫХЪ ДОРОГЪ
(по Отдѣлу Водяныхъ Сообщеній).

Выпускъ XXIV.

ОЧЕРКЪ
УРЯНХАЙСКАГО КРАЯ
(Монгольскаго бассейна рѣки Енисея).

„Я видѣлъ мощный Енисей,
Гдѣ онъ стрѣлой летитъ изъ *края
Родной Монголіи своей,*
Хребетъ Саянскій разсѣкая".
А. Кузминъ (1828 г.).

СОСТАВИЛЪ
инженеръ путей сообщенія
Вс. Родевичъ,
Начальникъ партіи изслѣдованія системы Верхняго Енисея.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Министерства Путей Сообщенія
(Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°), Фонтанка, 117.
1910.

Печатано по распоряженію Управленія внутреннихъ водныхъ путей и шоссейныхъ дорогъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Совѣщаніе о путяхъ сообщенія Сибири, состоявшееся въ Иркутскѣ въ декабрѣ 1906 года, установило неотложную необходимость произвести, между прочими работами первой очереди, изслѣдованіе воднаго пути по Енисею отъ города Минусинска до границы Имперіи, и за нее, въ предѣлы Китая.

Для этой цѣли Управленіемъ Внутреннихъ Водныхъ Путей и Шоссейныхъ Дорогъ была образована въ 1907 году партія изслѣдованія Верхняго Енисея, въ задачу которой вошло выясненіе условій судоходности Енисея до русской границы и выше ея, въ области такъ называемаго Урянхайскаго края. Рекогносцировки этого края, по рѣкѣ и сухимъ путемъ, произведенныя мною въ 1907—09 гг., дали нѣкоторый матеріалъ, выясняющій современное положеніе дѣлъ въ Урянхаѣ. Интересы Россіи въ Урянхайскомъ краѣ опредѣляются, по собраннымъ даннымъ, какъ существенно важные. Поэтому представилось не излишнимъ изложить свѣдѣнія о современномъ состояніи Урянхая въ настоящемъ Очеркѣ, не придавая ему характера научнаго описанія, а скорѣе имѣя въ виду выпустить изданіе справочнаго характера по урянхайскому вопросу въ его современномъ развитіи.

Вслѣдствіе этого, отдѣльныя главы Очерка изложены каждая съ возможной полнотой, что обусловило нѣкоторыя повторенія въ сообщеніи фактовъ.

Большая часть воспроизведенныхъ въ Очеркѣ фотографій принадлежитъ Н. В. Федорову, члену Минусинскаго Фотографическаго Общества; остальная часть исполнена по снимкамъ автора.

Приложенная къ Очерку карта отпечатана въ 1908 году до поѣздки 1909 года на Кемчикъ; поэтому въ ней остались неотмѣченными многія русскія заимки по теченію этой рѣки.

Инженеръ *Вс. Родевичъ.*

1910 г. 7 апрѣля.
С.-Петербургъ.

Содержаніе Очерка Урянхайскаго края.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница:	*Строка:*	*Откуда:*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
15	7	снизу	кесной	весной
„	6	„	вемлю	землю
„	5	„	зстается	остается
„	4	„	оанавъ	канавъ
50	5	сверху	Малоенисейская, мѣстное	Малоенисейская и мѣстное
70	7	снизу	которые	которыя
105	13	сверху	източенный	источенный
107	17	„	перевалы	перевалъ

Очеркъ Урянхайскаго края

(монгольскаго бассейна рѣки Енисея).

по даннымъ 1907—1909 гг.

Вступленіе.—Смежная русская область.

Минусинскій край есть одинъ изъ наипрекраснѣйшихъ во всей Сибири. Онъ окруженъ отъ Юга горами Саянскими,...
Енис. Альман. 1828 г.

Минусинская равнина.

Обширная Минусинская степь, залегающая на югѣ Средней Сибири, принадлежитъ къ наиболѣе богатымъ, населеннымъ и плодороднымъ мѣстностямъ Азіатской Россіи. Степь прорѣзана по срединѣ рѣкою Енисеемъ, который, являясь главной водной артеріей Минусинской окраины, связываетъ ее, какъ путь сообщенія, съ центральной полосой Сибири, и нѣкогда послужилъ проводникомъ колонизаціоннаго движенія русскихъ съ сѣвера на югъ, въ Минусинскій край. Кромѣ Енисея, край орошенъ двумя важными его притоками: Абаканомъ и Тубой; степныя долины этихъ рѣкъ сливаются съ Минусинской степью. На югѣ степь окаймлена горной Саянской системой, изъ которой Енисей выходитъ у деревни Означенной, въ 117 верстахъ отъ г. Минусинска.

Характеръ Саянскихъ горъ, и Енисея среди нихъ.

Выше Означенной, рѣчная долина постепенно выклинивается среди предгорій Саянъ; по берегамъ Енисея вздымаются горы, все болѣе и болѣе суровыя по мѣрѣ подъема по рѣкѣ въ центръ горной системы; наконецъ, Енисей замыкается въ узкія лѣсныя ущелья, и течетъ среди высокихъ (3000′—7000′ надъ уровнемъ моря) горъ, одѣтыхъ хвойнымъ лѣсомъ,—тайгой, покрывающей и тѣ малыя и немного-

численныя террасовидныя площадки, „займища“, которыя попадаются на крутыхъ поворотахъ рѣки, и на устьяхъ ея горныхъ притоковъ. Вглубь страны, отъ рѣки, тянутся такія же глухія таежныя мѣста, крутыя и каменистыя; вся мѣстность пустынна, и мало пригодна для заселенія; лишь у самой рѣки, на упомянутыхъ небольшихъ займищахъ, возможно основаніе нѣсколькихъ поселковъ, которые и начинаютъ мало-по-малу возникать въ видѣ одиночныхъ заимокъ при устьяхъ впадающихъ въ Енисей рѣчекъ: таковы заимки Пашкина, Таловка, Сосновка, устье Казырсука, Тепселя и др. Трудность колонизаціи этихъ разрозненныхъ клочковъ земли увеличивается оттого, что Енисей въ горахъ течетъ стремительно и порожисто: онъ вообще опасенъ для плаванія, а особенно труденъ для плаванія взводнаго, хотя бы на лодкахъ: утесистая, часто отвѣсная, береговая черта не допускаетъ проложенія бичевой тропы,—тѣмъ болѣе нѣтъ вдоль рѣки дорогъ; обходныя, горныя и таежныя тропы существуютъ лишь кое-гдѣ, прерываясь вслѣдствіе скалистости и дикости береговъ.

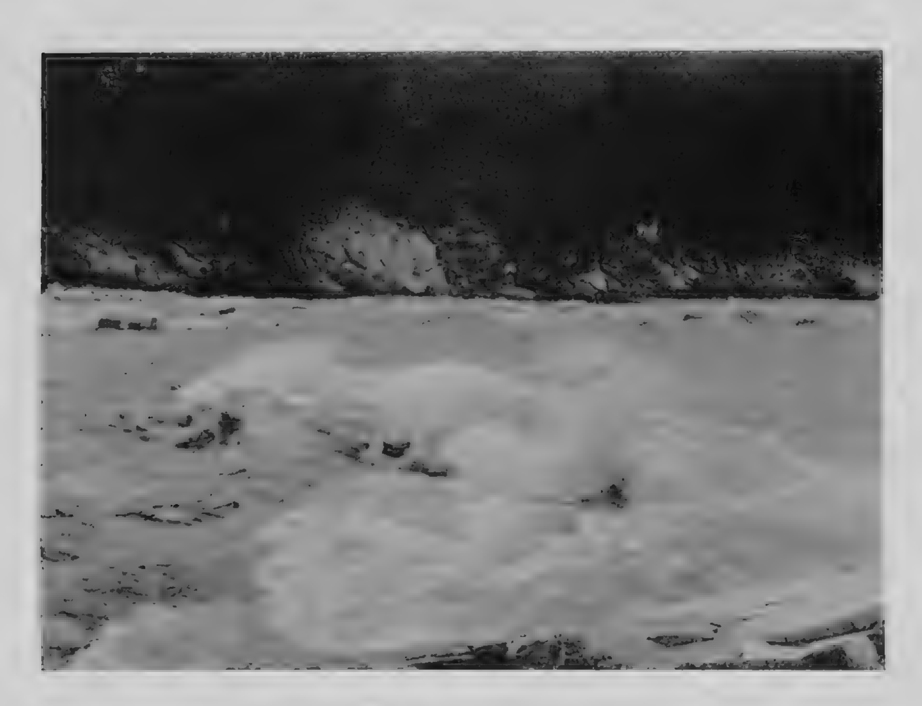
Предѣломъ, замыкающимъ непрерывное передвиженіе водой вверхъ по Енисею, является Большой его Порогъ, въ 256 верстахъ по рѣкѣ отъ Минусинска, и 139 верстахъ отъ д. Означенной; здѣсь, сосредоточенность паденія воды на порогѣ (отъ 1 до 3 саж. на 150 саж.), и сильный бой волнъ въ каменныхъ тѣснинахъ,—дѣлаютъ взводное плаваніе невозможнымъ при настоящемъ состояніи порога. Легкія лодки можно съ трудомъ лишь обтащить въ обходъ порога, по каменному обвалу его праваго берега.

Указанія о Засаянской землѣ.

Такимъ образомъ, Саянскій горный поясъ долженъ бы былъ явиться окончательной преградой тѣмъ колонизаціоннымъ стремленіямъ на югъ, которыя десятки лѣтъ назадъ послужили къ заселенію Минусинской степи вплоть до д. Означенной. Однако, природное чутье искателей новыхъ мѣстъ поселенія, и отрывочныя свѣдѣнія отъ бродячихъ охотниковъ-туземцевъ, а также учетъ природныхъ данныхъ—какъ, напримѣръ, того, что лѣтомъ слишкомъ тепла и временами слишкомъ мутна вода Енисея (у Означенной) для сплошной горной рѣки: все это наводило, уже вначалѣ прошлаго столѣтія, на мысль, что за Саянами должны лежать еще степныя земли, подобныя Минусинскимъ. Стремленіе достичь ихъ,

1. Рѣчка Усъ. Заходка вверхъ противъ теченія, въ лодкѣ, на шестахъ.

2. Большой Порогъ Верхняго Енисея.

не осуществимое подъемомъ по Енисею изъ-за пороговъ, направило путь къ нимъ въ обходъ. Отъ развѣданныхъ уже, и населенныхъ долинъ р.р. Ои и Амыла (притоковъ Енисея и Тубы), были проложены, черезъ южный ихъ водораздѣлъ, горныя тропы, которыя привели сначала въ долину праваго притока Енисея, рѣки Уса, достаточно широкую среди горъ, богатую растительностью и сравнительно мягкую по климату; здѣсь и основались поселки Верхне-и Нижне-Усинскіе, постепенно разросшіеся до размѣра большихъ селъ (672 дома въ 1908 г.).

Заселеніе Уса и путь въ Урянхайскій край.

Съ основаніемъ поселеній на Усу въ 1862 г., стали добираться водою и до устья Уса, вверхъ по Енисею, и спускаться внизъ сплавомъ, не смотря на суровость рѣки и трудность прохода и обхода Большого Порога волокомъ. А отъ Уса оставалось перевалить лишь одинъ, послѣдній, самый южный, и не столь уже суровый кряжъ Саянскихъ горъ, чтобы попасть изъ Усинской долины въ область верхняго теченія Енисея, составляющую Урянхайскій, иначе За-Саянскій, или За-Усинскій край, называвшійся также, въ смутныхъ преданіяхъ русскихъ искателей земли, неутомимыхъ переселенческихъ ходоковъ по Сибири,—„Зеленымъ Клиномъ“.

Глава Первая.

Природа Урянхайскаго края.

Въ окрестностяхъ береговъ сихъ, Русскіе нашли истинное богатство: тучные луга для скотоводства и земли плодоносныя для хлѣбопашества.

А. Мартосъ.

Граница и высоты.

Урянхайскій край представляетъ собою горно-степную котловину, замкнутую монгольскимъ хребтомъ Танну-Ола съ юга, „Саянскимъ Камнемъ“ съ сѣвера, и меридіональными отрогами этихъ двухъ хребтовъ съ востока и запада; нѣсколько крупныхъ отроговъ отходитъ и внутрь котловины, напримѣръ, Утинско-Оджинскій водораздѣльный хребетъ (горы „Отыгъ“). Высота хребта Танну-Ола измѣряется 6000′—8900′

1*

надъ уровнемъ моря, а высота главныхъ кряжей Саянъ, недалеко къ сѣверу отъ Урянхайской земли, равна 5000′—7600′. Дно Урянхайской котловины залегаетъ на высотѣ 1700′—2800′ футъ надъ уровнемъ океана.

Климатъ Урянхая.

Вслѣдствіе значительной высоты, климатъ Урянхайскаго края холоднѣе, чѣмъ въ соотвѣтствующей ему по широтѣ (50°—53° с. ш.) полосѣ Европейской Россіи—примѣрно, отъ Кіева и Харькова до Орла. Тѣмъ не менѣе солнечнаго тепла въ краѣ достаточно, такъ что хлѣбъ: — пшеница, ячмень, просо,—вызрѣваютъ вполнѣ, а мѣстами созрѣваютъ хорошія дыни и арбузы. Скотъ содержится въ краѣ круглый годъ въ открытой степи, и въ горахъ. На самыхъ высокихъ вершинахъ Саянъ и Танну-Ола, снѣгъ виднѣется островами цѣлое лѣто; вообще же снѣгъ выпадаетъ въ горахъ въ августѣ, а въ сентябрѣ гребни горъ почти сплошь опушены снѣгами. Рѣки становятся въ ноябрѣ, и вскрываются въ апрѣлѣ. Половодье наблюдается въ концѣ мая, въ іюнѣ и іюлѣ. Зимою морозы достигаютъ 40° R. Лѣтомъ бываетъ 30—35° тепла, но по ночамъ воздухъ свѣжъ и прохладенъ.

Влажность и орошеніе края.

Въ отношеніи влажности, Урянхайская котловина занимаетъ середину между сухими, сопредѣльными ей съ юга, Монгольскими песчаными степями, и излишне влажной полосой Саянскихъ горъ съ сѣвера; она орошена хорошо, и довольно равномѣрно, потому что влага отъ дождей и снѣга задерживается на лѣсныхъ площадяхъ, покрывающихъ склоны горъ; весною наблюдаются мѣстные недостатки влаги на поляхъ, если снѣговой покровъ былъ тонокъ, и испарился отъ степного вѣтра; лѣтомъ проходитъ обыкновенно нѣсколько сильныхъ дождей. Въ горахъ дожди идутъ постоянно. Рѣчная система Верхняго Енисея, широко развѣтвившаяся по дну Урянхайской котловины, орошаетъ ее многими мелкими потоками, что позволяетъ жителямъ устраивать, въ случаѣ надобности, простѣйшее искусственное орошеніе полей, непосредственнымъ затопленіемъ, при помощи оросительныхъ канавъ, по мѣстному „мочаговъ“.

Рѣки системы Верхняго Енисея въ Урянхаѣ.

Главныя водныя артеріи котловины: Верхній Енисей (Улукемъ), его истоки: Большой Енисей (Бэй-кемъ) и Малый Енисей (Ха-кемъ), и ихъ притоки: Хамсара, Систикемъ, и Кемчикъ, вообще, въ теченіи лѣта, обильны водою; малая вода стоитъ ранней весной и осенью. Большой Енисей, отъ

впаденія въ него Хамсары внизъ, и Верхній Енисей (Улукемъ) могутъ быть опредѣлены какъ большія рѣки: ихъ ширина составляетъ отъ 50 саженей въ горахъ до 300 саж. въ степяхъ, при чемъ въ степи ширина всего развѣтвляющаго на рукава русла достигаетъ мѣстами 2—3 верстъ. Обычная глубина измѣряется саженями; на немногихъ перекатахъ бываетъ въ самую низкую воду до $2^1/_2$ футъ или $4^1/_2$ четвертей (0,37 с.), а въ среднюю—лѣтнюю 5—$3^1/_2$ фута (6—$8^1/_2$ четв., 0,50—0,70 с.). Остальныя упомянутыя рѣки также значительны, имѣя ширину 40—100 и болѣе саж., но перекаты ихъ мелки до 0,12—0,30 саж. По характеру своему, всѣ верхнія развѣтвленія Енисея суть горныя рѣки, съ каменистымъ и гравелистымъ ложемъ, и значительной скоростью теченія,—не менѣе 7 верстъ въ часъ; онѣ текутъ или въ горныхъ узкихъ лощинахъ, часто въ ущельяхъ, (щекахъ), покрытыхъ лѣсомъ,—и тогда изобилуютъ камнями, быстротоками (шиверами), а иногда и порогами; или развиваютъ свое теченіе по степнымъ долинамъ, и тогда дробятся на протоки, образуя низкіе острова. Острова эти, и окраины степныхъ береговъ, покрыты зарослями ивовыхъ породъ и бальзамическаго тополя; берега Енисея отъ Уюка до границы и берега Кемчика сплошь сопровождаются красивыми опушками этого дерева.

Въ отношеніи возможности служить путями сообщенія, Большой Енисей (Бэй-кемъ), ниже устья Хамсары, и Верхній Енисей, Улу-кемъ, пригодны для судоходства, а также и нижняя часть Малаго Енисея, верстъ на 100 отъ устья, до порога въ 15 верстахъ выше впаденія притока Брени; рѣка Бэйкемъ выше Хамсары, и Систикемъ, пригодны для сплава, а Кемчикъ и Хамсара затруднительны, по бурности своего характера, для плотовъ, и доступны лишь для движенія въ лодкахъ.

Въ настоящее время по Урянхайскому Енисею производится только сплавъ плотовъ (штукъ 20 въ годъ) съ Бэй-кема, Систикема и Малаго Енисея внизъ, до Минусинска; судоходства же по системѣ Верхняго Енисея—нѣтъ.

Раздѣленіе поверхности Урянхая.

Хребты: Саяны и Танну-Ола, обнимая обширную Урянхайскую котловину съ сѣвера и юга, тянутся раздѣльно на 700 верстъ отъ запада къ востоку, и отстоятъ другъ отъ друга на 100—350 верстъ по меридіану. Поверхность земли,

охватываемая Урянхайскимъ краемъ между осями хребтовъ достигаетъ 142.220 квадратныхъ верстъ. Отроги Саянъ раздѣляютъ эту площадь на отдѣльныя котловины, отвѣчающія долинамъ упомянутыхъ главныхъ развѣтвленій Верхняго Енисея.

Долина Кемчика.

Самая западная котловина, по Среднему Кемчику, образуетъ своимъ дномъ обширную степь, очень плодородную, пригодную для пшеничной культуры; климатъ здѣсь мягкій, и болѣе сухой, чѣмъ въ восточной части Урянхайской земли. Кемчикская долина удобнѣе для жилья, населеннѣе и богаче всей остальной территоріи края; луговая степь, пашни, и рощи тополя и лиственницы занимаютъ большую часть долины: отроги степныхъ горъ, высокая степь и заросли кустовъ охватываютъ остальную площадь.

Долина Верхняго Енисея (Улукема).

Слѣдующая котловина—по теченію Верхняго Енисея, или Улукема, отъ устья Малаго Енисея до Кемчика, верстъ 150 въ длину и до 100 въ ширину, занята на правомъ берегу Енисея безлѣсными, обнаженными отрогами Саянъ, которые иногда обрываются у самой рѣки, но чаще достигаютъ ея пологими сконами, оставляя неширокую полосу высокой степи. Степь эта сложена изъ пористаго леса или ила, обнаруживающихъ въ разрѣзѣ обрывовъ мелкую неправильную слоистость воздушныхъ и озерныхъ отложеній. Такой грунтъ дѣлаетъ степь сухой и безплодной безъ искусственнаго орошенія; по ней растетъ лишь мелкая степная трава, пригодная для козьихъ и овечьихъ пастбищъ, удобныя же для культуры, орошаемыя полосы земли лежатъ въ уширеньяхъ степи по лощинамъ правыхъ притоковъ Енисея въ этомъ участкѣ — по Байнголу Иджиму, Темиръ-суку, Иликему, Куликему и др. На лѣвомъ берегу Енисея степь развертывается шире, до самаго подножья Танну-Ола; холмистая степь эта покрыта хорошей кормовой травой; мѣстами она сама по себѣ плодородна (Шагонаръ), мѣстами солонцевата (Джакуль), но годна для обработки, мѣстами требуетъ орошенія (Барлыкъ, Элегестъ). И для скотоводства, и для хлѣбопашества — здѣсь имѣются удобныя мѣста, въ значительныхъ участкахъ, хотя и не сплошь по всему дну котловины.

Долина Малаго Енисея.

Слѣдующая, южная, котловина—Малаго Енисея или Хакема, по нижнему его теченію,—состоитъ изъ системы прирѣчныхъ широкихъ терассъ и займищъ, частью степныхъ и

3. Долина рѣки Кемчика.

4. Тополевыя опушки береговъ Кемчика и Енисея въ Урянхаѣ.

луговыхъ, частью лѣсистыхъ, вполнѣ для культуры пригодныхъ. Замыкающія рѣчную долину горы имѣютъ на лѣвомъ берегу рѣки пологія травянистыя вершины, переходящія въ высокую холмистую степь средней урянхайской котловины, по Улукему. Широкая долина р. Брени отдѣляется отъ этой котловины невысокимъ пологимъ водораздѣломъ. Выше Брени, въ уширеніяхъ рѣчной долины Хакема, во многихъ мѣстахъ, также встрѣчаются удобныя для колонизаціи лѣсо-степныя площади. Склоны и хребты недалекихъ отъ рѣки горъ покрыты здѣсь хвойными и лиственными лѣсами. Верховья Малаго Енисея скрываются въ мало извѣстной таежной мѣстности, среди горъ и лѣса.

Долина Большого Енисея.

Отъ рѣки Систикема до Малаго Енисея, Большой Енисей близко тѣснимъ горами (Утинско-Оджинскій и др. хребты), и вдоль по рѣкѣ встрѣчается немного площадей, удобныхъ для поселенія, — въ видѣ неширокихъ терассъ (займища). Но за то долины притоковъ Большого Енисея часто уходятъ вглубь страны, и открываютъ лѣсныя, луговыя и степныя ровныя площади отъ полуверсты и до нѣсколькихъ верстъ въ ширину, благопріятныя для осѣдлаго жилья: таковы слѣва долины Тапсы, а справа: рр. Бегреды, Уюка съ Тураномъ, Оджи, Ута, Себи, Карагаша и Систикема. Въ этихъ мѣстахъ наличность лѣса на близкихъ горахъ, воды, степей и луговъ, отлогихъ склоновъ и высокихъ площадей, годныхъ для обработки,—сдѣлали возможной быструю колонизацію края.

Равнины Хамсары и верховій Большого Енисея.

Область верховій Большого Енисея и бассейнъ Хамсары образуютъ сѣверную котловину Урянхайской земли; среди краевыхъ горъ и водораздѣльныхъ отроговъ, эта часть Урянхайскаго края представляетъ холмистую степь, мѣстами болотистую — со многими озерами, мѣстами луговую, мѣстами высокую, горную, съ альпійскими пастбищами; кромѣ луговъ и степей съ хорошими кормовыми травами, эта окраина изобилуетъ и лѣсомъ. Она очень пригодна для скотоводства, земледѣліе же въ ней, не смотря на хорошее орошеніе и плодородную землю, не всегда удачно,—вслѣдствіе значительнаго возвышенія мѣстности надъ уровнемъ моря (2.700′—4.000′).

Заключеніе о земельной цѣнности Урянхая.

Сдѣланный обзоръ всей Урянхайской котловины показываетъ, что эта область имѣетъ цѣнность въ колонизаціонномъ отношеніи; дѣйствительно, она богата обширными пастбищами, горными, степными и луговыми; обладаетъ большою площадью пригодныхъ для культуры дѣвственныхъ земель (встрѣчаются

отрубы размѣрами 100×50 верстъ: напримѣръ, отъ Енисея по Элегесту)—снабжена достаточно лѣсомъ: строевымъ, дровянымъ и подѣлочнымъ; орошена и прорѣзана всюду текучими водами, могущими служить и для сообщенія; наконецъ, горы защищаютъ эту страну и отъ холодныхъ вѣтровъ сѣвера, и отъ знойныхъ вѣтровъ юга. Нѣкоторая суровость климата объясняется большой абсолютной высотой дна котловины; впрочемъ, климатъ этотъ не суровѣе, чѣмъ въ Минусинскихъ степяхъ. Нѣкоторыя подробности природнаго богатства страны заслуживаютъ быть отмѣченными ниже въ отдѣльности.

Почва.

Почва земной поверхности Урянхая вообще тучная: это черноземъ, лесъ, иловатая земля, лѣсной перегной, горная дресва; чистыя глины и пески встрѣчаютя рѣдко, сыпучихъ и блуждающихъ песковъ незамѣтно. Большая часть земельной площади не тронута культурой и покрыта первобытнымъ травянымъ покровомъ и зарослями.

Травы и растенія.

Травяная растительность имѣетъ хорошія кормовыя качества; и на горныхъ площадяхъ, и по степямъ, скотъ и лошади отъѣдаются быстро, держатся въ тѣлѣ, пріобрѣтаютъ крѣпость и выносливость; въ степяхъ—ростъ травъ среднiй, но густой, въ заросляхъ—буйный; на голыхъ, повидимому, горахъ имѣются мелкія травки („кипецъ“), доставляющія достаточную пищу многочисленнымъ стадамъ козъ и овецъ; на вершинахъ горъ растилаются роскошныя альпійскія пастбища, пестрѣющія цвѣтами: алтайскими ѳіалками, огоньками, водосборами, различными генціанами, колокольчиками и лютиками. Мѣстами встрѣчаются горные торфяники и растетъ оленій мохъ. По горно-степнымъ склонамъ попадается много душистыхъ горныхъ травъ, ирисовъ, эдельвейса (на Кемчикѣ), лилій, и много разновидностей дикаго чесноку и лука, съ луковицами до величины обыкновеннаго огороднаго лука (въ Булукѣ). Въ степи встрѣчается ковыль двухъ видовъ, полыни, присы, дикій ленъ, желтые маки, горошки, горечавки, кашки, солянки и др. Въ тайгѣ изобилуетъ цвѣтущій дикій піонъ, желтая лилія, сарана, акониты, гвоздика, камнеломки и пр. Почти всѣ европейскіе злаки и овощи, по произведеннымъ на русскихъ заимкахъ опытамъ ихъ культуры, могутъ расти и созрѣвать въ краѣ вполнѣ успѣшно.

Лѣса и кусты.

Лѣса преобладаютъ на горахъ хвойнаго состава; растетъ много лиственницы, сосны, ели; кедръ и пихта, по сравненію

съ Саянами, встрѣчаются рѣже; сосна растетъ иногда чистыми борами. Изъ лиственныхъ породъ изобилуетъ у воды бальзамическій тополь, цѣлыми рощами всѣхъ возрастовъ, и породы ивовыхъ; повыше встрѣчаются ольха, черная и бѣлая береза, осина и рябина. Въ подлѣскахъ много черемухи, смородины, малины, крыжовника, бузины, акаціи, барбариса, таволги, жимолости, шиповника, золотарника, спиреи, караганы и боярышника. На горахъ встрѣчается желтый рододендронъ, а въ падяхъ и другой видъ его, багульникъ, въ видѣ деревца съ розовыми цвѣтами; попадаются кусты туи. У воды, на берегахъ Кемчика, Элегеста и Малаго Енисея, изобилуетъ мѣстами облѣпиха.

Мелкимъ кустарникомъ лиственныхъ породъ покрыты склоны безлѣсныхъ горъ; на высокихъ вершинахъ залегаетъ березовый и кедровый сланецъ. Фруктовыхъ деревъ въ краѣ нѣтъ; равнымъ образомъ отсутствуютъ совершенно лиственныя породы дуба, липы, ясени и др. Хвойные лѣса даютъ отличный строевой матеріалъ; по многимъ рѣчкамъ его удобно выплавлять на Большой и Малый Енисеи, откуда, въ плотахъ, онъ идетъ въ русскіе предѣлы, въ количествѣ около 20 плотовъ въ лѣто.

Цѣнныя горныя породы.

Горныя богатства Урянхайской котловины разнообразны; въ ней встрѣчаются мѣсторожденія азбеста, озерной и каменной соли, золота, каменнаго угля, слюды, мрамора и точильнаго камня.

Азбестъ.

Азбестъ залегаетъ, главнымъ образомъ, въ горахъ по среднему теченію Кемчика и его лѣвыхъ притоковъ; его много, и онъ хорошаго качества; для его разработки составлялись въ 1905 и 1906 гг. двѣ кампаніи, русская и французская, но обѣ встрѣтили препятствія къ открытію работъ со стороны живущихъ по Кемчику урянховъ, и ихъ князя, Хайдуба. Залежи эти, во всякомъ случаѣ, имѣютъ большую цѣнность и будущность; вывозъ минерала возможенъ водой. Въ 1910 году должны быть сдѣланы богатые отводы подъ разработку азбеста на водораздѣлѣ притоковъ Кемчика и Енисея, на русской землѣ.

Каменная и озерная соль.

Каменная соль залегаетъ на южномъ склонѣ Танну-Ола, за верховьями рр. Элегеста и Шагонара, въ 80 верстахъ отъ Енисея, около карауловъ Барасей-Кандыгатъ и Цыцергана; тамъ имѣются большіе выходы каменной соли въ горѣ Тузъ-Ташъ, „соль-гора“. Въ ней заложены открытыя траншеи, гдѣ соль добывается подсѣчкой пластовъ снизу, очень непра-

вильнымъ способомъ. На мѣстѣ эту соль разрѣшаютъ ломать за плату 10 коп. съ пуда; она обращается въ Урянхайскомъ краѣ въ видѣ каменныхъ брусковъ, 1 арш. × 2 × 3 вершка, вѣсомъ около 1 пуда, въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ пудовъ въ годъ, по цѣнѣ около рубля пудъ; въ небольшомъ размѣрѣ она вывозится по Енисею, и попадаетъ въ русскіе предѣлы, гдѣ стоитъ до 2 руб. пудъ въ Минусинскѣ; ее отличаютъ по ея прозрачности и розоватому цвѣту, и цѣнятъ потому, что она очень хороша для засолки рыбы; сплавъ ея на рыбные промыслы Нижняго Енисея былъ бы весьма желателенъ. Въ другомъ районѣ, верстахъ въ 30-ти отъ усадьбы Салдамъ Сафьянова, на Верхнемъ Енисеѣ, есть степныя соляныя озера Каденъ и Тузъ-Куль. Къ нимъ проложена колесная дорога, и самосадочная соль изъ нихъ вывозится, до нѣсколькихъ тысячъ пудовъ въ годъ, на заимку и, затѣмъ, на плотахъ до Минусинска. Эта соль мелка, и имѣетъ сѣроватый цвѣтъ.

Золото.

Золото скрыто во многихъ мѣстахъ Урянхайской земли, преимущественно въ сѣверной ея части, гдѣ отроги Саянъ болѣе развѣданы на золото, нежели система Танну-Ола на югѣ. До настоящего времени опредѣлилось пять большихъ золотоносныхъ районовъ въ Урянхаѣ. Первый по времени, работающій съ 1839 года, и донынѣ, расположенъ по верховьямъ Систикема, праваго притока Большого Енисея (рр. Большой и Малый Алгіяки, Большой и Малый Блялики, и Черная). Здѣсь до настоящаго времени добыто золота всего $575^1/_2$ пуд.

Слѣдующій районъ, по лѣвому притоку Уса—Золотой или Куртучикему, и правымъ притокомъ Енисея—Иликему съ Серликомъ, и Юргуни, разрабатывается съ 1878 г. по настоящее время; всего въ этомъ районѣ добыто золота до 180 пудовъ. Районъ верховій правыхъ притоковъ Урянхайскаго Енисея—Уюка, Оджи, Ута и Казыкъ-Чадыра развѣданъ, и допущенъ къ разработкѣ по многимъ заявкамъ, но разработка пока не производится. Въ послѣдніе годы (1905—1908) открылось мѣсторожденіе по лѣвымъ верхнимъ притокамъ Большого Енисея—Караллыхъ-Кему съ истоками: годовая добыча здѣсь до одного пуда въ годъ. Наконецъ, коренное мѣсторожденіе золота, жильнаго и разсыпного, открыто по рѣкѣ Тапсѣ, въ 60 верстахъ слѣва отъ Большого Енисея (1904—1909 гг.); оно принадлежитъ Георгію Павловичу Сафьянову, которымъ и разрабатывается. Въ 1909 году на Тапсѣ намыто золота около 5 пудовъ.

5. Берега Улу-кема (Урянх. Енисея): горы праваго берега, выше Джакуля.

6. Мысъ „Бурный“ на Большомъ Енисеѣ (Бэй-кемѣ), выше устья р. Тапсы.

Продолжаютъ открываться и новыя мѣсторожденія въ разныхъ частяхъ Урянхая,—напримѣръ, въ 1906 г. поступило 63 заявки о золотѣ. Впервые въ 1909 г., Н. М. Черневичъ открылъ и началъ разрабатывать артелью въ 20 рабочихъ разсыпное мѣсторожденіе золота на южномъ склонѣ Танну-Ола, въ верховьяхъ Элегеста. Вообще, можно предположить съ большимъ основаніемъ, что золотоносенъ весь бассейнъ Урянхайскаго Енисея, и окружающіе его хребты.

Каменный уголь.

Каменный уголь въ краѣ есть, но не разрабатывается; область его залеганія простирается по Енисею отъ р. Бегреды до р. Баингола (правые притоки Енисея), верстъ на 100, и обнаруживается въ долинахъ притоковъ Улу-Кема: Баинголѣ и Ирбекѣ (справа), и Элегеста (слѣва). Замѣтенъ уголь и на сліяніи Большого и Малаго Енисея, въ мѣстности „Виланы". Одинъ изъ пластовъ угля выходитъ на Большой Енисей, верстахъ въ 3-хъ выше устья Тапсы, въ отвѣсномъ правомъ берегу рѣки, на высотѣ 3-хъ саж. надъ рѣкой, имѣя мощность до 10 вершковъ среди толщъ песчаника. Въ глубинѣ отъ берега, этотъ же пластъ даетъ другіе выходы, болѣе мощные, и качествомъ походитъ на антрацитъ. Въ пади праваго берега противъ Тапсы также видны признаки угля и шлаки,—углистые и желѣзистые. Свиты пластовъ песчаника, подобныя тѣмъ, среди которыхъ выклинился на рѣку пластъ угля, сопровождаютъ Большой Енисей отвѣсными обнаженіями еще верстъ на 50 выше Тапсы.

Точильный камень и мраморъ.

Среди этихъ же песчаниковъ, краснаго, сѣраго и зеленаго цвѣтовъ, есть отдѣльные выходы хорошаго точильнаго камня.

На плесѣ Верхняго Енисея, недалеко отъ устья Иджима, возвышается надъ самой рѣкой, образуя горный мысъ, гора Хайерканъ-Ташъ (Медвѣжья), сложенная изъ хорошаго бѣлаго мрамора; гора переходитъ затѣмъ въ цѣлый хребетъ. Большія залежи мрамора разныхъ цвѣтовъ имѣются и на сѣверныхъ склонахъ Танну-Ола, по истокамъ и притокамъ р. Элегеста, впадающаго въ Енисей.

Желѣзо, мѣдь и магнезія.

Встрѣчаются также мѣсторожденія желѣза, по отрывочнымъ о томъ указаніямъ,—въ степяхъ и въ горномъ районѣ Урянхайскаго края: напримѣръ, по рѣчкѣ Темиръ-Сукъ (Желѣзной), правому притоку Енисея. Въ верховьи Кемчика, и по его притоку р. Ишкему, извѣстны мѣсторожденія мѣдной руды,

которая издавна эксплоатировалась туземцами на мелкое мѣдное литье. По притоку Кемчика, Барлыку, есть залежи магнезіи.

Животныя.

Представителямъ животнаго міра живется въ Урянхайскомъ краѣ привольно; обширныя, малозаселенныя, лѣсныя, горныя и степныя пространства даютъ удобный пріютъ многимъ, какъ дикимъ, такъ и домашнимъ животнымъ.

Коневодство.

На первомъ мѣстѣ стоитъ въ краѣ коневодство; туземцы Урянхая, большіе любители и знатоки лошадей, обладаютъ значительнымъ количествомъ коней мѣстной степной породы,—малорослой, но хорошаго сложенія, быстрой и чрезвычайно выносливой; побѣжки на сто верстъ за одинъ конецъ вполнѣ по силамъ урянхайской лошади. Русскій помѣщикъ въ Урянхаѣ, Андрей Сафьяновъ, усадьба котораго стоитъ на рѣкѣ Уюкѣ, владѣетъ большимъ коннымъ заводомъ; эти лошади, какъ и туземныя, пасутся въ степи и горахъ круглый годъ; порода ихъ представляетъ помѣсь кровныхъ производителей съ туземными, и удачна по внѣшнему крупному виду, крѣпости и неприхотливости. Для улучшенія этой породы у Сафьянова поставлены на 1909 годъ казенные чистокровные производители, одинъ арабской и двое англійской крови. Цѣна Урянхайскимъ лошадямъ держится на мѣстѣ въ предѣлахъ отъ 30 до 200 руб. Всего лошадей въ краѣ у русскихъ считается до 7.000, а у урянховъ—около 50.000 головъ.

Крупный и мелкій скотъ.

Крупный рогатый скотъ содержится, какъ туземцами, такъ и русскими скупщиками и скотоводами, въ большомъ количествѣ. Гурты скота, по нѣскольку сотъ головъ, перегоняются ежегодно изъ Усинскаго и Урянхайскаго краевъ мимо озера Косогола въ Иркутскъ; въ общемъ проходитъ 5.000—5.500 головъ Урянхайскаго скота на сумму до 200.000 руб. Нѣкоторая часть скота угоняется китайцами черезъ Монголію въ Китай; общій отпускъ достигаетъ 10.000 головъ. Порода скота крупная, тяжелая (до 30 пудовъ), и мясистая, съ большими рогами. Во владѣніи русскихъ находится до 12.000 головъ. Кромѣ рогатаго скота, изобилуютъ въ краѣ, сотнями и тысячами головъ, овцы и козы, послѣднія особой породы: „яманы“; тонкорунныхъ овецъ нѣтъ, но хороши кудрявыя (козьи) шкуры ямановъ. Изрѣдка встрѣчаются въ краѣ верблюды, для перевозки товаровъ въ Монголію;ословъ, муловъ и свиней не держатъ.

Въ сѣверной котловинѣ Урянхая, по Хамсарѣ и истокамъ Большого Енисея, развито туземное оленеводство. Олени и маралы.

Въ послѣднее время у русскихъ поселенцевъ развивается мараловодство, т. е. разведенiе мараловъ (изюбрей) для добычи ихъ роговъ, продаваемыхъ китайцамъ; загородки для содержанiя мараловъ устроены въ Усинскихъ селенiяхъ, въ Уюкѣ, Туранѣ и Себи; всего мараловъ содержится до 1.000 штукъ. Маралъ, или изюбръ, есть родъ дикаго оленя, и является красивымъ, крупнымъ животнымъ.

Дикiе звѣри.

Изъ дикихъ звѣрей въ Урянхайскихъ степяхъ и горахъ встрѣчаются дикiя козы (козули), и каменные козлы (джимы), изрѣдка, на Танну-Ола—горные бараны и антилопы (дзерены); въ тайгахъ обитаютъ маралы (изюбры), лоси, олени, мускусная кабарга, изрѣдка кабанъ. Изъ пушныхъ звѣрей водятся медвѣдь, лиса, соболь, горностай, бѣлка, россомаха, рысь, выдра, колонокъ, изрѣдка бобръ, волкъ и сурокъ. Этихъ звѣрей бьютъ ежегодно въ большомъ количествѣ на пушнину, которая идетъ въ продажу, и которой туземцы платятъ подать; охотниковъ въ краѣ промышляетъ не менѣе тысячи человѣкъ. Наиболѣе цѣннаго звѣря, особенно соболя, урянхайскiе охотники (туземцы и русскiе) добываютъ на русскихъ Саянскихъ горахъ. Въ прошлые годы промышляли соболя до 5.000 шкурокъ, нынѣ же значительно меньше.

Рыбы.

Рыбы въ рѣкахъ края имѣется не мало, но только бѣлая; красной рыбы нѣтъ. Наиболѣе изобилуетъ, особенно въ горныхъ рѣчкахъ,—харiусъ, затѣмъ встрѣчаются: таймень, ленокъ, сигъ, налимъ и щука. Рыбнымъ промысломъ занимаются русскiя артели, мѣстныя, и приходящiя изъ долины Уса, и изъ Саянскихъ подтаежныхъ деревень Минусинскаго уѣзда; туземцы же ловятъ рыбу въ незначительномъ количествѣ.

Дикая птица.

Птицею Урянхайскiй край не очень богатъ; въ степяхъ встрѣчаются изрядными стадами дрофы и журавли, въ перелѣскахъ—рябчики и куропатки, въ тайгахъ—глухарь, тетерева, дятелъ, воронъ; въ степныхъ разливахъ рѣкъ, вообще слишкомъ быстрыхъ для спокойнаго пребыванiя птицы, попадаются подъ осень стаи разныхъ видовъ утокъ и гусей (турпанъ, гагара, гоголь, чирокъ, крахаль, кряква, казарка), бакланы и кулики. Охотой на нихъ занимаются лишь немногiе любители изъ русскихъ. Изъ болѣе рѣдкихъ птицъ возможно отмѣтить лебедей, черныхъ гусей, черныхъ аистовъ и черныхъ журавлей,

цаплю и бѣлую каменную куропатку. Водная птица встрѣчается въ наибольшемъ количествѣ: на Бэй-кемѣ выше Себи и возлѣ Уюка, и на Улукемѣ—въ разливахъ у Джакуля и Шагонара.

Главное богатство края.

Изъ перечисленныхъ естественныхъ произведеній Урянхая, главнымъ его богатствомъ, въ настоящее время, является скотъ мелкій и крупный, включая сюда и лошадей. Количество скота въ краѣ должно считаться въ сотняхъ тысячахъ головъ. Въ соотвѣтствіи съ развитіемъ скотоводства, туземный, населяющій Урянхайскую котловину, народъ, является кочевымъ племенемъ, сохранившимъ доселѣ въ чистотѣ черты своего пастушескаго быта. Осѣдлые русскіе поселенцы и китайскіе купцы появились въ краю какъ позднѣйшіе, пришлые, элементы населенія.

Глава Вторая.

Населеніе Урянхайской земли.

„Вновь покоренные Урянхайцы похожи на звѣрей въ горахъ и рыбъ въ рѣкахъ“.

Докладъ Цзянь-цзюня Чэнъ-гунъ-чжаба, въ Пекинъ, въ 1759 г.

Туземцы.

Туземцы Урянхайскаго края носятъ три разныхъ имени: русскіе зовутъ ихъ сойотами, монголы даютъ имя урянховъ (урянхайцевъ), а сами они называютъ себя Туба-улусъ или Тува-улусъ, указывая свое начальное происхожденіе за Саянами, въ русскихъ предѣлахъ, приблизительно на рѣкѣ Тубѣ, притокѣ Енисея. Точная ихъ численность неизвѣстна, ибо ее скрываютъ урянхайскіе начальники, но соотвѣтственно предполагать ее въ нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ, примѣрно отъ 45.000 до 65.000.

По происхожденію, языку и внѣшности, сойоты примыкаютъ скорѣе всего къ тюркскому племени, но уже въ смѣшеніи съ монгольскими элементами; многіе слова и обычаи сближаютъ ихъ съ русскими качинскими татарами и киргизами;

7. Монгольскіе яки—(сарлыки), быкъ и корова,—на Усть-Усинскомъ заимищѣ Верхняго Енисея, единственная пара.

8. Маралы (изюбри) въ своей загородкѣ (маральникѣ), въ Усинскомъ краѣ.

съ монголами они также имѣютъ не мало общаго. По религіи сойоты всѣ буддисты-ламаиты, и вмѣстѣ съ тѣмъ усердные шаманисты. Но и ламаизмъ у нихъ примыкаетъ къ той тибетской сектѣ буддизма, которая вѣритъ, боится и поклоняется злымъ духамъ.

При кочевомъ образѣ жизни, сойоты укрываются зимой отъ холода и вѣтровъ въ ущельяхъ горъ (зимники), а лѣтомъ держатся на горныхъ террасахъ (лѣтники); весной и осенью выходятъ въ степь, на дно Урянхайскихъ котловинъ, ближе къ Енисеямъ. Эти передвиженія вызваны требованіями спокойной пастьбы для скота: его выгоднѣе держать лѣтомъ на горахъ, гдѣ нѣтъ жалящихъ насѣкомыхъ. Лѣтники и зимники у каждаго урянхайскаго улуса (деревни) болѣе или менѣе постоянны. Улусы невелики, также ради удобства пастьбы скота, и состоятъ изъ 2—3, и рѣдко до 10 юртъ. Осенью улусы часто встрѣчаются на берегахъ Верхняго Енисея, отъ Усть-Усинскаго поселка до Джакуля, и до Уюка, выше же Уюка ихъ почти не видно. Въ верховьяхъ Большого Енисея, и по Хамсарѣ, кочуютъ урянхи-оленеводы, они же сойоты-охотники, промышляющіе звѣря, главнымъ образомъ въ русскихъ предѣлахъ, среди Восточныхъ Саянъ. Кочевья сойотовъ.

Населеніе урянховъ можно признать густымъ лишь на Кемчикѣ, по остальной же площади Урянхая сойоты разселились рѣдко, особенно въ бассейнѣ Малаго и Большого Енисеевъ. Рѣдкость населенія.

На Кемчикѣ, на правыхъ притокахъ Улукема, по Джакулю, и на Большомъ Кереминскомъ займищѣ Енисея, повыше устья Уса, сойоты обрабатываютъ землю, хотя и первобытными орудіями; они знакомы и съ устройствомъ оросительныхъ канавъ (мочаговъ). Засѣвается ими просо, ячмень и пшеница; урожаи обыкновенно снимаются хорошіе. Сойотское земледѣліе.

На Кемчикѣ и Джакулѣ сойоты живутъ около своихъ полей почти осѣдло, а въ другихъ мѣстахъ выѣзжаютъ на поля съ мѣстъ кочевокъ только во время посѣва и жатвы: весной сообща устраиваютъ орошеніе поля, размачиваютъ землю, засѣваютъ,—и покидаютъ поля до осени. Иногда остается сторожъ — смотрѣть за дѣйствіемъ оросительныхъ канавъ, мочаговъ, во время лѣта. Осенью хлѣбъ или дергается съ корнемъ, или снимается русскими серпами и косами; связанный въ снопы, онъ складывается въ кольцеобразныя копны, колосьями внутрь, а по просушкѣ, тутъ же

на полѣ вымолачивается, на расчищенномъ току, при помощи вытаптыванія ногами быковъ и лошадей, и провѣвается на вѣтру. Зерно хранятъ въ глубокихъ ямахъ, вырытыхъ на пескѣ, а дома—въ кожаныхъ мѣхахъ и плетеныхъ корзинахъ, обмазанныхъ глиной. Преобладаютъ посѣвы проса. Поля имѣютъ видъ запущенный, съ сорными травами, часто бываютъ размыты и занесены пескомъ.

Жилища и бытъ урянховъ.

Жилищемъ для сойотовъ-скотоводовъ служитъ обычная войлочная круглая юрта, а для оленеводовъ—коническій шалашъ „аль", изъ кольевъ, бересты и шкуръ. У осѣдлыхъ сойотовъ встрѣчаются юрты изъ дерева въ видѣ многограннаго сруба, и изрѣдка начинаютъ появляться русскія избы (Малый Енисей), и даже усадьбы (у Андарскаго мерина, крупнаго чиновника на Кемчикѣ).

Домашнее хозяйство урянховъ очень упрощено, и часто—вся утварь семьи заключается въ круглой чугунной чашѣ-котлѣ. Питаются сойоты молокомъ и молочными продуктами отъ скота всѣхъ видовъ, мучными похлебками, чаемъ (кирпичнымъ), кореньями дикаго лука, сараны (lilium bulbiferum, martagon), мякира (polygonum viviparum), кандыка (erythronium dens canis) и дикаго піона (Марьины коренья), и въ небольшомъ количествѣ хлѣбомъ и мясомъ. Изъ квашенаго молока они умѣютъ быстро получать паровой перегонкой слабую водку—„араку", которой зачастую злоупотребляютъ, особенно у болѣе состоятельныхъ. Хозяйство лежитъ на женщинахъ, досмотръ стадъ—на наемныхъ пастухахъ изъ числа неимущихъ сойотовъ, мужчины же хозяева имѣютъ много свободнаго времени, которое проводятъ на охотѣ, въ разъѣздахъ по гостямъ и отдыхѣ. Осѣдлые сойоты привыкаютъ къ правильной работѣ, при обработкѣ полей и уборкѣ хлѣбовъ, а также работая у русскихъ предпринимателей на заимкахъ и пріискахъ: такъ, у Андрея Сафьянова, въ его хозяйствѣ и усадьбѣ на Уюкѣ, большинство служащихъ—сойоты; въ 1907/8 г.: на пріискахъ Чиркова и Мансурова успѣшно работало болѣе 100 урянховъ, прерывая работу лишь на дождливое время. Всѣ урянхи отличные и неутомимые наѣздники, очень цѣнящіе лошадей, которыхъ они хорошо выѣзжаютъ и стерегутъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они необыкновенно искусны въ конокрадствѣ, и привычны къ похищенію скота, другъ у друга, у русскихъ и у монголовъ. Чтобы уберечь отъ пропажъ гурты и табуны скота,

удобнѣе всего бываетъ сдать ихъ на охрану мѣстнымъ же сойотамъ. Такъ, часть стада Андрея Павловича Сафьянова охраняется распоряженіемъ главнаго князя, Амбань-Нойона Урянхайскаго.

Одежда и художественные вкусы.

Одѣваются сойоты, какъ мужчины, такъ и женщины, однообразно — въ халатъ и панталоны. Зимой одежда эта мѣховая, овчинная, лѣтомъ болѣе легкая — изъ бумажной матеріи, бязи или синей далимбы, а у богатыхъ — изъ китайской чесучи и даже изъ тяжелаго шелка-канфы. Для красоты одежды по краямъ ея дѣлаются нашивки цвѣтныхъ полосъ и даже вышивки, довольно сложнаго, монгольскаго орнамента. Своеобразный видъ сойотамъ придаютъ ихъ мѣховыя шапки съ высокими закрапнами, крытые чаще всего красной матеріей. Равнымъ образомъ и женщины повязываютъ голову краснымъ или синимъ платкомъ. На работѣ, на страдѣ, на рѣчной переправѣ — сойоты часто ходятъ безъ одежды, съ одной повязкой на бедрахъ.

Женщины украшаютъ себя браслетами, перстнями и серьгами, — серебряными и мѣдными, монгольскаго и китайскаго рисунка и происхожденія. Въ большомъ ходу стеклянныя бусы и особенно кораллы. Волосы, заплетаемые у обоихъ половъ въ косы, увязываются въ концѣ шелковыми шнурками. Кушаки, подпоясывающіе халатъ, украшаются вышивкою, бляшками, подвѣсками и бываютъ иногда шелковые. Предметами мужского щегольства являются подвѣшиваемые къ поясу ножи, трубки и кресала съ металлическимъ орнаментомъ, вышитый кисетъ съ табакомъ и кремнями, и, особенно, китайскаго издѣлія табакерки для нюхательнаго табака, изъ цѣльнаго или рѣзного цвѣтного стекла или фарфора, или выточенныя въ видѣ плоскихъ флаконовъ изъ красивыхъ камней: оникса, агата и халцедона; послѣдніе довольно цѣнны въ продажѣ, по 10—30 руб. за штуку.

Металлическими бляшками и насѣчками украшаются также сѣдла и стремена: стиль орнамента преобладаетъ монгольскій, но попадаются и самобытныя композиціи сойотскихъ кузнецовъ, работающихъ не только желѣзо, но и по серебру и мѣди.

Предметы буддійскаго культа всѣ привозные, китайскіе. Въ домашней обстановкѣ урянхи любятъ мѣдную посуду и пестрые ковры, которыхъ сами не выдѣлываютъ; но катая обычныя свои овечьи кошмы, женщины украшаютъ ихъ иногда прими-

тивнымъ орнаментомъ; композиція же вышивокъ бываетъ сложная, цвѣтистая и пестрая.

Лошадямъ своимъ сойоты стригутъ чолки и гривы, оставляя лишь длинныя пряди на загривкѣ; они любятъ у лошадей пѣгія масти, самыхъ причудливыхъ и веселыхъ сочетаній окраски. Общественными развлеченіями урянхайцевъ являются гаданье у шамановъ и колдовство, кулачные бои и борьба, бѣгъ и скачки, устраиваемые на годовыхъ праздникахъ.

Внѣшность сойотовъ.

Верхомъ на своихъ лошадкахъ, появляясь внезапно среди степей, урянхайцы являютъ живописное зрѣлище своею слитностью съ животнымъ, красивой посадкой и вольностью движеній. Но внѣшностью они рѣдко красивы; лишь иногда попадается лицо какъ бы египетскаго типа, сухое, длинное, съ тонкими чертами, прямымъ носомъ и живыми глазами. Преобладаютъ же болѣе монгольскія, плоскія, скуластыя, хотя и удлиненныя, физіономіи. Миловидныя женскія лица встрѣчаются не часто.

Имена.

Имена даются у сойотовъ по первому, попавшемуся на глаза родителямъ по рожденіи ребенка предмету, или по первому посѣтителю; встрѣчаются довольно благозвучныя, — напримѣръ, женское имя Халвэна или Халивена.

Здоровье и выносливость.

Крѣпкіе и выносливые, сойоты особенно легко переносятъ холодъ. Дѣти вообще ходятъ голыми, а часто и взрослые, имѣя одну лишь овчину на плечахъ и повязку на бедрахъ. Они не стѣсняются переплывать въ заморозки свои быстрыя рѣки. Зимой, въ шалашахъ и юртахъ, часто дрогнутъ всю ночь у скуднаго костра, не смѣя спать отъ боязни холода, и лишь подъ утро ложатся, безъ одежды, на нагрѣтую костромъ землю, и спятъ до полудня, укрывшись сверху шкурами. При такихъ условіяхъ зимней жизни, сойоты часто простужаются и легко умираютъ отъ болѣзней; горловыя эпидеміи особенно губятъ дѣтей; въ 1907 г. ихъ косила ангина и оспа. Болѣзнямъ помогаетъ нечистоплотность народа. Женщины, напримѣръ, не входятъ, по обычаю, въ воду выше колѣна, и потому моются рѣдко.

Упадокъ урянхайскаго населенія.

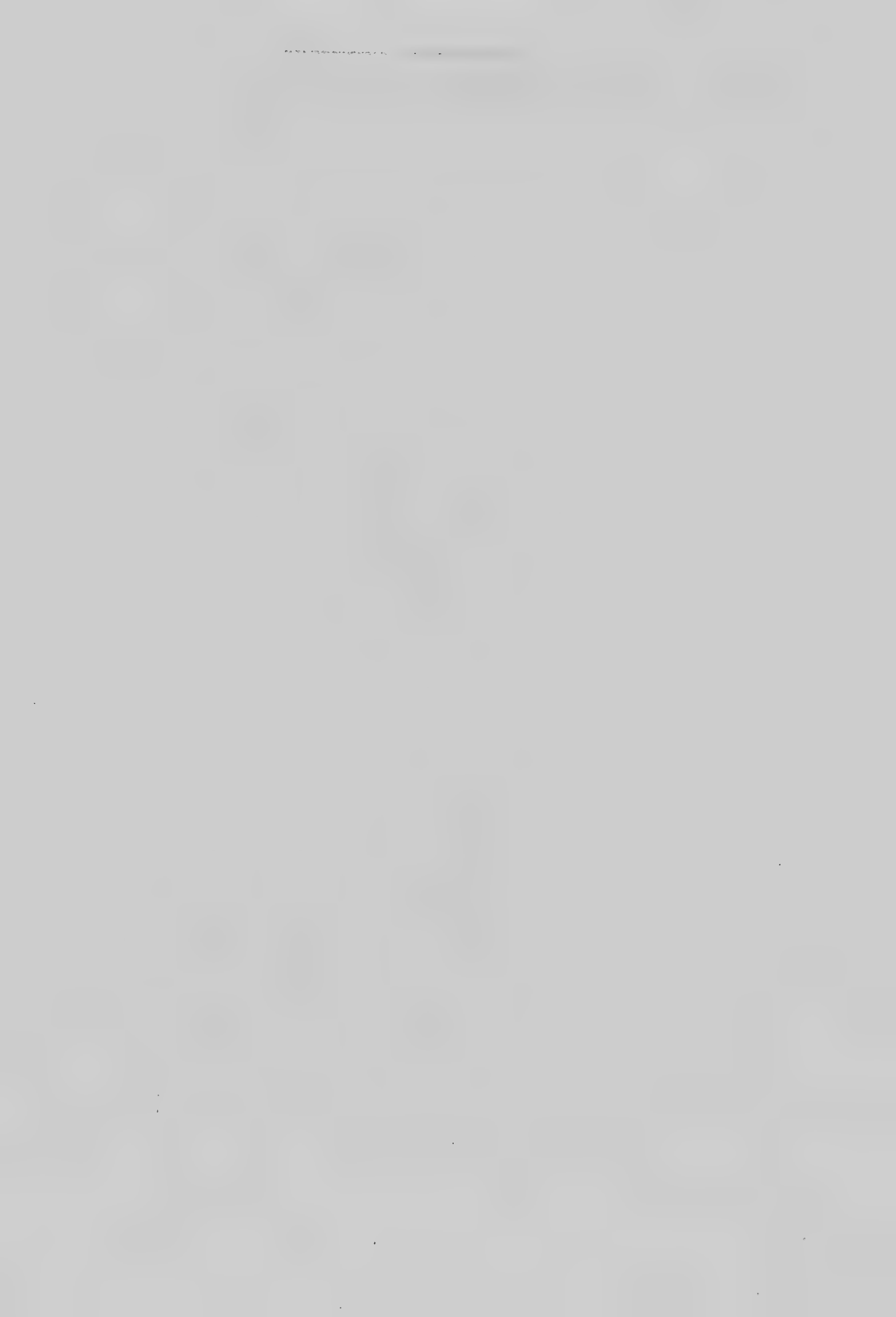
Значительная смертность, наклонность къ пьянству, нужда и развитіе болѣзней — служатъ причинами того, что численность урянхайскаго племени врядъ ли увеличивается въ краѣ. Наряду съ угрожающимъ постепеннымъ вырожденіемъ сойотовъ, которые зачастую имѣютъ видъ жалкихъ дикарей,

9. Новобрачные сойотъ и сойотка (урянхи).

10. Урянхайскій шаманъ (колдунъ).

идетъ неуклонно ихъ матеріальное обѣднѣніе. Когда-то урянхи считались въ Сѣверной Монголіи богатыми скотоводами, теперь же на одну юрту приходится въ среднемъ около 30 лошадей, 50 головъ рогатаго скота и до сотни головъ мелкаго скота; прежнія состоянія, по 2—3 тысячи головъ крупнаго скота и до тысячи лошадей на юрту, уже утратились. Нынѣ развѣ Амбань-Нойонъ да Андарскій „меринъ" (судья) на Кемчикѣ имѣютъ болѣе тысячи головъ скота. Причинами паденія сойотскаго скотовладѣнія должно признать ростовщичество китайскихъ купцовъ въ краѣ и хищническое управленіе туземныхъ властей.

Нравственныя качества сойотовъ.

По характеру своему,—урянхайцы народъ смирный, и властямъ своимъ покорный, но вмѣстѣ съ тѣмъ вороватый и склонный къ обману. Кража, особенно лошадей и скота, считается скорѣе удалымъ дѣломъ, чѣмъ преступленіемъ, и составляетъ ремесло многихъ сойотовъ. Возможность недержанія ими слова всегда должна учитываться при торговыхъ съ ними сношеніяхъ.

Нравственныя понятія не особенно развиты у урянховъ и въ другихъ отношеніяхъ; такъ, дѣвушки имѣютъ значительную свободу въ проявленіи своихъ чувствъ и выбора, и имъ дозволяется жить отдѣльной юртой; создалась, между прочимъ, со времени русскаго появленія въ Урянхаѣ такая пословица: „дѣвицы Улукхэма кормятся отъ русскихъ".

Въ семейной жизни сойоты очень любятъ дѣтей, которыми окружены въ большомъ количествѣ; съ женами своими обходятся хорошо, и болтаютъ съ ними дома, въ юртахъ, весело и шумно. Вообще они развязны, общительны и живы по природѣ, и лишь передъ своимъ начальствомъ и незнакомыми русскими они держатся съ робостью. Казни, сохранившіяся у сойотовъ до сего времени, въ родѣ закапыванія въ землю, битья по лицу до потери сознанія, насильственнаго отмораживанія рукъ за воровство другъ у друга,—свидѣтельствуютъ о жестокости ихъ нрава въ прошломъ. За послѣднія полстолѣтія обычаи ихъ, благодаря русскому вліянію, смягчились. Еще въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія урянхи грабили, избивали и даже убивали русскихъ купцовъ. Съ того времени и до зимы 1908 года, своеволіе народа было укрощаемо, и отъявленное воровство, про которое упоминаетъ Адріановъ (1881 г.) значительно сократилось; воруютъ уже

украдкой, по мелочамъ, и не остаются безнаказанными. Часто въ воровствѣ виноваты русскіе купцы, оставляющіе свой скотъ бродить по степи безъ должнаго призора. Въ послѣднее время урянховъ подговариваютъ къ воровству у русскихъ купцы-китайцы, скупая краденый скотъ. Во время пути на моторной лодкѣ отъ устья Уса до Утинскаго порога, что на Большомъ Енисеѣ (1907 г.), со стороны урянховъ было проявлено большое любопытство, иногда страхъ,—но всегда наблюдалась вѣжливость и услужливость; попытокъ воровства не было; также и при маршрутахъ 1908 и 1909 гг.

Управленіе урянховъ.

Въ административномъ отношеніи весь Урянхайскій край (и часть южныхъ склоновъ Танну-Ола), заселенные урянхами, раздѣлены на шесть хошуновъ, а они распадаются на 35 „сумо“; во главѣ общины, — „сумо“, стоятъ выборные начальники „джанги“, во главѣ хошуна—князья; князь, „ухэрида“, или по русскому выговору „огурда“, или имѣетъ наслѣдственное достоинство, по роду, или является выборнымъ, или ставится по назначенію отъ высшаго начальства. Таковымъ прежде всего является главный туземный начальникъ и князь, „Амбань-нойонъ“ всей земли Урянхайской, съ наслѣдственнымъ званіемъ; нынѣ Амбань-нойонъ правитъ уже не всѣми хошунами, ибо нѣкоторые князья хошуновъ, напр. Кемчикскій огурда (Хайдубъ) и Хазутскій князь (у оз. Косогола) стали самостоятельными. Амбань-нойонъ и хошунные князья получаютъ утвержденіе (а иногда и назначеніе) отъ китайскаго Цзянь-Цзюня, генералъ-губернатора Монголіи, въ г. Улясутаѣ. Путемъ хлопотъ и подарковъ у Цзянь-Цзюня, урянхайскіе князья добиваются получить разныя китайскія чиновныя степени и знаки отличія (шарики, куртки и перья), до которыхъ бываютъ падки. Дѣлаемые подарки очень значительны: 100—1000 быковъ. Разъ въ годъ, Амбань-нойонъ, и съ нимъ нѣкоторые хошунные князья, привозятъ въ Улясутай дань (албанъ) со всего Урянхайскаго края.

Обложеніе урянхайскаго народа.

Албанъ состоитъ главнымъ образомъ изъ пушнины восьми разрядовъ: бѣлка, соболь, рысь, выдра, барсъ, волкъ, куница и лисица; другіе звѣри не принимаются. Общій размѣръ албана и разверстка его, а также размѣръ дополнительныхъ сборовъ, опредѣляется Амбань-нойономъ и хошунными князьями; съ юрты берутъ подати отъ 10 бѣлокъ до 10 соболей, то есть отъ 3 рублей до 500 рублей; часто, при взысканіи

албана, у сойота отбирается много больше трети годового дохода. Упомянутые албанные звѣри цѣнятся въ краѣ значительно дороже, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, и урянхи-скотоводы (не охотники) покупаютъ ихъ у русскихъ и китайскихъ купцовъ, для подати, по высокой цѣнѣ, чаще всего въ обмѣнъ на скотъ. Тяжелая подать и случайные поборы при проѣздѣ разныхъ туземныхъ, особенно китайскихъ, начальниковъ, разверстка подарковъ князей въ Улясутай (до 1000 р. съ богатой юрты), и кабала у китайскихъ купцовъ, и служатъ причиной постепеннаго обѣдненія урянховъ. Такъ, пріѣздъ въ Урянхай въ 1909 г. двухъ китайскихъ слѣдственныхъ чиновниковъ, „дзургановъ", по дѣлу убійства сойота-охотника яко бы русскими звѣропромышленниками, стоилъ сойотской общинѣ 6.000 р. Пріѣздъ другихъ чиновниковъ для разслѣдованій дѣла князя Хайдуба на Кемчикѣ, въ томъ же году, стоилъ князю и его хошуну до 20.000 рублей. Съ хошуна Кемчикскихъ сойотовъ китайцы взимаютъ въ годъ до 200.000 руб. просроченныхъ долговъ и % на нихъ.

Качества урянхайскихъ властей.

Урянхайскіе начальники, по общему отзыву, оказываются людьми невысокаго достоинства; они невѣжественны, корыстолюбивы, и зачастую преданы пьянству; о своихъ подданныхъ заботятся мало. На должности въ хошунѣ и въ общинѣ (сумо)—мерина, зайсана, и джанги, урянхайцы нерѣдко выбираютъ лицъ отчаянныхъ, напр. завѣдомыхъ, но не уличенныхъ воровъ и конокрадовъ; дѣлается это за ихъ ловкость и умъ, а также чтобы обезопасить себя отъ кражъ: такіе начальники начинаютъ красть у чужихъ родовъ, а своихъ уже не трогаютъ. Всякія злоупотребленія въ управленіи начальники покрываютъ въ Улясутаѣ путемъ подарковъ, а стоимость даровъ раскладывается на народъ.

Въ свою очередь, дарами у хошунныхъ князей, и у любого „джанги" (старшины), можно добиться въ Урянхаѣ очень многаго.

Правитель кемчикскихъ урянховъ.

Исключеніемъ среди начальниковъ являлся въ послѣднее время Кемчикскій князь, „ухэрида" Хайдубъ; этотъ былъ умнымъ и честолюбивымъ политикомъ. Онъ поддерживалъ у себя на Кемчикѣ урянхайское земледѣліе, а развитіе русскаго—запрещалъ. Онъ покровительствовалъ китайской торговлѣ, но не мѣшалъ торговать и русскимъ купцамъ на прежнихъ русскихъ пунктахъ по Кемчику. Онъ воспротивился въ

1907 году разработкѣ залежей азбеста по Кемчику, пренебрегая законностью концессіп на это дѣло, полученною французской кампаніей въ Пекинѣ и Улясутаѣ, за что и поплатился штрафомъ до 5.000 рублей. Хайдубъ не скрывалъ при этомъ, что онъ боится за свой народъ, который будетъ мало-по-малу оттѣсненъ и подавленъ, если допустить прочное осѣдлое основаніе среди него европейскихъ колонистовъ. Поэтому отношенія его къ русскимъ были всегда скрытно-враждебными. Но иногда князь Кемчика бралъ сторону русскихъ старожиловъ края, въ случаѣ справедливыхъ съ пхъ стороны жалобъ на озорство его подданныхъ; такъ, напримѣръ, въ дѣлѣ увода овецъ пьяными сойстами на Шагонарѣ у Тарховой, лѣтомъ 1907 года, онъ приговорилъ виновныхъ къ наказанію палками.

Возвышеніе кемчикскаго князя.

Возвышеніе ухэриды Хайдуба, начавшееся съ 1901 года, измѣнило въ Урянхаѣ прежній строй управленія краемъ. Ранѣе, жившіе по р. Кемчику хошунъ Кемчикъ и хошунъ Бесь, были подчинены въ лицѣ своихъ князей главному Урянхайскому князю, Амбань-Нойону. За удаленностью ставки князя хошуна Бесь, кочующаго недалеко отъ г. Урги, кемчикскіе урянхи Бесь-хошуна управлялись Амбань-Нойономъ непосредственно. Въ 1901 году, Хайдубъ, тогда простой урянхаецъ по происхожденію, былъ поставленъ китайской властью изъ Улясутая, благодаря своимъ проискамъ, сначала просто начальникомъ—„нойономъ“ надъ хошуномъ Кемчика, и подчиненъ на общемъ основаніи, Амбань-Нойону. Получивъ опору въ мѣстныхъ китайскихъ купцахъ, онъ началъ хлопоты въ Улясутаѣ о дальнѣйшемъ возвышеніи и, истративъ до 60.000 ланъ серебра (около 90.000 рублей) на подаркп, получилъ знаки независимаго княжескаго достоинства—красный шарикъ и перо на шапку, такъ что подъ титуломъ „ухэриды“ (князя) Хайдубъ сталъ уже соправителемъ Амбань-Нойона въ Урянхаѣ, владѣя большею частью Кемчикскихъ родовъ. Наконецъ, въ 1908 г., новыми подарками Улясутайскому Цзянь-цзюню, на сумму 17.000 ланъ серебра, Хайдубъ подчинилъ себѣ и Бесь-хошунъ (на Кемчикѣ). По слухамъ, его честолюбіе простиралось дальше, и онъ имѣлъ въ виду замѣнить собой нынѣ существующаго, уже ослабленнаго имъ Амбань-Нойона. Но въ мартѣ 1909 года, послѣ неудачи задуманнаго имъ выселенія русскихъ съ Кемчика, и подъ гнетомъ ожиданія кары отъ Улясутайскаго правительства, ухэрида Хайдубъ умеръ.

11. Урянхайскій князь Хайдубъ, на р. Кемчикѣ, со свитой.

12. Чиновники Кемчикскаго князя.

Глава Третья.

Homo homini lupus.

Международныя отношенія въ Урянхаѣ.

Отношенія, существующія между урянхами и ихъ сосѣдями, монголами и китайцами, возможно прослѣдить по даннымъ китайскихъ историческихъ матеріаловъ, и оцѣнить по послѣднимъ событіямъ и нынѣшнему положенію дѣлъ въ краѣ.

Обособленное положеніе урянховъ.

Ни китайцы, ни монголы не считаютъ урянховъ своими, но относятся къ нимъ презрительно, какъ къ низшему племени; едва ли самое названіе „урянха" не произошло, по мнѣнію одного мѣстнаго ламы, отъ монгольскаго „оронъ-хой", означающаго: „презрѣнный, оборванный". Урянхи, въ свою очередь, не терпятъ китайцевъ, изъ расовой непріязни, и какъ своихъ оффиціальныхъ и коммерческихъ эксплоататоровъ. Монголамъ сойоты издавна досаждаютъ своими дерзкими кражами скота, и между ними также лежитъ взаимная нелюбовь. Еще со времени Буринскаго договора Россіи и Китая 1727 года, была учреждена между Урянхаемъ и Монголіей линія монгольскихъ карауловъ, на южной подошвѣ Танну-Ола, существующая и понынѣ. Въ 1759 году, Улясутайскій генералъ-губернаторъ отмѣтилъ въ своемъ докладѣ Пекинскому Правительству: „Вновь покоренные урянхайцы похожи на звѣрей въ горахъ и рыбъ въ рѣкахъ; можно только оставить ихъ на ихъ произволъ, а не обуздать законами. Вообще всякій, кто получитъ жизнь, и желаетъ жить, если дать волю его природѣ,—то не надобно будетъ хлопотать о предосторожностяхъ, и тѣмъ самымъ сберегутся военные расходы".

На этомъ основаніи урянхи были предоставлены самимъ себѣ, и до 1900 года Китай запрещалъ монголамъ и китайцамъ проникать въ Урянхай, кромѣ случаевъ служебной надобности, засвидѣтельствованной въ Улясутаѣ оффиціальными пропускными листами; обратно, и урянхи не имѣли права въѣзда въ Монголію, и очень боялись нарушать это запрещеніе, ибо въ Монголіи съ ними поступали за нарушеніе границы очень строго. Съ 1727 по 1895-й годъ Урянхай и Монголія съ Китаемъ были, такимъ образомъ, другъ для друга чужими,

заграничными, странами; лишь разъ въ годъ черезъ границу пропускался въ Улясутай урянхайскій амбань съ данью. Но уже съ 1895 года начали проникать въ Урянхай китайцы, сначала въ видѣ единичныхъ наѣздовъ китайскихъ купцовъ, а съ 1901 года — и для постояннаго житья; съ 1903 года, по приказу Улясутайскаго Цзянь-цзюня, разрѣшенъ въѣздъ изъ Монголіи въ Урянхай безо всякаго документа, равно и выѣздъ урянховъ въ Монголію; однако же караулы по Танну-Ола не сняты и взаимнаго проникація между монголами и сойотами не обнаруживается, а документы на караулахъ требуются, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, отъ монголовъ и сойотовъ по прежнему. Такимъ образомъ приказомъ воспользовались одни лишь китайцы. Но за право торговли въ Урянхаѣ они уплачиваютъ въ Улясутаѣ по 1.000 ланъ (до 2.000 рублей) съ каждой фирмы ежегодно.

Китайцы въ Урянхаѣ.

Первая китайская постоянная торговля въ Урянхайскомъ краѣ водворилась въ 1901 году подъ покровительствомъ нойона Хайдуба — на Кемчикѣ, на Джеданѣ. Съ 1903 года число китайскихъ лавокъ и торгующихъ при нихъ китайцевъ умножается значительно. Въ настоящее время въ Урянхаѣ торгуютъ пять большихъ китайскихъ фирмъ: Байенбо, Ташинтафу, Пѣшинбоду, Инганъ и Туменцзы, владѣющія около 30-и лавками, разбросанными по Кемчику, Улу-кему и Ха-кему до глубины страны; по теченію Верхняго Бэй-кема (Большого Енисея), въ Тоджинскомъ хошунѣ, китайцевъ еще нѣтъ. Главные центры китайской торговли суть: Джеданъ (на Кемчикѣ)— 5 лавокъ возлѣ главнаго стана кемчикскихъ сойотовъ, поселокъ Дженагашъ возлѣ Кемчика — 4 лавки, Сольджакская курья и ставка Амбань-Нойона (въ глубинѣ страны, у Танну-Ола), по три лавки, затѣмъ Шагонаръ — 4 лавки, Джакуль — 4, по р. Тапсѣ — 3 лавки, близъ устья Малаго Енисея — поселокъ въ 6 юртъ съ 2 лавками, и еще кое-гдѣ по краю.

Урянхайскіе китайскіе купцы являются, по большей части, лишь агентами крупныхъ фирмъ, имѣющихъ дѣла въ Монголіи, и управляемыхъ изъ Пекина. Но работаютъ они вмѣстѣ съ тѣмъ и въ свою пользу, стремясь всѣми силами и пріемами обогатиться въ короткое время.

Китайцы ввозятъ, черезъ Улясутай, нужные для обихода сойотовъ: китайскія и англійскія матеріи: далимбу, чесучу, шелкъ, металлическія издѣлія—китайскія и нѣмецкія, холодное оружіе

и ружейные припасы, предметы буддійскаго культа, чай, табакъ, водку (ханшинъ), вино, соль, лакомства и разныя украшенія, и бездѣлушки монголо-китайскаго вкуса.

Они вымѣниваютъ, скупаютъ и собираютъ за долги съ урянховъ мѣха, коней, скотъ, маральи рога, шкуры и кожи, и русскіе серебро и кредитные билеты. Часть этихъ товаровъ (рога, мѣха, серебро) они увозятъ въ Монголію и Китай, а остальное — скотъ, коней, шкуры, кожи и мѣха, — продаютъ оптомъ русскимъ фирмамъ въ Урянхаѣ для вывода и вывоза въ Россію. Русскіе купцы забираютъ, кромѣ того, у китайцевъ большими партіями доставляемый тѣми изъ Улясутая товаръ: чай, табакъ и матеріи, и затѣмъ распродаютъ его сойотамъ въ своихъ лавкахъ, по мелочамъ.

Такимъ образомъ, оптовая торговля въ краѣ переходитъ въ руки китайцевъ; они конкурируютъ съ русскими купцами и въ мелочной торговлѣ, но наружно съ ними ладятъ, а лавки свои стараются открывать возлѣ русскихъ факторій. Въ послѣдніе годы китайцы дѣлаютъ попытку захватить въ свои руки торговлю скотомъ, нынѣ сосредоточенную у русскихъ. Китайцы не замѣчены явно въ шпіонствѣ, или подстрекательствѣ урянховъ противъ русскихъ; но, все-таки, ихъ появленіе на Кемчикѣ совпало съ началомъ двусмысленной политики князя Хайдуба по отношенію къ русскимъ. Въ 1909 году китайцы были почти уличены въ подстрекательствѣ сойотовъ къ кражамъ скота и лошадей у русскихъ; украденный скотъ принимается ими въ уплату долговъ или скупается за-дешево.

Китайскій способъ торговли въ Урянхаѣ.

Въ то время, какъ русскіе торговцы сокращаютъ торговлю въ долгъ, ибо трудно стало взыскивать долги съ туземцевъ, китайцы торгуютъ почти исключительно въ долгъ, а также на водку (ханшинъ), и не останавливаются передъ спаиваніемъ туземцевъ при торгѣ. Русскимъ же купцамъ торговля спиртными напитками запрещена, по торговому договору съ Китаемъ, и нынѣ не практикуется. По этимъ условіямъ, китайцы мало-по-малу перетягиваютъ къ себѣ туземныхъ покупателей, отъ русскихъ купцовъ, и дѣлаютъ ихъ своими данниками.

Расчетъ долговой китайской торговли состоитъ въ слѣдующемъ:

Торговой единицей считается „башъ“, кирпичъ зеленаго чая, цѣной отъ 70 к.—до 1 р. и 1 р. 20 к. Если туземецъ беретъ въ долгъ на нѣкоторое число башей, то половину

получаетъ этими башами (т. е. кирпичами чая), а половину— другимъ товаромъ, по выбору и расцѣнкѣ купца. Для долга устанавливается срокъ 1—6—12 мѣсяцевъ, и обусловливается, чѣмъ онъ будетъ отданъ—бѣлкой, или соболемъ, или скотомъ; при этомъ расцѣнка этого товара на баши назначается низкая и произвольная (на башъ—6—8 бѣлокъ). Если долгъ въ срокъ не отданъ, то онъ удваивается, и отписывается на новый срокъ; если отданъ частью, то удваивается остальная часть. Если нѣтъ возможности отдать условленнымъ товаромъ, то долгъ отдается русскими деньгами или другимъ товаромъ; при этомъ рубль считается уже не за 6—8 бѣлокъ, а за 3—4, то-есть вдвое дешевле; при полученіи же скотомъ дѣлается такая оцѣнка, что за ссуженый рубль китаецъ выгоняетъ уплату до 5 рублей, или годовалаго бычка („торбака"). Имѣя въ виду, что за безспорные долги отдѣльныхъ сойотовъ отвѣчаетъ вся ихъ община, китайцы охотно взыскиваютъ лишь половину; другая половина удваивается, какъ просроченная, и долгъ, такимъ образомъ, не погашается вовсе, а переходитъ въ постоянный съ ежегоднымъ доходомъ до 100%; при отказѣ туземца платить—китаецъ обращается къ общинѣ, и та по большей части уплачиваетъ, раскладывая долгъ на всѣхъ членовъ.

Уплаты взыскиваются съ большою жестокостью, нерѣдко съ побоями. Торговля водкой (ханшиномъ) сопровождается особеннымъ безправіемъ и произволомъ. Въ послѣднее время общины и хошуны стали отказывать китайцамъ въ уплатѣ долговъ: но тогда китайскіе купцы, покупаютъ въ Улясутаѣ за половинную сумму долга, приказы сойотскимъ старшинамъ объ уплатѣ долга во что бы то ни стало.

Разореніе урянховъ становится очевиднымъ, скотъ ихъ мало-по-малу переходитъ къ китайцамъ, а тѣ угоняютъ его въ Монголію или обмѣниваютъ на русскія деньги. Параллельно развиваются въ краѣ воровство, пьянство и недовольство.

Отношеніе къ Урянхаю въ Улясутаѣ.

Центральная китайская власть относилась до послѣдняго времени къ Урянхаю пренебрежительно; Улясутайскій Цзянь-цзюнь (генералъ-губернаторъ) въ Урянхаѣ не былъ ни разу; для него это страна далекая, дикая и чужая. Примѣчательно, что, объѣзжая границы своего государства, разъ въ 3 года, согласно закону, Цзянь-цзюни доѣзжали всегда лишь до пограничной линіи карауловъ на Танну-Ола, къ русской же границѣ, на сѣверъ, никогда не подымались.

13. Осѣдлые сойоты (урянхи) и ихъ юрта на Верхнемъ Енисеѣ, въ Джакулѣ.

14. Китайскіе купцы, торгующіе въ Джакулѣ.

Нѣкоторый интересъ возбудили въ Улясутаѣ слухи объ открытіи у сойотовъ богатаго золота; но урянхайскіе амбань-нойоны не подтверждали этихъ слуховъ въ цѣляхъ личнаго спокойствія, и золото разрабатывается въ Урянхаѣ нынѣ, какъ и раньше, по русскимъ отводамъ, отъ Минусинскаго Окружного Горнаго Инженера и Усинскаго Пограничнаго Начальника.

Русскіе въ Улясутаѣ.

По договорамъ Россіи и Китая (1851, 1860 и 1881 гг.), русскимъ подданнымъ предоставляется право безпошлинной торговли и ввоза товаровъ въ Монголію. На этомъ основаніи русскіе купцы торгуютъ нынѣ въ Урянхаѣ совершенно безпрепятственно, и проникаютъ иногда въ Монголію, въ Уланкомъ и въ Улясутай, для оптовой торговли, которая, впрочемъ, съ каждымъ годомъ все болѣе переходитъ въ руки китайцевъ. Переѣзжая границу Монголіи за Танну-Ола, русскіе купцы обязаны предъявлять пропуски въ Монголію, съ обозначеніемъ цѣли путешествія, выдаваемые Усинскимъ Пограничнымъ Начальникомъ въ с. Усинскомъ. Русскіе купцы въ Улясутаѣ пользовались до послѣдняго времени покровительствомъ со стороны китайскихъ властей; равнымъ образомъ и путешественники принимались тамъ привѣтливо. Нынѣ интересы Россіи въ Монголіи и Улясутаѣ поддержаны образованіемъ тамъ съ 1908 г. Россійскаго Консульства (Консулъ Д. С. С. В. Долбежевъ), а русскіе торговые люди объединены выборнымъ русскимъ торговымъ старшиной.

Доступъ урянхамъ въ Россію.

Съ своей стороны, русскіе широко открыли урянхамъ свою границу, приблизительно съ 1840 года, и тѣ заселились по Енисею, кочуя въ горахъ отъ Кемчика до Уса, и кое гдѣ по Усу; не теряя связи со своими хошунами и сумо, они платятъ дань Китаю. Сойоты-охотники, кочующіе въ предѣлахъ Урянхая, также ежегодно уходятъ промышлять звѣря въ русскіе Саяны, и бьютъ его хищнически, безъ сроку и всѣми способами, истощая пушное и звѣриное богатство Россіи, главнымъ образомъ, цѣнныя породы соболя и марала (изюбря).

Откочевываютъ изъ Урянхая на Саянскій хребетъ и сойоты-оленеводы и скотоводы въ поискахъ хорошихъ лѣтнихъ пастбищъ. Пограничныхъ пропусковъ въ Россію для сойотовъ не существуетъ, ибо границы не охраняются. Конечно, пастьба скота по дикимъ горамъ не приноситъ Россіи ущерба, но безнадзорный промыселъ соболя и марала убыточенъ государ-

ству, и обложеніе сойотовъ-охотниковъ налогомъ было бы дѣломъ вполнѣ справедливымъ.

Проникавіе русскихъ въ Урянхай.

Первое движеніе русскихъ въ предѣлы Урянхайскаго края относится къ 1838—39 гг.; мѣстомъ его были верховья р. Систикема, рѣчки Большой и Малый Алгіяки: на нихъ основались два первые русскіе пріиски, Спасскій и Никитинскій, примыкавшіе къ работавшимъ тогда смежнымъ богатымъ пріискамъ въ тайгѣ по Верхнему Амылу. Мѣсто возникновенія новыхъ пріисковъ было удалено отъ центровъ урянхайскаго населенія, и обстоятельство расположенія ихъ за границею плохо сознавалось какъ русскими, такъ и изрѣдка кочующими въ этихъ горахъ туземцами.

Исторія развитія торговли русскихъ съ урянхами.

Близкія сношенія русскихъ съ урянхайцами завязались и окрѣпли на другихъ пунктахъ, а именно на Кемчикѣ и Усу. Возникновеніе ихъ также относится къ серединѣ XIX столѣтія. Съ начала его была установлена охрана русской границы казачьими разъѣздами, которые, производя продольный объѣздъ границы, должны были „слѣдить внутрь страны" каждый пересѣкающій границу слѣдъ, а на границѣ передавать его Урянхайскимъ дозорнымъ. При этомъ возникло и знакомство съ сойотами. Съ 1840-хъ годовъ начинается уже мѣновая торговля между ними и казаками, въ двухъ мѣстахъ: на Иджимѣ, лѣвомъ притокѣ Уса, „у семи озерковъ", и у Бомъ-Кемчика, пограничнаго знака № 23 надъ устьемъ Кемчика, помѣченнаго 1846-мъ годомъ. Время торговли у Кемчика было установлено, по мѣстному соглашенію властей, съ 15 по 25-ое марта ежегодно. Въ торговлѣ мало по малу начали принимать участіе русскіе минусинскіе купцы. Первымъ изъ нихъ былъ купецъ Веселковъ, въ серединѣ 1850-хъ годовъ; въ 1857 г. Веселковъ основывается на Иджимѣ (притокъ Уса), уже не наѣздомъ, а осѣдло для торговли, а затѣмъ и въ Урянхаѣ, на Уюкѣ (притокъ Б. Енисея), и наѣздомъ на Кемчикѣ, въ 1858 году; въ 1859 г. купецъ Бяковъ также проникаетъ на Кемчикъ, но съ запада, изъ Чуйскаго края. Въ 1860 году Пекинскій договоръ Россіи и Китая разрѣшаетъ безпошлинную русско-монгольскую взаимную торговлю по всему протяженію границы, о чемъ оповѣщаются и минусинскіе купцы. Тогда торговая колонизація Урянхая начинаетъ крѣпнуть. На Кемчикѣ устраивается другой Бяковъ (1867 г.) и Сватиковъ (1869 г.). Въ 1871 г. начинаетъ торговыя дѣла въ урянхай-

ской землѣ Минусинскій предприниматель Георгій Павловичъ Сафьяновъ, работающій въ краѣ и до сихъ поръ. Онъ основываетъ большинство существующихъ нынѣ поселковъ: Уюкъ, Туранъ, Булукъ, Джакуль, Тапса, Шагонаръ, Верхній Бейкемъ, а на Кемчикѣ — Джиргакъ и Джирджарикъ, и др. За этими первыми начинателями русскаго торговаго дѣла двигались многіе другіе, что продолжается и до сихъ поръ; кромѣ русскихъ минусинцевъ, торгуютъ въ краѣ и русскіе татары. Промышленники русскіе занимаются въ Урянхаѣ скупкой пушнины и продуктовъ скотоводства, торговлей и разведеніемъ скота, угоняемаго затѣмъ по Монголіи къ Иркутску, или съ Кемчика въ Абаканскую степь, и продажей сойотамъ разныхъ европейскихъ товаровъ: матерій, металлическихъ издѣлій, охотничьихъ припасовъ и пр. Нѣкоторые изъ нихъ занялись затѣмъ золотопромышленностью и сельскимъ хозяйствомъ (Сафьяновы, Н. М. Черневичъ). Лишь постепенно, русскіе предприниматели укрѣпляли за собой право возводить свои склады товаровъ, затѣмъ жилыя постройки и, наконецъ, крѣпкія усадьбы. Вышедшее было въ 1880 году изъ Улясутая запрещеніе русскимъ строить дома въ Урянхаѣ осталось безъ послѣдствій. По прежнему, чтобы поселиться и строиться, торговать или разрабатывать землю и золото, надо войти въ согласіе съ мѣстнымъ урянхайскимъ начальникомъ, джангой и хошуннымъ княземъ, и имѣть поддержку отъ извѣстныхъ уже сойотамъ русскихъ старожиловъ края.

Крестьянская колонизація Урянхая.

Съ 70-хъ годовъ начинается колонизаціонное движеніе въ Урянхай русскихъ крестьянъ: оно идетъ отъ селенія Усинскаго въ долину Уюка и Турана, и затѣмъ распространяется по Большому и Малому Енисеямъ. Первая запашка, въ 20 десятинъ, была произведена Г. П. Сафьяновымъ на Уюкѣ въ 1885 г., съ вѣдома Иркутскаго Генералъ-Губернатора Графа Игнатьева. Сойоты отнеслись къ этому опыту терпимо: тогда началъ запашку и Бяковъ на р. Туранѣ, а на Уюкѣ къ Сафьянову подселились крестьяне (Горбуновъ и др.) и образовали русскую деревню Уюкъ, занимающуюся главнымъ образомъ земледѣліемъ. Недалеко Уюка выросла дер. Туранъ, и разсыпалась по р.р. Уюку, Турану, Большому и Малому Енисеямъ и Улукему цѣлая сѣть русскихъ заимокъ, числомъ до сотни въ 1909 г.

Такъ какъ ближайшимъ опорнымъ пунктомъ русскихъ, по

отношенію къ Урянхаю, является село Усинское, то Усинскому Пограничному Начальнику, живущему въ селѣ Усинскомъ, поручено управленіе русскимъ населеніемъ Урянхая, и охрана существующихъ тамъ интересовъ Россіи.

Опасности Урянхайской торговли въ прошломъ.

Пребываніе и дѣятельность русскихъ въ Урянхаѣ не сразу получили ту степень безопасности, какою онѣ пользуются въ послѣднее время; первыя упомянутыя попытки русской торговли въ краѣ сопровождались искупительными жертвами, и весь періодъ съ 1857 по 1880 годы былъ въ этомъ отношеніи весьма бурнымъ: происходили убійства и избіенія русскихъ купцовъ и приказчиковъ, поджоги ихъ построекъ, грабежи товаровъ и расхищенія скота. Съ 1880-хъ годовъ дѣло пошло на замиреніе, и нынѣ уже третій десятокъ лѣтъ установилось сносное миролюбивое сожительство русскихъ съ урянхами. Правонарушенія наказываются со стороны урянховъ ихъ родовыми начальниками и князьями, со стороны русскихъ—Усинскимъ Начальникомъ. Сложныя и спорныя дѣла разрѣшаются съѣздомъ русскихъ, китайскихъ и урянхайскихъ властей; съѣзды эти повелись издавна, и происходятъ, въ мѣрѣ надобности и нынѣ, послѣдній былъ въ 1904 г. Усинскіе Пограничные Начальники бываютъ съ визитомъ у Урянхайскаго Амбань-Нойона и Кемчикскаго Князя, и принимаютъ ихъ въ Усинскомъ. Послѣдній обмѣнъ визитовъ происходилъ въ 1908 г. между Усинскимъ Начальникомъ Алекс. Христ. Чакировымъ и княземъ Кемчика Хайдубомъ. Во время такихъ визитовъ разрѣшаются устно многія русско-урянхайскія недоразумѣнія.

Причины успѣха русскаго дѣла въ Урянхаѣ.

Удачѣ, до сего времени, русскаго дѣла въ Урянхаѣ Россія обязана энергичной дѣятельности минусинскихъ купцовъ и предпринимателей (Веселковъ, Сватиковъ, Бяковы, Сафьяновы), которые съ самаго начала дѣйствовали въ Урянхаѣ осторожно, послѣдовательно и умно, не допускали съ своей стороны самоуправства, и поддерживали добрыя отношенія съ Урянхайскими властями. Нѣкоторые изъ мѣстныхъ русскихъ дѣятелей—Сафьяновы, М. Бяковъ, Скобѣевы—имѣютъ прочный добрый авторитетъ среди урянховъ и у ихъ начальниковъ. Андрей и Георгій Павловичи Сафьяновы, а по сойотскимъ прозваніямъ: „Андрей Бай“ (богатый господинъ), и „Егоръ“ пользуются значеніемъ въ средней части Урянхая, Скобѣевъ—на востокѣ края, по Систикему и Хамсарѣ, а Максимъ Ивановичъ Бяковъ („Максимъ Бя“)—на Кемчикѣ. Егора Павловича Сафьянова въ шутку величаютъ иногда „сойотскимъ королемъ“.

Отношенія русскихъ и сойотовъ въ настоящее время.

Довѣряя этимъ лицамъ, сойоты обращаются къ нимъ за свѣдѣніями о новыхъ, приходящихъ въ край русскихъ, и рекомендація или ручательство за нихъ, напр. А. П и Г. П. Сафьяновыхъ, имѣетъ большое значеніе. Оффиціально, поселеніе въ Урянхаѣ не опредѣлено никакими правилами и законами, и для него требуется, кромѣ предпріимчивости, умѣнье поладить съ сойотами и ихъ начальниками; въ послѣднее время движеніе русскихъ новоселовъ нѣсколько подчинено контролю Усинскаго Начальника, отъ котораго необходимо брать пропуски въ Урянхай. Пропуски эти иногда указываютъ мѣста удобнаго поселенія и помогаютъ ему. Прибываетъ народу не такъ много—семей десять—двадцать въ годъ. Урянхи сознаютъ выгоду, принесенную имъ русской колонизаціей: въ краѣ стало больше хлѣба, такъ что уменьшилась для народа опасность голода; подешевѣли и стали всегда доступны чай и разные товары; стало возможно лѣчиться; всѣ урянхи теперь прививаютъ оспу, и 3—5 русскихъ фельдшера ежегодно отправляются въ Урянхай на заработки для производства прививокъ. Одинъ изъ нихъ поселился недалеко отъ Джакуля для постоянной лечебной практики у сойотовъ.

Съ другой стороны, чинимыя русскими завладѣванія мѣсторожденіями золота, нѣкоторыми землями и пастбищами, производятъ на сойотовъ сравнительно неглубокое впечатлѣніе, ибо угодій и земли въ краѣ еще много, мѣста хватаетъ всѣмъ, разработка же горныхъ богатствъ сойотамъ недоступна. Урянхайскіе начальники вообще предпочитаютъ ладить съ русскими, оцѣнивая пользу отъ русскихъ, ихъ угощенія и подарки. Враждебные политики, вродѣ Кемчикскаго князя Хайдуба, встрѣчаются среди нихъ рѣдко.

Взаимныя тревоги.

Вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно держится, и по временамъ оживаетъ среди сойотовъ слухъ (какъ напр. въ 1907 г. по поводу ожидавшагося по Енисею парохода), что скоро ихъ заберутъ подъ Русскаго Царя; и въ 1909 г., по смерти Хайдуба, онъ опять возобновился. Слухъ этотъ ихъ не пугаетъ; однако другой, сродный ему, слухъ о густомъ переселеніи на ихъ земли русскихъ крестьянъ, вызываетъ среди урянховъ нѣкоторыя опасенія за будущее.

Въ свою очередь, среди русскихъ жителей края, съ 1904 г. существуетъ опасеніе движенія Китая въ сторону Урянхая; опасенія эти пока на дѣлѣ серьезно не оправдались, и ки-

тайскихъ колонистовъ въ краѣ нѣтъ; но есть возможность того, что по подстрекательству китайцевъ, или хотя бы при оставленіи Китаемъ его нерѣшительной политики относительно Урянхая—сами урянхайцы, которые еще не утратили совершенно свирѣпости недавнихъ дикарей, могутъ подняться и вытѣснить, а въ случаѣ чего и истребить русское населеніе Урянхая, не имѣющее нынѣ ни поддержки изъ центровъ Сибири, ни даже обезпеченнаго съ ними сообщенія. Отношенія русской государственной власти къ урянхайскому вопросу остается довольно неопредѣленнымъ до сего времени. Между тѣмъ тревога, существующая въ краѣ, опасна, и казалось-бы совершенно необходимымъ немедленно установить и проводить въ Урянхайской землѣ опредѣленную твердую политику русскаго къ ней касательства.

Урянхайская граница.

Неопредѣленность положенія русскаго дѣла въ Урянхаѣ обусловлена вопросомъ о положеніи границы между Россіей и Монголіей въ Урянхайскомъ краѣ. Оффиціальная граница, по Саянскому хребту, явно нарушена, особенно вблизи селеній Верхне и Нижне Усинскаго, гдѣ точное мѣстоположеніе пограничныхъ знаковъ № 21 и 22 утратилось, а полоса русскаго осѣдлаго населенія проходитъ въ Урянхай до Енисея по р. р. Иджиму, Турану и Уюку. По убѣжденію мѣстныхъ русскихъ, истинная граница Россіи и Китая проходитъ не Саянскимъ хребтомъ, какъ принято нынѣ считать, а по хребту Танну-Ола, сообразно расположенной на южной подошвѣ этого хребта линіи монгольскихъ карауловъ, при чемъ весь Урянхайскій край является собственностью Россіи, временно, но не окончательно, ею забытой. Основанія этого взгляда изложены ниже; здѣсь же должно отмѣтить, что и среди сойотовъ держится преданіе о ихъ происхожденіи изъ Россіи и принадлежности ихъ Бѣлому Царю.

Отношеніе русской власти къ Урянхайскимъ дѣламъ.

Какъ бы въ подтвержденіе этого взгляда, русская власть съ одной стороны не противится развитію русскаго дѣла въ Урянхаѣ; съ другой же стороны не признаетъ этотъ край оффиціально находящимся подъ вліяніемъ и покровительствомъ Россіи. Поэтому, хотя съ русскихъ урянхайскихъ купцовъ взымаются торговыя пошлины по размѣру ихъ торговыхъ дѣлъ въ Урянхаѣ, а Томскимъ Горнымъ Управленіемъ отводятся золотопромышленникамъ горные отводы въ предѣлахъ Урянхайской земли съ обложеніемъ площадей и пріисковъ по рус-

скимъ горнымъ законамъ,—тѣмъ не менѣе, при выдачѣ разрѣшеній на золотопромышленныя предпріятія оговаривается въ текстѣ, что предприниматели обязаны очистить занимаемыя ими площади въ случаѣ требованія объ этомъ китайскаго правительства. Посылая своихъ служащихъ судить и лѣчить русское населеніе въ Урянхаѣ, и всячески изучать эту страну, и пропуская туда новоселовъ—русская власть вмѣстѣ съ тѣмъ снабжаетъ ихъ пропусками въ Урянхай, какъ бы за границу, адресуя эти пропуски (на русскомъ и монгольскомъ языкахъ) урянхайскимъ властямъ, какъ подданнымъ Дайцинскаго (китайскаго) государства. Пропуски эти ни на границѣ, ни даже въ Урянхаѣ не провѣряются урянхайскими начальниками. Для живущаго въ Урянхаѣ русскаго населенія пропусковъ не требуется; главное ихъ значеніе то, что по нимъ ведется у Усинскаго Пограничнаго Начальника, счетъ и контроль русскихъ въ Урянхаѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, предъявленные съ должнымъ авторитетомъ, пропуски производятъ впечатлѣніе на Урянхайскихъ властей въ случаѣ какихъ-либо надобностей или недоразумѣній.

Повидимому, обстоятельства неблагопріятствуютъ нынѣ тому, чтобы Русское Правительство, путемъ дипломатическихъ сношеній съ Китаемъ, разрѣшило вопросъ объ Урянхайской границѣ и поставило существованіе русскихъ поселковъ и промысловъ въ Урянхаѣ на законную почву; тѣмъ болѣе возникаетъ необходимость принять мѣры къ возможности, не смотря на условность разрѣшительныхъ свидѣтельствъ, защитить русскихъ жителей въ Урянхаѣ и интересы ихъ, въ случаѣ надобности, и о готовности защиты освѣдомить жителей. Нѣкоторыя соотвѣтственныя къ тому мѣры, какъ будетъ указано ниже,—принимаются. А текущія событія послѣдняго времени въ Урянхаѣ подтверждаютъ необходимость быть на сторожѣ.

События послѣднихъ лѣтъ въ Урянхаѣ.

Въ 1906 году составилась въ Минусинскѣ компанія русскихъ предпринимателей для эксплоатаціи имѣющихся на Кемчикѣ богатыхъ залежей азбеста. Компанія снарядила лѣтомъ 1906 года экспедицію въ Урянхай, во главѣ которой стали Минусинскій Окружный Горный Инженеръ и Усинскій Пограничный Начальникъ (г. Александровичъ). Хотя и запасшись подарками для урянхайскихъ властей, экспедиція пренебрегла обычными правилами вѣжливости, и, не посѣтивъ сначала князя Хайдуба, направилась прямо къ мѣсту залежей. Подарки

же были отправлены князю съ посланнымъ, да и то съ опозданіемъ. Хайдубъ не принялъ даровъ, и опредѣленно заявилъ о своемъ несогласіи на разработку азбеста. Собравшаяся на мѣсто залежей толпа сойотовъ, безъ кровопролитія, но рѣшительно, воспрепятствовала русскимъ не только поставить свои знаки, но и осмотрѣть мѣсторожденіе. Русскій проводникъ Іона Моховъ, изъ поселка Усть-Усинскаго, былъ даже связанъ. Подъ угрозой силы, русская экспедиція была вытѣснена изъ долины Кемчика, и безъ успѣха вернулась домой.

Хотя въ 1907 г. Хайдубъ равнымъ образомъ отказалъ въ разработкѣ азбеста и новымъ, французскимъ, предпринимателямъ, пришедшимъ съ китайской стороны съ разрѣшеніемъ изъ Улясутая и Пекина, и обосновалъ въ обоихъ случаяхъ отказъ тѣмъ, что туземная религія запрещаетъ тревожить нѣдра земли,—тѣмъ не менѣе неудача 1906 г. отразилась на положеніи русскихъ въ долинѣ Кемчика.

Послѣдовали нѣкоторыя стѣсненія въ свободной рубкѣ лѣса, запашкѣ земель возлѣ торговыхъ заведеній, въ свободѣ разселенія. По назначенію въ 1907 г. въ Усинское новаго Пограничнаго Начальника, шт.-кап. Ал. Христ. Чакирова, князь Хайдубъ выѣхалъ къ нему, осенью 1907 года, съ визитомъ въ Усинское, и былъ принятъ съ большимъ почетомъ. Въ переговорахъ онъ отмѣтилъ, что желалъ бы сосредоточить русскихъ колонистовъ Кемчика въ одномъ лишь мѣстѣ (на р. Джеданѣ), гдѣ можно было бы отвести и земли подъ русскій поселокъ. Въ мелкихъ дѣлахъ Хайдубъ казался уступчивымъ и сговорчивымъ. Главное свое желаніе — о сокращеніи дальнѣйшаго разселенія русскихъ—онъ началъ проводить на дѣлѣ: зимой 1907—1908 гг. сойоты, съ вѣдома и подстрекательства чиновника Хайдуба — Есту-Джелана, разрушили избу купца Монастыршина, на Верхнемъ Кемчикѣ, который, правда, построился на неуказанномъ мѣстѣ и безъ разрѣшенія. Стѣсненія русскихъ въ рубкѣ лѣса, пастьбѣ скота, сѣнокосѣ—продолжались, и усилилось мелкое воровство, производимое урянхами у русскихъ купцовъ.

Лѣтомъ 1908 года Усинскій Пограничный Начальникъ выѣхалъ къ князю Хайдубу на Кемчикъ съ отвѣтнымъ визитомъ и оффиціальными подарками. Онъ былъ принятъ княземъ очень торжественно, предупредительно, и на словахъ получилъ увѣреніе въ дружбѣ къ русскимъ и въ готовности разрѣшить

къ ихъ выгодѣ спорныя дѣла: взыскать съ сойотовъ ихъ долги русскимъ, дозволить рубку лѣса, сѣнокосъ и проч.

Китайскія фирмы (напр., Байенбо) также принимали Усинскаго Начальника съ должнымъ почетомъ.

При переговорахъ съ кемчикскими чиновниками, и съ выборными отъ русскихъ на Кемчикѣ, выяснилось, что русское населеніе на Кемчикѣ, въ числѣ 47 семействъ (1908 г.) состоитъ большей частью изъ русскихъ татаръ (только 9 семействъ чисто русскихъ), простого происхожденія и малопокойныхъ нравовъ. Между ними случаются ссоры, и сказывается задолженность ихъ другъ другу, китайцамъ и даже урянхамъ; поступки ихъ и отношенія къ урянхайцамъ были не безукоризненны. Мѣстному выборному старшинѣ (Д. М. Боярскому) приходилось очень трудно, улаживая мелкія несогласія четырехъ народностей: русскихъ, татаръ, китайцевъ и сойотовъ. Между тѣмъ старшій надъ нимъ Усинскій Начальникъ находится далеко отъ Кемчика, урянхайскія же власти и китайскіе старшіе довѣренные живутъ тутъ же. Поэтому русскимъ подданнымъ трудно получить защиту, и требуется особенная тактичность ихъ поведенія, чего, къ сожалѣнію, не наблюдалось.

Необходимо отмѣтить, что кромѣ Кемчика, во всемъ прочемъ Урянхаѣ обращенія русскихъ и сойотовъ были во всѣ послѣдніе годы вполнѣ дружественны.

Происшествія въ Урянхаѣ въ зиму 1908—1909 г.

Зимой 1908—1909 гг. вблизи Уюка произошло убійство, которое могло нарушить установившіяся добрыя отношенія: были убиты двое сойотовъ, съ цѣлью грабежа у нихъ соболей; по подозрѣнію, убійцы оказались русскими. По другимъ, впрочемъ, свѣдѣніямъ убійство произошло во взаимной дракѣ, послѣ пьянства. Свидѣтелемъ выступилъ сойотъ, человѣкъ довольно ненадежный. Русская власть отнеслась къ дѣлу очень внимательно: для слѣдствія выѣзжали въ Усинскій и Урянхайскій края судебныя власти изъ Минусинска, а подозрѣваемыхъ охотниковъ арестовали и заключили въ Минусинскій острогъ, впредь до разбирательства дѣла зимой 1909—1910 гг.

Вслѣдствіе заявленія сойотовъ, по этому же дѣлу пріѣхали весной 1909 г. производить слѣдствіе два чиновника „дзургана“ изъ Улясутая. Они не добились ничего отъ сойота-свидѣтеля и уѣхали, заставивъ сойотовъ, черезъ хошунное управленіе, уплатить имъ до 6.000 руб. расходовъ по поѣздкѣ.

На Кемчикѣ произошли въ концѣ 1908 года еще менѣе

благопріятныя для русскаго дѣла событія. По однимъ даннымъ, они были слѣдствіемъ упомянутаго убійства, по другимъ— новый улясутайскій Цзянь-цзюнь указалъ Кемчикскому князю Хайдубу, что у того въ предѣлахъ живетъ слишкомъ много русскихъ. Вѣрнѣе, что Хайдубъ попробовалъ дѣйствовать самостоятельно: искренность Хайдуба, при завѣреніяхъ дружбы къ русскимъ, казалась подозрительной уже при свиданіи съ нимъ Усинскаго Начальника, въ августѣ 1908 г. Внезапно, въ ноябрѣ того же года, Хайдубъ предложилъ черезъ своихъ чиновниковъ русскимъ жителямъ Кемчикской долины удалиться изъ Урянхая, сдѣлавъ исключеніе лишь для четырехъ русскихъ фирмъ: Бякова, Валіева, Медвѣдева и Вавилина, а туземцамъ предложилъ въ 3 дня сдать русскимъ ихъ скотъ, находившійся у сойотовъ на пастьбѣ. Къ постановкѣ такого же ультиматума русскимъ Хайдубъ тайно склонялъ и другихъ урянхайскихъ князей. Кромѣ того, Хайдубъ выставилъ 5 якобы пограничныхъ пикетовъ между Урянхаемъ и Усинскимъ краемъ; изъ нихъ одинъ въ устьѣ Уса, въ завѣдомо русскихъ предѣлахъ (60 в. отъ границы), а остальныя въ верховьяхъ рѣчекъ Иджима, Серлика, Темирсука и др. Эти пикеты не пропускали въ Урянхай русскіе товары.

На такія дѣйствія русскіе отвѣчали протестомъ и жалобой въ Улясутай русскому консулу, Усинскому Начальнику и черезъ него въ Иркутскъ Генералъ-Губернатору. 25 декабря послѣдовала командировка въ Усинскій край Полковника Генеральнаго Штаба В. Л. Попова, съ охотничьей командой изъ казаковъ и ротой солдатъ, всего 125 человѣкъ, которые, эшелонами по 25 и 50 человѣкъ, съ большими трудностями прошли зимней дорогой по замерзшему Енисею въ с. Усть-Усинское, и расположились въ долинѣ Уса.

При ихъ приближеніи урянхайскіе пикеты разбѣжались. Между тѣмъ на Кемчикѣ русскіе жители дѣйствовали солидарно: они отвергли данную Хайдубомъ привилегію 4 фирмамъ, и отвѣтили ему, что если выселять, то выселять всѣхъ; но пусть сначала выкупитъ русскія постройки, возведенныя съ его, Хайдуба, вѣдома, и заплатитъ русскимъ долги его подданныхъ. Хайдубъ отсрочилъ срокъ выселенія на три недѣли, затѣмъ еще, но, дѣйствительно, взыскалъ со своихъ сойотовъ, и уплатилъ русскимъ почти всѣ ихъ долги, даже считавшіеся безнадежными.

Кромѣ военной силы на Усу, Хайдуба пріѣхали смирять, изъ Улясутая, представители русскаго консульства и Улясутайскаго Генералъ-Губернатора. Хайдубъ не могъ удовлетворительно объяснить на слѣдствіи, на какомъ основаніи онъ рѣзко нарушилъ добрососѣдскія отношенія съ русскими, и явно передвинулъ границу: онъ свалилъ вину на своихъ чиновниковъ, которые будто бы его не поняли. Тѣ пострадали, но и Хайдубъ былъ оставленъ подъ гнетомъ ожиданія наказанія изъ Улясутая, хотя пріѣздъ монгольскихъ слѣдователей обошелся ему, говорятъ, въ сумму до 20.000 рублей. Потерпѣвъ неудачи въ своемъ замыслѣ, Хайдубъ началъ пить, заболѣлъ и умеръ въ мартѣ 1909 г. Былъ даже слухъ, что онъ лишь объявилъ себя умершимъ, скрывшись за Танну-Ола: но похороны его были справлены на Кемчикѣ.

Весною послѣдовала прогулка небольшихъ казачьихъ отрядовъ по Урянхайскому краю, причемъ многія мѣстныя недоразумѣнія были улажены; русскіе на Кемчикѣ получили право рубки лѣса, пастьбы скота, сѣнокоса, возведенія построекъ, изгородей и проложенія дорогъ,—тамъ, гдѣ ихъ раньше стѣсняли. Русское дѣло сильно поправилось въ краѣ, и получило, въ видѣ собранныхъ долговъ и расширенія правъ, несомнѣнныя выгоды.

Памятникомъ происшествія осталась новая граница Хайдуба, закрѣпленная каменными кучами, отъ Енисея, пониже Усть-Уса, прямо по горамъ на знакъ № 24 Шабинъ Дабага.

Происшествія лѣта 1909 г.

Лѣто 1909 года протекло въ Урянхѣ, мирно. Стали умножаться, въ средней части края кражи лошадей у русскихъ. За 1909 годъ насчитывалось до 100 случаевъ такихъ пропажъ. Розыскъ установилъ, что лошади сбываются за Танну-Ола, въ табуны, принадлежащіе китайскимъ фирмамъ. Но изловить воровъ, и уличить китайцевъ въ подстрекательствѣ и укрывательствѣ—пока не удалось. Одинъ разъ, близъ Булука, русскій опозналъ свою лошадь подъ китайцемъ. Послѣдній отказался указать происхожденіе коня, и не только не отдавалъ его, но напалъ со своими провожатыми сойотами на русскихъ. Потерпѣвшій долженъ былъ вынуть ножъ для обороны, и тогда китаецъ и сойоты убрались. Дѣло объ этомъ находится на разбирательствѣ у Усинскаго Начальника.

Осенью 1909 г. партія русскихъ золотоискателей (Н. М. Черневича) впервые начала работать на южномъ склонѣ Танну-

Ола, въ верховьѣ р. Элегеста. Мѣстные урянхи пришли за совѣтомъ къ Г. П. Сафьянову, спрашивая, имѣютъ ли русскіе позволеніе тамъ работать. Онъ успокоилъ сойотовъ утвержденіемъ, что безъ разрѣшенія Начальника, очевидно, никто не смѣлъ бы и работать. Повидимому, на Элегестѣ возникнутъ осѣдлыя русскія поселенія.

Въ теченіе всего лѣта 1909 г., на протяженіи отъ Хамсары до устья Кемчика и по нижнему Ха-Кему, производились офицеромъ Ген.-Штаба опредѣленія астрономическихъ пунктовъ по теченію Енисея, закрѣплявшіяся на мѣстѣ столбами. Постановка этихъ столбовъ смутила Джакульскихъ сойотовъ; по ихъ донесенію, изъ Улясутая пріѣхалъ монгольскій чиновникъ, разслѣдовать въ чемъ дѣло. На Салдамѣ, у Сафьянова, ему объяснили, что столбы имѣютъ мирное научное значеніе, и никакого отношенія къ пограничному вопросу. Чиновникъ отправился дальше въ с. Усинское, къ Усинскому Начальнику, и на Кемчикъ, а расходы по его поѣздкѣ упадутъ на вызвавшій его безпокойный Кемчикскій хошунъ, къ которому принадлежитъ поселокъ Джакуль.

Новый князь на Кемчикѣ.

На мѣсто умершаго князя Хайдуба, Кемчикскимъ княземъ былъ утвержденъ въ Улясутаѣ родственникъ его, молодой малообразованный сойотъ по имени Пуимбадэрху. Политика его по отношенію къ русскимъ еще не выяснилась; своими же, Кемчикскими сойотами, онъ началъ управлять круто. Орудія наказанія въ юртѣ-канцеляріи на р. Джеданѣ—палки, плети, дощечки бить по щекамъ и проч., по слухамъ, примѣняются часто. Новому князю ввѣренъ лишь Кемчикскій Та-Хошунъ; а княжество Бесь ему не подчинено. За свое назначеніе новый князь долженъ еще уплатить въ Улясутаѣ значительныя суммы.

Настроеніе на 1910 годъ.

Сборъ ихъ, сборъ старыхъ долговъ умершаго Хайдуба китайцамъ, и штрафа за его провинность, грозятъ сильно разорить Кемчикскихъ сойотовъ, что вызываетъ среди нихъ недовольство. По краю, подъ вліяніемъ зимняго проявленія русской силы, раздаются голоса, что подъ Бѣлымъ Царемъ сойотамъ было бы лучше. Къ сожалѣнію, главный Урянхайскій князь, Амбань-Нойонъ, дружественный русскимъ, нерѣшителенъ въ своей политикѣ, русской же мѣстной власти указано воздерживаться отъ наступательныхъ дѣйствій.

При видимой ласковости къ русскимъ, китайцы въ Урянхаѣ не упускаютъ случая бороться съ русскимъ вліяніемъ. Но

15. Выѣздъ сойотовъ на охоту.

16. Урянхайскіе чиновники садятся на коней.

всетаки, на 1910 годъ, въ Урянхайскомъ краѣ русское дѣло не было въ угнетеніи, настроеніе мѣстныхъ русскихъ дѣятелей стало бодрѣе, и среди туземцевъ имя Бѣлаго Царя, Акъ-Хана, имѣетъ прежнее, давнее, обаяніе: обиды отъ Китайцевъ—долгами, и отъ Монгольскихъ чиновниковъ — податями,—заставляютъ ихъ искренно желать перехода подъ русскую власть.

Глава Четвертая.

Изслѣдованія Урянхайскаго края.

„Сіи люди, друзья дѣятельности, вооруженные безстрашіемъ, первые вступили на хребты горъ“.
А. Мартосъ.

Дѣятельность русскихъ въ Урянхаѣ охватываетъ, во-первыхъ, работы по изслѣдованію и изученію края, производящіяся по преимуществу пріѣзжими людьми, и, во-вторыхъ, текущія, дѣловыя, торговыя и промышленныя операціи русскаго населенія въ предѣлахъ Урянхая.

Главныя изслѣдованія—русскія.

Интересный не только по своему политическому положенію, но и по своей природѣ, и въ бытовомъ отношеніи, Урянхайскій край привлекалъ къ себѣ вниманіе многихъ путешественниковъ и изслѣдователей. Большинство изъ нихъ суть русскіе, и маршруты путешественниковъ большей частью опираются на смежную Сибирь. Соотвѣтственно, главная литература по Урянхайскому краю есть русская. Полный библіографическій указатель этой литературы, русской и иностранной, съ 1768 по 1902 годъ, съ изложеніемъ содержанія каждаго сочиненія, по сколько оно до Урянхайскаго края относится,—данъ въ книгѣ профессора Казанскаго Университета Н. О. Катанова: „Опытъ изслѣдованія Урянхайскаго языка съ указаніемъ главнѣйшихъ родственныхъ отношеній его къ другимъ языкамъ тюркскаго корня“ (Казань. 1903 г. Университ. записки).

Въ этомъ указателѣ дается отчетъ о 84 сочиненіяхъ, касающихся Урянхайскаго края, 64-хъ авторовъ; изъ отчетовъ можно установить, что въ самомъ Урянхаѣ побывало изъ нихъ не менѣе 20 человѣкъ.

Изъ серьезныхъ экспедицій, посѣтившихъ Урянхайскій край, слѣдуетъ отмѣтить:

Большія экспедиціи.

Путешествія на Кемчикъ: Чихачева въ 1842 г. съ геологической цѣлью, и Радлова въ 1861 г.—съ этнографической; далѣе, съ цѣлями общаго изслѣдованія, — путь Крыжина (1858 г.) и Саянскую экспедицію Бобыря и геолога Ячевскаго въ 1887 г., которые перерѣзали бассейны Хамсары и верхней части Большого Енисея; маршруты на верховья Малаго Енисея (Ха-кемъ, Шишкитъ): Пермикина въ 1858 г., Ровинскаго и Дуброво въ 1873 году; затѣмъ, Монгольскую экспедицію 1878—79 г. Потанина, который прошелъ отъ озера Убса черезъ Танну-Ола на Верхній Енисей къ Шагонару, а оттуда къ сліянію Большого и Малаго Енисеевъ, и, далѣе въ Монголію, по Малому Енисею; экспедицію Адріанова 1881 г., который перевалилъ съ запада въ бассейнъ Кемчика, поднялся по Кемчику и Верхнему Енисею до сліянія Большого и Малаго Енисеевъ; и затѣмъ сплылъ на плотахъ по Верхнему Енисею до Минусинска; экспедицію Крылова (съ ботанической цѣлью) 1892 года, который изъ долины Уса прошелъ на югъ, по Куликему до Джакуля на Енисеѣ, затѣмъ на оз. Убса, оттуда по системѣ Элегеста, черезъ устье Малаго Енисея въ бассейнъ Большого Енисея, на притоки его Азасъ и Іисукъ, а затѣмъ, по Большому Енисею и Систикему на истокъ Тубы—Амылъ и въ г. Минусинскъ. Крыловымъ собранъ богатый ботаническій матеріалъ по Урянхаю, къ сожалѣнію принадлежащій СПБ. Ботаническому Саду и доселѣ еще не разработанный (съ 1892 года).

Труды мѣстныхъ жителей.

Наравнѣ съ пріѣзжими путешественниками, русскіе жители Урянхая, и вѣдавшіе край по службѣ чиновники, дали богатый матеріалъ по его описанію. Таковы: записки „объ урянхахъ и о торговлѣ съ Монголіей черезъ Урянхай“ купца Н. Ф. Веселкова (И. Р. Г. О., труды 1871 г., т. VII, в. 2, и отчетъ 1872 г.), свѣдѣнія объ Урянхайскихъ обычаяхъ И. Н. Бякова, рукописныя записки объ Урянхайцахъ Г. П. Сафьянова, хранящіяся въ Минусинскомъ музеѣ (1879 г.), подробный докладъ объ урянхайцахъ и ихъ странѣ командированнаго къ нимъ въ 1883 г. чиновника Иркутскаго Генералъ-Губернатора Осташкина, находящійся въ дѣлахъ Усинскаго Пограничнаго Управленія; лѣтопись перваго усинскаго священника и миссіонера о. Николая Путилова, съ 1854 по 1884 г.г.—въ церковномъ архивѣ

с. Усинскаго, и, наконецъ, общее описаніе урянхайской земли, ея обитателей, и русской торговли въ ней, данное въ Извѣстіяхъ В.-С. Отдѣла И. Р. Г. О. 1890 года бывшимъ Усинскимъ Пограничнымъ Начальникомъ А. М. Африкановымъ.

Научныя изслѣдованія Урянхая.

Съ начала 90-хъ годовъ поѣздки въ Урянхайскій край умножаются, и онъ постепенно изслѣдуется научнымъ образомъ въ разныхъ отношеніяхъ. Растительность Урянхая точно опредѣлена Крыловымъ въ 1892 г. Въ археологическомъ отношеніи край представляетъ много любопытнаго, такъ какъ въ немъ встрѣчаются каменныя изваянія, пещеры, могильники съ камнями и многія надписи на скалахъ. Этотъ матеріалъ изучали г. Ошурковъ (въ 1890 – 1891 г.г.), и финскіе ученые: Аксель-Гейкель 1889 г., Аспелинъ и молодой шведъ, проѣхавшій въ 1907 г. по Систикему, Бэйкему и Улукему, увезя съ собой цѣнный камнеписанный памятникъ (кам. бабу). Языкомъ Урянховъ занимался академикъ Радловъ (1861 г.), и въ позднѣйшее время проф. Казанскаго Университета Катановъ, бывшій въ Урянхаѣ въ 1898 г. Этнографія урянхайцевъ освѣщена матеріалами всѣхъ упомянутыхъ авторовъ; кромѣ того ее спеціально изучали члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: Ладыгинъ, Островскихъ и Райковъ, по ихъ поѣздкамъ 1897 1899 г.г. (Изв. И. Р. Г. О. 1898 и 1899 г.г.). Полный очеркъ этнографіи Урянхая данъ, на основаніи коллекцій Минусинскаго музея, Е. К. Яковлевымъ въ 1900 году.

Историческія свѣдѣнія о древнихъ обитателяхъ Урянхайскаго края приведены документально въ сочиненіяхъ Клапрота (1823 г.), Кастрена (1856 г.), о. Іакинфа Бичурина (1851 г.) Позднѣева (1883 и 1896 г.г.) и Потанина (1881 и 1883 г.г.).

Туристы.

Путешествующихъ туристовъ Урянхайскій край пока не привлекаетъ, по несовершенству путей сообщенія въ него. Въ 90-хъ годахъ, однако, пріѣхалъ въ Урянхай англійскій путешественникъ, со спеціальной цѣлью видѣть центръ Азіи, который по его опредѣленію, пришелся возлѣ усадьбы Г. П. Сафьянова Салдамъ, на Енисеѣ. Столбъ въ садикѣ усадьбы знаменуетъ собой этотъ примѣчательный пунктъ. Англичанинъ, по его словамъ, посѣтилъ уже центры Европы, Африки и Австраліи.

Экспедиціи и поѣздки въ Урянхай послѣдняго времени.

Въ 1903 году Капитанъ Генеральнаго Штаба В. Поповъ, съ цѣлью военной рекогносцировки, прошелъ черезъ Систикемъ на Большой Енисей, по долинѣ послѣдняго до Булука, а оттуда на югъ, по караванной дорогѣ, черезъ Танну-Ола до Уля-

сутая. В. Л. Поповъ первый поднялъ затѣмъ въ литературѣ вопросъ о принадлежности Урянхая къ Россіи.

Въ 1903—4 гг. въ Урянхайскомъ краѣ проживалъ административно высланный въ Сибирь изъ Варшавы нѣкто Феликсъ Яковлевичъ Конъ. Г. П. Сафьяновъ разсказываетъ про него, что онъ заинтересовался краемъ и народомъ его, и собралъ богатѣйшій матеріалъ по сойотской народности и природѣ края—два большихъ рукописныхъ тома пѣсенъ, сказокъ, описаній, замѣтокъ и подлинныхъ документовъ, напримѣръ, весьма рѣдкую туземную карту Урянхайскаго края. Конъ уѣхалъ изъ Урянхая въ 1905 г., и дальнѣйшая судьба его, а также собраннаго имъ матеріала — неизвѣстна.

Въ 1906 г. состоялась упоминавшаяся неудачная русская экспедиція на Кемчикъ для открытія залежей азбеста. Въ 1907 г., особенно богатомъ экспедиціями въ Урянхай, по Верхнему Енисею и его долинѣ ѣздили: геологъ Томскаго горнаго управленія горный инженеръ Аргентовъ, съ цѣлью геологическихъ развѣдокъ; затѣмъ, отъ Переселенческаго Управленія, Горный Инженеръ Шульга съ 2-мя студентами, съ цѣлью выяснить пригодность Урянхайскаго края для колонизаціонныхъ цѣлей; и отъ Министерства Путей Сообщенія инженеръ путей сообщенія Родевичъ (съ нимъ студентъ Института Инженеровъ Путей Сообщенія А. И. Булгаковъ): они поднялись на моторной лодкѣ отъ Минусинска до Утинскаго Порога на Большомъ Енисеѣ (708 вер.), съ цѣлью испытать судоходность Верхняго Енисея, и вернулись тѣмъ же способомъ обратно. По Малому Енисею прошла экспедиція Дорогостайскаго отъ Иркутскаго Отдѣла Географическаго Общества, съ 2 военными топографами.

Дальнѣйшее развитіе работъ Партіи по изслѣдованію системы Верхняго Енисея (Министерства Путей Сообщенія) позволило Начальнику Партіи Инженеру Родевичу посѣтить Урянхайскій край также въ 1908 и 1909 гг. Въ 1908 г. былъ исполненъ маршрутъ изъ с. Кужебара на Амылѣ верхомъ по Систикемской или Амыльской горной тропѣ на р. Систикемъ (заимка Усть-Алгіякъ), а далѣе въ лодкѣ по Бэйкему (Б. Енисей), Нижней Хамсарѣ, Нижнему Хакему (М. Енисей), Улукему, до русской границы, и далѣе по Енисею до Минусинска.

Въ 1909 г. были пройдены конно горныя тропы: Усинская, изъ Григорьевки на с. Усинское, и Кемчикская изъ с. Арбаты, на Абаканѣ, къ заимкѣ М. И. Бякова на Кемчикѣ; Кемчикъ

и Енисей отъ устья Уюка до границы были пройдены въ лодкахъ. Наконецъ, были сдѣланы переѣзды отъ Усинскаго на устье Уюка, и на устье Уса, и разъѣзды по долинамъ Улукема и Кемчика.

Такимъ образомъ, три тропы изъ Урянхая въ предѣлы Россіи черезъ Саянскій хребетъ, испытаны, а рѣки, могущія служить для воднаго сообщенія, осмотрѣны, промѣрены и сняты глазомѣрно.

Для увязки этой съемки рѣчныхъ протяженій, экспедиціей, въ составѣ Капит. Ген. Шт. Кремлякова съ нѣсколькими солдатами, опредѣлены и поставлены въ 1909 г. астрономическіе пункты по теченію Бэйкема, Хакема и Улукема.

Въ 1908 году гостили въ Урянхаѣ братья Васильевы, командированные изъ Петербурга для собиранія этнографической коллекціи по урянхайскому народу въ музей Императора Александра III.

Въ 1908 и 1909 гг., малоизвѣстныя окраины Урянхайскаго края—верховья Уса, Утинско-Оджинскій хребетъ и горы Отыгъ, озеро Сютъ-Куль надъ Кемчикомъ, изслѣдованы въ географическомъ и ботаническомъ отношеніяхъ студентомъ Томскаго Университета Б. К. Шишкинымъ. Черезъ долину Верхняго Кемчика прошла возвращавшаяся съ Монгольскаго Алтая экспедиція Профессора Сапожникова. Горныя породы по Усу и Енисею отъ Джакуля до Минусинска изучены въ 1909 г. Начальникомъ Минусинской Геологической партіи Горн. Инж. Л. А. Ячевскимъ, а командированный имъ студентъ К. А. Ненадкевичъ посѣтилъ золотые пріиски Урянхая, отыскивая по нимъ осьмистый иридій и платину. Лѣтомъ же 1909 г., на Усинскіе и Урянхайскіе пріиска пріѣзжали съ цѣлью изученія коренныхъ мѣсторожденій золота крупный золотопромышленникъ изъ Енисейска С. В. Востротинъ, и съ нимъ англійскій горный инженеръ Бэвантъ. Они имѣли въ виду выяснить возможможность постановки въ Урянхаѣ солиднаго предпріятія по рудному золоту.

Такимъ образомъ, истекшіе 1908 и 1909 гг. принесли Урянхайскому краю чрезвычайное количество изслѣдователей.

Служебныя мѣстныя поѣздки.

Ежегодно посѣщаютъ Урянхайскій край по службѣ: живущіе въ селѣ Усинскомъ Усинскій Пограничный Начальникъ. (нынѣ Кап. А. Х. Чакировъ), до 6 разъ въ годъ, его помощникъ, также часто, священникъ (1—2 раза), врачъ (не далѣе Уюка

и Турана), и фельдшера. По особымъ случаямъ выѣзжаютъ въ Урянхай и судебныя власти изъ Минусинска и изъ с. Усинскаго, куда иногда (въ 1902, 1907 и 1908 гг.) командируется временный Мировой Судья.

Ветеринарному врачу села Усинскаго выѣздъ въ Урянхай, даже до Турана, запрещенъ, хотя за границей и много русскаго скота;—запрещеніе вызвано желаніемъ не отвлекать его вниманія отъ надзора за скотомъ, существующимъ и вводимымъ въ собственно-русскіе предѣлы.

Для обзора русскихъ золотыхъ пріисковъ выѣзжаютъ иногда изъ Минусинска въ Урянхай Минусинскій Окружный Горный Инженеръ и его помощникъ (въ 1906 и 1908 гг.). Съемку же и отводъ золотоносныхъ площадей производитъ Минусинскій горный отводчикъ Мих. Сем. Сухаревъ, хорошо знакомый, въ силу ежегодныхъ поѣздокъ, съ урянхайской тайгой. Имъ произведены, во время поѣздокъ, глазомѣрныя съемки теченій Систикема и Верхняго Бэйкема, отъ первыхъ русскихъ пріисковъ на немъ до Хамсары.

Небольшой военный казачій отрядъ, оставленный нынѣ въ селѣ Усинскомъ на постоянное пребываніе, исполнялъ лѣтомъ 1909 году, отдѣльными охотничьими командами, рекогносцировки дорогъ и горныхъ тропъ въ направленіи отъ с. Усинскаго къ границѣ, и внутри Урянхайскаго края.

Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, до 1905 г., отпускались ежегодно средства Усинскому Пограничному Начальнику на экспедиціи для отысканія пограничныхъ знаковъ № 17—№ 22 по Саянскому хребту, между Хангинскимъ знакомъ № 16 и Усть-Кемчикскимъ № 23. Поиски эти увѣнчались лишь нѣкоторымъ успѣхомъ.

Мѣстные знатоки края. Изъ русскихъ жителей Урянхая лучше другихъ знаютъ край и сойотовъ братья Сафьяновы и М. И. Бяковъ. Андрей Павловичъ Сафьяновъ говорилъ по урянхайски совершенно свободно, и жилъ въ своемъ помѣстьи на Уюкѣ, окруженный семьей и служащими у него урянхами, часто круглый годъ. Дѣятельность Андрея Павловича на пользу и русскаго дѣла въ Урянхаѣ, и довѣрявшихъ ему туземцевъ, заставляетъ искренно пожалѣть о кончинѣ его, послѣдовавшей 16 января 1910 года. Братъ его, Георгій Павловичъ, живущій лѣтомъ въ усадьбѣ на р. Тапсѣ, а зимой въ Минусинскѣ, въ свое время, съ 1871 г., изъѣздилъ Урянхай по всѣмъ направленіямъ, изслѣдовавъ всѣ мѣстные пути, и проложилъ многія

новыя тропы. Онъ прослѣдилъ и положеніе русской границы по Саянскому хребту, посѣтивъ всѣ уцѣлѣвшіе пограничные знаки, въ подлинности коихъ, впрочемъ, сомнѣвается.

Живя въ Урянхаѣ осѣдло и семейно, Сафьяновы и Бяковы оказываютъ широкое и радушное гостепріимство всѣмъ русскимъ проѣзжимъ людямъ и путешественникамъ по Урянхаю, и каждому охотно помогаютъ въ выполненіи его задачъ своими богатыми свѣдѣніями, многолѣтнимъ опытомъ и обширными мѣстными средствами и связями.

Многочисленность упомянутыхъ изслѣдованій указываетъ, что значеніе Урянхайской окраины для государства сознается въ достаточной мѣрѣ; и наличность ихъ даетъ возможность получить отъ перечисленныхъ изслѣдователей точный фактическій матеріалъ послѣдняго времени, для разрѣшенія связанныхъ съ Урянхаемъ вопросовъ.

Глава Пятая.

Русское населеніе Урянхая.

> *„Русскіе перенесли сюда же и образъ своей домашней жизни, духъ веселонравія, дѣятельность и свои привычки гостепріимства“.*
>
> *А. Мартосъ.*

Подробный перечень русскихъ поселковъ въ Урянхаѣ приведенъ въ вѣдомости за № 1; они разбросаны по всей урянхайской землѣ; въ дополненіе къ свѣдѣніямъ вѣдомости, важнѣйшіе поселки могутъ быть отмѣчены слѣдуюшими чертами.

При обзорѣ въ направленіи съ запада на востокъ, первыя русскія поселенія встрѣчаются въ долинѣ Кемчика.

Поселки на Кемчикѣ.

На Кемчикѣ заселилось 22 русскихъ поселка; въ нихъ имѣется 29 домовъ, и до 200 человѣкъ жителей обоего пола; раскинулись они по среднему теченію р. Кемчика, гдѣ она течетъ степью, на разстояніи отъ 170 до 100 версты отъ своего устья.

Самыя верхнія суть заимки Брюханова, Монастыршина, Годельщанова и Галей Валеева на устьяхъ Барлыка и Купъ-Тезпка; эти заимки незначительны, по одному дому, и представляютъ пере-

довые пункты мѣховой торговли съ сойотами; расположены онѣ на границахъ тайги и горъ, гдѣ происходитъ охотничій промыселъ.

Затѣмъ слѣдуютъ значительныя заимки Г. П. Сафьянова—близъ Кемчика на притокахъ его Джирджарикѣ и Дзиргакѣ (иначе Чергакъ). Этимъ заимкамъ уже лѣтъ 20; онѣ хорошо обстроены, и снабжены даже (на Чергакѣ) каменными кладовыми и мельницами. Служа торговыми заведеніями, съ лавками, для продажи сойотамъ товаровъ и скупки мѣховъ, они являются опорными, исконными, точками русскаго жительства въ краѣ.

Удобная для поселенія, съ отличными лугами, долина лѣваго притока Кемчика, Акъ-Сука, закрѣплена въ русскомъ вліяніи заимками Мясина, на устьѣ рѣчки, и В. И. Широкова, нынѣшняго русскаго старшины на Кемчикѣ,—верстахъ въ 5 отъ Кемчика. Заимки лишь начинаютъ развиваться, и въ послѣдней имѣется уже хорошій огородъ.

На устьѣ праваго притока Кемчика, Дженагаша, расположенъ цѣлый русско-китайскій поселокъ изъ 5 русскихъ домовъ и 2 китайскихъ торговель—главная торговля Ташинтафу и отдѣлъ фирмы Байенбо. Поселокъ окруженъ хорошей степью, и занимается торговлей и скотоводствомъ.

Джеданъ. По Джедану, слѣдующему правому притоку Кемчика, русскихъ поселковъ нѣтъ; рѣка эта небольшая, и вскорѣ переходитъ, вглубь страны, въ степную и луговую широкую долину, изрядно заселенную сойотами, разбивающими свои улусы въ рощахъ лиственницы на днѣ долины. Верстахъ въ 30 отъ Кемчика, на обширной лужайкѣ среди топольника и лиственницы расположился главный станъ урянховъ Кемчика: тутъ ставка ихъ князя—ухериды и его приближенныхъ, и главная „курэ“ или кумирня—большое четырехугольное глинобитное зданіе съ деревяннымъ карнизомъ и порталомъ, красивой отдѣлки внутри, по типу буддійскихъ бурятскихъ „дацановъ“; при „курэ“ расположился и ламаитскій монастырь, со множествомъ отдѣльныхъ келій и юртъ; тутъ же разбиваютъ и ставку наѣзжающаго изъ Монголіи архіерея, святого—„Гыгена“. Верстахъ въ двухъ стоитъ хорошая деревянная усадьба, русской стройки, для помѣщенія управленія дѣлами Кемчикскаго хошуна. На пути отъ Кемчика на Джеданъ (иначе Чаданъ или Шаданъ) разбросаны усадьбы китайскихъ торговыхъ фирмъ — главная торговля Байенбо. лавки Ингана и др. На основаніе по Джедану русскихъ заимокъ, сойоты и китайцы не даютъ пока согласія.

17. Станъ Монгольскаго Гыгена (святого, архіерея) на Джеданѣ, притокѣ Кемчика.

18. Главная кумирня, „курэ", сойотовъ Кемчика, на Джеданѣ.

Заведенія Бякова и Никулина.

Въ 8 верстахъ ниже устья Джедана, гдѣ къ Кемчику подходитъ справа первый подступъ степныхъ горъ, расположилось, старѣйшее и наиболѣе значительное, русское торговое „заведеніе“ — Максима Ивановича Бякова. Факторія Бякова есть главный русскій пунктъ на Кемчикѣ. Сюда выходитъ, по р. Большому Ишкему, тропа изъ Саянскихъ горъ, ведущая въ Абаканскую Степь, въ с. Арбаты и Минусинскъ. Торговля Бякова широко торгуетъ скотомъ, продуктами скотоводства, и разнымъ товаромъ съ сойотами. Усадьба оборудована въ 1909 г. водяной мельницей; отъ нея же организуется промысловая русская рыбная ловля по Кемчику.

Нѣсколько ниже М. И. Бякова, на устьѣ лѣваго притока Кемчика, Малаго Ишкема, основалось послѣднее русское торговое „заведеніе“—Герасима Никулина и строится заимка его брата Артема Никулина. У усадьбы г. Никулина содержится переправа въ лодкахъ черезъ Кемчикъ. Братья Никулины ведутъ большую торговлю скотомъ, перегоняя его черезъ Саянскій хребетъ въ Минусинскій край, на Абаканъ.

Хотя долина Кемчика очень благопріятна для земледѣлія, но русскіе жители имъ почти не занимаются, встрѣчая до послѣдняго времени противодѣйствіе сойотовъ; лишь огороды при усадьбахъ хорошо удаются въ русскихъ рукахъ — тамъ вызрѣваютъ и арбузы, и дыни. Но большое количество сѣнокосовъ края принадлежитъ или арендуется русскими, ибо сѣно необходимо для зимняго корма скоту.

Среди русскаго населенія на Кемчикѣ много татаръ—абаканскихъ и минусинскихъ; по религіи они христіане.

Отъ Джедана и заведенія М. И. Бякова колесная дорога, идущая на востокъ, въ обходъ береговыхъ горъ по Кемчику, приводитъ къ ближайшему русскому поселенію на Енисеѣ (Улукемѣ)—Джакулю.

Джакуль.

Въ Джакулѣ 10 русскихъ домовъ, изъ нихъ 2 въ видѣ большихъ усадебъ (торговыя заведенія бр. Медвѣдевыхъ и Вильнера); затѣмъ 5 китайскихъ избъ и лавочекъ (съ 1903 г.), а кругомъ—нѣсколько сойотскихъ юртъ. Въ 1909 г. возводилась еще одна большая усадьба—Булдакова. Осѣдлаго русскаго населенія въ Джакулѣ около 50 душъ, китайцевъ до 15-ти, сойотовъ около 50. По занятію Джакуль—поселокъ торговый; онъ ведетъ торговлю скотомъ, пушниной, рогами мараловъ и мелочную торговлю съ сойотами; русскаго хлѣбопашества на

Джакулѣ нѣтъ, по сойотскихъ полей, орошаемыхъ изъ рѣчки Джакуля, имѣется нѣсколько сотъ десятинъ. Фирма братьевъ Медвѣдевыхъ на Джакулѣ—одна изъ наиболѣе крупныхъ по торговлѣ скотомъ на выводъ, въ Иркутскъ: она выгоняетъ ежегодно одну—двѣ тысячи головъ; фирма Вильнера шире другихъ скупаетъ мѣха.

Шагонаръ. Поселокъ Шагонаръ, верстахъ въ 20-ти отъ Джакуля, въ степи, на лѣвомъ берегу Енисея, состоитъ изъ благоустроенной усадьбы г. Тархова и 3 китайскихъ лавочекъ; всего въ немъ 5 усадьбъ, съ населеніемъ изъ 5 русскихъ, 5-7 китайцевъ, и нѣсколькихъ сойотовъ. Тарховъ имѣетъ лавку русскихъ товаровъ, торгуетъ скотомъ, мѣхами и промышляетъ съ артелью рыбу на Енисеѣ. Возлѣ его хутора были опыты хлѣбопашества: земли Шагонара очень хороши, и вполнѣ удобны для культуры, ожидая лишь земледѣльцевъ.

Въ 1908 году между Шагонаромъ и Джакулемъ построилась, среди луговъ, недалеко отъ Енисея, новая заимка г. Артамонова, хозяинъ который занимается скотоводствомъ. Въ 1909 г. возлѣ нея выстроилъ свою усадьбу практикующій среди сойотовъ русскій фельдшеръ Князевъ.

Вверхъ отъ Шагонара, длинное протяженіе Енисея въ 103 версты, до усадьбы Салдамъ, почти не населено; сойотскія юрты встрѣчаются не часто, русскихъ же поселковъ пока нѣтъ; существовавшая у подножья кремневыхъ горъ „Откъташъ“ заимка того же имени Г. П. Сафьянова нынѣ оставлена, и служитъ лишь временнымъ пристанищемъ во время сѣнокоса. На всемъ протяженіи до Салдама тянутся по Енисею хорошія пастбища, луговыя, степныя и горныя, на подступающихъ мѣстами къ рѣкѣ горахъ.

Салдамъ. Салдамъ или „Саалдамъ“ („перевозъ“) представляетъ собой большую, крѣпко обстроенную усадьбу Г. П. Сафьянова, красиво стоящую надъ рѣкой, съ хорошимъ домомъ въ 2 этажа, многими сараями и амбарами. Оставленный временно владѣльцемъ, переѣхавшимъ на р. Тапсу, Салдамъ служитъ опорнымъ пунктомъ при закупкѣ скота; на правомъ берегу рѣки, противъ Салдама, пасутся табуны лошадей и гурты скота Г. П. Сафьянова, считаемые въ нѣсколько сотъ головъ. Въ Салдамъ вывозится соль изъ ближайшихъ соляныхъ озеръ, за 35-ть верстъ. Русскихъ жителей въ немъ—человѣкъ 7-мь.

Булукъ Поселокъ Булукъ, верстахъ въ 15 выше Салдама по бе-

19. Торговая факторія Г. Л. Бякова на Кемчикѣ.

20. Служащіе факторіи Бякова: русскіе, татары и сойоты.

регу Енисея и верстахъ въ 8 ниже слiянiя Большого и Малаго Енисеевъ,—состоитъ изъ 8 русскихъ домовъ и нѣсколькихъ сойотскихъ юртъ. Среди усадебъ наибольшая принадлежитъ русскому татарину Урзубаю, богатому скотопромышленнику и торговцу. Всего русскихъ въ Булукѣ человѣкъ до 30; поселокъ владѣетъ большими стадами скота и лошадей. Земледѣльческая культура вокругъ Булука не развилась, и поселокъ имѣетъ значенiе преимущественно какъ пунктъ пересѣченiя Енисея дорогой, идущей изъ Усинскаго края черезъ Уюкъ и уходящей далѣе тремя вѣтвями: на Джакуль, на Малый Енисей и на югъ, въ Монголiю. На дорогѣ черезъ Енисей устроенъ паромъ, который содержатъ русскiе жители Булука.

Поселенiя по Малому Енисею.

По Малому Енисею русскiе поселки расположились на обоихъ берегахъ рѣки, на степныхъ участкахъ и займищахъ среди горъ. Здѣсь имѣется, въ 12 верстахъ отъ устья, большая усадьба дворянина помѣщика Н. М. Черневича, владѣвшаго конскимъ заводомъ и скотомъ, и занимавшагося полевымъ хозяйствомъ; она была снабжена и сельскохозяйственными машинами. Нынѣ Черневичъ передалъ свой скотъ Г. П. Сафьянову. и занялся золотомъ. Выше Черневича встрѣчаются послѣдовательно торговыя заимки Вавилина, Ведерникова и Шепелина; при нихъ содержатся и скупаются гурты скота. На 61 верстѣ отъ устья Ха-кема, на лѣвомъ берегу, основался уже земледѣльческiй поселокъ—Медвѣдева, Матонина и Муравьева, начавшихъ распашку степи и устроившихъ орошенiе полей (мочаги). Повыше ихъ, въ 65 верстахъ отъ устья, на другомъ, правомъ берегу, заняла обширное займище среди горъ цѣлая Новая деревня, заселившись возлѣ прежней заимки Мокѣя Казанцева.

Въ этой деревнѣ въ 1908 г. было 15 домовъ, въ 1909 г.—24, на 1910 г.—до 30—и; мѣсто, занятое ею, между рѣчками Терсикъ и Мэргень, притоками Ха-кема, очень удобно для сельскаго хозяйства. Шириной верстъ 5, степное займище уходитъ вглубь верстъ на 7, полого повышаясь до отлогихъ горъ съ березовымъ лѣсомъ. Въ 1908 году были уже устроены оросительныя канавы, заложены бахчи, запахано много земли. Съ туземцами, которымъ принадлежитъ займище, было заключено соглашенiе, по которому въ ихъ пользу поступаетъ съ каждой десятины часть хлѣба (по одной полосѣ или „загону“), но зато они обязались не травить посѣвовъ своимъ скотомъ.

На мѣстное урянхайское начальство повліяли также выданные новоселамъ билеты отъ Усинскаго Пограничнаго Управленія, и особое объ нихъ увѣдомлѐніе, и поддержка со стороны Усинскаго Начальника. Деревня эта получила оффиціальное названіе Малоенисейская, мѣстное прозваніе Шершеневки: жители въ ней, точно осы, живутъ далеко не мирно, ссорятся изъ-за земли и воды, доходятъ до дракъ, и усинскимъ властямъ часто приходится выѣзжать туда для суда. Населеніе деревни на рѣдкость мѣшанное; тамъ есть коренные сибиряки, и хохлы, и латыши, и староверы и великороссы. На правомъ берегу Ха-кема, выше Шершеневки, есть еще двѣ торговыя заимки—Потылицыныхъ, Степана и Даніила (71 и 73 в. отъ устья), и, наконецъ, при впаденіи слѣва въ Малый Енисей рѣчки Брени, осѣлъ въ ея долинѣ Пименъ Скрыгинъ, самый пока дальній русскій поселенецъ, живущій уединенно, и основательно занимающійся земледѣліемъ и скотоводствомъ. Выше Брени, по Малому Енисею, верстахъ на 15 его теченія, есть еще нѣсколько пригодныхъ для заселенія и незанятыхъ займищъ; далѣе Ха-кемъ замыкается горами въ ущелья. Эти займища, и нѣкоторыя другія свободныя въ нижней части Ха-кема (Листвяное), а также долина Брени, которая сообщается высокой степью съ вершиной р. Элегеста,—ждутъ еще своихъ колонистовъ. Надо надѣяться, что они не замедлятъ явиться, ибо долина Ха-кема стоитъ теперь какъ бы на очереди колонизаціи, и всѣ перечисленные русскіе поселки образовались въ ней лишь въ XX столѣтіи.

Заимки на Бэйкемѣ.

На Большомъ Енисеѣ (Бэйкемѣ) основались, вверхъ по теченію, слѣдующіе русскіе поселки: Тапса, Усть-Бегреда, заимка Спирина, деревни Себи, Карагашъ, заведенія Скобѣевыхъ, Г. П. Сафьянова, Мозгалевскаго, Кокуса и Садовскаго.

Усадьба на Тапсѣ.

Тапса, при устьи рѣчки Тапсы, стоитъ на лѣвомъ высокомъ берегу Енисея, надъ рѣкой; это вновь отстроенная усадьба Г. П. Сафьянова, съ большимъ, хорошо обставленнымъ домомъ, многими службами, огородомъ, бахчей и пашнями; тутъ же помѣщается и торговое „заведеніе“—лавка русскихъ товаровъ для сойотовъ и склады скупаемыхъ отъ нихъ продуктовъ. Благодаря радушію Г. П. Сафьянова, Тапса является неизмѣннымъ перепутьемъ и пристанищемъ всѣхъ путешественниковъ по Урянхаю, особенно русскихъ.

Пристань Тапсы расположена въ верстѣ ниже усадьбы и

21. Старая лиственница и туземная часовня (обо), на лѣвомъ берегу Ха-кема (Малаго Енисея).

22. Новая русская деревня, только что заселившаяся въ 1908 году на Маломъ Енисеѣ—Шершневка.

устья Тапсы. Черезъ Енисей можно переправиться противъ Тапсы въ лодкѣ. На другомъ берегу, среди тополевыхъ опушекъ, тянутся хорошiе луга, гдѣ пасутся стадо и табунъ изъ усадьбы.

Степь вокругъ усадьбы, хотя и высока, но довольно травяниста, и также служитъ для выпаса усадебнаго скота. Прилегающая неширокая долина р. Тапсы густо заросла рѣчной урёмой и представляетъ природный садъ свойственныхъ краю цвѣтущихъ и плодоносящихъ кустовъ и деревъ.

Тапса связана дорогами съ устьемъ Малаго Енисея, съ Булукомъ и съ Усинскимъ (за рѣку); вверхъ по рѣчкѣ идетъ колесная же дорога на прiискъ Сафьянова, расположенный по притокамъ Тапсы—въ 60 верстахъ отъ Енисея. На прiискѣ работаетъ до 110 человѣкъ, есть хорошая прiисковая контора, „резиденцiя", и постоянно живетъ нѣсколько русскихъ.

Повыше Тапсы Большой Енисей окруженъ довольно высокими степными горами и сухими логами и лощинами, болѣе пригодными для кочевого скотоводства, чѣмъ для осѣдлости. Затѣмъ, верстъ черезъ 30, прибережныя горы раздѣляются долиной и степью въ устьѣ р. Бегреды.

Бегреда.

Поселокъ Бегреда недавняго происхожденiя. Здѣсь выстроена въ 1908 г. усадьба А. Х. Чакирова и занятъ участокъ земли при ней подъ сѣнокосъ и пахоту.

Немного поодаль живутъ 3 русскихъ татарина, занимаясь земледѣлiемъ, скотомъ и рыбной ловлей, ибо Енисей здѣсь очень обиленъ рыбой. На Бегредѣ немало еще мѣста для развитiя поселка; сейчасъ въ ея удобной долинѣ пасутся табуны и стада русскихъ жителей селъ Уюка и Турана и А. П. Сафьянова.

На устьѣ слѣдующей большой рѣчки слѣва, Уюка, также возникло въ 1909 г. поселенiе, изъ двухъ русскихъ домовъ; третья заимка расположилась противъ Усть-Уюка на лѣвомъ берегу.

Заимка Спирина.

Заимка новосела Спирина (татарина изъ Усть-Уса), въ 40 верстахъ по рѣкѣ отъ Тапсы, заключаетъ два дома и стоитъ на лѣвомъ берегу Енисея, повыше устья р. Уюка, на уютномъ займищѣ среди горъ; вокругъ заимки начата пахота, устроено орошенiе изъ ручья. Окруженное горами, займище по климату значительно теплѣе окрестъ и выше лежащихъ мѣстъ. Къ концу 1909 г. заимка Спирина усилилась еще 2 новыми поселенцами.

Между Спиринымъ и слѣдующимъ селеніемъ Себи около 90 верстъ разстоянія по рѣкѣ; она пробирается здѣсь черезъ суровый и пустынный, трудно проходимый, Утинско-Оджинскій хребетъ (Хавралартъ или Таскылъ), переходящій на лѣвомъ берегу Енисея въ горы Темергальба, считающіяся священными (Отыгъ).

Деревня Себи.

Деревня Себи стоитъ недалеко устья одноименной рѣчки и состоитъ изъ 27 дворовъ съ 150 душами населенія; жители заняты скотоводствомъ и мараловодствомъ, рыбной ловлей и землепашествомъ; пашенъ довольно много, хотя хлѣбъ и приходится убирать поздно, иногда вплоть до октября. Въ 1908 г. онъ вызрѣлъ и очень удался. Мѣста кругомъ Себи скорѣе таежныя, чѣмъ степныя, и покрыты, на удобныхъ участкахъ, по долинамъ и пологимъ склонамъ горъ—мелколѣсьемъ, березнякомъ и зарослями, такъ что для превращенія ихъ въ пашни нуженъ трудъ и время. По долинамъ рѣчекъ есть хорошіе луга. Скотоводство сопряжено съ заготовкой сѣна на зиму, ибо климатъ здѣсь суровѣе, чѣмъ за Утинскимъ хребтомъ, и выпасъ скота круглый годъ затруднителенъ. Въ Себи живутъ русскіе, преимущественно старовѣры. Лучшая усадьба и хозяйство, основанное на скотоводствѣ и маслодѣліи, снабженное машинами (сѣнокосилка, сепараторъ и пр.), принадлежало А. Н. Маковкину. Начиная съ Себи, верхніе русскіе поселки сообщаются съ русскими предѣлами по тропѣ между Систикемомъ и Амыломъ, на село Каратузъ.

Поселокъ Карагашъ.

Поселокъ Карагашъ, въ 4 двора, при устьѣ р. Карагаша, занимается земледѣліемъ, рыбной ловлей и звѣроловствомъ; поселокъ въ настоящее время въ упадкѣ, ибо половина его жителей выселилась на Малый Енисей, въ Новую деревню—на болѣе теплыя мѣста. Между Себи и Карагашемъ возникаетъ еще одинъ земледѣльческій поселокъ, Отрываловка, или Половинка, изъ 2 пока домовъ.

Хутора по Большому Енисею.

Выше лежащіе русскіе хутора Скобѣевыхъ, Сафьянова, Садовскаго и др. представляютъ отдѣльныя хорошо обстроенныя усадьбы и торговыя факторіи, служащія для скупки пушнины, для снаряженія русскихъ рыболовныхъ артелей, и для торговли съ сойотами; при усадьбахъ также содержится не мало скота (сотни головъ) и лошадей, и производятся опыты хлѣбныхъ запашекъ и посѣвовъ. Опираясь на эти хутора, русскіе продвигаются все далѣе, въ верховья Хамсары и

Большого Енисея, въ поискахъ за новыми удобными мѣстами для поселеній съ цѣлью торговли, для рыбной ловли, и за золотомъ.

Заимка Мозгалевскаго.

На Хамсарѣ, въ 8 верстахъ отъ ея устья, стоитъ заимка Мозгалевскаго, строитель которой дѣятельно велъ всѣ перечисленныя отрасли мѣстнаго хозяйства. Но усилившаяся кругомъ русская же торговая конкурренція, побудила его передвинуть свою дѣятельность въ болѣе удаленный пунктъ—на Бэйкемъ, на 70 верстъ выше устья Хамсары. Усадьба его на Хамсарѣ перешла Христ. Скобѣеву; вокругъ нея успѣлъ уже образоваться цѣлый поселокъ въ 4 двора, живущій лѣсными промыслами. Серьезныхъ опытовъ земледѣлія на Хамсарѣ пока не было произведено.

Крайній русскій поселокъ въ долинѣ р. Хамсары есть Джебашъ, на ея притокѣ этого имени; онъ состоитъ изъ двухъ торговыхъ заведеній, Мозгалевскаго и Скобѣева, взаимно соперничающихъ въ торговлѣ съ мѣстными сойотами.

Заимки по Систикему.

По долинѣ Систикема проходитъ тропа, соединяющая упомянутые поселки на Верхнемъ Бэй-кемѣ и Хамсарѣ съ Россіей. Въ верховьяхъ Амыла и Систикема она обслуживаетъ русскіе пріиски, а въ долинѣ рѣки ея направленіе закрѣплено постепенно выросшими заимками, въ числѣ пяти, которые какъ видно изъ вѣдомости № 1, разрастаются въ поселки. Занятіемъ жителей является торговля, зимній извозъ, охота, рыбная ловля, скотоводство, заготовка сѣна и постепенно возникающее земледѣліе.

Главный центръ русскихъ поселеній въ Урянхаѣ сосредоточенъ, однако, не въ упомянутыхъ доселѣ мѣстахъ, а въ долинѣ Турана, впадающаго въ Уюкъ, и Уюка, впадающаго въ Большой Енисей; сюда и прошла впервые русская колонизація, изъ долины Уса, черезъ степныя протяженія ея притоковъ Иджима и Узюпа. Значительнѣйшіе изъ пунктовъ этой колонизаціи суть деревни Туранъ, Уюкъ и усадьба Уюкъ Андрея Сафьянова.

Деревня Туранъ.

Въ русской деревнѣ Туранъ (80 верстъ отъ Уса) насчитывается 75 дворовъ и 437 жителей; главное занятіе ихъ — земледѣліе. Въ среднемъ, на дворъ обрабатывается по 17 десятинъ (всего поднято свыше 1000 дес.), засѣваемыхъ рожью, пшеницей, овсомъ, просомъ и гречихою; сажается также конопля, ленъ, капуста, огурцы и картофель. Жители держатъ много скота, который пасется свободно по степи; для зимняго же подкармливанія его косится сѣно, по 4—5 десятинъ на

каждый дворъ. Многіе изъ туранцевъ держатъ мараловъ, охотятся на козъ, бѣлокъ и соболей, и ловятъ артелями рыбу въ Енисеяхъ, Большомъ и Маломъ: въ 1906 году, русскія артели изъ Усинскаго, Турана и Уюка, въ числѣ 10—15, добыли рыбы до 2.000 пудовъ, на 5.000 руб.; въ 1907—9 гг. число артелей было меньше: 7—10; рыба частью потребляется на мѣстѣ, и на пріискахъ, а частью вывозится въ Минусинскъ. Въ Туранѣ, съ 1909 г. открыта русская школа, руководимая учителемъ, и состоящая въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ ней учится свыше 50 русскихъ дѣтей. Имѣется такъ же молитвенный домъ и молельня староверовъ; церкви пока нѣтъ.

Деревня Уюкъ.

Въ деревни Уюкъ (17 верстъ отъ Енисея)—53 двора и около 300 человѣкъ жителей; занятіе ихъ тоже, что и въ Туранѣ, но на Уюкѣ болѣе занимаются отхожими промыслами. Въ обѣихъ этихъ деревняхъ жители прибѣгаютъ къ весеннему орошенію своихъ полей непосредственнымъ затопленіямъ, при помощи несложныхъ канавъ, „мочаговъ". Яровой посѣвъ производится между 15 апрѣля и 15 мая, посадка картофеля 10—20 мая; уборка хлѣбовъ съ 20 августа тянется иногда по октябрь.

На Уюкѣ нѣтъ ни церкви, ни школы; въ послѣдней ощущается необходимость, ибо посылать дѣтей въ Туранъ, за 12 верстъ, далеко. Поэтому сооруженіе церкви въ Туранѣ и школа въ Уюкѣ являются очередными мѣропріятіями на пользу русскаго населенія.

Усадьба Уюкъ Андрея Сафьянова.

Изъ крупныхъ заимокъ наибольшая принадлежала Андрею Павловичу Сафьянову; она расположена на Уюкѣ, въ 10 верстахъ отъ Енисея, и представляетъ обширную крѣпкую усадьбу, широкой старой стройки, со многими службами за высокимъ заборомъ. Во владѣніи А. Сафьянова находилось до 4.000 лошадей и около 3.000 головъ рогатаго скота, а также большое количество мелкаго скота; табуны и гурты его ходятъ по степямъ до Енисея и верстъ на 50 вдоль рѣки. Вокругъ усадьбы раскинулись значительныя запашки и сѣнокосы. Хозяйство Андрея Сафьянова первое въ краѣ; велъ онъ его лично, а за его кончиной дѣло будетъ поддерживаться его братьями и семьей. Въ послѣдніе годы новые поселенцы по Енисею, Уюку и Турану стѣсняютъ свободу выпаса скота и коней усадьбы Сафьянова, и приходится держать ихъ вдали отъ села, на пастбищахъ болѣе удаленныхъ, по Оджѣ, Уту, Бегредѣ и др. Въ

случаѣ еще большого стѣсненія, А. П. Сафьяновъ готовъ былъ перенести свое скотоводство далѣе вглубь страны, подъ или за Танну—Ола, на земли и подъ покровительство Амбань Нойона, который съ нимъ дружилъ.

Прочія заимки.

По притокамъ и долинамъ Турана и Уюка раскинулись русскія заимки и торговыя факторіи многихъ усинскихъ и минусинскихъ купцовъ, занимающихся въ Урянхаѣ главнымъ образомъ скотоводствомъ, для торговли скотомъ на выводъ. Таковы заимки Вавилина, Медвѣдева, Шепелина, Ведерникова, Черноусова, Хабарова, Бякова, Кузнецова, Чиркова и др. Изъ нихъ у Вавилиныхъ, Медвѣдевыхъ и Шепелина число лошадей и скота считается въ тысячахъ головъ (1.500—3.000), у Ведерникова, Чиркова и многихъ другихъ—въ сотняхъ, всего же въ Турано-Уюкской степи пасется до двухъ десятковъ тысячъ головъ русскаго скота и лошадей. Стада находятся преимущественно подъ надзоромъ наемныхъ сойотовъ; русскіе пастухи не могли бы уберечь скотъ отъ кражи его урянхами. Охраняя русскій скотъ, сойоты пользуются отъ него молокомъ, а часто и приплодомъ, по законному условію или обманомъ; поэтому русское скотоводство выгодно для туземцевъ, и, нерѣдко, бывшіе пастухи русскихъ купцовъ сами становятся зажиточными скотоводами

Общая численность русскаго населенія.

На перечисленныхъ и прочихъ отдѣльныхъ заимкахъ и поселеніяхъ, числомъ до сотни, согласно вѣдомости № 1, живетъ болѣе 2.000 человѣкъ русскаго народа. Населеніе это даетъ прростъ, что подаетъ надежду на усиленіе, современемъ, русской народности въ краѣ; такъ, въ 1906 году, родилось, по неполнымъ даннымъ, 107 и умерло 63 души. Устроившись и обжившись, русскіе поселенцы живутъ въ Урянхаѣ зажиточно, напримѣръ, на Туранѣ и Уюкѣ. При первоначальномъ устройствѣ въ таежныхъ мѣстахъ—на Систикемѣ, Хамсарѣ, Верхнемъ Бэйкемѣ, приходится сначала трудно, изъ-за суровости природы. Но въ степныхъ мѣстахъ—по Малому Енисею и Улу-кему уже съ перваго года можно получить хорошій хлѣбъ и, съ нѣсколькими головами скота и лошадей,—начать прибыльное хозяйство. Большую выгоду приноситъ также мараловодство.

Составъ русскаго населенія въ Урянхаѣ и его качества.

По составу своему живущіе въ Урянхаѣ русскіе подданные разноплеменны и разнородны. Значительную часть ихъ составляютъ татары (на Кемчикѣ, въ Булукѣ),—выходцы изъ Абаканской степи и изъ коренной Россіи. Затѣмъ, не мало сибиряковъ,

старовѣровъ, переселившихся изъ долины Уса: на Маломъ Енисеѣ, въ Себи. Попадаются, кромѣ того, семьи латышей и поляковъ. Главное же ядро образуютъ старыя купеческія русскія семейства, родомъ изъ Минусинскаго Округа (Сафьяновы. Бяковы, Чирковы и др.), казачьи выходцы изъ Абаканской и Тубинской степи (Скобѣевы, Тарховы и др.), и переселенцы изъ крестьянъ подтаежныхъ деревень, съ сѣвернаго подножья Саянъ: изъ Кужебара, Каратуза, Означенной, Казанцевой и др. Кромѣ того, осѣдаютъ на вольныхъ земляхъ Урянхая бывшіе рабочіе золотыхъ пріисковъ, охотники, иногда и бродяги. Крестьянское населеніе старается сохранить связь со своими деревнями; записанные въ родныя сельскія общества, они платятъ свою долю мірскихъ сборовъ, участвуютъ денежными взносами въ натуральныхъ повинностяхъ и призываются къ воинской повинности по мѣсту своего рожденія.

Большей частью, урянхайскіе поселенцы народъ бывалый, энергичный, видавшій виды, знакомый съ таежной жизнью и ея лишеніями, и владѣющій ея промыслами: искусствомъ охоты, рыбной ловли, добычи кедровыхъ шишекъ, золотымъ дѣломъ, сплавомъ плотовъ, выдѣлкой шкуръ и пр.

Живя въ общежитіи, они умѣютъ сообща рѣшать вопросы своего быта: напримѣръ, на Туранѣ—міромъ установлена очередь водопользованія для орошенія, міромъ починили дорогу на Булукъ, и выстроили домъ для школы и учителя. Во главу поселка выбирается старшина для сношеній съ начальствомъ (Усинскимъ) и для веденія дѣлъ общественныхъ.

Наряду съ энергіей, стойкостью, гостепріимствомъ, и другими хорошими качествами, необходимо отмѣтить среди русскихъ колонистовъ и черты менѣе привлекательныя. По природѣ захватчики, они иногда пренебрежительны къ туземцамъ, и ихъ правамъ. Но угощеніе урянховъ чаемъ, хлѣбомъ и табакомъ, даже при ихъ частыхъ наѣздахъ въ гости—по необходимости соблюдается. Другъ съ другомъ русскіе нерѣдко состоятъ въ раздорахъ, и въ долгахъ. На Себи, напр., всѣмъ міромъ воспрепятствовали А. Н. Маковкину держать производителей крупнаго скота, скорѣе изъ зависти, чѣмъ по основательнымъ побужденіямъ. Староселы на Уюкѣ и Туранѣ, разбогатѣвъ благодаря давнему переселенію и прибыльному мараловодству, облѣниваются и бываютъ привержены пьянству. Наконецъ, какъ общая черта—всѣ не любятъ около себя новоселовъ,

23. Георгій Павловичъ Сафьяновъ, русскій дѣятель въ Урянхайскомъ краѣ.

и стараются, вмѣсто помощи имъ по устройству на новомъ мѣстѣ, сплавить ихъ подальше, напр.,—съ Усинскихъ селъ на Уюкъ и Себи, а изъ Себи на Малый Енисей и т. д.; но даже и староселы, если имъ покажется непривольно на старомъ мѣстѣ—легко перебираются на новое. Такимъ образомъ, въ краѣ есть часть русскаго населенія еще полу-бродячаго, не вполнѣ осѣдлаго: но развитіе земледѣлія дѣйствуетъ прикрѣпляюще къ землѣ и мѣсту.

Русскіе дѣятели.

Во главѣ русскаго населенія и переселенія въ Урянхай, и всего русскаго дѣла, должно отмѣтить нѣсколькихъ дѣятелей, энергичныхъ по характеру, обладающихъ практическимъ умомъ и преданныхъ родинѣ; работая для себя, они чувствуютъ солидарность русскихъ интересовъ, и поддерживаютъ другъ друга и русскихъ новоселовъ, какъ непосредственной помощью, такъ и своимъ вліяніемъ у сойотовъ. Имена ихъ уже не разъ упоминались выше—это братья А. П. и Г. П. Сафьяновы, Бяковы Тарховъ, Скобѣевъ, Мозгалевскій, Н. М. Черневичъ, Урзубай, Маковкинъ, Широковъ и другіе. Надо надѣяться, что и впередъ совмѣстный трудъ передовыхъ дѣятелей сохранитъ и разовьетъ русское дѣло въ Урянхаѣ, особенно при оказаніи поддержки отъ Правительства. Ближайшій представитель государственной власти въ Урянхаѣ, Усинскій Пограничный Начальникъ, капит. А. X. Чакировъ, вполнѣ сознаетъ важность поддержанія русскихъ интересовъ въ Урянхайскомъ краѣ и энергично дѣйствуетъ въ соотвѣтствующемъ направленіи. Такъ его усиліями, устраивается въ с. Усинскомъ постоянная больница и возводится каменный храмъ; выстроена и разрѣшена русская школа на Туранѣ, имѣется въ виду такая же на Уюкѣ и начинается сооруженіе церкви на Туранѣ; по его настоянію исправлены дороги и тропы въ главные русскіе пункты Урянхая, введены выборные старшины въ русскихъ поселкахъ, и по возможности не остаются безнаказанными разныя самоуправства среди несложившагося еще въ прочный укладъ русскаго населенія.

Глава Шестая.

Русская дѣятельность въ Урянхаѣ.

„. . важная прибыль отъ хлѣбопашества, избытокъ звѣринаго и рыбнаго промысловъ здѣсь содѣлались наградою переселенцамъ“.
А. Мартосъ.

Земледѣліе.

Какъ видно изъ вѣдомости русскихъ поселковъ въ Урянхаѣ, и изъ сдѣланнаго ихъ описанія, значительная часть русскихъ занимается сельскимъ хозяйствомъ. Хотя общая запашка земли невелика, тысячъ до трехъ десятинъ во всемъ краѣ, тѣмъ не менѣе земледѣліе въ немъ стоитъ на прочныхъ основахъ, и идетъ ежегодно къ дальнѣйшему развитію. Земли воздѣлываются хорошія, и запасъ ихъ достаточенъ; урожайность обнаружилась обильная, отъ сотни до двухсотъ пудовъ зерна съ десятины. Съ особенностями природы—необходимостью орошенія по Уюку, Турану, Улукему и Ха-кему, и излишней сыростью по Верхнему Бэйкему,—поселенцы выучились болѣе или менѣе справляться. Лишь на Систикемѣ и Хамсарѣ туманы и инеи задерживаютъ пока развитіе хлѣбопашества; когда долины этихъ рѣкъ освободятся нѣсколько отъ тайги—культура хлѣбовъ и тамъ станетъ надежной. Въ виду того, что съ природой приходится бороться и приспособляться, и русскіе земледѣльцы въ Урянхаѣ имѣютъ еще мало опыта: было бы желательно, чтобы въ Усинскомъ былъ свѣдующій правительственный агентъ, къ которому можно бы было обращаться за помощью въ трудныхъ вопросахъ сельскаго хозяйства.

Многіе изъ русскихъ сельскохозяйственныхъ предпріятій оборудованы уже земледѣльческими машинами (у бр. Сафьяновыхъ, Бякова, Маковкина, Черневича). Засѣвается въ краѣ преимущественно пшеница, затѣмъ озимая и яровая рожь, и овесъ; въ маломъ количествѣ сѣются, и могутъ расти, всѣ остальныя хлѣба и техническія растенія. Также и въ огородахъ произрастаетъ разная овощь, отъ картофеля до дынь включительно.

Получающійся хлѣбъ большей частью потребляется на мѣстѣ русскими, по хозяйствамъ, также на пріискахъ, и на промыс-

лахъ; частью онъ продается сойотамъ и частью вывозится въ Монголію. Случаи вывоза хлѣба по Енисею въ Россію—единичны.

Сами урянхи сѣютъ для себя преимущественно просо. пшеницу и ячмень: обрабатывая землю рогатиной съ однимъ сошникомъ, и непривыкши къ упорному и сознательному земледѣльческому труду,—они не могутъ дѣлать большихъ запасовъ хлѣба; между тѣмъ любятъ его, и покупаютъ охотно. Смежная Монголія совсѣмъ не знаетъ хлѣбопашества, кромѣ окрестностей Улясутая, и также требуетъ хлѣба. Китайцы въ Урянхаѣ охотно покупаютъ для себя у русскихъ купцовъ привозную пшеничную муку высокаго качества—крупчатку—по цѣнѣ до 3 руб. пудъ. Стоимость же зерна держится около 1 р. 40 к. за пудъ пшеницы, 1 р. 10 к. за пудъ ржи и 1 р. 15 к. за пудъ овса; цѣны несомнѣнно выгодныя и высокія.

Хлѣба въ краѣ вообще еще недостаточно: на верхне-енисейскіе пріиска, на заимки по Систикему и Хамсарѣ хлѣбъ завозится зимой изъ селъ Минусинскаго уѣзда, Кужебара и Каратуза, по горной тропѣ, съ большими трудностями. Монгольскій рынокъ для хлѣба едва лишь затронутъ, и въ самомъ Урянхаѣ умноженіе русскихъ поселковъ и торгово-промышленныхъ предпріятій требуетъ увеличенія хлѣбной производительности.

Такимъ образомъ для русскаго земледѣльческаго дѣла въ Урянхаѣ можно ожидать хорошей будущности.

Скотоводство.

На ряду съ его крѣпнущимъ развитіемъ, коневодство и крупное скотоводство въ краѣ настолько сосредоточились въ русскихъ рукахъ, что не боится конкурренціи, и не требуетъ пока поддержки. Количество русскаго скота въ хозяйствахъ увеличивается, на число до 500 лошадей и 500 головъ скота ежегодно (1905—1906 гг.). Главные владѣтели скота—Медвѣдевъ, Вавилинъ Ведерниковъ, Вильнеръ, Сафьяновы и Никулинъ.

На урянхайскій скотъ существуетъ постоянный спросъ въ Иркутскѣ, и русскіе гурты идутъ туда, черезъ Монголію, переваливая за Танну-Ола и обходя озеро Косоголъ, на Мондинскій караулъ и трактъ. Такимъ образомъ проходитъ 5—6 тысячъ головъ рогатаго скота ежегодно (въ 1908 г. одинъ Вавилинъ отправилъ 2.000 головъ). Путь этотъ выгоденъ тѣмъ, что скотъ питается по дорогѣ на монгольскихъ пастбищахъ, у дархатовъ, даромъ; время пути 2—3 мѣсяца. Другой трактъ

для скота—через Кемчикъ на Абаканъ, и затѣмъ по Енисею въ Красноярскъ, откуда скотъ доходитъ даже до Петербурга. Этимъ путемъ идутъ сотни головъ ежегодно (купца Никулина, Мясина, Пѣстунова и др.); онъ менѣе выгоденъ, ибо въ русскихъ предѣлахъ выпасъ, провозъ и прогонъ скота уже оплачивается. Общій запасъ русскаго рогатаго скота въ Урянхаѣ около 12.000 головъ.

Коневодство.

Коневодство, принадлежащее русскимъ въ Урянхаѣ, оцѣнивается въ нѣсколько тысячъ головъ, около семи, и поставляетъ лошадей для мѣстнаго извоза и сельскихъ работъ на пріиска Амыльской и Усинской системъ, въ Абаканскую и Минусинскую степи, и для самихъ урянховъ. Въ 1907 году осенью 100 коней изъ Урянхая, завода А. Сафьянова, были приняты въ Минусинскѣ для ремонта русской арміи. Тогда же было предположено широко использовать для нуждъ арміи урянхайское коневодство, которому такъ благопріятствуютъ обширныя степныя пространства края. Съ этой цѣлью на конный заводъ А. Сафьянова съ 1908 года поставлены кровные производители. Однако въ 1908 и 1909 г. пріемочная ремонтная военная комиссія приняла отъ А. Сафьянова лишь по нѣскольку коней, каждый разъ изъ большого табуна, перегонъ котораго черезъ Саянскія горы въ Минусинскъ требовалъ большого труда; лошади приходили истощенныя, и поправка ихъ въ Минусинскѣ стоила дорого. Поэтому неудачи 1908—9 г.г. дѣлаютъ невозможными дальнѣйшія попытки сбыта урянхайскихъ русскихъ коней въ армію черезъ Минусинскъ. Это дѣло могло бы устроиться, если-бъ мѣсто пріемки лошадей пріемочной комиссіей было перенесено изъ Минусинска въ с. Усинское и самый Урянхай. Съ проведеніемъ колеснаго тракта черезъ Саяны, изъ Минусинска въ Усинское, эта мѣра, переѣздъ комиссіи, вѣроятно станетъ возможной, да и обратно, выгонъ коней въ Минусинскъ по хорошей дорогѣ будетъ не такъ обременителенъ, какъ нынѣ. Такимъ образомъ, есть надежда, что русское коневодство Урянхая будетъ все-таки поддержано со стороны Россіи. Пока же, приростъ лошадей поглощается растущей потребностью мѣстной русской промышленности и извоза.

Мелкій скотъ—овцы и козы—лишь въ небольшой мѣрѣ сосредоточены въ русскихъ рукахъ. Меньшая его часть выгоняется въ русскіе предѣлы, а большая—убивается и съѣдается на мѣстѣ, доставляя шкуры и овчины для вывоза въ Россію. Въ

24. Русская торговая факторія Чжергакъ Г. П. Сафьянова на р. Кемчикѣ.

25. Партія роговъ марала на дворѣ главной торговли Баенбо на Кемчикѣ.

1909 г. по тропѣ съ Кемчика были выгнапы въ Абаканскую степь 5.000 головъ овецъ купца Пѣстунова, купленныя въ Урянхаѣ и Монголіи.

Свойственный пограничнымъ съ Китаемъ мѣстностямъ промыселъ маральихъ роговъ (пантовъ) и мараловодства, распространенъ и въ Усинско-Урянхайскомъ краѣ. Уже до 1000 мараловъ (изюбрей) содержится—либо въ загонахъ за высокими заборами среди поселковъ, либо въ уединенныхъ, за глухими оградами, лѣсныхъ засѣкахъ. Доходъ съ хорошаго марала—самца—достигаетъ 100—150 рублей въ годъ. Содержаніе же звѣря въ загонахъ, на свѣже кошеной травѣ и сѣнѣ, стоитъ не дорого. Но изловить живьемъ дикаго марала нелегко,—это достигается лишь ловчими ямами, или преслѣдованьемъ по глубокому снѣгу. Плѣнные маралы даютъ небольшой приплодъ; малый еще теленокъ отъ нихъ цѣнится рублей въ 50, большой же звѣрь—въ нѣсколько сотъ рублей. Мараловодство.

Рога у марала самца отрастаютъ ежегодно, весной, становясь съ каждымъ годомъ больше и вѣтвистѣе. Срѣзываютъ ихъ въ то время, когда они выросли вполнѣ, но еще налиты кровью и лишь начинаютъ твердѣть. Вѣсъ свѣжихъ роговъ 5—30 фунтовъ. Цѣна свѣжаго рога 5—8 рубля за фунтъ, а за рога проваренные въ соленой водѣ и высушенные—12—18 руб. за фунтъ въ Урянхаѣ, у китайцевъ, и до 20—24 р. въ Монголіи, въ Уланкомѣ и Улясутаѣ. Рога съ дикаго убитаго марала, вырубленные съ черепомъ, „лобовые“, цѣнятся, если они въ порѣ и налиты кровью, еще дороже. Китайцы дѣлаютъ изъ этихъ роговъ сильное укрѣпляющее и возстанавливающее лѣкарство, секретъ котораго тщательно сохраняютъ.

Мараловодствомъ въ Урянхаѣ занялись старожилы крестьяне и въ послѣднее время фирма Вильнера. Какъ очень выгодный, промыселъ этотъ вообще развивается. На р. Усу и на его притокѣ Иджимѣ есть большіе русскіе маральники, гдѣ звѣри стали совсѣмъ ручными, и даютъ опредѣленный ежегодный приплодъ телятъ, и хорошій съемъ роговъ. Всего собирается въ Усинскомъ и Урянхайскомъ краяхъ до 900 пудовъ маральяго рога ежегодно, и вывозится въ Монголію, на сумму до 500.000 рублей. Вывозъ этотъ находится главнымъ образомъ въ рукахъ китайцевъ.

Общей желательной мѣрой для обезпеченія русскаго животноводства въ Урянхаѣ—отъ случайностей заразы было бы усиленіе

состава ветеринарнаго надзора въ с. Усинскомъ, съ тѣмъ, чтобы ветеринарные врачи и фельдшера могли объѣзжать русскій скотъ въ Урянхаѣ, лѣчить его, и предохранять отъ эпизоотій со стороны Монголіи. Въ послѣднее время заразы на скотѣ въ Урянхаѣ не было.

Выдѣлка кожъ и шкуръ.

Получаемыя отъ своего скота кожи, шкуры и мѣха обрабатываются на Уюкѣ, Туранѣ и въ Усинскомъ самими хозяевами, настолько, что частью становятся годны для одежды (овчины), частью (кожи и мѣха) поступаютъ къ вывозу въ Россію въ грубо дубленомъ видѣ. Кожъ: скотскихъ, конскихъ и звѣриныхъ, шкуръ козлиныхъ, кабарги, марала, медвѣжинъ и овчинъ, въ годъ выдѣлывается нѣсколько тысячъ штукъ, на сумму около 30.000 руб.

Масло.

На заимкахъ съ большимъ количествомъ скота начинаетъ развиваться маслодѣліе; съ этой цѣлью кое-гдѣ имѣются сепараторы—у Сафьяновыхъ, Бяковыхъ, Маковкина и др. Всего собираютъ масла до тысячи пудовъ въ годъ.

Изъ отхожихъ промысловъ, которыми занимаются русскіе жители Урянхая, необходимо отмѣтить охоту, рыбную ловлю, сплавъ плотовъ, извозный промыселъ и службу на мѣстныхъ золотыхъ пріискахъ.

Пушной промыселъ.

Охотничій и пушной промыселъ имѣетъ значительное развитіе, и при цѣнности добываемыхъ мѣховъ является большимъ подспорьемъ въ хозяйствѣ русскихъ заимщиковъ. Мѣстомъ добычи служитъ Саянскій хребетъ, Утинско-Оджинскій, горы Отыгъ и тайга по Малому Енисею и его верховьямъ, а отчасти и по Танну-Ола. Приблизительно добывалось въ краѣ за годъ, русскими и сойотами, и проходило черезъ руки русскихъ торговцевъ слѣдующее количество мѣховъ: соболей до 5.000 на 200.000 рублей, бѣлокъ 100.000 на 30.000 рубл., лисицъ 200 на 1.000 р., колонковъ 300 на 500 р., медвѣдей 100 на 1.500 р., волковъ 100 на 500 руб.; дикихъ козъ 4.000 на 2.500 руб., лосей 200 на 1.000 р., горностая, зайцевъ, марала, кабарги и пр. рублей на 1.000. Наибольшее промысловое значеніе имѣетъ добыча соболя и бѣлки; бѣлка цѣнится отъ 10 до 30 копѣекъ штука (10—3 бѣлокъ на рубль), соболь стоитъ отъ 10 рублей до 150 р. за шкурку.

Добывается нѣсколько рыси и выдры, но она идетъ на туземный албанъ (подать) и къ вывозу не поступаетъ. Въ общемъ мѣховъ добывается на сумму не менѣе 250.000 руб.

въ удачный годъ. Значительпая часть мѣховъ (до 2.000 соболей) вывозится китайцами въ Монголію и Китай.

Въ противоположность земледѣлію и скотоводству, пушной промыселъ постепенно сокращается за истребленіемъ цѣннаго звѣря—соболя, бѣлки и марала. Особенно виновны въ этомъ туземные охотники, избивающіе звѣря круглый годъ, не давая ему спокойно выводить дѣтей. Въ 1908 году случился рѣзкій недоборъ промыслового звѣря: соболя собрали не болѣе 2.000 шкуръ во всемъ краѣ, вмѣсто прежнихъ 5.000. Въ 1909 г. выходъ соболя сталъ еще бѣднѣе: собрали всего около 400 штукъ.

Рыбная ловля и ея производство.

Рыболовство въ водахъ Урянхайскаго Енисея и его притоковъ составляетъ прибыльный промыселъ не только для мѣстныхъ русскихъ жителей, со всѣхъ приречныхъ заимокъ, изъ деревень Себи, Уюка, Турана и изъ Усинскихъ селъ, но и для крестьянъ подтаежныхъ деревень Минусинскаго уѣзда: Каратуза, Кужебара, Казанцевой и др.

Мѣстные заимщики промышляютъ рыбу постоянно, пришлыя же артели, человѣкъ по 4—8, являются на рѣку на августъ и сентябрь, и рыбачатъ около мѣсяца. Сѣти (рыжовки) и невода привозятъ съ собой, лодки достаютъ на русскихъ заимкахъ, или дѣлаютъ на мѣстѣ.

Добытую рыбу солятъ въ кадочкахъ, которыя изготовляются своими бондарями; соль идетъ въ дѣло на Хамсарѣ и Систикемѣ привозная русская, а на Улукемѣ—мѣстная урянхайская, (Сафьяновская) или каменная монгольская соль. Хлѣбный запасъ покупается у мѣстныхъ русскихъ, или завозится къ мѣсту промысла ранѣе, зимой, на саняхъ изъ Кужебара. Всего выходитъ на промыселъ не менѣе 20 русскихъ артелей.

Промысловое значеніе имѣютъ породы рыбъ: таймень, харіусъ, ленокъ, сигъ и щука. Засоленная въ кедровыя кадочки рыба стоитъ 3 р.—3 р. 50 к. за пудъ на мѣстѣ, и 3 р. 25 к.—6 р. въ Минусинскѣ. Артель добываетъ около 100 пудовъ рыбы, общая же добыча рыбы въ краѣ составляетъ 2.000—3.000 пудовъ въ годъ.

Въ 90-хъ годахъ рыбный промыселъ былъ оживленнѣе; тогда добывалось рыбы до 4.000 пудовъ, артелей наѣзжало до 40; но кромѣ ловли въ рѣкѣ, тогда былъ въ большомъ ходу хищническій способъ ловли „запорами“ въ небольшихъ притокахъ Енисея, при которомъ вся рѣчка перегораживалась, а рыбу заставляли скатываться по особому корыту въ ящикъ,

откуда ее и выбирали. Слѣдствіемъ такого хищничества явилось уменьшеніе количества рыбы. Теперь запоры устраиваются рѣдко, а для болѣе прибыльной ловли рыболовныя артели подымаются, „заходятъ“ на лодкахъ въ новыя мѣста на самыя верхнія части рѣкъ: Хамсары (верстъ 200 отъ устья), Бэйкема и Ха-Кема (выше пороговъ). Не такъ давно урянхи не позволяли ловить рыбу повсемѣстно и такъ высоко по рѣкѣ, нынѣ же границы запрета постепено упразднились; остались заповѣдными лишь нѣкоторыя священныя озера—напр. Тоджикуль, откуда течетъ притокъ Бэйкема—Тора или Доро-кемъ. Сами туземцы стали употреблять рыбу въ пищу лишь въ позднѣйшее время, подъ вліяніемъ русскихъ, а ранѣе считали ее „водянымъ червемъ“, негоднымъ для ѣды.

Добытая русскими рыба частью потребляется на мѣстѣ, частью — свыше тысячи пудовъ—вывозится въ Минусинскій уѣздъ или зимней дорогой, или, и главнымъ образомъ, на плотахъ.

Сплавъ плотовъ.

Плоты рубятся по всему Бэйкему выше Утинскаго порога, ибо берега рѣки тамъ по преимуществу лѣсисты, на Хамсарѣ, Систикемѣ и на Маломъ Енисеѣ. На Бэйкемѣ рубка лѣса почти безпрепятственна, на Ха-Кемѣ надо войти въ соглашеніе, и одарить мѣстнаго туземнаго начальника, „джангу“. Въ плотъ сплачиваютъ бревенъ 30, на серединѣ ихъ устраиваютъ возвышеніе, въ видѣ сруба, — до 1 сажени надъ поверхностью плота: это возвышеніе, „балаганъ“, характеризуетъ на Енисеѣ плоты, идущіе изъ Усинскаго и Урянхайскаго краевъ; оно необходимо какъ убѣжище для людей при проходѣ плотомъ Большого Порога Енисея. Если у плотовщиковъ есть доказательство урянхайскаго происхожденія плота, то въ русскихъ предѣлахъ онъ не оплачивается лѣснымъ сборомъ, обыкновенно взимаемымъ на кордонѣ выше д. Означенной.

Лѣсъ съ плота продается въ Минусинскѣ за 50—150 руб., смотря по качеству. Ежегодно выходило по Енисею изъ Урянхая около 20 плотовъ, направляясь къ Минусинску. Большинство изъ нихъ несетъ грузъ въ нѣсколько сотъ пудовъ: рыбу въ кадкахъ, урянхайскую соль, кожи и шкуры, ягоды (бруснику и облѣпиху), и нѣсколько, иногда десятка три, пассажировъ.

Сплавщиками плотовъ являются опытные лоцмана, преимущественно изъ деревень Означенной (Шумихины), Казанцевой (Казанцевы), Шушенской (Ивановы) и др.; они заѣзжаютъ въ Урянхай по приглашенію мѣстныхъ купцовъ, и плотятъ плоты, набирая себѣ пособниковъ изъ мѣстныхъ русскихъ. Отходъ

26. Снаряженіе плота на Большомъ Енисеѣ, Бэй-кемѣ, на пристани Тапса.

27. Усинскій плотъ на ходу, въ горахъ Верхняго Енисея.

осенью, подъ октябрь, послѣднихъ пассажирскихъ плотовъ, всегда очень многолюдныхъ, составляетъ событіе въ жизни русскаго Урянхая. За сплавъ одного пассажира съ багажомъ изъ Урянхая въ Минусинскъ взимается сплавщиками до 15 руб.

Проведеніе плота сквозь тѣснины горъ между Себи и Уюкомъ (Утинскій Порогъ), и по порогамъ русскаго Енисея (Большой Порогъ и 4 другихъ) требуетъ большой опытности, хладнокровія и осмотрительности. Поэтому лоцмановъ-сплавщиковъ по Енисею, въ Урянхаѣ и Саянахъ—немного, всего человѣкъ 10.

Выдѣлка лодокъ.

Потребныя для рыбной ловли и при сплавѣ плотовъ лодки также изготовляются въ Урянхайскомъ краѣ: на Хамсарѣ, на Маломъ Енисеѣ и на Кемчикѣ; на двухъ послѣднихъ рѣкахъ сохраняются по островамъ заросли стараго толстаго тополя, изъ стволовъ котораго и долбятъ лодки. Среди мѣстныхъ русскихъ имѣются спеціалисты этого дѣла. Изготовленныя лодки часто вывозятся на плотахъ въ Минусинскій край, гдѣ продаются по цѣнѣ 7—20 р. за лодку; но выработка ихъ не велика: 10—20 штукъ въ годъ.

Зимній извозъ.

Зимой урянхайскіе поселенцы имѣютъ въ распоряженіи еще одинъ выгодный для себя промыселъ—извозный. По отсутствію удобныхъ лѣтнихъ дорогъ въ краѣ, въ Усинскія села и Урянхайскія факторіи необходимо завезти товаръ на круглый годъ зимою, а на русскіе пріиски поставить и съѣстные припасы на всю лѣтнюю операцію. Размѣръ этой перевозки достигаетъ до двухъ сотъ тысячъ пудовъ, и для совершенія ея выѣзжаетъ до тысячи подводъ. Главное движеніе направляется по льду Енисея отъ Означенной въ Усть-Усинское, и далѣе или въ с. Усинское на Усу, или вверхъ по Енисею на Кемчикъ, Джакуль и Булукъ.

На востокѣ Урянхая завозъ идетъ изъ крайнихъ селъ по Амылу, изъ Каратуза и Кужебара. Главные обозы выходятъ изъ упомянутыхъ русскихъ деревень, но мѣстную развозку грузовъ по Урянхаю и вывозку его зимнихъ грузовъ—производятъ урянхайскіе поселенцы, пользуясь своимъ многочисленнымъ коннымъ составомъ.

Урянхайскіе золотые пріиски.

Разрабатываемые въ Урянхаѣ золотые промысла распадаются на пять группъ: двѣ—мѣсторожденій старыхъ, открытыхъ въ 1840—1880 гг., двѣ—болѣе новыхъ, начала XX-го столѣтія, и послѣднее мѣсторожденіе—осени 1909 года.

Система Систикема.

Старѣйшая, Систикемская группа, по рѣчкамъ Алгіякъ и Бляликъ, смежная золотоносной Иджинджули въ Амыльской системѣ, разрабатывается русскими съ 1838 и по 1908 годъ; за это время получено 576 пудовъ золота, съ 27 пріисковъ, изъ коихъ 21 уже выработаны, а 6 еще дѣйствуютъ, но незначительно, преимущественно работами старателей: Систикемская группа уже отживаетъ свой вѣкъ; она была въ славѣ, „гремѣла", и давала крупныя добычи еще въ 1850-хъ годахъ.

Хозяйскія работы нынѣ сохранились на пріискахъ по Малому Алгіяку, какъ видно изъ вѣдомости пріисковъ № 2; на другихъ, работающіе старатели уплачиваютъ по 3 р. 50 к. съ золотника въ пользу хозяевъ, при мѣстной продажной цѣнѣ золотника 4 р. 50 коп. Всего въ системѣ Систикема добыто за 1908 годъ лишь $12^1/_2$ фунтовъ по казеннымъ свѣдѣніямъ, а на дѣлѣ, вѣроятно, фунтовъ до 30-ти.

Запасъ золота на Систикемѣ впрочемъ еще не исчерпанъ: имѣется 46 площадей и пріисковъ, заявленныхъ и отведенныхъ, но не работавшихся: золото въ нихъ хотя не слишкомъ богато, но было бы выгодно для сильныхъ предпринимателей. Имѣются отводы и на жилы руднаго золота, въ хребтѣ между рр. Бляликами, Большимъ и Малымъ, но ихъ оборудованіе требуетъ бо́льшихъ средствъ. Эти рудники и большая часть розсыпей системы тщетно продаются бельгійцамъ и англичанамъ; новые предприниматели являются въ ней съ трудомъ, вслѣдствіе большой отдаленности края и неопредѣленности его политическаго положенія.

Старыя выработки (1838—1908 гг.) систикемскихъ пріисковъ свидѣтельствуютъ о громадной, произведенной по нимъ русскими, работѣ. Памятникомъ ея, кромѣ груды отваловъ, является проложенная для нуждъ золотопромышленности горная тропа отъ с. Кужебара на Амылѣ, по пріискамъ, до устья Алгіяка на Систикемѣ; нынѣ она въ упадкѣ.

Пріиски по Серлиху.

Развѣдки показали, что, начиная отъ истоковъ Систикема, весь южный склонъ Саянскаго хребта, съ его развѣтвленіями, золотоносенъ; поэтому существуютъ многочисленныя заявки на золото въ верховьяхъ почти всѣхъ правыхъ притоковъ Урянхайскаго Енисея (Бэйкема и Улу-кема), какъ это видно изъ вѣдомости № 2: по Уту, Оджѣ, Казыкъ-Чадыру, Уюку, Темирсуку и др. Всѣ эти заявки, не бѣдныя золотомъ, ждутъ энергичныхъ предпринимателей; площади по Казыкъ-Чадыру

проданы, по слухамъ, бельгійской компаніи, но разработка еще не начиналась. Лишь тамъ, гдѣ богатое золото, работавшееся на притокѣ рѣчки Уса, Золотой иначе Куртучикемѣ, было обнаружено и въ смежномъ, уже Урянхайскомъ бассейнѣ Иликема, текущаго въ Енисей, а именно по рѣчкамъ Серлиху и Сексиру,—уже съ 1878 г. работаетъ русская компанія „Чирковъ и Денисовъ", бывшая „Гусевъ и Денисовъ", нынѣ „Чиркова и Мансурова" и одного Чиркова, которая ведетъ дѣло на широкихъ основаніяхъ; теперь у ней работаетъ, на трехъ дѣйствующихъ по Серлиху пріискахъ, до ста человѣкъ, съ платою по 30 рублей въ мѣсяцъ; годовая добыча золота составляетъ (1908 г.) $18^1/_2$ фунтовъ. По слухамъ, она много больше, но надзоръ за сдачей золота хозяевамъ очень слабъ, и запись его для казенной отчетности неточна.

Золото по Серлиху можно считать надежнымъ; открытое въ 1878—90 гг., оно не истощено до конца ни на одномъ изъ открытыхъ шести пріисковъ, давъ общую добычу 124 пуда; сохраняются нетронутыми еще 17 не работавшихся отводовъ.

Пріиски по Серлиху образуютъ одно цѣлое со смежными пріисками Усинскаго края по Золотой и Юргуни (притокъ Енисея), которые эксплоатируются той же компаніей Чиркова.

Въ 90-хъ годахъ ея дѣятельность, а вмѣстѣ съ тѣмъ богатство и процвѣтаніе пріисковъ по Золотой и Серлиху— были наибольшими: эти системы славились въ Минусинскомъ Округѣ; нынѣ же размѣры дѣла, содержаніе и добыча золота понемногу сокращаются.

Пріиски на Тапсѣ.

Изъ недавно открытыхъ мѣсторожденій золота въ Урянхаѣ наиболѣе обѣщаетъ Тапсинское на рѣкѣ Тапсѣ, текущей въ Большой Енисей. Здѣсь, въ 60 верстахъ отъ Енисея, съ 1905 г. работаетъ пріискъ Иннокентіевскій, а съ 1907 г. другой, Воскресенскій, на притокѣ Тапсы, рѣчкѣ Черной (Каракемъ). Г. П. Сафьяновъ, вполнѣ изучившій Урянхайскій край, выбралъ это мѣсторожденіе для личной разработки, основательно развѣдалъ его (затративъ болѣе ста тысячъ рублей), и нынѣ, сначала въ компаніи съ Екатеринбургскимъ золотопромышленникомъ г. Желѣзновымъ, а затѣмъ самостоятельно, началъ разработку на широкихъ основаніяхъ. Зимой 1908/9 г. привезена на пріискъ заказанная въ 1908 г. машина, а именно черпаковый экс-

каваторъ. Золотосодержащій слой на Тапсѣ обширенъ и достигаетъ мощности въ аршинъ при покрытіи торфами до сажени. Содержаніе золота доходитъ до $1^1/_4$ золотника въ 100 пудахъ песковъ. Мѣстами попадается золото гнѣздовое. Въ горахъ, на истокахъ золотоносныхъ ручьевъ системы Тапсы есть и жильное, также богатое золото, такъ что совмѣстно съ розсыпями Тапсинское мѣсторожденіе является кореннымъ и прочнымъ.

Однако, эксплоатація пріиска на Тапсѣ, да и вообще въ краѣ, является трудной. Завозъ всѣхъ принадлежностей и запасовъ на пріискъ происходитъ лишь зимой и дорогъ; нѣтъ возможности достать въ желаемомъ количествѣ надежныхъ русскихъ рабочихъ; урянхи же не вполнѣ пригодны для тяжелаго пріисковаго труда. Русскіе изъ Минусинскаго Округа ѣдутъ по найму въ далекій край неохотно, а успнскій бродячій людъ ненадеженъ: нанимаясь легко, онъ еще легче уходитъ съ работъ при началѣ компаніи, прозимовавъ зиму на счетъ пріиска, и пользуясь тѣмъ, что его трудно преслѣдовать въ Урянхаѣ, по закону. Между тѣмъ, содержаніе рабочаго въ годъ стоитъ до 600 рублей и въ 1908/9 году, мѣсячная плата чернорабочему на Тапсѣ достигала 48 рублей. Въ 1907 году, благодаря уходу рабочихъ, выписанныхъ въ количествѣ до 100, компанія на Тапсѣ была почти сорвана, и добыть удалось менѣе пуда. Въ 1908 году, при числѣ рабочихъ около 30, добыто золота одинъ пудъ 24 фунта.

Въ 1909 году на пріискѣ случился пожаръ, истребившій годовой запасъ хлѣба, что сократило намѣченный рабочій періодъ. Тѣмъ не менѣе, при 80 рабочихъ, намыто золота около $4^1/_2$ пудовъ, а съ украденнымъ и до $5^1/_2$. Въ удачный годъ можно предположить добычу до 7 пудовъ.

За свой пріискъ на Тапсѣ, Г. П. Сафьяновъ, работающій въ 1909 году опять безъ компаньоновъ, платитъ въ годъ русской казнѣ до 2.000 рублей горной пошлины.

Пріиски по Караллыхъ-Кему.

Самые дальніе русскіе пріиски въ Урянхаѣ, образующіе четвертую группу разрабатываемыхъ мѣсторожденій, расположены по верховьямъ лѣвыхъ притоковъ Большого Енисея: Караллыхъ-Кема и Окема съ Темерчей, впадающихъ въ Енисей въ 150 и 100 верстахъ выше Хамсары. Пріиски возникли здѣсь въ 1905 году, основанные „Урянхайскимъ Русскимъ Товариществомъ“ купцовъ и предпринимателей изъ Мину-

синска и Урянхая. Работы на четырехъ пріискахъ товарищества не поставлены еще настоящимъ образомъ: идетъ подробная развѣдка, и небольшая, временная разработка; въ 1907 году было добыто 7 фунтовъ, въ 1908 г.—26 фунтовъ золота.

Пріиски по Караллыху снабжаются по Амыло-Систикемской тропѣ изъ Каратуза, и представляютъ самый дальній пунктъ (до 500 верстъ), куда эта тропа достигаетъ. Заготовка запасовъ для пріиска поэтому особо затруднительна. Отъ него имѣется еще одна, но дикая, горная тропа, которой можно выбраться на Тапсу и ея пріискъ. Несмотря на вялость начальной разработки, „Урянхайское Товарищество“ располагаетъ довести дѣло до большихъ размѣровъ, имѣя признаки надежности и богатства мѣсторожденія.

По даннымъ о золотѣ, стекающихся отъ сойотовъ къ Сафьянову и другимъ старожиламъ края, золотыя мѣсторожденія имѣются и на склонахъ Танну-Ола, и во многихъ мѣстахъ бассейна Хакема и Верхняго Бэйкема. Нѣкоторые изъ нихъ хороши, и извѣстны Г. П. Сафьянову. Но расположеніе ихъ слишкомъ въ глубинѣ страны или возлѣ населенныхъ урянхами мѣстъ, — дѣлаетъ ихъ разработку пока несвоевременной. Осенью, въ сентябрѣ 1909 г. М. Н. Черневичъ отважился явочнымъ порядкомъ начать разработку мѣсторожденія на южномъ склонѣ Танну-Ола, въ верховьи Элегеста; дѣло пошло у него удачно, при 20 рабочихъ. Въ 1909 г. обнаружено было золото также на Маломъ Енисеѣ, у заимки Шепелина.

Общее положеніе золотого промысла въ Урянхаѣ.

Останавливаясь на общемъ положеніи золотопромышленности въ Урянхаѣ, слѣдуетъ отмѣтить, что кромѣ бездорожья, затрудняющаго дѣло, она очень обдѣлена установленной въ 1903-мъ году подпиской, отбираемой отъ золотопромышленниковъ при выдачѣ отвода, въ томъ, что они обязуются очистить пріиски въ Урянхаѣ въ случаѣ требованія о томъ Китайскаго Правительства, и не имѣть по сему поводу претензій къ Правительству Русскому. Столкнувшись съ нею, какъ иностранные, такъ и русскіе капиталисты, незнакомые близко съ Урянхаемъ, остерегаются вкладывать капиталы въ его золотыя предпріятія; между тѣмъ привлеченіе ихъ необходимо, ибо оборудованіе урянхайскихъ пріисковъ стоитъ дорого.

Казалось бы, что эта подписка не достигаетъ цѣли: китайцевъ и урянховъ она не успокаиваетъ, оставаясь имъ не-

извѣстной и сохраняя самый фактъ развитія пріисковъ, а русское государство, несмотря на ея редакцію, не освобождается ею отъ помощи и защиты русскихъ подданныхъ и золотопромышленниковъ, давно уже основавшихся, съ вѣдома Правительства, въ Урянхайскомъ краѣ. Къ тому же, отъ полученія горныхъ податей и налоговъ за урянхайскіе пріиска русская казна не отказывается: справедливо ожидать, что она приметъ на себя, взамѣнъ, огражденіе предпріятій, отъ которыхъ получается доходъ. Если бъ отобраніе подписки было бы дѣломъ не приносящимъ золотопромышленности вреда, то предприниматели охотно подчинились бы ей, но какъ она, являясь по существу формальностью дѣлопроизводства, вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительно отпугиваетъ приливъ денежныхъ средствъ къ выгоднымъ золотымъ предпріятіямъ Урянхая,—и приноситъ тѣмъ ущербъ русскому дѣлу, то было бы и болѣе соотвѣтственно, и выгоднѣе для казны, отмѣнить ее вовсе.

Теперь же точка зрѣнія среди золотопромышленниковъ укрѣпляется та, что лучше имъ не заявлять мѣсторожденій Урянхая у русской власти, и не платить за нихъ податей, а устраивать дѣло путемъ договора съ ближайшимъ сойотскимъ колѣномъ и начальникомъ его, разъ Россія принципіально отказываетъ имъ въ какой-либо поддержкѣ. На дѣлѣ, какъ это видно изъ примѣра зимы сего 1909 года, защита русскимъ дается: тѣмъ менѣе основанія вредить существу дѣла формальными подписками, не соблюдая ихъ затѣмъ въ дѣйствительности.

Очень затрудняетъ широкую постановку золотого дѣла въ Урянхаѣ также и бездорожье края въ направленіи къ Минусинску. Не считая того, что завозка припасовъ на пріиски обходится до рубля съ пуда, дороги прямо не могутъ пропустить громоздкихъ тяжелыхъ грузовъ, необходимыхъ въ золотопромышленной техникѣ. Провезти на пріискъ Тапсу разобранный экскаваторъ, гужомъ изъ Красноярска, все время по льду Енисея—потребовало громадныхъ усилій, которые выдержала лишь энергія Сафьянова. Пришлось расклепывать и разрубать на части въ 60—80 пудовъ даже котелъ машины. Перевозка стоила свыше 2 р. съ пуда. Завозить же машины лѣтомъ, по горнымъ тропамъ, или водой черезъ пороги—вещь совершенно невозможная. Кромѣ бездорожья, вредятъ еще пріисковому дѣлу ненадежный составъ рабочихъ; говорятъ, что на иныхъ

работахъ кражи золота доходятъ до половины, и болѣе, всей выработки.

Къ счастью, русское золотое дѣло въ Урянхаѣ находится въ рукахъ людей, которымъ не чуждъ патріотизмъ: они сумѣли все-таки развить свои предпріятія, не смотря на трудность кредита, и рискъ солиднаго техническаго оборудованія, и создали изъ русскихъ пріисковъ настолько прочный оплотъ въ краѣ, что необходимость поддержки ихъ, и на бумагѣ, и на дѣлѣ, становится очевидной. И нынѣ, оцѣнка стоимости русскихъ затратъ по упомянутымъ 4 первымъ группамъ пріисковъ достигаетъ крупной суммы. Абсолютная же стоимость русскихъ работающихъ пріисковъ, при годовой выработкѣ ихъ въ ближайшее время отъ 3-хъ пудовъ (1908 г.) и до 10-ти пудовъ золота на сумму 50.000—170.000 рублей,—должна считаться въ предѣлахъ 1—3 милліоновъ рублей.

Въ общемъ, золотое дѣло Урянхая сосредоточено цѣликомъ въ русскихъ рукахъ; съ 1900 годовъ оно начало вновь развиваться и обѣщаетъ хорошія выгоды. Всего добыто золота въ краѣ съ начала работы русскихъ пріисковъ до 708 пудовъ.

Русская торговля въ Урянхаѣ.

Какъ видно было изъ описанія русскихъ поселковъ въ Урянхаѣ, большая часть ихъ возникла и существуетъ, какъ торговые пункты. По сравненію съ сельскимъ хозяйствомъ и горнопромышленностью, торговля даетъ русскимъ еще и донынѣ наибольшія выгоды. Она имѣетъ за собой уже полусотлѣтнюю давность, и прочное законное основаніе со времени Пекинскаго договора 1860 года. Шагъ за шагомъ она развилась въ разныхъ направленіяхъ, и теперь русскіе купцы ведутъ торговлю и въ самомъ Урянхаѣ, и черезъ Урянхай съ Монголіей, въ Улясутаѣ, и черезъ Монголію съ Иркутскомъ. Но въ то время, какъ сельская промышленность края увеличивается и золотое дѣло также оживилось—торговля русская встрѣтила жестокую конкурренцію въ лицѣ китайскихъ купцовъ, и сейчасъ находится въ состояніи кризиса.

Русскія торговыя операціи на Урянхайской окраинѣ заключаются въ мелочной торговлѣ съ туземцами, при которой имъ продаются вывезенные изъ русскихъ предѣловъ русскіе товары и китайскій, получаемый оптомъ изъ Улясутая, и вымѣнивается и покупается у нихъ пушной товаръ и скотъ; затѣмъ въ вывозѣ въ Улясутай русскихъ товаровъ (мануфактура), и нѣкоторыхъ усинско-урянхайскихъ продуктовъ (рога

марала), и ввозѣ оттуда китайскаго товара для торговли съ сойотами; наконецъ, въ закупкѣ естественныхъ произведеній Урянхая, большей частью добытыхъ русскими, для вывоза ихъ оптомъ въ Россію черезъ Минусинскъ (товары, лошади), и въ Иркутскъ (скотъ).

Въ послѣднее время русскіе купцы сбываютъ товаръ въ Улясутай, и получаютъ оттуда тамошній не столько лично, какъ черезъ посредство китайскихъ торговыхъ фирмъ въ Урянхаѣ, которыя такимъ образомъ пріобрѣтаютъ первенствующее значеніе.

Размѣръ торговыхъ операцій.

По даннымъ 1907 года, русскихъ товаровъ въ Урянхай и Монголію привозится на сумму около 200.000 рублей, а по разрядамъ: матеріи стоятъ—87.000 руб., желѣзныя и мѣдныя издѣлія—18.000 р., выдѣланныя кожи—21.000 р., припасы: мука, хлѣбъ, чай, табакъ и сахаръ—18.500 р., разный мануфактурный мелочной и галантерейный товаръ—32.000 р., пушной товаръ, преимущественно изъ Усинскаго края,— 27.500 р.

Русскій вывозъ изъ Урянхая въ Россію достигаетъ нѣсколько большей суммы, 300—400 тысячъ рублей; онъ составляется изъ: вывоза скота, 5—6 тысячъ головъ, на 140— 250 тысячъ рублей; вывоза невыдѣланной пушнины на 100.000 руб. (и до 250.000 р.); скотоводственныхъ товаровъ и продуктовъ (53.000 р.), рыбы соленой 2.000—3.000 пуд. на 5.000—10.000 руб., соли, ягодъ, (облѣпиха), сѣна, иногда хлѣба и дичи, немного китайскаго товара, золота около 3 пудовъ и лѣсу, въ 15, или около того, плотахъ.

Въ вѣдомости оборотовъ русской торговли въ Урянхайскомъ краѣ и Монголіи (прилож. № 3), приведенныя данныя представлены детальнѣе, и добавлены цифры за 1908 годъ.

Общій русскій торговый оборотъ съ Урянхаемъ и Монголіей оцѣнивается въ суммѣ 600.000—700.000 руб.; лѣтъ 10 назадъ онъ составлялъ не болѣе 300.000 руб. Вполнѣ вѣроятно, что съ не учтенными внутренними торговыми операціями въ Урянхаѣ сумма оборота русской торговли достигаетъ нынѣ до милліона рублей.

Торговля черезъ Урянхай съ Монголіей.

Въ Улясутай русскіе купцы вывозятъ маральи рога, въ годъ на 15.000—50.000 р., и пушнину, серебро въ слиткахъ и кредитные билеты (тысячъ на 30 въ 1907 году), а привозятъ изъ Улясутая въ Урянхай и Усинское, для торговли

съ сойотами: чаи кирпичные и разсыпные, зеленые и черные, табакъ и китайскія матеріи: шелкъ, чесучу и далимбу: послѣдняя представляетъ куски по 8 аршинъ синей бумажной матеріи англійскаго происхожденія, очень прочной, цѣной 1 р. 30 к.—1 р. 40 к. и до 2 р. за кусокъ.

Китайцы вывозятъ въ Улясутай рога мараловъ (на 500.000 р., примѣрно), соболя до 2.000 штукъ и другую пушнину, на 50.000—100.000 р., выгоняютъ до 3.000 головъ скота, на 100.000 р., и снабжаютъ Монголію русскими деньгами; обратно, они ввозятъ изъ Улясутая и Калгана въ Урянхай—китайскія и англійскія матеріи, чаи, табакъ, китайскую одежду и вещи для костюма, предметы буддійскаго культа, восточную посуду, вино, водку, лакомства, каменныя вещицы, сбрую и сѣдла, всего, примѣрно, на 200.000—300.000 рублей. Итого китайско-монгольскій оборотъ можетъ быть оцѣненъ въ суммѣ также до милліона рублей, такъ что общій оборотъ торговаго дѣла въ Урянхайскомъ краѣ долженъ быть близокъ къ двумъ милліонамъ рублей въ годъ. Въ этомъ оборотѣ русскіе и китайцы сейчасъ участвуютъ почти поровну, но равновѣсіе видимо нарушается въ пользу китайцевъ.

Причины малаго развитія русской торговли въ Урянхаѣ и Монголіи.

Въ самомъ дѣлѣ, съ конкурренціей китайской торговли въ Урянхаѣ русскіе купцы должны бороться съ 1895 г., и уже уступили ей половину оборота. Китайскіе купцы лучше русскихъ знаютъ бытъ и потребности сойотовъ, и къ тому же энергично опутываютъ ихъ сѣтями своего кредита и продажей спирта; русскіе сокращаютъ долговую торговлю, китайцы ее развиваютъ; восточный китайскій товаръ раскупается сойотами охотнѣе русскаго. Далѣе, главный предметъ сбыта урянхамъ—чай и бумажныя матеріи, — продаются китайцами дешевле, чѣмъ это возможно въ русскихъ лавкахъ, ибо русская бязь стоитъ вообще дороже англійской и китайской дабы и далимбы; эти же послѣднія, въ русскихъ рукахъ, перекупныя отъ китайцевъ, также стоятъ дороже, чѣмъ у китайцевъ; и чай въ русскихъ лавкахъ продается или оплаченный пошлиной (въ Кяхтѣ), а въ китайскихъ,—конечно, безпошлинный, или перекупленный у китайцевъ, и потому не дешевле, чѣмъ у нихъ. Также и прочіе товары въ китайскихъ лавкахъ доставлены изъ Пекина безпошлинно, въ русскихъ же торговляхъ—оплачены пошлиной, если они заграничные, или же акцизомъ на нѣкоторые товары, и во всякомъ случаѣ торговыми сборами.

Наконецъ, отсутствіе непрерывнаго удобнаго сообщенія Урянхая съ Минусинскомъ, опасность, необезпеченность и малая пропускная способность существующихъ сообщеній,—не только подымаютъ цѣны на русскій товаръ въ Урянхаѣ, но и лишаютъ возможности располагать потребнымъ количествомъ и разрядомъ товаровъ въ нужное время. Поэтому-то китайская торговля въ Монголіи и Урянхаѣ, получающая товары на верблюдахъ изъ Пекина, за 2 и 3 тысячи верстъ, но по проторенному хорошему торговому тракту, и можетъ конкуррировать съ нашей торговлей, опирающейся въ 800 верстахъ на желѣзную дорогу, и въ 400 верстахъ, въ Минусинскѣ, на широко-судоходную рѣку. Стоимость доставки пуда русскихъ товаровъ изъ Минусинска въ Урянхай составляетъ нынѣ отъ 50 коп. зимой, до 3 и 5 рублей (вьюкомъ).

Если бы были проложены прямоѣзжія удобныя сообщенія отъ Минусинска до Енисея въ Урянхаѣ, въ видѣ колеснаго грузового тракта, и свободнаго воднаго пути для пароходнаго движенія, то вѣроятно, что по этимъ путямъ двинулась бы черезъ Урянхай часть торговли Россіи съ Монголіей, широко при томъ развиваясь.

Торговля съ Монголіей.

Торговля Россіи съ Монголіей немаловажна; обороты ея по Чуйскому тракту (Улясутай-Бійскъ) оцѣнивались суммой 1,7 милліона рублей въ 1901, 1903 и 1904 гг. и 2,1 милл. руб. въ 1905 году. Въ составѣ этой суммы, цѣнность ввоза изъ Россіи въ Монголію вообще значительно уступаетъ цѣнности вывоза товаровъ въ Россію: такъ, въ 1905 г. ввоза было на 586.717 руб., противъ вывоза изъ Монголіи на 1.532.175 р. По роду товаровъ предметами ввоза служатъ: бумажныя ткани, юфть, сукно, маральи рога, товары желѣзные, чугунные, галантерейные и разные мелкіе, всего 20—30 тысячъ пудовъ; вывозятъ же въ Россію шкуры сурка и хорька, шерсть баранью и верблюжью, козьи, бараньи, коровьи и конскія кожи и шкуры, и цѣнную пушнину, всего до 150.000 пудовъ въ годъ, и, наконецъ, живого скота, до 31.000 головъ. Изъ этихъ грузовъ, нынѣ, и въ будущемъ, наибольшее значеніе имѣетъ сурокъ и сырая шерсть, чебага, достигающая для переработки Москвы. Такъ какъ упомянутыхъ шкуръ, кожъ и шерсти производится въ Россіи недостаточно, а привозятся онѣ лишь для переработки, послѣ чего отчасти вновь возвращаются въ Монголію (ткани и юфть),—то монгольскій вывозъ и ввозъ очень выгодны для Россіи.

Порядокъ производства Монгольскаго отпуска въ Россію таковъ: шерсть и сурокъ собираютъ и приготовляютъ къ отправкѣ отъ іюня и іюля до половины октября; отправка заканчивается въ ноябрѣ. Товары идутъ 2—$2^1/_2$ мѣсяца на верблюдахъ караваномъ по Чуйскому тракту въ Бійскъ, откуда и попадаютъ на зимнюю Ирбитскую ярмарку; сдѣлки съ монгольской шерстью происходятъ разъ въ годъ, съ декабря въ Бійскѣ, до начала марта на Ирбитской ярмаркѣ; на Нижегородской ярмаркѣ суркомъ и шерстью торгуютъ много слабѣе, и изъ вторыхъ рукъ. Кромѣ Бійска небольшая часть монгольскаго сырья идетъ изъ Улясутая черезъ Троицкосавскъ и Верхнеудинскъ на желѣзную дорогу. Общій вывозъ въ Россію изъ округовъ Кобдо и Улясутая достигаетъ 200.000 пудовъ груза.

Параллельно русской торговлѣ, торговые обороты китайцевъ, въ Монголіи, въ районѣ Улясутай-Кобдо, выражаются въ нѣсколькихъ милліонахъ рублей; переходъ части этого оборота въ русскія руки вполнѣ возможенъ, если откроется удобное сообщеніе изъ Сибири въ Монголію, которое удешевитъ русскіе товары въ Улясутаѣ; потому что нынѣ провозная плата за нихъ въ размѣрѣ 2—5 р. за пудъ только отъ желѣзной дороги—слишкомъ высока: она должна быть низведена до одного рубля.

Мѣры къ подъему русско-монгольской торговли.

Итакъ, для подъема русской торговли въ Урянхаѣ и Монголіи необходимо прежде всего соединеніе Урянхая съ Минусинскомъ хорошими путями сообщенія; затѣмъ, неотложной, съ открытіемъ воднаго торговаго пути въ Урянхай, мѣрой явится учрежденіе для досмотра товаровъ русской таможни, гдѣ-либо вблизи отъ Енисея и границы Урянхая, напримѣръ, въ поселкѣ Усть-Усинскомъ, при устьи Уса, на Енисеѣ. Далѣе, для уравненія преимуществъ русскихъ купцовъ, торгующихъ на Чуйскомъ трактѣ черезъ таможню въ Кошъ-Агачѣ, и торгующихъ въ Урянхаѣ—было бы справедливо и необходимо, чтобы Таможенное Вѣдомство, хотя бы въ Минусинскѣ, а затѣмъ въ упомянутой новой таможнѣ, возвращало бы русскимъ купцамъ пошлины и акцизъ, взысканные съ иностранныхъ и русскихъ товаровъ, провозимыхъ ими въ Урянхай. Эти мѣры особенно нужны нынѣ, когда, какъ отмѣчено, торговая конкурренція китайцевъ съ русскими усиливается въ Урянхаѣ ежегодно, и русскіе начинаютъ уступать,—какъ напримѣръ въ оптовой торговлѣ съ Улясутаемъ. Лишь торговля

скотомъ пока держится въ рукахъ русскихъ купцовъ, да и то приходится скупать скотъ не столько у урянховъ, сколько у ихъ заимодавцевъ—китайскихъ купцовъ.

Китайцы хотя и завели свою торговлю скотомъ на выводъ, изъ Урянхая черезъ Монголію въ Китай, но попытка ихъ выгонять скотъ, подобно русскимъ, въ Иркутскъ кончилась по первому опыту, вполнѣ неудачно, вслѣдствіе солидарности русскихъ купцовъ въ Иркутскѣ и Урянхаѣ.

Глава Седьмая.

Пути сообщенія Урянхайскаго края.

Въ холодный бѣлый день дорогой одинокой,
Какъ прежде, я иду въ невѣдомой странѣ.
Разсѣялся туманъ, и ясно видитъ око,
Какъ труденъ горный путь, и какъ еще далеко,
Далеко все...

Влад. Соловьевъ.

Потребность путей изъ Минусинска въ Урянхай, и родъ ихъ.

Какъ изложено выше, три главные разряда интересовъ Россіи въ Урянхайскомъ краѣ,—поддержаніе въ немъ русской колонизаціи и защита имущества и жизни русскихъ поселенцевъ; затѣмъ поощреніе русской горнопромышленности и, наконецъ, развитіе русской торговли съ Урянхаемъ и черезъ него съ Монголіей,—всѣ требуютъ, въ качествѣ основныхъ, неизбѣжныхъ мѣръ, для своего обезпеченія и движенія впередъ установленія постояннаго и безпрепятсвеннаго способа сообщенія между ближайшимъ центромъ Сибири,—городомъ Минусинскомъ и Урянхаемъ, раздѣленными нынѣ пустыннымъ и суровымъ Саянскимъ хребтомъ. Въ ближайшемъ будущемъ могутъ быть открыты для этой цѣли пути водный и грунтовые; проведеніе желѣзной дороги Красноярскъ-Минусинскъ-Усинское явилось бы преждевременнымъ.

Водный путь въ Урянхай по Верхнему Енисею.

Повидимому, наименьшихъ затратъ потребуетъ открытіе воднаго пути изъ Минусинска въ Урянхай по Енисею. Часть рѣки отъ Кемчика до Минусинска была подробно изучена партіей по изслѣдованію Верхняго Енисея инженера Родевича, въ 1907—1909 г.г. съ производствомъ полной съемки рѣки;

выше Кемчика, на 434 версты до заимки Мозгалевскаго на Хамсарѣ Енисей изслѣдованъ рекогносцировочными поѣздками Начальника партіи въ лодкѣ и на моторномъ катерѣ, доходившемъ въ 1907 г. до Утинскаго Порога на Большомъ Енисеѣ (Бэй-кемѣ) въ горахъ Отыгъ, отъ границы на 310 верстѣ. Малый Енисей былъ обслѣдованъ на 75 верстъ его нижняго теченія. Эти рекогносцировки, сопровождавшіяся глазомѣрной съемкой и промѣромъ фарватера, позволятъ дать въ печати годныя для руководства плаваніемъ судовъ карты Урянхайскаго Енисея.

На основаніи работъ партіи опредѣлилось, что Верхній Енисей пригоденъ для судоходства. А именно, на плесѣ Енисея отъ Минусинска до Означенной (117 верстъ), степного характера, могутъ ходить тѣ же пароходы, которые подымаются до Минусинска, съ осадкою въ 4 фута лѣтомъ и 3 фута въ осеннее мелководье, въ концѣ сентября: къ этому времени на участкѣ обмелѣваютъ три переката, до 3 футъ, но не каждый годъ. Съ лѣта 1909 г. плесъ Енисея отъ Минусинска до Означенной поступилъ въ вѣдѣніе Министерства Путей Сообщенія и получилъ обстановку судового хода знаками на наиболѣе трудныхъ перекатахъ рѣки. Въ дер. Означенной будетъ содержаться пристанской постъ. Отъ Означенной до устья Кемчика, на протяженіи около 275 верстъ, которымъ Енисей прорѣзаетъ Саяны, судоходство нынѣ возможно съ большимъ трудомъ до Большого Порога, и выше его; Большой же Порогъ, въ 257 вер. отъ Минусинска, у устья Казыръ-Сука, не проходимъ. Енисей на этомъ участкѣ имѣетъ чисто горный характеръ; теченіе его стремительно: отъ обычныхъ 7—9 верстъ,—и до 17 верстъ скорости въ часъ на порогахъ; рѣка изобилуетъ быстротоками, водоворотами и волнистыми мѣстами (шиверы). Дно ея скалисто и каменисто, береговыя линіи утесисты, въ руслѣ часто попадаются камни и скалы. Кромѣ Большого Порога есть пять меньшихъ пороговъ: Майнскій, Джойскій, Березовый, Дѣдушкинъ, Старовѣрскій (выше Большого) и до 20 трудныхъ шиверъ. Но глубина рѣки велика, и на осадкѣ 3—4 фута можно будетъ ходить до октября.

Опыты судоходства и сплавъ по горному Енисею.

По опыту подымавшихся выше д. Означенной пароходовъ Министерства Путей Сообщенія: „Стрѣлы“ (въ 1904 и 1909 г. до Большого Порога), „Оби“ (въ 1907 г. до Карловой, въ 1909 г. до Большого Порога), и моторныхъ кате-

ровъ партіи Верхняго Енисея: „Абакана“, работавшаго въ 1907—1909 г.г. ниже Большого Порога, и „Идеи“, ходившей въ 1907 и 1909 г.г. выше его: можно утвердить, что сильные винтовые пароходы, со скоростью не менѣе 20 верстъ въ часъ и осадкой $2^1/_2$—$4^1/_2$ фута, и нынѣ могутъ подыматься по Енисею черезъ Саяны, но безъ буксира; плаваніе колесныхъ пароходовъ изъ-за неправильностей теченія будетъ труднѣе. Если взорвать нѣкоторые камни близъ фарватера (напр. „Барку“ на Джойскомъ Порогѣ), то плаваніе станетъ вполнѣ безопаснымъ для пароходовъ, а также для грузовыхъ плотовъ, идущихъ въ количествѣ 20—30 ежегодно съ устья Уса и изъ Урянхая черезъ Большой Порогъ въ Минусинскъ, съ грузомъ пассажировъ и товара.

Будущія пристани.

При открытіи движенія по рѣкѣ естественными пристанями явятся: Джакуль, какъ крайній русскій торговый и населенный пунктъ на Енисеѣ въ Урянхаѣ (30 в. отъ границы), отъ котораго начинаются колесные пути края и путь въ Монголію. Затѣмъ поселокъ Усть-Усинскій, гдѣ въ Енисей выходитъ сплавная въ высокую воду рѣчка Усъ, и дорога по долинѣ ея до села Усинскаго; этотъ поселокъ, красиво расположенный среди горъ, на обширномъ удобномъ займищѣ, уже и теперь разрастается, и обѣщаетъ превратиться со временемъ въ большое село.

Наконецъ и на Большомъ Порогѣ, при всякомъ способѣ его преодолѣнія, необходима будетъ остановка, такъ что выше и ниже его разовьются остановочные пункты, какъ и нынѣ при движеніи плотовъ и лодокъ: заимка Усть-Казыръ-Сукъ и заимка Сосновка.

Большой Порогъ и способы его обхода.

Большой Порогъ, имѣющій скорость 20—30 верстъ, и болѣе, въ часъ при паденіи 1—3 саж. на 150 саж. длины и сильномъ волнобоѣ, недоступенъ въ естественномъ состояніи для взводнаго парового плаванія; моторная лодка „Идея“ была вытащена черезъ него вверхъ на бичевѣ, въ 1907 г. и по берегу въ 1909 г.; внизъ она прошла въ 1907 и 1909 г.г. по порогу на полномъ ходу, хотя и благополучно, но не безъ риска. Во всякомъ случаѣ, свободное судоходство черезъ порогъ будетъ небезопаснымъ, и если пожелать сплошного судоходства по Верхнему Енисею въ Урянхай, то необходимо обойти Большой Порогъ короткимъ (около 150 саж.) шлюзованнымъ каналомъ (въ 1 шлюзъ съ паденіемъ 2—$2^1/_2$ саж.), который

можетъ быть удобно расположенъ въ правомъ берегѣ порога; стоимость такого канала со шлюзомъ приблизительно исчисляется въ суммѣ милліона рублей.

Менѣе дорогимъ, но и менѣе удобнымъ, хотя, повидимому, технически пріемлемымъ рѣшеніемъ вопроса, было бы устройство черезъ Большой Порогъ туэрной тяги, послѣ очистки ложа Порога отъ выступающихъ камней. Проложеніе туэрной цѣпи по Порогу и рейсы черезъ него особо конструированнаго туэрнаго парохода, для подъема на буксирѣ другихъ судовъ, откроютъ возможность сквозного судоходства черезъ Порогъ, съ затратой на все устройство около 150.000 руб. Временнымъ разрѣшеніемъ вопроса является проложеніе хорошей колесной или дековилевской дороги по правому берегу Порога въ обходъ его стремнины; дорога эта необходима и при туэрной тягѣ, и при устройствѣ шлюза. Если ограничиться ею одной, судоходство будетъ производиться въ двухъ бьефахъ, выше и ниже Большого Порога, а черезъ него установится перегрузка товаровъ, по проложенному обходу. Этотъ обходный путь, и расчистка фарватера отъ опасныхъ камней отъ Кемчика до Означенной, около 1.600 куб. саж. выемки, составляютъ первую очередь неотложныхъ работъ по открытію воднаго пути Енисеемъ въ Урянхай; стоимость работъ исчисляется въ суммѣ 500.000 руб., съ производствомъ ихъ въ срокъ трехъ лѣтъ. Соотвѣтственное ассигнованіе будетъ испрашиваемо Управленіемъ Водныхъ Путей по смѣтамъ 1911—1912 г.

Исполненіе этой работы за счетъ казны давно ожидается минусинскими, усинскими и урянхайскими русскими купцами и промышленниками. Ходатайства ихъ въ этомъ направленіи неоднократно были представляемы Иркутскому Генералъ-Губернатору. Необходимость и неотложность работы была засвидѣтельствована также и постановленіемъ Иркутскаго Совѣщанія 1906 г. о путяхъ Сибири.

Готовность учредить верхнеенисейское пароходство.

Въ свою очередь, по открытіи рѣки для судоходства, урянхайскіе предприниматели обѣщаютъ поставить на оба плеса Верхняго Енисея пароходы; такъ, имѣютъ въ виду завести пароходы: Г. П. Сафьяновъ, М. И. Бяковъ и Русское Урянхайское Товарищество (золотыхъ пріисковъ по Бэйкему). Золотопромышленникъ В. М. Чирковъ (пріиски на р. Золотой, притокѣ Уса), обязуется (см. приложеніе № 4 къ Очерку), въ теченіе 5 лѣтъ со времени открытія пароходства, для

поддержки его, уплачивать за провозъ своихъ грузовъ, въ количествѣ не менѣе 20.000 пуд. ежегодно, по 60 коп. за пудъ; нынѣ же зимняя доставка стоитъ ему 40—45 коп. съ пуда.

Въ ожиданіи открытія пути по Верхнему Енисею уже пріобрѣтенъ для него компаніей Минусинскихъ купцовъ пароходъ „Урянхаецъ", работающій пока внизъ отъ Минусинска. Удачное плаваніе „Идеи" 1907 года, уже осенью, и по небольшой водѣ, съ осадкой $2^1/_2$ фута, на 700 верстъ выше Минусинска, до Хамсары подтверждаетъ, силою совершившагося факта, мѣстныя предположенія о возможности возникновенія судоходства по Верхнему Енисею. Завести пароходъ черезъ Большой Порогъ на верхній плесъ возможно поздней осенью и зимой, при самой малой водѣ, когда порогъ почти сглаживается.

Урянхайскій Енисей.

Отъ Кемчика до устья притока Уюка, на протяженіи 260 вер., Урянхайскій Енисей протекаетъ по горно-степной мѣстности, и, соотвѣтственно, его теченіе мягче, чѣмъ далѣе въ Саянскихъ горахъ; шиверъ, пороговъ и камней нѣтъ, но скорость теченія равна отъ 5 до 11 верстъ въ часъ. Русло мѣстами очень сильно дробится на рукава, шириной по 50—300 саж. Дробленіе русла вызываетъ образованіе гравелистыхъ перекатовъ, въ довольно большомъ количествѣ, но наиболѣе мелкихъ изъ нихъ всего около пяти. Лѣтомъ въ среднюю воду возможно судоходство на $3—3^1/_2$ футахъ осадки; подъ осень, въ сентябрѣ, осадка не должна будетъ превосходить $2^1/_2—3$ футъ.

Плесъ Большого Енисея отъ устья Уюка до деревни Себи, около 100 верстъ, вновь имѣетъ чисто горный, бурный характеръ съ обиліемъ камней и шиверъ; но рѣка здѣсь глубже, чѣмъ до Уюка, допуская осадку не менѣе $3—3^1/_2$ футъ во всю навигацію: однако, горныя ущелья, сжимающія рѣку все тѣснѣе, отъ ширины 100 саж. до 45 заключаютъ ее, наконецъ, въ обвалъ Утинскаго Порога, преграждающаго возможность судоходства.

Утинскій Порогъ.

Утинскій порогъ, образовавшійся противъ высшаго кряжа пересѣкающаго здѣсь рѣку Утинско-Оджинскаго хребта, мало въ чемъ уступаетъ Большому Порогу, и безъ нѣкоторыхъ работъ по взрыву камней непроходимъ для судовъ; онъ опасенъ также идущимъ черезъ него плотамъ, изъ-за шахматнаго расположенія камней. Для катера „Идеи" онъ былъ непреодолимъ, на двухъ крутыхъ главныхъ перепадахъ воды, примѣрно въ 1 саж. и $^1/_2$ саж. паденія. Плесъ рѣки отъ Уюка до Себи абсолютно пустыненъ и мѣсто Утинскаго Порога

28. Утинскій порогъ на Большомъ Енисеѣ (Бейкемѣ), въ Урянхаѣ.

29. Утесы надъ Улу-кемомъ (Урянхайскимъ Енисеемъ), недалеко отъ Шагонара.

(60 верстъ отъ Уюка), въ высокихъ горахъ, очень мрачно. Лѣвый, доступный для обхода берегъ заваленъ большими валунами, правый же скалистъ и отвѣсенъ. Взрывомъ трехъ главныхъ камней не трудно сдѣлать Утинскій Порогъ безопаснымъ для плотовъ, а можетъ быть доступнымъ и для взводнаго парового плаванія. Такъ какъ работа эта единична, и стоитъ зимою немного, нѣсколько сотъ рублей, то ее могутъ осуществить тѣ предприниматели, интересы коихъ потребуютъ со временемъ продолженія пароходства на плесъ Енисея до устьевъ Систикема, Хамсары и далѣе.

Нынѣ Утинскій Порогъ приходится считать предѣломъ взводнаго судоходства, па 700 верстъ отъ Минусинска, 437 верстъ отъ Большого Порога и 310 верстъ отъ границы. Вѣроятно, что пароходы, если они проникнутъ въ Урянхай, не будутъ подыматься выше устья Уюка (251 верста отъ границы), долина котораго плодородная и населенная русскими, нуждается въ удобномъ сообщеніи съ нижележащими по Енисею пунктами.

Выше деревни Себи, до устья Хамсары и еще далѣе, Большой Енисей вновь имѣетъ спокойное теченіе, въ умѣренно-горныхъ берегахъ, и пригоденъ для судоходства, съ осадкой около 3 футовъ. Мѣстами лишь встрѣчаются малоудобныя дробленія на протоки и береговые заломы изъ древесныхъ стволовъ и карчей. Енисей выше Себи и притоки его въ Урянхаѣ.

Малый Енисей, Хакемъ, на низовыхъ ста верстахъ также пригоденъ для судоходнаго движенія, что важно, въ виду постепеннаго проникания на его берега русской колонизаціи. Въ руслѣ его попадаются песчаные перекаты, и есть три шиверы; осадка судовъ на немъ не должна будетъ превосходить 3 футъ при средней, и 2 футъ при малой водѣ (осенью).

Низовья Кемчика, Систикема, Хамсары также могутъ быть доступны для небольшихъ судовъ, но судоходными ихъ назвать нельзя; сплавъ же небольшихъ плотовъ — возможенъ и по нимъ, хотя съ трудомъ, вслѣдствіе быстроты ихъ теченія, каменистости русла и дробленій его.

По опыту 1907 года можно отмѣтить, что кромѣ паровыхъ судовъ, удобны будутъ для движенія по Верхнему Енисею и моторныя суда, наиболѣе быстроходнаго типа, съ керосиновыми, самой простой эксплоатаціи, двигателями. Моторныя суда.

Зимній путь по Верхнему Енисею.

Желаемое использованіе Верхняго Енисея, какъ пути сообщенія въ Урянхай, отчасти осуществляется уже и теперь ежегоднымъ открытіемъ и дѣйствіемъ зимней дороги по льду рѣки, съ декабря по конецъ марта, на срокъ около $3—3^1/_2$ мѣсяцевъ. Этотъ зимній путь является, въ сущности, единственнымъ, который обслуживаетъ и питаетъ всю русскую промышленность и торговлю въ Усинскихъ и Урянхайскихъ селеніяхъ; по нему, съ величайшими трудами провозится въ зиму конной тягой до 100.000 пудовъ товаровъ, въ оба конца (до 70.000 пуд. туда и до 30.000 пуд. обратно). Не говоря даже о кратковременности дѣйствія этого пути, онъ имѣетъ крупныя неудобства. Вслѣдствіе стремительности своего теченія, Енисей замерзаетъ очень неровно, образуя на большихъ протяженіяхъ ледяные торосы; вмѣстѣ съ тѣмъ и снѣга на рѣкѣ бываютъ глубокіе; поэтому дорога по льду трудна для прокладыванія и для ѣзды, очень извилиста и ухабиста. Прокладываютъ дорогу добровольныя партіи крестьянъ изъ д. Означенной съ одной стороны, и Усть-Усинскаго съ другой, выѣзжающіе на эту работу какъ только окрѣпнетъ ледъ по Усу и Енисею. Затѣмъ, при пользованіи дорогой, на лошадь кладутъ всего 20—25 пуд.; большихъ грузовъ нельзя возить и потому, что ледъ мѣстами не выдерживаетъ. Г. П Сафьяновъ, завозившій зимой 1909 г. на свой Тапсинскій пріискъ паровой экскаваторъ, принужденъ былъ разобрать его, и даже расклепать котелъ на части не болѣе 60—80 пуд. вѣса. Иногда, среди зимы, ледъ взламывается на Зимней Федосовой Ямѣ среди утесистыхъ береговъ (верстъ 30 ниже Большого Порога), и тогда путь прерывается на недѣлю и больше до слѣдующаго замерзанія; а застигнутые въ пути обозы подвергаются большой опасности. Обойти Федосову Яму береговой дорогой очень трудно изъ-за неприступности береговыхъ утесовъ. Заимокъ вдоль Верхняго Енисея въ Саянахъ мало, а существующіе, въ числѣ 7-ми, зимовья-станки плохо обстроены и мало снабжены; поэтому продовольствіе передвигающихся зимой обозовъ вызываетъ большія затрудненія; лошади должны нести фуражъ на себѣ, уменьшая тѣмъ вѣсъ полезной клади. Иногда весной дорога разстраивается внезапно, и застигнутые въ пути должны сидѣть по заимкамъ мѣсяцы, ожидая лѣтняго сплава. Стоимости провоза грузовъ по зимнему пути не могутъ быть, при такихъ условіяхъ, низ-

ками. За пудъ груза отъ Минусинска въ Урянхай до Джакуля платится за 400, примѣрно, верстъ 50—60 коп., отъ Минусинска до Усинскихъ селеній—40—50 к. (за 370 в.). Сафьянову, зимняя гужевая перевозка отъ Красноярска до Тапсы, около 1.000 верстъ, стоила 2 руб. пудъ. Въ общемъ съ пуда и версты выходитъ—$^1/_5$—$^1/_{10}$ копѣйки.

Желательность заселенія Енисея въ Саянахъ.

Для будущаго пароходнаго движенія по Верхнему Енисею, и для существующаго зимняго пути, крайне было бы важно, чтобы всѣ клочки земли по теченію рѣки были бы заселены и обработаны. Отъ Кемчика до Усть-Уса урочища заняты урянхами, Россіи неподвластными. Послѣ вызывающаго образа дѣйствій Кемчикскаго Князя по отношенію къ русскимъ на Кемчикѣ, не составитъ затрудненія вытѣснить урянховъ съ Енисейскихъ верхнихъ займищъ и заселить ихъ русскими. Ниже Усть-Уса до Большого Порога участки по большей части пустуютъ; отъ Большого же Порога до Означенной рѣка понемногу, съ каждымъ годомъ, богатѣетъ русскими заимками, и есть предположеніе въ Вѣдомствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ использовать нѣкоторыя большія займища (Очурское, Сиговское) для заселенія значительныхъ поселковъ.

Сплавъ по Верхнему Енисею.

Товаръ, который не успѣютъ вывезти изъ Урянхая и Уса по зимнему пути, выплавляется затѣмъ на плотахъ весною и лѣтомъ; осенью идутъ пассажирскіе плоты съ опытными лоцманами, на которыхъ ѣдутъ въ Минусинскъ жители, не располагающіе зимовать на Усу. Несчастія съ этими плотами случаются рѣдко. Простые же плоты довольно часто разбиваются въ Березовомъ, Джойскомъ и Майнскомъ порогахъ, и на отдѣльныхъ камняхъ; случаи ударовъ о камни бываютъ ежегодно. Въ 1907 г. весною разбился плотъ съ цѣннымъ грузомъ Урянхайскихъ купцовъ, въ видѣ золота и пушнины, на нѣсколько десятковъ тысячъ рублей; грузъ этотъ погибъ. Черезъ Большой Порогъ плоты обыкновенно проходятъ благополучно, хотя иные изъ нихъ ныряютъ при этомъ подъ воду, въ виду чего, Усинскіе плоты имѣютъ для пассажировъ надстройки (балаганы) въ видѣ возвышеннаго сруба въ 1 саж. Проектируемое очищеніе русла Енисея въ Саянахъ отъ камней сдѣлаетъ движеніе плотовъ по рѣкѣ вполнѣ безопаснымъ. Всего плотовъ идетъ: изъ Урянхая около 20, изъ Усинскихъ селеній до 30, всего изъ Саянскихъ горъ—150—250 штукъ. Усинскіе и Урянхайскіе плоты идутъ до Минусинска, а лѣсные плоты идутъ ниже, часто до Красноярска.

Горныя тропы въ Усинское и Урянхай.

Вдоль Енисея въ Саянахъ ни береговыхъ дорогъ, ни проѣзжихъ тропъ нѣтъ, кромѣ участка на 20 верстахъ отъ дер. Означенной до Стараго Кордона, и клочка, верстъ въ 5, у заимки Сосновки. Поэтому, съ прекращеніемъ зимняго пути, Усинскія и Урянхайскія селенія, съ марта по іюнь и съ октября по декабрь, отрѣзаны отъ Минусинска и Россіи; можно проникнуть на Усъ лишь на лыжахъ черезъ горы по горнымъ тропамъ, не безъ опасности на горныхъ перевалахъ. Съ начала іюня до начала октября Минусинскій Округъ сообщается съ Усинскими селеніями и Урянхайскимъ краемъ коннымъ, верховымъ и вьючнымъ движеніемъ по этимъ тропамъ. Опытный вершникъ проѣзжаетъ по нимъ уже въ маѣ, и еще въ октябрѣ, но вообще въ зимніе мѣсяцы верховой путь черезъ Саяны становится опасенъ, а часто совершенно невозможенъ. Лыжное сообщеніе, которымъ передается зимой легкая почта въ Усинское и въ Урянхай—также очень небезопасна, изъ-за снѣжныхъ заваловъ на тропѣ и возможности попасть въ метель.

По вскрытіи Енисея ото льда и до заморозковъ, изъ Усинскаго края и изъ Урянхая можно выѣхать и вывезти грузъ, какъ упоминалось выше, также на плотахъ; но подняться по Енисею въ Урянхай на лодкѣ можно лишь съ большими трудами: надо около 4 недѣль времени, готовности подвергнуться нѣкоторымъ лишеніямъ, и расходовъ до 200 рублей на наемъ большой лодки съ 4 гребцами. Упомянутые ранѣе катера и пароходы подымались по Енисею лишь въ видѣ опыта, часто довольно рискованнаго. Поэтому, фактически, въ лѣтнее время вѣрное сообщеніе между Россіей и Усинско-Урянхайскимъ краемъ остается одно—верхомъ по горнымъ тропамъ.

Тропы эти, ведущія въ Усинское, и Урянхайскіе поселки, суть слѣдующія:

1) Восточная тропа—Амыльская или Систикемская, проложенная черезъ Саянскій хребетъ между долинами р. Амыла и р. Систикема, отъ села Верхній Кужебаръ до заимки Усть-Алгіякъ, на Систикемѣ, общей длиной 160 верстъ.

2) Главная тропа, Усинская: опирается на деревню Григорьевку (Желаму) Минусинскаго уѣзда, на притокѣ Енисея Оѣ, и выходитъ на р. Усъ къ самому Усинскому селенію. Длина ея 180 верстъ.

3) Охотничья или Гусевская тропа; опирается на деревню Среднюю Шушь, недалеко отъ Енисея, и выходитъ на р. Казырсукъ, и далѣе на Усъ къ устью р. Золотой, впадающей въ Усъ; длина тропы около 140 верстъ.

4) Западная или Кемчикская тропа уходитъ въ горы отъ села Арбаты на Абаканѣ, и черезъ 230 верстъ примыкаетъ къ заимкѣ Бякова на Кемчикѣ.

Движеніе по этимъ тропамъ возможно только верховое и вьючное, также пѣшее и зимою лыжное. Восточная и западная тропы служатъ кромѣ того для прогона скота, а по Усинской тропѣ поддерживается почтовое сообщеніе между Минусинскомъ и с. Усинскимъ: по ней, туда и обратно, два раза въ мѣсяцъ ходитъ казенный почтарь, лѣтомъ во главѣ цѣлаго вершного и вьючнаго каравана, а зимой одинъ, на лыжахъ; онъ перевозитъ почту и легкій грузъ и доставляетъ пассажировъ въ составѣ каравана въ село Усинское.

По Амыльской тропѣ также проходитъ нѣсколько (3—4) разъ въ лѣто почта изъ с. Каратуза, адресованная на заимки и пріиски Амыльской тайги и восточной котловины Урянхая.

По всѣмъ упомянутымъ тропамъ лошадь подъ верхомъ можетъ везти всадника и до пуда клади, а вьючная—не болѣе 4-хъ пудовъ; плата за провозъ спѣшной клади доходитъ до 3—4 рублей за пудъ въ одинъ конецъ. При 2—4 вьючныхъ лошадяхъ долженъ быть погонщикъ, и вьюки должны быть удобны для лошади.

Каждая изъ тропъ имѣетъ свои характерныя особенности.

Амыльская тропа.

Восточная, Амыльская, тропа легко проходится въ 4 дня, а съ напряженіемъ въ 3 дня. Она пролегаетъ по пониженному мѣсту Саянскаго хребта, придерживаясь долины Амыла почти до его вершины, затѣмъ его притока, золотоносной Иджинджули, и наконецъ—долины Алгіяка, притока Систикема. На этомъ пути имѣются лишь три значительныхъ перевала—Петропавловскій хребетъ—1.663′ абсол. выс., гора Чокуръ—3.143′ и пограничный хребетъ Алгаякъ (Алгіякъ)—4.186′.

Сѣверная часть горъ по тропѣ преимущественно покрыта суровой хвойной тайгой; вся мѣстность насыщена влагой—поэтому тропа по большей части—грязная, вязкая, иногда топкая. Старыя слани и мостки на тропѣ находятся въ упадкѣ. Въ узкихъ лѣсныхъ лощинахъ тропу то и дѣло заваливаютъ

деревья и нависають низко сверху,—а расчистки почти не дѣлають, ибо пріиски Амыло-Систикемской тайги упадають, и движеніе по тропѣ сокращается. Тѣмъ не менѣе, эта тропа, единственная изъ всѣхъ, оборудована жилыми станками черезъ 18—40 верстъ, съ хорошимъ помѣщеніемъ и семейными зимовщиками; эти станки суть Петропавловское зимовье, Семирѣчка, Кална, одинъ изъ пріисковъ,—и Усть-Алгіякъ. Тропа не особенно живописна, и лишь выѣздъ на гору Чокуръ и спускъ по очень крутому ея склону низко въ долину Амыла открывають чудный по простору видъ на море хвойной тайги, глубокихъ лощинъ и дальнихъ хребтовъ, нигдѣ впрочемъ не снѣговыхъ. Этотъ перевалъ черезъ Саяны очень пониженъ.

Кормовъ для лошадей по тропѣ достаточно, движеніе скота, идущаго по ней на пріиски на убой,—невелико.

По тропѣ происходитъ большое зимнее движеніе, при которомъ на саняхъ доѣзжають по льду Амыла до Калны, и въ нихъ же дѣлають черезъ горы лишь послѣдній перевалъ Алгаякъ. Въ виду пологости общаго подъема съ сѣвера, не составитъ особаго труда проложить телѣжную дорогу черезъ Саяны, по направленію тропы; до „Красной Рѣчки", въ 20 верстъ отъ Кужебара, такая дорога уже существуетъ.

Переселенческое Управленіе, нарѣзавъ участки подъ заселеніе по верхнему Амылу и его притокамъ—Богату, Киндату, Кондату и др., намѣрено проложить дорогу на крайній участокъ на Верхнемъ Кондатѣ: эта дорога обойдетъ перевалы Петропавловскій и Чокуръ,—и тогда останется лишь разработать подъ колесное движеніе перевалъ черезъ Алгаякъ, вовсе не крутой, чтобы открыть надежную колесную дорогу въ русскій Урянхай; мѣстные промышленники несомнѣнно исполнятъ это своими средствами, работы же Переселенческаго Управленія были предположены на 1910—1911 года.

Такимъ образомъ, Амыльская тропа имѣетъ будущность, и ей предстоитъ крѣпче и надежнѣе, чѣмъ нынѣ, связать съ Россіей восточную часть Урянхая, которая далѣе имѣетъ свои дороги, доходящія до исходной точки тропы—поселка Усть-Алгіяка на Систикемѣ.

Кемчикская тропа.

Западная Кемчикская тропа въ Урянхай, изъ Арбатовъ на заимку Бякова, имѣетъ наибольшую средь прочихъ длину 230 в. Она труднѣе Амыльской тропы и легче главной Усинской. Пролегая по притоку Абакана Джебашу, затѣмъ по его при-

30. На Амыльской тропѣ изъ с. Кужебаръ на р. Систикемѣ, въ Урянхай.

31. Усинская тропа: долина рѣки Ои, въ горахъ Саянскаго хребта.

току Чихану, подымаясь на высокій Сабинскій хребетъ (7465′ у перевала возлѣ пограничнаго знака № 24—Шабинъ-Дабага), идя вдоль по нему, спускаясь затѣмъ къ р. Кантейгиру, притоку Енисея, и немедленно уходя вверхъ по р. Таслѣ на слѣдующій „Сойотскій“ хребетъ (перевалъ около 7000′), тропа затѣмъ спускается, уже на южномъ склонѣ Саянъ, по ручью Кунджи и Большому Ишкему въ степь Кемчика. На этомъ пути неудобны лишь подъемъ по Чихану, спускъ къ Кантейгиру и начальный подъемъ по Таслѣ: эти участки очень грязны, и каменисты настолько, что опасны лошадямъ; всего труднаго мѣста до одной пятой всей тропы; на остальномъ протяженіи грунтъ ея мягокъ, камней не такъ много, крутыхъ подъемовъ и спусковъ мало; можно болѣе половины протяженія тропы ѣхать рысью. Завалы тропы деревьями встрѣчаются на упомянутыхъ трудныхъ мѣстахъ; хотя она мало разрублена въ ширину, но проходящіе въ Россію гурты скота растаптываютъ дорогу широко. На пути много открытыхъ мѣстъ—луга по Джебашу, альпійскія поляны, елани на подъемахъ къ переваламъ, и роскошныя альпійскія пастбища по вершинамъ Сабинскаго и Сойотскаго хребтовъ, и въ долинахъ Таслы и Верхняго Ишкема. Ниже, по Большому Ишкему открывается чистая суховатая степь, уже населенная сойотами; кромѣ долины Ишкема кормовъ вездѣ много, даже для цѣлыхъ гуртовъ скота. Участокъ Саянъ пересѣкаемый тропой, относится къ самымъ высокимъ (7000′—8000′).

Выѣзжаютъ тропу не торопясь въ 6—7 дней, а налегкѣ—въ $4^1/_2$—5; жилыхъ ночлеговъ и стоянокъ по тропѣ нѣтъ; на первыхъ 40 верстахъ ея есть 1-я, 2-я и 3-ья заимки по Джебашу и деревня Карасиба, затѣмъ временное жилье татарина Бобѣева на впаденьи Таслы въ Кантейгиръ, а на остальномъ протяженіи ночлеги должны быть открытые; между тѣмъ, вслѣдствіе большей высоты горъ, погода на этой тропѣ суровѣе, чѣмъ на другихъ: часты дожди, снѣгъ и градъ. На вершинахъ Шабинъ-Дабага, и на Сойотскомъ хребтѣ, постоянно стоятъ туманы, или облака: они то закрываютъ, то открываютъ разныя части величественной горной панорамы, охватывающей отъ 5 до 12 горныхъ линій въ горизонтѣ зрѣнія: ближніе склоны и низшіе хребты красиво опушены темнымъ старымъ кедровникомъ, а окружающіе перевалы и вершины бѣлѣютъ уже снѣгами, и въ небольшихъ озеркахъ даютъ

рожденье ручьямъ; обильные цвѣтами альпійскіе луга, на склонахъ вершинъ, съ рѣдкими мощными кедрами и сѣрыми скалами кое-гдѣ, производятъ впечатлѣніе парка. М. И. Бяковъ, дѣлавшій перевалъ черезъ эти 2 хребта разъ 20—30, говорилъ, что лишь 2 раза было ясно на вершинѣ Сабинскаго хребта, и панорама была еще болѣе чарующая. Отъ дождей часто вздуваются рѣчки—Чихапъ, Тасла, Кантейгиръ, Ишкемъ, Джебашъ: тогда броды черезъ нихъ, которыми изобилуетъ тропа, становятся настолько бурными среди камней и опасными, что тропа можетъ стать непроходимой. Въ виду возможности мѣстныхъ затрудненій, Кемчикская тропа имѣетъ много варіантовъ: можно подыматься на Сабинскій хребетъ не по Чихану, а по другой рѣчкѣ, Карасибѣ; можно опускаться съ Сойотскаго хребта не по Большому Ишкему, а по Малому Ишкему, рядомъ текущему, который приведетъ къ той же заимкѣ Бякова. Ѣздить въ саняхъ по Кемчикской тропѣ нельзя, тѣмъ болѣе непригодна она для разработки въ телѣжную дорогу. Для этой цѣли слѣдовало бы изслѣдовать болѣе удаленные варіанты тропы, или, вѣрнѣе, смежныя, извѣстныя, но мало посѣщаемыя, тропы: по слѣдующему за Джебашемъ верхнему притоку Абакана, рѣчкѣ Аны—на Ишкемъ или на другой, верхній притокъ Кемчика—Аксу: этимъ направленіемъ, по разсказамъ, можно избѣжать Сойотскаго хребта. Или еще иначе, отъ деревни Табата, на краю Абаканской степи, прямо по хребту до вершины Ишкема, и по этому послѣднему внизъ: этотъ путь, по словамъ М. И. Бякова, хотя и длиннѣе (верстъ 270), но много удобнѣе и положе; имъ выключается хребетъ Сабинскій, и по нему можно проложить телѣжную дорогу; сейчасъ эта тропа, служившая для набѣговъ изъ Кемчикской степи въ Абаканскую, и для кражъ скота, завалена недалеко отъ деревни Табатъ. М. И. Бяковъ собирается ее разчистить и возобновить.

Впрочемъ, до проложенія колеснаго пути съ Абакана на Кемчикъ очередь дойдетъ не скоро. Пока же, Кемчикская главная тропа (изъ Арбатовъ) допускаетъ колесное движеніе на первыхъ 20 верстахъ своего протяженія; далѣе по ней свободно можетъ идти конное движеніе цѣлаго отряда или табуна; она имѣетъ значеніе и какъ скотопрогонный трактъ изъ Урянхая и Монголіи въ Минусинскій Округъ: для досмотра проходящаго скота (до 1.000 головъ рогатаго и до 5.000 мелкаго въ годъ) недалеко отъ деревни Карасибы есть на тропѣ

сторожевой шалашъ, гдѣ живетъ особый дозорный, и куда выѣзжаетъ по зову, на встрѣчу гуртамъ скота,—ветеринарный врачъ, вѣдающій Абаканскую степь.

Гусевская тропа.

Охотничья или Гусевская тропа черезъ Саянскій хребетъ имѣла цѣлью соединить съ Минусинскими деревнями русскіе (Гусевскіе) пріиска по верховьямъ Золотой, притоку Уса. Тропа уходитъ въ горы отъ деревни Средней Шуши, на Енисеѣ, быстро подымается на гребень хребта („Таскылъ"— снѣжная или голая вершина), и идетъ по альпійскимъ пастбищамъ къ югу до Казырсука, пересѣкаетъ его, причемъ по Казырсуку можно выѣхать къ Большому Порогу, и направляется далѣе черезъ Араданскій хребетъ на устье Золотой, откуда по долинѣ Уса можно въѣхать въ с. Усинское, а по Золотой—на пріискъ. Тропа эта, по разсказамъ, мало наѣзжена и мало разрублена, и съ нея легко сбиться, особенно когда Таскылы заснѣжѣютъ. Но она ровная, мягкая, не крутая, всего лишь съ 2 перевалами, очень обильна кормами, и короче всѣхъ другихъ—верстъ около 140. По ней можно выѣхать на Усъ въ трое сутокъ, но съ большими вьюками, по ея запущенности, ѣхать нельзя—узко. Высота горъ по тропѣ значительна, до 6000—7000 футъ.

Для легкаго сообщенія на пріиска, и съ опытнымъ проводникомъ, эта тропа, вѣроятно, хороша, но для прямого сообщенія Минусинскъ-Усинское—она является кружной; кромѣ того, длинное протяженіе ѣзды по открытому хребту неудобно при частой непогодѣ и раннемъ холодѣ на высотахъ. Этою тропой пользуются охотники для заѣзда въ дальнюю тайгу на промыселъ, а также опытные заимщики по Енисею и Усу для спѣшныхъ выѣздовъ въ „жилое мѣсто".

Усинская тропа.

Усинская тропа, самая оживленная изъ всѣхъ, имѣетъ длину 180 верстъ и проходится въ срокъ отъ $2^1/_2$ до 4 сутокъ. Верстъ на 20 по концамъ тропы, отъ Григорьевки до заимки Князева на Черной рѣчкѣ, и въ долинѣ Мірского ключика, передъ с. Усинскимъ, тропа уже превратилась въ колесную дорогу. На остальномъ протяженіи тропа достаточно широко разрублена, и очищена отъ завала и навѣса деревьевъ, особенно въ южной ея половинѣ, принадлежащей Усинскому Пограничному Округу: здѣсь просѣка достигаетъ 10 саж. ширины. Тропа почти сплошь идетъ лѣсными мѣстами: сначала густой осинникъ, далѣе пихтачи, ельники, кедровники, затѣмъ, на

южной половинѣ хребта—лѣса кедра, лиственницы, березы и ольхи; много, десятка два верстъ, горѣлаго лѣса. Кормы по тропѣ обильны лишь въ средней ея части, въ альпійскихъ долинахъ Малой и Большой Ои: эти долины, верстъ 7—10 длины, 1—2—ширины, представляютъ тучный лугъ, весь цвѣтущій фіалками, огоньками, водосборами, генціанами и другими цвѣтами, съ зарослями чемерицы, будяка, черемши и пр. Въ хвойной же тайгѣ, на остальномъ протяженіи тропы, травы встрѣчаются лишь по небольшимъ еланямъ (полянкамъ); при большомъ движеніи по тропѣ, корму бываетъ недостаточно; жилыхъ ночлеговъ на Усинской тропѣ нѣтъ; въ южной ея части есть лишь нѣсколько холодныхъ срубовъ для зимнихъ ночевокъ; лѣтомъ же ночуютъ открыто, у костровъ.

Въ отличіе отъ разсмотрѣнныхъ уже другихъ тропъ Усинская наиболѣе трудна своими крутыми подъемами и спусками; по ней нѣтъ недостатка въ бурныхъ бродахъ черезъ рѣчки—Малый Кебежъ, обѣ рр. Ои и Тепсель; Казырсукъ перекрытъ мостомъ; подъемы и спуски часто длинны и каменисты; сѣверная часть тропы изобилуетъ грязными и топкими мѣстами, безъ сланей, или съ неисправными сланями и мостками, съ каменьями и высокими корнями. Рысью двигаться по тропѣ удобно лишь въ начальномъ и конечномъ ея участкахъ, верстъ по 20—30.

Направленіе тропы не выбрано по наиболѣе удобнымъ мѣстамъ и низкимъ переваламъ, и сложилось скорѣе исторически. Отъ Григорьевки тропа идетъ небольшими увалами до заимки на Черной рѣчкѣ, затѣмъ, переваливаетъ невысокія Вѣховую гору и Танзыбей. По рѣчкѣ Танзыбей—выходъ въ долину Малаго Кебежа, вслѣдъ за которой трудный подъемъ по Собачьей рѣчкѣ приводитъ на острый гребень перваго большого лѣсистаго хребта Кулумысъ (3655′); съ него открывается обширный кругозоръ сѣверной части Саянскаго хребта, лѣсныхъ сопокъ въ черномъ пихтачѣ, и многихъ большихъ горныхъ линій, со снѣговымъ Араданомъ сзади всѣхъ. Тропа долго идетъ по склону и гребню Кулумыса среди кедровника, переваливая небольшія гряды, и спускается, наконецъ, въ долину Малой Ои, альпійскаго характера. За этой роскошной долиной слѣдуетъ перевалъ черезъ Малый Ойскій хребетъ (4629′), въ долину Большой Ои, затѣмъ крутой перевалъ черезъ Большой Ойскій хребетъ (5102′), по которому проходитъ граница Усинскаго пограничнаго округа и Минусинскаго уѣзда. Съ Больше-

32. Усинская тропа: мостъ черезъ ключъ Араданъ.

33. Усинская тропа: видъ на Мірской хребетъ.

Ойскаго хребта открывается просторный горный видъ на близкій Араданъ, и смежные хребты, уже переросшіе линію лѣсного покрова. Съ этого хребта тропа сходитъ внизъ къ р. Казырсуку, въ низкую узкую падь, и затѣмъ подымается по этому ключу на Марковъ хребетъ (4912′), гдѣ впервые показывается желтый рододендронъ; съ Маркова хребта идетъ спускъ въ Араданскій ключъ, по которому, каменистый подъемъ, длинный, утомительный и крутой въ концѣ приводитъ на перевалъ главнаго Араданскаго хребта (5975′). Кругомъ тѣснятся вершины Арадана съ залежами снѣга, слѣва тропы виденъ циркъ и въ немъ озерко, справа, на подъемѣ, Араданскій ключъ образуетъ красивый водопадъ. Съ вершины перевала на сѣверъ и югъ разстилается необозримое море Саянскихъ горъ, въ видѣ какъ бы застывшихъ темнозеленыхъ и синихъ волнъ; въ узкихъ лѣсныхъ падяхъ свиваются и ползутъ клубы тумана, переходя въ облака.

Съ Арадана спускъ идетъ по р. Тепселю, со множествомъ бродовъ черезъ эту бѣшеную рѣчку. Отъ Тепселя по Поганому ключику среди гари надо подыматься на послѣдній Мірской хребетъ, также съ альпійской растительностью на вершинѣ (5505′). Съ этого хребта, отдѣляющаго Усинскія селенія отъ остального „міра“, спускъ идетъ уже въ Усинскую долину, по Мірскому ключику, черезъ лѣсъ лиственницы, съ примѣсью сосны и лиственныхъ породъ. Долина и тропа по ней, смягчаясь, выводятъ, наконецъ, на широкое пространство Усинской степи, гдѣ и стоятъ села Верхне- и Нижне-Усинскія.

Варіанты Усинской тропы.

Обиліе хребтовъ по направленію Усинской тропы, изъ коихъ Больше-Ойскій, Марковъ, Араданъ и Мірской суть хребты альпійскіе, на которыхъ снѣга залеживаются долго— дѣлаетъ эту тропу неудобной для движенія. Существуютъ и варіанты ея: есть старая казачья тропа, по долинамъ Большой Ои и Буйбы (притокъ Уса), обходящая часть переваловъ; есть направленіе, предлагаемое Г. П. Сафьяновымъ, отъ Григорьевки на д. Шырыштыкъ, и затѣмъ по долинѣ Большого Кебежа на перевалъ черезъ Араданскій хребетъ, откуда до Уса можно дойти или по р. Буйбѣ или по хребту Узун-арга. Это, Сафьяновское, направленіе, длиннѣе общепринятаго верстъ на 20—30 (тропа до 210 в.), но зато на немъ лишь одинъ большой перевалъ, Араданскій, а пологость подъема и спуска дѣлаетъ его удобнымъ для разработки подъ телѣжный путь.

Теперь эти необычныя тропы мало проторены, нерасчищены, и потому ими пользуются лишь опытные ѣздоки края. Вообще, изъ сопоставленія высотъ по разнымъ тропамъ видно, что Саяны понижаются къ востоку, и потому пересѣченія ихъ колесными и желѣзными дорогами надо проектировать возможно восточнѣе.

Неудобства сообщенія по тропамъ.

Изъ сдѣланнаго обозрѣнія существующихъ способовъ сообщенія Усинско-Урянхайскаго края съ Минусинскомъ, явствуетъ полная ихъ необезпеченность и затруднительность, особенно для тяжелаго грузового движенія. Примѣры, когда путникамъ приходится сильно терпѣть отъ несовершенства путей—повторяются то и дѣло. Отрядъ солдатъ, шедшій зимой 1909 г. въ Усинскую долину по льду Енисея, испыталъ чрезвычайныя лишенія изъ-за стужи и отсутствія большихъ жилыхъ помѣщеній для ночлега. Въ началѣ лѣта 1909 г., Г. П. Сафьяновъ со спутниками, выѣзжая по Усинской тропѣ, едва успѣлъ уйти отъ лѣсного пожара, раздутаго вѣтромъ изъ неосторожнаго костра въ тайгѣ Поганаго ключика. Тотъ же Г. П. Сафьяновъ, опоздавъ осенью выѣхать въ Минусинскъ на плоту, два раза пробовалъ въ ноябрѣ пробиваться по тропѣ верхомъ, изъ Усинскаго на Григорьевку, но снѣгъ не позволилъ; пришлось вернуться, уже изъ-за Арадана, и идти въ концѣ мѣсяца на лыжахъ. По Кемчикской тропѣ запоздалые русскіе часто бросаютъ коней, на Сойотскомъ хребтѣ, чтобы какъ-нибудь добраться до Арбатовъ, также на лыжахъ или пѣшкомъ.

Начало сооруженія Усинской колесной дороги.

Необходимость обезпеченныхъ сношеній Минусинска съ селомъ Усинскимъ, русскимъ торгово-административнымъ центромъ Усинско-Урянхайскаго края, начала чувствоваться все острѣе по мѣрѣ роста русскихъ интересовъ въ Урянхайскомъ краѣ. Поэтому проведеніе колесной дороги на Усъ стало на первой очереди дорожныхъ работъ Иркутскаго генералъ-губернаторства. На основаніи постановленія Иркутскаго совѣщанія о путяхъ Сибири 1906 г. были произведены въ 1907—1908 году, отъ Иркутскаго дорожнаго отдѣла, изысканія колесной дороги на Усъ отъ Григорьевки; велъ ихъ инженеръ Глѣбовичъ; было изслѣдовано направленіе, близкое къ описанной Усинской тропѣ, несомнѣнно очень трудное для проложенія колесной дороги. По даннымъ изысканій, Иркутскій генералъ-губернаторъ вошелъ съ ходатайствомъ объ ассигнованіи средствъ на Усинскую дорогу. Государственная Дума, весной 1909 г. разрѣшила кредитъ на сооруженіе дороги, размѣромъ до 1.250.000 р., изъ нихъ на 1909 г.—200.000 р., съ тѣмъ,

чтобы направленіе дороги было выбрано наилучшее, по новымъ повѣрочнымъ изысканіямъ.

Они продолжались въ 1909 г. на прежнемъ основаніи, а осенью были переданы новому руководителю, имѣющему большой опытъ въ работахъ по сибирскимъ путямъ инженеру путей сообщенія М. Г. Амосову, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ назначенъ и строителемъ дороги. Инж. Амосовъ произвелъ въ октябрѣ и ноябрѣ 1909 г. изысканія дороги по направленію рѣчки Большой Кебежъ; это, восточное, направленіе оказалось удобнѣе другихъ, и, вѣроятно, по нему и будетъ исполнено сооруженіе дороги. По заданію, она представитъ широкій путь, оборудованный станціями и телеграфомъ, пригодный для движенія войскъ, тяжелыхъ грузовъ и почтовой гоньбы.

Эта дорога будетъ первой черезъ Саянскій хребетъ, и значительнѣйшимъ изъ современныхъ дорожныхъ сооруженій Сибири. Живописность горной мѣстности по тропѣ, дѣйствительно выдающаяся,—должна будетъ привлечь на нее не мало пріѣзжихъ. Мѣстное же купечество и начальство привѣтствуютъ новую дорогу съ полнымъ сознаніемъ ея значенія, которое вызоветъ переворотъ во всѣхъ отрасляхъ русскаго дѣла на Усу и въ Урянхаѣ. О важности строющейся дороги свидѣтельствуетъ выѣздъ Иркутскаго Генералъ Губернатора поздней осенью 1909 г. на осмотръ начатыхъ уже отъ д. Григорьевки работъ.

Пути Усинскаго края.

Усинская существующая тропа, и будущая колесная дорога, приводятъ въ села Верхне-и Нижне-Усинскія, расположенныя рядомъ на берегу р. Уса. Отъ этихъ селъ расходятся дороги и тропы, проникающія въ Урянхайскій край.

Дорога по Усинской долинѣ въ Усть-Усинскій поселокъ, длиной 80 верстъ, пролегаетъ по лѣвому берегу Уса и тянется цѣпью займищъ, луговыхъ, степныхъ и лѣсныхъ, изъ лиственницы, образующихъ дно долины Уса. По ней расположено нѣсколько русскихъ заимокъ и маральниковъ; на 25 верстъ отъ Усинскаго, до заимки Теплой, и на 20 верстъ отъ Усть-Усинскаго, до заимки Мохова, дорога пригодна для колеснаго движенія, хотя мѣстами пересѣкаетъ топкія мѣста, а на остальныхъ 35 верстахъ—это верховая тропа, вообще мягкая и удобная, позволяющая ѣхать рысью. Она представляетъ затрудненія лишь на 4—5 горныхъ „приторахъ“, гдѣ лѣвобережныя горы близко подошли къ рѣкѣ, и тропа лѣпится высоко надъ рѣкой по горному скату, по узенькой, въ

1 аршинъ, выемкѣ. Три такія кручи можно обойти въ низкую воду низомъ, по урѣзу Уса. Въ общемъ и остальныя 35 верстъ тропы не трудно превратить въ колесную дорогу, и надо надѣяться, что эта работа будетъ вскорѣ исполнена средствами Усинскихъ селъ и Пограничнаго Управленія, ремонтирующихъ нынѣ тропу, и Переселенческаго Дорожнаго Отдѣла.

Путь по тропѣ, выѣзжаемый въ 1 день (80 верстъ), разнообразенъ и живописенъ. Долина Уса, въ высокихъ горныхъ щекахъ, тепла по климату и соединяетъ у себя лѣсную, горную и степную растительности; она пригодна для устройства небольшихъ поселковъ среди рощъ старыхъ лиственницъ, между которыми раскидывается обильный лугъ.

Зимой по льду Уса прокладывается санный путь на смычку съ Енисейскимъ зимнимъ путемъ. Рѣка Усъ течетъ быстро, шиверисто и дробится на рукава въ степной части (возлѣ с. Усинскаго—6 протокъ); поэтому небольшіе плоты, идущіе по Усу, могутъ спускаться лишь верстахъ на 50-и отъ устья; сплавъ же на лодкахъ опасенъ изъ-за встрѣчающихся быстротоковъ, камней, заломовъ и крутыхъ переборовъ.

Тропа на Джакуль и Сойотскія тропы.

На полдорогѣ между Усинскимъ и устьемъ Уса, на устьѣ р. Золотой или Куртучикема, стоитъ жилое зимовье, содержимое золотопромышленниками. Отъ него уходитъ на югъ тропа по р. Золотой, на всѣ русскіе ея пріиски, до и за границей, и выбирается затѣмъ къ Джакулю на Енисеѣ. Тропа эта—верховая и вьючная, наѣзжена до пріисковъ, а далѣе очень трудна въ южной части, и на перевалѣ черезъ главный водораздѣлъ (6060′).

Отъ Усть-Усинскаго поселка есть еще двѣ туземныя тропы, по правому и лѣвому берегамъ Енисея, на устье Кемчика, и далѣе въ Урянхайскую степь; онѣ называются „сойотскими“ и могутъ служить лишь для легкаго верхового проѣзда при очень привычныхъ коняхъ, потому что карабкаются по высокимъ кручамъ надъ Енисеемъ, часто переходятъ въ едва замѣтный слѣдъ на каменномъ откосѣ, и мѣстами проходятъ по мостикамъ изъ 2 круглыхъ бревенъ и нѣсколькихъ камней надъ потоками и трещинами. Эти тропы сообщаютъ межъ собой заселенныя туземцами сухія займища между Усомъ и Кемчикомъ; ими пользуются сойоты и русскіе охотники. Участокъ тропы въ 15 верстъ по лѣвому берегу Енисея, отъ входа его въ щеки изъ Урянхайской степи до устья Кемчика, былъ нѣкогда хорошей дорогой, выложенной изъ плитняка и высѣ-

ченный въ скалахъ: остатки полотна дороги, каменная сухая кладка и бровки изъ камней видны съ рѣки и сейчасъ на береговомъ горномъ откосѣ.

Дороги и тропы изъ села Усинскаго въ Урянхайскій край.

Отъ села Усинскаго, вверхъ по долинѣ Уса, уходитъ хорошая колесная дорога, сворачивающая верстъ черезъ 8 по долинѣ рѣки Иджима на югъ; пролегая лугами и степями, мимо русскихъ пашенъ, заимокъ и маральниковъ, и постепенно повышаясь, она достигаетъ черезъ 60 верстъ перевала черезъ водораздѣльный хребетъ между Енисеемъ и Усомъ; хребетъ этотъ не крутъ со стороны Уса; дорога взбирается по нему въ широкомъ логу, поросшемъ рѣдкой лиственницей, но спускается гораздо круче, зигзагами по голому скату, въ горную луговую лощинку съ „Кислыми Озерками“. Здѣсь, по преданію, проходитъ русская граница, но знаковъ тому никакихъ нѣтъ; сойотскіе улусы (3—4) начинаютъ попадаться уже раньше, по Иджиму, гдѣ степь его становится высокой, и рѣчка переходитъ сначала въ ручей, а затѣмъ—въ сухой логъ. Самый пограничный хребетъ, съ округлыми, не суровыми вершинами, не носитъ особаго названія — объ немъ говорятъ вообще нарицательно: сойотскій хребетъ, Таскылъ (что значитъ голая гора); высота перевала 3785′. Съ вершины перевала открывается отрадный видъ на цвѣтущую обширную Усинскую котловину.

По спускѣ съ перевальнаго хребта (около 64 саж. высоты) дорога раздвояется: лѣвая вѣтвь идетъ по сухой степи на деревню Туранъ, въ 20-ти верстахъ, а правая вѣтвь отходитъ въ голыя холмистыя горы и выходитъ на верхнія русскія заимки долины Уюка, соединяетъ ихъ, и достигаетъ съ одной стороны деревни Уюка, а съ другой — въ видѣ верховой тропы—идетъ прямо на Булукъ и на Салдамъ, къ Енисею. Вся дорога отъ Усинскаго до Турана (80 в.) и далѣе до деревни Уюкъ (12 в.), до усадьбы Уюкъ А. П. Сафьянова (8 в.) и до устья Уюка (6 в.) — хорошо накатана для телѣжнаго пути, и допускаетъ хорошую ѣзду,—кромѣ перевала черезъ раздѣльный хребетъ — труднаго, но все-таки доступнаго колесному движенію.

Боковая дорога съ перевала на Уюкскія заимки менѣе удобна. На нихъ можно выѣхать изъ Усинскаго и прямѣе, по тропѣ, проложенной по болѣе близкой къ Усинскому долинѣ притока Уса, Узюпа (въ 6 верстахъ отъ села).

Другая тропа направляется съ главной дороги, что въ долинѣ Иджима, далѣе на востокъ по Верхнему Усу; она пересѣкаетъ лѣвые притоки Уса: Омулъ, Орѣшъ и Тихую, соединяется съ Казачьей и Сафьяновской тропами через Саянскій хребетъ, выходящими къ Усу по долинамъ его притоковъ Буйбы и Койарда, и продолжается еще далѣе по Усу и Койарду, по дикой тайгѣ и суровымъ горамъ, черезъ которыя можно, разными перевалами, выйти наконецъ на рѣчки Оджу, Утъ, Систикемъ и русскія заимки по этимъ рѣчкамъ.

Эта восточная Усинская тропа трудна и мало наѣзжена, но въ верховьяхъ Уса, среди полнаго развитія альпійской природы и снѣговыхъ горъ, она очень живописна.

По сооруженіи колеснаго тракта изъ Минусинска (Григорьевки) на Усинское, необходимо будетъ, для открытія соотвѣтственнаго свободнаго телѣжнаго пути въ Урянхай,—устроить хорошіе мосты на Узюпѣ и Иджимѣ, и разработать мягкими подъемами и спусками перевалъ черезъ раздѣльный хребетъ. Можно предположить, что въ торговомъ отношеніи будетъ вполнѣ достаточно, а въ военномъ отношеніи будетъ удобнѣе, ограничиться одной большой колесной дорогой изъ Минусинска—на Усинское и въ центральный Урянхай. Съ превращеніемъ Систикемской и Кемчикской (черезъ Табатъ) тропы въ колесныя дороги можно, повидимому, и не торопиться. Остальныя, отмѣченныя выше въ полномъ своемъ составѣ, горныя тропы должны быть хорошо изучены, и могутъ служить для единичнаго движенія, но не должны быть особенно разрабатываемы, чтобы въ случаѣ надобности ихъ легко можно было бы закрыть.

Дороги Средняго Урянхая.

Въ деревнѣ Уюкъ Усинская колесная дорога сопрягается съ дорожной сѣтью Урянхайскаго края, расположеніе которой чрезвычайно просто—по долинамъ рѣкъ, орошающихъ край.

Отъ Уюка на западъ колесная дорога продолжается по краю долины Енисея (Бэйкема); пересѣкая степь Бегреды, переваливая по водораздѣлу 3.644′ на Систерликъ, она идетъ по долинѣ его, въ степи, и выходитъ черезъ 75 верстъ на Булукъ, гдѣ переходитъ Енисей при помощи содержимаго русскими паромнаго перевоза. Дорога Уюкъ-Булукъ удобна для ѣзды, кромѣ спуска въ Систерликъ по долинѣ Каменнаго Кемчика; но и здѣсь благодаря ремонту 1908 г., на средства мѣстныхъ жителей и промышленниковъ, дорога исправлена настолько, что телѣги больше не разламываются. По пути, къ дорогѣ примы-

каетъ колесная вѣтка на устье Тапсы, гдѣ есть переправа въ лодкахъ, отъ Сафьянова. Отъ Булука колесная дорога направляется въ обѣ стороны: на западъ—черезъ степи вдоль Енисея на Салдамъ, Шагонаръ и Джакуль; на востокъ—на устье Хакема (урочище Виланы) и, затѣмъ, по лѣвому и правому берегамъ Малаго Енисея, вдоль рѣки, черезъ всѣ русскія заимки, по займищамъ и черезъ горы, на 70—80 верстъ до устья Брени. Далѣе дорога прекращается на правомъ берегу, а на лѣвомъ превращается въ скотопрогонную тропу, уходящую вглубь края, черезъ степи, тайгу и горы къ Танну-Ола и черезъ нее въ Монголію, „въ дархаты". Тамъ она соединяется съ скотопрогоннымъ трактомъ, имѣющимъ выходъ на Мондинскій пограничный караулъ возлѣ озера Косогола, въ направленіи на Иркутскъ.

По правому берегу Енисея (Улукема) есть продольная сойотская тропа. Къ ней примыкаютъ уже упоминавшіяся поперечныя тропы: съ заимокъ Верхняго Уюка на Салдамъ, съ пріисковъ по Золотой на Джакуль, и съ Усть-Уса по берегу Енисея на Усть-Кемчикъ. Въ Салдамѣ, пониже Шагонара, у Джакуля и недалеко устья р. Чинги есть лодочныя переправы черезъ рѣку.

Дороги долины Кемчика.

По горной части Кемчика, отъ устья его до Ишкемовъ, ни дорогъ ни горныхъ тропъ нѣтъ: горы у рѣки настолько отвѣсны и суровы, что пробраться по нимъ нельзя—это пріютъ изобилующихъ тутъ джимовъ (каменный козелъ) и козуль.

Колесная дорога на Кемчикъ, продолжаясь отъ Джакуля, обходитъ прирѣчныя горы верстъ на 30 къ югу. Этотъ участокъ дороги проложенъ въ незапамятныя времена: по нему сохранилась щебеночная насыпь и плитная выстилка, такъ что когда-то здѣсь существовало хорошее каменное шоссе. По преданію это дорога Чингисхана, устроенная для выѣздовъ съ Кемчика на великую рѣку Енисей. Кемчикская дорога выходитъ на заимку Бякова, на русско-китайскій поселокъ Дженагашъ, на русскіе заимки по Джиргаку, Джирджарику и Барлыку; далѣе, дорога переходитъ въ тропы, по которымъ можно переваливать, но съ трудомъ и лишь съ опытнымъ проводникомъ, черезъ тайгу и высокія горы, направляясь по долинамъ Акъ-Су, Алаша и Верхняго Кемчика, на р. Чую, истокъ Катуни, и на Чулышманъ, истокъ Біи: по этимъ тропамъ прошелъ проф. Сапожниковъ въ 1909 г. Къ продольной

Кемчикской дорогѣ примыкаютъ: съ юга большая тропа на Джеданъ, въ главный станъ сойотовъ Кемчика, а съ сѣвера тропы изъ Абаканской степи—по Аксу и Большому и Малому Ишкемамъ.

Дороги Восточнаго Урянхая.

На востокѣ Урянхайскаго края главный путь сообщенія, зимою—санный, а лѣтомъ—лишь въ видѣ верховой и вьючной тропы,—начинается у заимки Усть-Алгіякъ, на Систикемѣ, куда выходитъ Амыльская тропа, черезъ Саяны, изъ Кужебара.

Пройдя по всѣмъ русскимъ заимкамъ на лѣвомъ берегу Систикема, тропа направляется по Енисею (Бэйкему)—правымъ его берегомъ—внизъ по теченію до поселковъ Карагаша и Себи, а вверхъ по теченію до Хамсары и заимокъ Мозгалевскаго и Скобѣева на Хамсарѣ и Джебашѣ, и далѣе по русскимъ заимкамъ на Верхнемъ Бэйкемѣ вплоть до русскихъ пріисковъ по Караллыхъ-Кему (Урянхайскаго Товарищества).

Тропы по верховьямъ Хамсары и Бэйкема, съ притоками ихъ, мало изучены, очень глухи и запутаны: по нимъ ходятъ лишь туземцы, оленные урянхи.

Съ пріисковъ Караллыхъ-Кема можно проѣхать уже проторенной тропой на пріискъ Сафьянова на Тапсѣ (на Каракемѣ или р. Черной). Отъ него до устья и усадьбы Тапсы проложена колесная дорога (60 в.). Съ устья Тапсы существуетъ верховая тропа по лѣвому берегу Большого Енисея до впаденья Малаго Енисея, на устьѣ котораго содержится перевозъ. Черезъ него Тапса сообщается съ Булукомъ и Салдамомъ.

Такова сѣть дорогъ и тропъ Урянхайскаго края, конечно лишь болѣе важныхъ, которыми пользуются русскіе; всѣ же мелкія туземныя тропы—нѣтъ возможности перечислить. Эта сѣть связывается нѣсколькими путями съ Монголіей, гдѣ между Кобдо и Улясутаемъ проходитъ главный монгольскій трактъ, пригодный для движенія русскихъ телѣгъ.

Пути изъ Урянхая въ Монголію.

Основнымъ путемъ, по которому направляется торговля между Усинскимъ краемъ, Урянхаемъ и Монголіей, является дорога Усинское-Уюкъ-Булукъ, затѣмъ по долинѣ Элегеста, черезъ верховья Брени на перевалъ черезъ Танну-Ола Хамаръ-дабанъ, на караулъ Дзиндзиликъ, и оттуда степями до Улясутая. Длина всего пути около 600 верстъ; кромѣ 2—3 овраговъ на склонахъ Танну-Ола, дорога незатруднительна и удобна для ѣзды на двуколкахъ и для караваннаго движенія верблюдовъ и лошадей. Торговые вьючные караваны обращаются между Усинскимъ и Улясутаемъ 3—5 разъ въ лѣто; время въ пути въ одинъ конецъ около двухъ-трехъ недѣль,

34. Домъ торговли Медвѣдевыхъ въ Джакулѣ, на протокѣ Енисея.

35. Дорога отъ Джакуля на Кемчикъ въ Урянхаѣ.

туда и назадъ — 5—6 недѣль. Стоимость доставки пуда клади изъ Усинскаго въ Улясутай и обратно, съ другимъ товаромъ, равна 60—90 копѣйкамъ. Перевозится всего нѣсколько тысячъ пудовъ. На двуколку кладутъ 16—20 пудовъ. Возможно проѣхать и въ легкой телѣгѣ. Снѣгъ на перевалѣ черезъ Танну-Ола, слоемъ $^1/_2$—$^3/_4$ аршина, на протяженіи 20 верстъ, затрудняетъ проѣздъ мѣсяца 3—4, но не прекращаетъ его. Возлѣ тракта разбросаны зимнія кочевки урянховъ. Для проведенія по этому пути хорошей телѣжной дороги необходимо разработать болѣе полого перевалъ черезъ Танну-Ола.

Отъ Дзиндзилика до Улясутая существуетъ монгольская почта: устроены черезъ 20—30 верстъ станки, въ числѣ 18, гдѣ содержатся верховые кони; за наемъ коня съ проводникомъ уплачивается 1 ланъ серебра (около 2 р.) за перегонъ. Ѣдутъ верхомъ почти вскачь и перемѣняютъ коней быстро, для чего проводникъ издали еще начинаетъ махать на станцію особымъ флажкомъ.

На эту же монгольскую дорогу (отъ Дзиндзилика) выходитъ тропа и изъ Салдама, идущая по долинѣ Элегеста до Танну-Ола, на перевалъ высотой 6.759′. Съ Шагонара, Джакуля и Кемчика ѣздятъ въ Монголію по долинамъ р.р. Джакуля, Куйле и Шагонару на перевалы Куйле (7.743′) и Баинъ-тагны, и караулъ Цицергану. Эти тропы только вьючныя, и труднѣе первой; онѣ выходятъ къ озеру Убса, затѣмъ въ городъ Уланкомъ, и отъ него раздвояются на Кобдо и Улясутай.

Повидимому, особеннаго развитія торговаго движенія изъ Урянхая въ Монголію нынѣ ожидать нельзя. Русскій товаръ можетъ энергичнѣе пойти черезъ Урянхай въ Улясутай лишь когда откроется водный путь по Енисею, или будетъ закончена Усинская дорога и улучшенъ перевалъ черезъ Танну-Ола; часть обратнаго монгольскаго вывоза, собираемаго къ отправкѣ въ октябрѣ и ноябрѣ, не захватитъ навигаціи по Енисею, и должна будетъ идти черезъ Саяны въ телѣгахъ. Но товаръ весенняго и лѣтняго сбора пойдетъ водой. Вообще, монгольскій грузъ въ Россію—шерсть, волосъ и мѣхъ (сурокъ)—срочснъ, такъ какъ онъ долженъ попасть на зимнюю Ирбитскую ярмарку. Въ общемъ такого груза собирается къ вывозу изъ Кобдо и Улясутая до 200.000 пудовъ. Торгующіе тамъ русскіе привержены сейчасъ къ вывозу этихъ грузовъ по существующему Чуйскому ихъ тракту—на Кошагачъ - Онгудай-Бійскъ и Новониколаевскъ. Для развитія русско - монголь-

скаго ввоза и вывоза они хлопочутъ о желѣзной дорогѣ отъ ближней жел.-дор. станціи Култукъ, Кругобайкальской жел. дор., къ русской границѣ.

Тѣмъ не менѣе, открытіе хорошаго телѣжнаго пути отъ Усинскаго и Булука въ Монголію черезъ Танну-Ола до Улясутая, и воднаго сообщенія по Верхнему Енисею, представляется желательнымъ для того, чтобы русскій товаръ имѣлъ бы лишній путь для прониканія въ Монголію, и могъ бы конкурировать тамъ съ англо-нѣмецкими произведеніями, и чтобы мѣстный грузообмѣнъ Монголіи и Урянхая, совершался легче: съ увеличеніемъ населенія и распашки земли въ Урянхайскомъ краѣ, этотъ обмѣнъ грузовъ долженъ постепенно возрастать.

Мѣры по развитію и устроенію путей въ Урянхай.

Проложивъ въ Урянхаѣ большинство упомянутыхъ существующихъ дорогъ, мѣстное русское населеніе, особенно русскіе купцы и горнопромышленники, понесли много труда и затратъ на дорожное дѣло. Теперь они ожидаютъ отъ казны помощи въ дѣлѣ созданія и окончательнаго устроенія надежныхъ путей между Сибирью, Урянхаемъ и Монголіей; въ этомъ вопросѣ, имѣющемъ государственную важность, трудно брать на себя починъ частной предпріимчивости. Предстоящая дорожная работа естественно распредѣляется между нѣсколькими вѣдомствами: а именно, Министерству Путей Сообщенія было бы соотвѣтственно въ первую очередь устроить обходный путь Большого Порога на Верхнемъ Енисеѣ и обезопасить отъ камней фарватеръ этой рѣки въ Саянахъ; Переселенческому Управленію предстоитъ заселить, насколько возможно, удобные участки по русскому теченію Енисея въ горахъ, и проложить колесныя дороги отъ Усинскаго на устье Уса и отъ Кужебара на Систикемъ; Иркутскій же Дорожный Отдѣлъ, продолжая начатое дѣло, имѣетъ довести до конца изысканія Усинскаго пути и проложить первую въ краѣ магистральную колесную дорогу отъ Минусинска до с. Усинскаго. Мѣстные дѣятели, усинскіе и урянхайскіе купцы и промышленники, не отказываются участвовать затѣмъ въ заботахъ о поддержаніи этихъ дорогъ въ исправности; имъ же можетъ быть поручено улучшеніе колесной магистрали отъ Усинскаго до Танну-Ола, и далѣе черезъ этотъ хребетъ, а сѣть примыкающихъ мелкихъ путей, къ русскимъ заимкамъ и промысламъ—создадутъ сами владѣльцы по примѣру перечисленныхъ, уже проложенныхъ ими дорогъ и тропъ.

Глава Восьмая.

Урянхайскій пограничный вопросъ.

Се мое, а то мое же.
(*Слово о полку Игоревѣ*).

Изложеніе вопроса.

Пограничный вопросъ въ Урянхаѣ обусловленъ трудностью опредѣлить на мѣстности Усинско-Урянхайскаго края точное положеніе древней границы Россіи съ Китаемъ, и заключается въ предположеніи о томъ, что граница эта проходитъ не по южнымъ вершинамъ Саянскихъ горъ, какъ принято обозначать ее нынѣ, а по гребню хребта Танну - Ола, при чемъ весь Урянхайскій край является собственностью Россіи.

Разборъ основаній къ признанію Урянхая русскимъ.

Сторонники этого предположенія приводятъ, во-первыхъ, общія утвержденія о томъ, что Енисей есть рѣка русская, а слѣдовательно и верховья ея должны быть русскими, и что урянхи, по преданію, считаютъ себя выходцами изъ Россіи, а также, что будь Урянхай китайской территоріей—то русскимъ не было бы позволено такъ свободно распространять тамъ свою колонизацію и горную промышленность. Эти утвержденія, для доказательства принадлежанія Урянхая Россіи, не имѣютъ характера строгой убѣдительности; тотъ фактъ, что въ 1618 г., послѣ покоренія русскими туземцевъ по р. Тубѣ, часть ихъ была уведена княземъ Соитомъ за Саянскій хребетъ, ради сохраненія независимости, и образовало тамъ племя сойотовъ, свидѣтельствуетъ объ обратномъ, о независимости Урянхая; лишь затѣмъ, къ концу XVII столѣтія, За-Саянскій край дѣйствительно платилъ Московскому Государству дань.

Во-вторыхъ, ссылаются на отсутствіе китайскихъ пограничныхъ знаковъ и карауловъ по Саянамъ, въ параллель съ поддержкою монголами линіи пограничныхъ карауловъ вдоль всего Урянхая, по южной подошвѣ хребта Танну-Ола.

Касательно этого положенія дѣйствительно слѣдуетъ отмѣтить, что существующіе въ Саянахъ, и считаемые безспорными, русско-китайскіе пограничные знаки расположены лишь на окраинахъ Урянхая, а именно: на востокѣ, сѣвернѣе озера Косогола-Хангинскій знакъ, или Ханга, за № 16, и на западѣ: Кемъ-

Кемчикъ-Бомъ, на берегу Енисея возлѣ устья Кемчика, за № 23, и Шабинъ-дабага, за № 24, въ вершинѣ сѣверной излучины Саянъ, къ западу отъ Енисея. Отъ знака Шабинъ-дабага до примыканія къ Саянскому хребту западной оконечности хребта Танну-Ола, у Чабчанъ-дабага, граничная черта установлена вполнѣ подробно въ 1869 г. по западному, идущему меридіонально участку Саянскаго хребта; она закрѣплена по Чугучакскому договору Россіи и Китая 1864 г., съ постановкой въ 1869 г. комиссарами обоихъ государствъ на этомъ участкѣ Саянъ пограничныхъ знаковъ, начиная отъ Шабинъ-дабага, а именно: Суръ-дабага, Чульчинскаго, Кусеръ-дабага и Чабчанъ-дабага; эти знаки существуютъ донынѣ.

Приходится, такимъ образомъ, считать западную границу Россіи и Урянхая за безспорную границу Россіи и Китая. А потому допустимымъ явилось бы, въ случаѣ достаточности другихъ къ тому основаній, лишь предположеніе, что граница Россіи и Китая идетъ отъ устья Кемчика (знакъ № 23) прямо на югъ до хребта Танну-Ола, по мѣстному водораздѣлу, а затѣмъ по Танну-Ола и вдоль горъ западнаго берега Косогола, до Хангинскаго знака № 16.

Что касается до держанія Китаемъ пограничныхъ карауловъ на югѣ Танну-Ола, то этимъ карауломъ Монголія могла просто отгородиться отъ чуждаго ей Урянхая; такіе внутренніе караулы существуютъ въ Монголіи и въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ, западнѣе Урянхая, между монголами и дархатами. Однако страннымъ является слѣдующее обстоятельство: по китайскому уложенію Улясутайскіе ген.-губернаторы, Цзянь-Цзюни, должны разъ въ три года объѣхать и провѣрить границы государства; но каждый изъ нихъ, когда ѣздитъ, то доѣзжаетъ лишь до Танну-Ола, а далѣе держитъ путь вдоль по линіи монгольскихъ карауловъ на южной подошвѣ Танну-Ола, какъ бы считая тамъ границу Китая.

Договоръ, опредѣлившій русско-китайскую границу въ Урянхаѣ.

Въ-третьихъ, опираются, для доказательства прохожденія русской границы по Танну-Ола, на свидѣтельство договора, опредѣлившаго эту границу, и толкуютъ его въ смыслѣ проведенія границы строго по водораздѣлу бассейна Енисея и внутреннихъ степныхъ водъ Монголіи.

По Юзефовичу и Матусовскому (см. „Литература“), такъ читается соотвѣтственная часть этого договора, заключеннаго на Кяхтѣ 21 октября 1727 года, между графомъ Саввой Вла-

диславовичемъ Иллирійскимъ (Рагузинскимъ) и китайскими послами Чабина, Тегутъ и Тулешинъ. „Пунктъ 3. Россійскій посолъ графъ Савва Владиславовичъ съ Вельможи Китайски вкупѣ согласился: границы обоихъ Имперій суть дѣло зѣло важное, и ежели мѣста не будутъ осмотрѣны, тому быть невозможно. Того ради Росс. Пос. Илл. гр. Савва Владиславовичъ поѣхалъ на границы и такъ согласился Китайскаго Государства съ генераломъ . . . . Церинъ, и съ Бесыгою вельможею . . . . . и съ Тулешиномъ . . . . . и обоихъ Имперій границы и край постановили, какъ слѣдуетъ.

„Обоихъ Государствъ люди, которые отъ маяка караульнаго мѣста, реченнаго Цаганъ-Ола, ѣздили до берега рѣки Аргуни, осмотря земли, которыя суть за маяками Мунгальскими, единогласно за границу причли; а начиная отъ пограничнаго маяка, который постановленъ границею между двумя мѣстами Кяхтою и Орогоиту, *идучи къ западу* по горамъ Орогоиту . . . . . , Нукуту-Дабага, Ергикъ Таргакъ, Кеизѣ-Мада, Хонинъ-Дабага, Кемъ-Кемчикъ-Бомъ, Шабина-Дабага, *по вершинѣ сихъ горъ учинено раздѣленіе по срединѣ и за границу причтено; между ими поперегъ какіе хребты и рѣки прилегли, хребты и рѣки по поламъ пересѣчены и равномѣрно раздѣлены такимъ образомъ, что сѣверная сторона Россійскому Государству да будетъ, а полуденная сторона Китайскому Государству.* И которые посланные съ обѣихъ сторонъ люди, раздѣленіе ясно написали и начертили, и промежъ собою письмами и чертежами размѣнились, и къ своимъ Вельможамъ привели. Между утвержденіемъ границъ обоихъ Имперій, которые подлые люди воровски закочевали завладѣвъ землями, и внутри юрты поставили, сысканы и въ свои собственныя кочеванія приведены; также обоихъ Государствъ люди, которые перебѣгали туда и сюда, сысканы, и установлены жить въ своихъ кочевьяхъ, и тако пограничное мѣсто стало быть чисто. А урянхи, въ которую сторону платили по пяти соболей, впредь оставлены по прежнему у своихъ владѣтелей, а которые по одному соболю давали, впредь не возьмется съ нихъ вѣчно, съ котораго дни пограничной договоръ установили, и что такъ рѣшено, о томъ подтверждено письменнымъ свидѣтельствомъ и каждой сторонѣ вручено“.

Какъ усматривается изъ текста договора, подчеркнутое выраженіе, характеризующее направленіе границы, можетъ

быть понимаемо и въ смыслѣ проведенія ея строго по водораздѣлу южнаго и сѣвернаго бассейновъ водъ, и въ смыслѣ проведенія ея вообще по хребту, причемъ пересѣкающія его рѣки разсѣкаются поперекъ, „равномѣрно пополамъ“. Такимъ образомъ, въ текстѣ договора нѣтъ безусловной опоры тому, что русская граница должна итти по Танну-Ола.

Опредѣленіе пограничныхъ знаковъ.

Если обратиться теперь къ знакамъ, которые должны были закрѣплять намѣченную въ договорѣ пограничную линію на мѣстѣ, по хребтамъ, то знаки эти, согласно указателю къ картѣ русско-китайской границы 1730 года Кириллова (Труды Сиб. Эксп. Шварца), и перечню, данному у Матусовскаго, опредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Кирилловъ:	Матусовскій:
№ 16. Конецъ горъ Груби	№ 16. Ханги (озеро Косоголъ).
№ 17. На горѣ Нукуту-Дабага	№ 17. Нукуту-Дабага.
№ 18. При концѣ горъ Эргикъ-Таргакъ-Тайга.	№ 18. Эргикъ-Таргань-Тайга.
№ 19. На горѣ Торосъ-Дабага.	№ 19. Торосъ-Дабага.
№ 20. На правой сторонѣ рѣки Уса, по теченію рѣки.	№ 20. Кынземеда.
№ 21. Мы перешли черезъ Усъ и поставили знаки на обѣихъ сторонахъ.	№ 21. Усъ.
№ 22. На горѣ Хонинъ-Дабага.	№ 22. Хонинъ-Дабага.
№ 23. При мѣстечкѣ Кемъ-Кемчикъ-Бомъ.	№ 23. Кемкемчикъ-бомъ.
№ 24. При мѣстечкѣ Шабина-Дабага.	№ 24. Шабина-Дабага.

Кромѣ того, у Матусовскаго отмѣчено, что знакъ № 16 досматривался караулами—русскимъ Хангинскимъ и китайскимъ Кукуевскимъ; № 17—№ 24 китайскихъ карауловъ для дозора не имѣли, а русскими караулами изъ нихъ досматривались: № 17 знакъ—Наринъ-Хоройскимъ, № 18—Удинскимъ и № 24—Таштыбскимъ карауломъ; №№ же 19, 20,

36. Пограничный знакъ № 23, Бомъ Кемчикъ, возлѣ впаденія Кемчика въ Енисей, до возобновленія креста.

37. Тотъ же пограничный знакъ послѣ возобновленія креста въ 1909 году. Вдали китайскій знакъ.

21, 22 и 23 отвѣчали русскимъ деревнямъ на Усѣ (?), а дозора съ русской стороны также не имѣли. Всѣ вообще русскіе дозоры и караулы существовали до 1858 г., и совсѣмъ упразднены въ 1860 году. Знаки и ранѣе представляли собой неправильные конуса накидныхъ камней со столбомъ и крестомъ въ вершинѣ, иногда съ доской и надписью. Теперь же уцѣлѣли лишь кучи камней, знакъ очень неопредѣленный, ибо туземцы отмѣчаютъ подобными же кучами (оббо или обонъ) каждый горный перевалъ. Мною были осмотрѣны знаки № 23 надъ Енисеемъ и Кемчикомъ, и № 24 — Шабинъ - Дабага. Знакъ № 23, на вершинѣ прирѣчной сопочки, состоялъ изъ кучи сланцевыхъ обломковъ, на верхушкѣ которой еще держался весь источенный вѣтромъ не толстый деревянный об тесанный колъ, служившій ранѣе столбомъ креста: оторвавшаяся его перекладина лежала тутъ же на землѣ. Въ деревѣ столба была глубоко вырѣзана надпись 1846. Болѣе никакихъ надписей не было; поодаль, на вершинѣ той же сопки была меньшая куча камней съ небольшимъ короткимъ коломъ въ вершинѣ—это китайскій знакъ.

Видъ русскаго знака былъ настолько жалкій, что при проходѣ мимо его въ 1909 году партіи изслѣдованія Верхняго Енисея, съ работами по съемкѣ рѣки внизъ отъ устья Кемчика, рѣшено было вмѣсто истлѣвшаго креста укрѣпить въ то же отверстіе каменнаго конуса новый крестъ, что и было исполнено, согласно прилагаемымъ фотографіямъ. Дата 1846 на деревѣ стараго креста сохранена въ партіи, а о ремонтѣ знака послано донесеніе Усинскому Пограничному Начальнику, съ приложеніемъ фотографій.

Русскій знакъ № 24 Шабинъ-Дабага находится на вершинѣ Сабинскаго хребта, возлѣ Кемчикской тропы, изъ Арбатовъ на Кемчикъ. На пригоркѣ, въ 150 с. къ сѣверу отъ тропы, расположены двѣ большія кучи камней; одна безформенная, другая конусообразная, и въ вершинѣ ея весь изъѣденный вѣтромъ древній деревянный крестъ, подобный Кемчикскому. Сбоку на 2-ой кучѣ камней лежала каменная неправильная плитка, на которой высѣчено—ГРΩΣ. По словамъ Г. П. Сафьянова, это означаетъ—„грань отсюда“; такія же плитки были раньше и на другихъ пограничныхъ кучахъ, ими посѣщенныхъ. На иныхъ былъ нацарапанъ еще и крестъ, съ перекрещеніемъ его изображеніемъ копья и трости.

Между 2 кучъ на Шабинъ-Дабагѣ стоитъ покосившійся древній деревянный столбъ, весь изсѣченный вѣтромъ, и имѣющій русскія надписи, но уже трудно поддающіяся разбору; въ одномъ мѣстѣ вырѣзано: „1843 г.“, на другой сторонѣ—1869 г.; Астрономъ Мирошниченко; топографъ Топальскій. Китайскій знакъ Шабинъ-Дабага находится у тропы, въ верстѣ разстоянія отъ русскаго, также въ видѣ 2 конусовъ камня съ короткими кольями въ вершинѣ; на обтесанной вершинѣ кола—китайскій іероглифъ; одинъ колъ новый, другой старый.

Всѣ эти пограничныя кучи выведены простой наброской изъ обломковъ мѣстнаго сланцеваго камня. Ничѣмъ не выдѣляющіеся, и плохо закрѣпленные, нѣкоторые такіе знаки мало-по-малу исчезли изъ памяти мѣстныхъ жителей, равно какъ и названіе хребтовъ, на которыхъ они стояли; поэтому, при возникновеніи урянхайскаго пограничнаго вопроса, съ 1879 года, для отысканія знаковъ понадобились спеціальныя экспедиціи, отъ Усинскаго Пограничнаго Управленія, въ 1892 и 1897 гг., и добровольныя поѣздки заинтересовавшагося этимъ дѣломъ Г. П. Сафьянова. Поиски привели къ слѣдующему: знакъ № 16 Хангинскій или Мондинскій на сѣверъ отъ Косогола стоитъ на мѣстѣ. Знакъ № 17 и № 18, въ сѣверной тайгѣ въ верховьяхъ Хамсары и Бэйкема, вообще трудно доступной, фактически не установлены. № 17 стоитъ гдѣ-то въ вершинѣ рѣчки Тунгиса, № 18—въ вершинѣ р. Оки, около Окинскаго караула. Знакъ № 19 въ видѣ кучи камней на горѣ Торосъ-Дабанѣ отысканъ, и расположенъ въ верховьи праваго притока Хамсары Беды-Кема (около 98° В. Д. отъ Гр.). Между знаками № 19 и слѣдующимъ № 20, на протяженіи до 350 верстъ, знаковъ нѣтъ. Знакъ № 20 былъ отысканъ въ видѣ кучи камней на отрогѣ Араданскаго хребта, хребтѣ Узунъ-Артъ или Арга, между правыми притоками Уса: Араданскимъ ключемъ и Нижней Буйбой; отъ знака до р. Уса верстъ 50; въ 1883 году на кучѣ камней находилась плита упоминавшагося образца. Затѣмъ, знаки № 21 и № 22 опредѣлены, съ сомнѣніемъ, приблизительно подъ 52°30′ СШ, близъ р. Уса, у впаденія въ нее слѣва р. Койардъ, а именно: № 21 на правомъ берегу Уса въ 20—25 саж. отъ берега, надъ Казачьимъ бродомъ на тропѣ черезъ Усъ,—повыше р. Тихой и пониже р. Койардъ. № 22—на лѣвомъ берегу Уса, на перевалѣ

между Койардомъ и Усомъ; названіе этого перевала—Хонинъ-даба, „овечья зимовка". Оба знака, № 21 и № 22 представляли заросшіе мхомъ кучи камней.

Описанное положеніе знака № 21 не отвѣчаетъ его мѣсту постановки по „сказкѣ" Кириллова. № 23 надъ Кемчикомъ и № 24 Шабинъ Дабага хорошо извѣстны и, повидимому, уцѣлѣли съ 1840-хъ годовъ. Въ общемъ, результаты отъ розысканія знаковъ получились до сего времени мало достовѣрные, не полные, и дающіе направленія не вполнѣ сходные съ начертаніемъ границы на оффиціальныхъ картахъ. Сверхъ того, есть комментарій, утверждающій, что въ описаніи знаковъ № 20 и № 21 (у Кириллова) нѣтъ надобности понимать дословно рѣчку „Усъ;" тутъ можетъ вообще подразумѣваться любая рѣчка, ибо „уса" по-туземному вообще означало воду, такъ что опредѣленіе знака № 21 могло значить: перейдя черезъ воду, поставили знаки. Изъ уцѣлѣвшихъ древнихъ названій, перевалы Хонинъ-Дабага „овечій перевалъ", встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ, и на Танну-Ола. Названіе Кемъ-Кемчикъ-Бомъ (бомъ—утесъ) не подходитъ къ положенію знака № 23, и повторяется гдѣ-то въ верховьи Кемчика.

Наконецъ, есть предположеніе, что уцѣлѣвшіе знаки „ремонтировались" и во время экспедиціи Шварца 1858 г., и китайцами, тайно отъ насъ въ началѣ 1890-хъ годовъ.

Объ отношеніи сойотовъ и китайцевъ къ пограничной линіи свидѣтельствуетъ и слѣдующій фактъ. Когда зимой 1908/9 г. князь Кемчика, Хайдубъ, попробовалъ выселить русскихъ съ Уса, то по его приказу сойоты провели новую границу, отъ знака № 24 Шабинъ-Дабага по Сойотскому хребту вплоть до рѣки Енисея, выйдя къ рѣкѣ на послѣднемъ, занимаемомъ сойотами, займищѣ Сароволоя, въ 5 верстахъ ниже устья Уса: здѣсь поставлены, въ верхней части займища, у рѣки и поодаль подъ горой два каменныхъ конуса съ кольями въ вершинѣ, во всемъ подобные китайскимъ пограничнымъ знакамъ, и такіе же знаки установлены по сопкамъ вплоть до Шабинъ-Дабага. Эту линію знаковъ сойоты пытались выдать за истинную границу Россіи и Урянхая, и даже хотѣли охранять ее, отнимая отъ безспорно русской территоріи примѣрно, $^1/_2 \times 80 \times 50 = 200$ квадр. верстъ.

Усинскій Пограничный Начальникъ, и Ген. Шт. Полк.

Поповъ, Начальникъ русскаго отряда 1909 г., не хотѣли разрушать эти новые знаки, и сохранили ихъ до времени осмотра ихъ въ будущемъ особой Комиссіей, для удостовѣренія факта попытки переноса границы въ 1909 г.

Заключеніе о знакахъ.

Если въ русскихъ интересахъ вообще возстановлять исчезнувшіе возлѣ Урянхая пограничные знаки, то работу эту еще предстоитъ выполнить точнымъ и тщательнымъ образомъ, опираясь на первоисточники, восходящіе ко времени заключенія Кяхтинскаго договора 1727 г., опредѣлившаго границу Урянхая.

Договоръ, приведенный выше, упоминаетъ про чертежъ границы, составленный въ 2 экземплярахъ, причемъ китайскій чертежъ, нами принятый, вѣроятно долженъ храниться въ

Чертежъ границы.

Россіи, гдѣ-либо въ государственномъ архивѣ. Казалось бы, что этотъ чертежъ, по его извлеченіи, долженъ быть оцѣненъ въ отношеніи ясности изображенія границы между Косоголомъ (знакъ № 16, Хангинскій) и Шабинъ-Дабага (знакъ № 24). Если расположеніе ея ясно указываетъ по очертанію въ планѣ на хребетъ Саянскій, то таковой придется считать за истинную границу; если же на этомъ чертежѣ расположеніе границы въ планѣ не отвѣчаетъ характернымъ изгибамъ Саянъ, или болѣе подходитъ къ начертанію Танну-Ола, то казалось-бы, что это можетъ уже послужить, вмѣстѣ съ исчезновеніемъ и сомнительностью пограничныхъ знаковъ, достаточной точкой опоры для возможности перенесенія русской границы на Танну-Ола, отъ западнаго берега оз. Косогола, до меридіональной линіи отъ Танну-Ола на устье Кемчика, приблизительно по горамъ Аргалайту, признавая знакъ № 23 возлѣ устья Кемчика за подлинный.

Объясненіе не нахожденія знаковъ.

Въ этомъ случаѣ, если пограничный чертежъ 1727 г., китайской работы, благопріятствуетъ направленію границы по Танну-Ола, становится правдоподобнымъ слѣдующее толкованіе нахожденія не на мѣстѣ знаковъ № 17—№ 22 (принадлежащее Г. П. Сафьянову), Кяхтинскій договоръ былъ заключенъ на Кяхтѣ 21 октября 1727 года, и въ немъ говорится, что графъ Савва Иллирійскій, и обоихъ государствъ посланные люди ѣздили, смотрѣли и установили границу отъ Кяхты до Шабинъ-Дабага, по Саянскимъ хребтамъ; а въ предварительномъ Буринскомъ договорѣ тѣхъ же уполномоченныхъ, при рѣчкѣ Бурѣ, 20 августа 1727 года, направленіе границы намѣчается еще предположительное, какъ предварительное

поѣздкѣ на мѣсто. Поѣздка на границы происходила, слѣдовательно, съ 20 августа по 21 октября 1727 г.; завѣдомо ясно, что въ этотъ срокъ 2-хъ мѣсяцевъ невозможно проѣхать по границѣ и Саянскому гребню отъ Кяхты до Шабинъ-Дабага; на это путешествіе и нынѣ потребуется полгода, а тогда и подавно. За невозможностью посѣтить всю границу, русскіе посланные доѣхали, вѣроятно, только до Косогола, до 16-го знака, докуда граница идетъ согласно съ китайскими караулами; далѣе же, скорѣе всего, не ѣздили вовсе, и знаковъ № 17—№ 24 не выставляли, а написавъ объ нихъ лишь „сказку", со словъ китайскихъ уполномоченныхъ, имѣвшихъ въ виду Танну-Ола; знаки же выставили послѣ, путемъ поперечныхъ заѣздовъ изъ Сибири до опредѣленныхъ этой сказкою нѣкоторыхъ пунктовъ проектированнаго пограничнаго хребта, причемъ не распознали ни хребта, ни пунктовъ, и смѣшали Саяны съ Танну-Ола.

Установка монгольскихъ карауловъ по Танну-Ола

Между тѣмъ китайскіе посланные, у коихъ была болѣе проторенная степная тропа, установили въ 1727 году свои пограничные караулы, согласно договору именно по Танну-Ола. Въ китайской книгѣ „Суй-фу-цзи-ліо" (записки о покореніи инородцевъ) этотъ фактъ упоминается такъ: „Императоръ Юнъ-Чженъ.... въ виду того, что Россія прилегаетъ къ Халхѣ нашелъ нужнымъ опредѣлить съ нею границу, какъ для пресѣченія споровъ, такъ и для удобства надзора за пограничною торговлею. Для этой цѣли въ 1727 году по Высочайшему повелѣнію были командированы *Чабина*, *Тэгутъ* и *Тулешинъ*, которыми учреждено было 59 карауловъ; изъ нихъ на крайнемъ востокѣ 12...., а къ западу 47 карауловъ, съ назначеніемъ на каждый изъ нихъ для гарнизонной службы, изъ монголовъ четырехъ аймаковъ, сообразуясь съ разстояніемъ, по одному офицеру съ необходимою командою, съ семьями. Напротивъ этихъ карауловъ Россіею также учреждены были пикеты". Среди этихъ карауловъ, между прочимъ, были установлены и караулы по Танну-Олѣ, какъ по границѣ государства.

Знаки Кемчикъ-Бомъ и Шабинъ-Дабага.

Если допустить, что пограничные знаки № 17—№ 24 въ 1727 году, дѣйствительно, не были поставлены, то возбуждаютъ сомнѣніе нынѣшнее положеніе знаковъ № 23 у Кемчика и № 24 на Шабинъ-Дабага. Знаки эти, какъ упоминалось, представляютъ конуса камней, съ остатками деревянныхъ крестовъ

въ вершинѣ конуса; на деревѣ вырѣзанъ „1846“ годъ (№ 23) и 1843 г. (№ 24). Ближайшіе китайскіе знаки не отличаются отъ обычныхъ туземныхъ „обо“, жертвенныхъ кучъ камня и хвороста; лишь въ недавнее время ихъ увѣнчали столбикомъ съ надписью. По мѣстному толкованію, описанные знаки, Кемчикъ-Бомъ и Сабинскій (Шабинъ-Дабага), поставили русскіе казаки, въ началѣ XIX столѣтія, когда ихъ послали изъ Минусинска найти, возстановить и охранять русскую границу. Они поднялись по Енисею, и видя конецъ горъ, и найдя имѣющуюся на всякой примѣтной сопкѣ у переваловъ туземную „обо„ надъ Кемчикомъ, сочли ее за граничный знакъ и выставили свой напротивъ. А знакъ № 24 сложили на сопочкѣ, вѣнчающей ближній къ ихъ станицамъ Сабинскій хребетъ: во всякомъ случаѣ границѣ слѣдовало итти по второму, Сойотскому хребту, болѣе близкому къ рѣкѣ Кемчику.

Вопросъ о платимой урянхами дани.

Вопросъ о возникновеніи знаковъ Кемчикскаго и Сабинскаго (№ 23 и № 24) особенно слѣдовало бы изслѣдовать исторически, и на мѣстѣ. Если подтвердится подлинность знака Кемъ-Кемчикъ-Бомъ, то придется подлинную границу считать отъ него, черезъ Кемчикъ, на югъ, по вершинѣ сопокъ, до Танну-Ола, выключая густо населенный и отчасти враждебный русскимъ урянхайскій районъ Кемчика въ предѣлы Китая. При такомъ направленіи границы, упоминаемые въ Кяхтинскомъ договорѣ урянхи, платящіе 5 соболей дани и вносящіе ее донынѣ Китаю, и суть Кемчикскіе урянхи; вмѣстѣ съ тѣмъ, по смыслу Кяхтинскаго договора слѣдуетъ, что какіе-то урянхи платили ранѣе дань и Россіи, и это могли быть урянхи по долинамъ Енисеевъ.

Дѣйствительно, въ XVII столѣтіи, Алтынъ-ханъ, владѣвшій нынѣшней урянхайской землей, присягалъ Россіи и платилъ ей дань: эта покорность урянхайскаго князя можетъ имѣть особое значеніе въ правѣ русскихъ на Урянхай; платежъ же дани отдѣльными бродячими инородцами вообще не служитъ доказательствомъ принадлежности земли плательщиковъ получающему дань государству: такъ, на Амурѣ, китайцы ухитрялись не такъ еще давно собирать подать съ лѣвобережныхъ гольдовъ, орочонъ и другихъ туземцевъ; вообще же позволялось бродячимъ инородцамъ русско-китайской границы бродить на 50 верстъ отъ границы, и платить дань, кому они раньше платили, хотя бы находясь на чужой землѣ.

Покореніе Урянхая китайцами.

Примѣчательны еще слѣдующіе факты:

Выставивъ, какъ упомянуто выше, въ 1727 году, при заключеніи Кяхтинскаго договора, караулы по южной Танну-Ола, китайцы отгородились отъ урянховъ, какъ отъ народа имъ чужого караулами. И только черезъ 30 лѣтъ, въ серединѣ XVII столѣтія, воюя съ народомъ элютами, китайцы покорили особой экспедиціей, подъ началомъ нѣкоего Чэбдэнъ-Чжаба, и урянхаевъ (Улянхай), въ 1755 году (19 годъ Цянь-Луна). Объ этомъ покореніи, въ докладѣ 1759 года, упоминаетъ и тогдашній Генералъ-Губернаторъ Улясутая, Цзяньцзюнь Чэнъ-чунъ-чжабъ: „Вновь покоренные урянхайцы похожи на звѣрей въ горахъ и рыбъ въ рѣкахъ"... (по Потанину). Но и послѣ покоренія урянхайскаго края, китайская власть долго, до послѣдняго времени, относилась къ нему неувѣренно, не допуская туда китайцевъ (до 1903 г.).

Заключеніе о пограничномъ Урянхайскомъ вопросѣ.

На основаніи изложенныхъ данныхъ, вѣроятной является слѣдующая послѣдовательность фактовъ при возникновеніи границъ Урянхая: до Кяхтинскаго договора урянхи и Урянхайскій край были данниками Россіи. По заключеніи договора они временно стали ничьими, ибо китайскіе коммиссары провели границу по Танну-Ола, съ учрежденіемъ карауловъ, а русскіе, вѣроятно по ошибкѣ—по Саянамъ, съ установкой нѣкоторыхъ знаковъ. Удостовѣрившись въ ошибкѣ русскихъ, китайцы послали завоевать урянховъ, и ихъ край, лѣтъ 30 спустя послѣ заключенія договора, и съ тѣхъ поръ владѣютъ краемъ. Русскіе же начали сознавать свою ошибку слишкомъ поздно. Частью они ее закрѣпили, проведя въ 1869 г. западную границу Урянхая отъ Шабинъ-Дабага до Танну-Ола по новымъ знакамъ.

Желательныя въ пограничномъ вопросѣ дѣйствія.

Такъ какъ возстановлять русское владѣніе будетъ нелегко, то возникаетъ необходимость заблаговременно подготовить удачное разрѣшеніе урянхайской ошибки въ будущемъ, усиливая всѣми силами русскую силу въ усинскомъ краѣ, и въ самомъ Урянхаѣ,—возможно незамѣтнымъ образомъ. И въ самомъ пограничномъ вопросѣ надо бы постараться добыть твердыя точки опоры, на случай переговоровъ съ Китаемъ. Необходимыя для того дѣйствія были бы слѣдующія:

1) отыскать подлинный чертежъ границы 1727 г. по договору Россіи съ Китаемъ въ Кяхтѣ, особенно китайскую его версію, и оцѣнить его примѣнительно къ прохожденію границы и по Саянамъ, и по Танну-Ола: упоминающіяся назва-

нія хребтовъ могутъ найтись и въ системѣ Танну, ибо названія эти мало характерны;

2) точно установить по китайскимъ и русскимъ источникамъ исторію Урянхая за столѣтіе передъ договоромъ, и послѣ его, до послѣдняго времени, чтобы получить факты русскаго обладанія этой землей;

3) особой экспедиціей отыскать возможное положеніе русскихъ пограничныхъ знаковъ № 17—№ 23 на Саянахъ, не разглашая о томъ, и параллельной развѣдкой поискать китайскіе знаки 1727 г. на Танну-Ола, по гребнямъ хребтовъ: ибо китайскіе коммиссары 1727 г. должны были ихъ выставить, съ своей стороны, на Танну-Ола, по тексту Кяхтинскаго договора.

Возможные варіанты границы.

Если же эти старанія окажутся тщетными, и какъ русскіе, такъ и китайскіе источники и изысканія подтвердятъ положеніе границы по Саянскому хребту, такъ что направленіе ея: Косоголъ-Танну-Ола-Аргалайту-устье Кемчика (№ 23) Шабинъ-Дабага—нельзя будетъ оправдать иначе, какъ военной силой: то при нежеланіи ее примѣнять, можно воспользоваться тѣмъ обстоятельствомъ, что между знаками № 20—№ 22, расположенными, повидимому, въ верховьи Уса (рѣчка Койардъ),—и № 23 у Кемчика, разстояніе велико, мѣсто гористо, и отроги горъ проходятъ отъ водораздѣла Енисей-Усъ до самаго Енисея (Бэй-кема). И такъ какъ центръ русскихъ поселеній въ Урянхаѣ есть богатая долина Уюка, съ деревнями Тураномъ, Уюкомъ и многими заимками: то можно задаться направленіемъ границы отъ знаковъ № 21—22 на югъ по водораздѣлу между рр. Утъ и Оджа до Енисея (Бей-кема), и обратно отъ Енисея къ главному хребту по отрогамъ, водораздѣльнымъ между рр. Бегредой и Систерликомъ, Уюкомъ и Иджимомъ,—примыкая долины Уюка, Турана и Бегреды къ русскимъ предѣламъ. Такое исправленіе границы между историческими знаками № 23 и № 21—22 (если они будутъ точно найдены) хорошо будетъ тѣмъ, что участокъ Урянхайскаго Енисея между Уюкомъ и Бегредой (верстъ 50) станетъ пограничнымъ или русскимъ, образуя ключъ ко всему теченію Верхняго Енисея.

Высказывается также предложеніе направить русско-китайскую границу отъ Косогола по теченію Большого Енисея (Бэй-кема) и Верхняго Енисея (Улу-кема) до устья Кемчика, а далѣе—по старому направленію на Шабинъ-Дабага. Но естественная граница по Танну-Ола, конечно, была бы наилучшей.

Различіе мнѣній о границѣ въ Урянхаѣ.

По вопросу о положеніи русской границы въ Урянхаѣ вообще высказываются мнѣнія діаметрально противоположныя. Изъ мѣстныхъ русскихъ дѣятелей Урянхайскій, пограничный вопросъ лучше всего знакомъ Георгію Павловичу Сафьянову, который объѣхалъ лично многіе упомянутые пограничные знаки; онъ считаетъ Урянхай искони русскою землей. Прохожденіе русской границы по Танну-Ола поддерживается полковникомъ Генеральнаго Штаба В. Л. Поповымъ, бывшимъ Начальникомъ Канцеляріи Иркутскаго Генералъ-Губернатора, въ его книгѣ „Черезъ Саяны въ Монголію", 1903 года. Въ Петербургѣ, извѣстный монголовѣдъ, профессоръ А. М. Позднѣевъ, и бывшій въ Урянхаѣ въ 1869 году Начальникъ картографической части Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба Генералъ-Майоръ Рафаиловъ полагаютъ, что русская граница въ Урянхаѣ проходитъ по Саянскому хребту. Россійскій посланникъ въ Пекинѣ допускаетъ возможность пограничной ошибки въ Урянхайскомъ краѣ съ русской стороны. Усинскій же Пограничный Начальникъ, на основаніи матеріаловъ Усинскаго Пограничнаго Управленія, ставитъ вопросъ о границѣ Урянхая слѣдующимъ образомъ: „Усинскій пограничный вопросъ заключается въ отсутствіи карауловъ или другихъ какихъ-либо видимыхъ русскихъ знаковъ на границѣ по хребту Танну-Ола".

Глава Девятая.

Переселеніе въ Урянхайскій край.

Otiosis hic locus non est — discede, morator.

Langsam,—aber immer voran.

Пригодность Урянхая для переселенія.

Энергично двинувшееся въ послѣдніе годы переселеніе въ Сибирь изъ Европейской Россіи требуетъ громаднаго количества свободныхъ земельныхъ площадей, удобныхъ для заселенія; въ Средней Сибири, въ бассейнѣ Енисея, такихъ площадей, доступныхъ для поселенія безъ подготовки ихъ техническими работами, осталось немного. Между тѣмъ Урянхай въ этомъ отношеніи является краемъ еще богатымъ, и заслуживаетъ большого вниманія.

Конечно, открытая колонизація Урянхая возможна будетъ лишь въ случаѣ состоявшагося отодвиженія русской границы съ Саянскаго хребта на Танну-Ола. А какъ для такого переноса границы можетъ быть и не окажется въ ближайшее время средствъ, то умѣстно установить способъ постепеннаго насыщенія Урянхайскаго края русскими поселенцами и при настоящемъ положеніи вопроса.

Необходимость помощи Урянхайскому переселенію.

Было бы несоотвѣтственно успѣху дѣла предоставить переселенцамъ просачиваться мало по малу въ Урянхай, какъ это было до сего времени, — даже если бы въ скоромъ времени были открыты упоминавшіеся необходимые свободные пути сообщенія съ Урянхаемъ. Наоборотъ, и не дожидаясь открытія этихъ путей, колонизація нынѣ имѣла бы успѣхъ при нѣкоторомъ руководствѣ ея правительственными агентами. Дѣло въ томъ, что существующіе въ краѣ русскіе насельники, какъ на Усѣ, такъ и въ Урянхаѣ, изъ жадности къ землѣ или изъ опасенія, что ихъ потѣснятъ, или отнимутъ у нихъ заработки, — встрѣчаютъ новыхъ поселенцевъ очень недружелюбно, не помогаютъ имъ, или отказываются принимать ихъ въ свои общества. Поэтому новыхъ поселенцевъ надо устраивать внѣ зависимости ихъ отъ усинскихъ и урянхайскихъ староселовъ.

Если принять, какъ наиболѣе цѣлесообразный, тотъ планъ переселенія, чтобы колонизовать сначала возможно гуще путь въ Урянхай, а именно горное теченіе Енисея въ Саянахъ и долину Уса съ его притоками, то разселеніе по Енисею, отъ деревни Означенной до устья Уса могло бы быть направляемо изъ Минусинска минусинскимъ представителемъ Переселенческаго Управленія; разселеніе по системѣ Уса и по русскому Енисею отъ устья Уса до Кемчика требуетъ командированія особаго переселенческаго агента на Усъ для дѣйствія въ согласіи съ дѣятельностью Усинскаго Пограничнаго Начальника; и, наконецъ, за помощью для продвиженія слѣдующихъ переселенцевъ въ Урянхай можно было бы обратиться къ урянхайскимъ русскимъ промышленникамъ, изъ числа преданныхъ русскимъ интересамъ — Георгію Павловичу Сафьянову, Н. М. Черневичу, Ф. М. Медвѣдеву, Р. В. Вавилину; руководство этимъ движеніемъ, какъ и нынѣ, должно быть сосредоточено въ Усинскомъ Пограничномъ Управленіи.

Условія каждаго изъ послѣдовательныхъ этаповъ переселе-

нія,—теченіе Верхняго Енисея, долина Уса и Урянхай,—заслуживаютъ быть выясненными въ отдѣльности.

Условія заселенія Енисея въ Саянахъ.

При нынѣшнемъ положеніи путей на Усъ и въ Урянхай, переселенцы должны двигаться туда не иначе, какъ по зимней дорогѣ по льду Енисея, съ конца декабря по мартъ мѣсяцъ, причемъ 20-ое марта есть послѣдній срокъ выѣзда, чтобы достигнуть Урянхая. Этотъ колонизаціонный путь по Енисею, чтобы быть удобнымъ и жизненнымъ, не долженъ быть пустыненъ, какъ нынѣ, и поэтому важно, и для будущаго переселенія въ Урянхай, и для ожидаемаго открытія пароходства по Верхнему Енисею, и для производства работъ на его порогахъ, чтобы всѣ прирѣчные клочки земли были заселены и культивированы. Хотя они, большею частью, и незначительны по площади, но въ долинахъ смежныхъ рѣчекъ можно обыкновенно найти еще добавочные участки, удобные для разработки подъ посѣвъ. Ниже устья Уса займища эти вообще богаты растительностью, покрыты зарослями вдоль рѣчекъ, хвойнымъ лѣсомъ, иногда лугомъ и имѣютъ хорошую почву.

Отъ Кемчика до устья Уса займища въ началѣ сухи и каменисты, отчасти имѣютъ лёсовую почву и требуютъ орошенія, а отчасти лѣсисты. Конечно, займища потребуютъ работы для раздѣлки, орошенія и очистки отъ камней, но для подспорья поселенцевъ на первое время служатъ многіе побочные промыслы, какъ-то: охота на изобилующаго въ горахъ звѣря и дичь, рыбная ловля и зимній извозъ; лѣсу для построекъ много. Обслѣдованіе займищъ въ Саянскихъ горахъ по Енисею, съ цѣлью заселенія ихъ переселенцами, начато въ 1908 году агентами Министерства Земледѣлія Государственныхъ Имуществъ, но въ 1909 г., къ сожалѣнію, не продолжалось.

Существующая мелкая колонизація.

Независимо отъ планомѣрнаго переселенія, многія займища по Енисею въ Саянахъ заселяются выходцами изъ смежныхъ енисейскихъ деревень, и, конечно, эти поселенцы, знающіе условія края, наиболѣе желательны. За время 1907—1909 г. по займищамъ Енисея появилось около 10 новыхъ жилыхъ мѣстъ. Для общаго переселенія на большія займища (Очурское, Єнговское) предполагалось двинуть латышей, какъ народъ упорный въ трудѣ. Главнымъ затрудненіемъ разселенія по займищамъ былъ до сего времени существующій порядокъ отдачи этихъ займищъ въ аренду для поселенія. А именно, они сдаются

въ аренду ежегодно на-ново, срокомъ на одинъ годъ, наравнѣ съ участками рыбной ловли по Енисею; сдача происходитъ съ торговъ, и дающій больше перекупаетъ участокъ. Торги производятся зимой, распоряженіемъ Шушенскаго казеннаго Лѣсничества въ селѣ Каптеревѣ, Минусинскаго уѣзда, на Енисеѣ.

При годичномъ срокѣ аренды, никому изъ поселенцевъ не охота прочно строиться, надолго устраиваться и вкладывать трудъ въ разработку новей, ибо на слѣдующихъ торгахъ другіе перекупятъ участокъ. Иногда тотъ же участокъ сдавался двумъ поселенцамъ безъ ихъ разграниченія, отчего возникали споры. Существующіе выше Большого Порога участки никакимъ досмотромъ не ограждены, а между тѣмъ займища тамъ цѣннѣе, обширнѣе, съ болѣе ровными площадями и лучшими строевыми лѣсами, чѣмъ до Большого Порога. Пространное займище при устьи Уса, вмѣщающее Усть - Усинскій поселокъ имѣетъ открытую площадь не менѣе трехсотъ десятинъ; въ поселкѣ всего 13 домиковъ, и жители, несмотря на удобныя земли, не занимаются хлѣбопашествомъ, предпочитая разные промыслы. Половина займища покрыта отличнымъ сосновымъ боромъ, который какъ бы никому не принадлежитъ, и вырубается жителями по мѣрѣ надобности. Несомнѣнно, что если упорядочить условія полученія займищъ для поселенія, введя долгосрочную аренду, или отдачу ихъ въ собственность, то и мѣстные сибирскіе крестьяне и русскіе переселенцы охотно разберутъ займища, населятъ ихъ, и по возможности воздѣлаютъ. Ходоки для осмотра мѣста должны подыматься отъ дер. Означенной лѣтомъ въ лодкахъ, при помощи мѣстныхъ жителей, ибо побережная дорога существуетъ лишь до Стараго Кордона, на 20 верстъ вверхъ по рѣкѣ отъ Означенной. Слѣдуетъ отмѣтить, что для заселенія Енисея годятся лишь люди, знакомые съ рѣчнымъ плаваніемъ и съ сибирской тайгой: предпочтительнѣе другихъ крестьяне подтаежныхъ мѣстныхъ деревень; для непривычныхъ равнинныхъ жителей условія передвиженія по Енисею и жизнь въ горахъ по глухимъ займищамъ были бы слишкомъ суровы.

Переселеніе въ долину Уса.

Въ долинѣ Уса, кромѣ поселка Усть - Усинскаго, существуютъ два рядомъ стоящія коренныя поселенія, села Верхне-Усинское и Нижне-Усинское; въ нихъ считается коренныхъ русскихъ жителей до 3.700 человѣкъ и, сверхъ того, до 1.000 душъ временнаго населенія: пришлыхъ рабочихъ, золотоиска-

телей и охотниковъ. Земель было засѣяно въ 1906 г. 1.151 десятина и подъ паромъ лежало 750, а всего обрабатывалось до 2.000 десятинъ. Между тѣмъ Усинскій Пограничный Начальникъ опредѣляетъ величину удобной для обработки земельной площади Усинскаго Округа въ 15.000 десятинъ. Мелкихъ заимокъ по Усу и Иджиму разбросано всего 15.

По внѣшнему виду Усинскій край составляютъ цвѣтущія степныя котловины Средняго Уса и его притоковъ: Иджима, Узюпа, Омула и др., лѣсныя долины другихъ притоковъ и цѣпь займищъ по р. Усу, съ богатой растительностью и хорошими лѣсами. Почва дна долины и степныхъ ея склоновъ плодородна, но требуетъ мѣстами весенняго искусственнаго орошенія затопленіемъ (мочаги). Такимъ образомъ, въ долинѣ Уса и ея развѣтвленіяхъ можно помѣстить еще не мало народа. Совершенно мало использованы для заселенія долины лѣвыхъ притоковъ Уса: Узюпа, Иджима, Омула, Орѣша и Тихой, вполнѣ къ тому пригодныя. По самому Усу въ первое же время можно размѣстить до 300 семей, хотя бы потѣснивъ для этого староселовъ: усинцамъ, уже разбогатѣвшимъ, занятымъ разными промыслами и приверженнымъ иногда вину—конкурренція свѣжаго земледѣльческаго труда будетъ полезна. Теперь они открыто высказываютъ, что при началѣ систематическаго заселенія къ нимъ новыхъ „россійскихъ“,—они бросятъ свои мѣста и уйдутъ въ Урянхай. Если эта угроза отчасти и осуществится, то фактъ не явится нежелательнымъ—ибо усинцы народъ энергичный и бывалый, а главное знакомый съ Урянхаемъ, гдѣ они сумѣютъ устроить себя мирно и выгодно, и поддержать русское дѣло. Усинское Пограничное Управленіе не задерживаетъ, поэтому, переселенія изъ Усинской долины въ Урянхай. Заселеніе Усинской долины русскими поселенцами въ принципѣ рѣшено, и уже въ 1908 г. тамъ начались работы по выясненію свободной земельной площади края, и по введенію землепользованія усинскихъ староселовъ въ опредѣленныя границы. Работы были поручены мѣстному лѣсничему; но, кромѣ того, предполагается въ 1910 г. снаряженіе въ Усинскій край особой партіи отъ Минусинскаго отдѣла Переселенческаго Управленія: дѣятельность ея будетъ вполнѣ своевременной.

Новая колонизація Урянхая.

Для ближайшаго выясненія условій дальнѣйшей русской колонизаціи Урянхая, ближайшихъ мѣстъ ея, образа дѣйствій, и для содѣйствія ей необходимо привлечь черезъ Усинскаго Пограничнаго Начальника мѣстныхъ дѣятелей: Г. П. Сафья-

нова—въ Среднемъ Урянхаѣ, Скобѣева и Мозгалевскаго—въ Восточной котловинѣ, М. И. Бякова—на Кемчикѣ. Важно, пользуясь довѣріемъ къ этимъ лицамъ сойотскаго населенія, склонять его къ мирной уступкѣ земель русскимъ.

Сафьяновъ и самъ по себѣ поддерживаетъ мѣстныхъ русскихъ колонистовъ. Въ 1907 году онъ направилъ проѣхавшаго по Урянхаю агента Переселенческаго Управленія, инжен. Шульга, на участки, удобные для колонизаціи земли. Въ 1909 г. поддержалъ своимъ вліяніемъ Н. М. Черневича на Элегестѣ. Въ настоящее время русскія поселенія удобнѣе всего развивать опираясь на уже существующія заимки по притокамъ Енисея, и двигаться по Уюку и Турану, Бегредѣ, по Тапсѣ, по лѣвобережной степи Енисея отъ Малаго Енисея до Джакуля, и особенно по Малому Енисею, и притоку его Брени.

Долину Кемчика желательно не слишкомъ затрагивать вслѣдствіе густоты въ ней туземнаго населенія, бдительности Кемчикскихъ властей и китайскихъ купцовъ, и враждебности ихъ къ русскимъ; ее достаточно использовать въ интересахъ русской торговли. Долины же верхняго теченія Большого Енисея и Хамсары (Тоджинскій хошунъ) вполнѣ открыты для свободной русской колонизаціи, но онѣ болѣе суровы по климату, и скорѣе пригодны для хорошихъ скотоводовъ, чѣмъ для земледѣльцевъ.

Качества поселенцевъ.

Какъ общее пожеланіе, слѣдуетъ высказать, чтобы для Енисейской, Усинской и Урянхайской колонизацій были бы допускаемы переселенцы работоспособные, сильные и смѣлые, которые не потеряются въ могущихъ возникнуть осложненіяхъ; наиболѣе пригодными для Урянхая являются усинскіе старожилы и выходцы изъ подтаежныхъ саянскихъ деревень.

Желательность переселенческой развѣдки, и продолженія переселенія.

Желательно было бы также, чтобы спеціальная партія Переселенческаго Управленія выяснила бы, послѣ обслѣдованія долины Уса, истинную колонизаціонную емкость долинъ Урянхайскаго Енисея и его притоковъ, и степень пригодности ихъ для земледѣльческой культуры. Тогда и планъ переселенія можно будетъ обосновать точно и подробно, въ соотвѣтствіи съ желательнымъ процвѣтаніемъ русскаго дѣла въ Урянхаѣ. Затѣмъ, изъ-за событій, подобныхъ выходкѣ Кемчикскаго князя зимой 1908 г., было бы непослѣдовательно совершенно останавливать русскую колонизацію Урянхая: пусть она сочится медленно, постепенно и осторожно, остерегаясь обдѣлять ту-

земцевъ; если съ ихъ стороны и будутъ причинены въ отдѣльныхъ фактахъ какіе-либо страхи или убытокъ переселенцамъ, то до сихъ поръ такіе случаи мирно разрѣшались на мѣстѣ Усинскимъ Начальникомъ и сойотскими властями. Такъ можетъ быть и впредь.

Глава Десятая.

Мѣры обезпеченія русскаго дѣла въ Урянхаѣ.

Въ полѣ незнаемѣ
Среди земли Половецкыи
Храбріи Русичи.
(*Слово о полку Игоревѣ*).

Современное положеніе въ Урянхаѣ.

Лѣто 1909 года застало положеніе русскаго дѣла въ Урянхаѣ благопріятнымъ: князь Хайдубъ и его попытка противъ русскихъ были смирены, русскіе купцы возвратили себѣ безнадежные долги, всѣ урянхи почувствовали, благодаря прибытію русскаго отряда въ Усинское, русскую силу и стали очень обходительны съ русскими. Тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ предвидѣть, что выступленіе урянхайскихъ властей противъ русскихъ можетъ повториться, или что китайское правительство, освѣдомленное своими купцами, оставитъ свою какъ бы нерѣшительность въ урянхайскомъ вопросѣ и попробуетъ высказаться противъ русскаго преобладанія въ Урянхаѣ.

Мощность интересовъ Россіи въ краѣ.

Въ виду такой возможности, необходимо ясно представить, что урянхайскій вопросъ для Россіи, и ея интересы въ немъ, въ видѣ сотни русскихъ деревень и поселковъ, съ тысячнымъ населеніемъ, пашнями и угодьями,—выгодная русская торговля съ урянхами и Монголіей, до милліона въ настоящемъ, и на нѣсколько—въ будущемъ, по открытіи удобныхъ путей въ Урянхай, и русская золотопромышленность въ этомъ краѣ, оцѣнивающаяся также въ милліонахъ рублей:—суть величины немаловажныя, коими поступаться отнюдь невозможно, особенно имѣя въ виду, что въ своей конечной цѣли дѣло идетъ объ использованіи цѣлой области, о которой есть основательное подозрѣніе, что она нѣкогда принадлежала Россіи.

Затѣмъ, на почвѣ такого сознанія, политика Россіи въ Урянхаѣ не можетъ не клониться къ поддержанію тамъ всѣми мѣрами русскаго дѣла.

Разряды мѣропріятій.

Эти мѣры могутъ быть, во-первыхъ, активныя, въ случаѣ надобности, противъ урянховъ; во-вторыхъ, попечительныя, о русскомъ населеніи, его дѣятельности и положеніи въ усинско-урянхайскомъ краѣ; въ третьихъ, наконецъ, — дѣйствія, обезпечивающія потенціальную силу Россіи въ Урянхаѣ противъ Китая.

Способы воздѣйствій на урянховъ.

Активно подѣйствовать на урянховъ мы можемъ троякимъ образомъ: выселить сойотскіе улусы, кочующіе и живущіе по Енисею отъ Кемчика до Усть-Уса, и въ долинахъ Уса и Иджима, платя дань Китаю,—ибо они не наши подданные; для начала можно ихъ обложить податью за землю. Далѣе, можно воспретить всѣмъ вообще сойотамъ пасти скотъ и, главное, промышлять звѣря—въ русскихъ Саянахъ: большинство соболя, бѣлки и марала добывается ими въ русскихъ предѣлахъ, и запрещеніе охоты будетъ очень чувствительно сойотамъ; лишь только запрещеніе состоится, русскіе охотники сумѣютъ живо вытѣснить сойотовъ изъ горъ, и сохранность цѣннаго звѣря въ Саянахъ будетъ, въ русскихъ рукахъ, гораздо болѣе обезпечена, чѣмъ нынѣ.

Наконецъ, можно пригрозить урянхамъ совершеннымъ прекращеніемъ у нихъ русской торговли. Тогда край останется въ положеніи бѣдственномъ, ибо многіе изъ предметовъ первой необходимости производятся, привозятся и продаются только русскими: сахаръ, хлѣбъ, выдѣланная кожа, посуда; недаромъ князь Хайдубъ, желая выселить всѣхъ русскихъ заимщиковъ, объявилъ, что фирмы Бякова, Медвѣдева, Вавилина и Валіева могутъ все таки оставаться и торговать.

Мѣры укрѣпленія русскаго населенія на Усу и въ Урянхаѣ.

Въ отношеніи мѣръ попечительнаго характера, для поддержанія усинско-урянхайской окраины, соотвѣтственныя изъ нихъ были указаны выше въ каждой главѣ, по каждой отдѣльной необходимости. Главенствуютъ среди всѣхъ—необходимость проложенія путей изъ Минусинска въ Усинское, и заселеніе Енисея и Усинскаго края. Можно съ удовлетвореніемъ отмѣтить, что наиболѣе важный для края колесный путь начатъ работой въ 1909 г., а осуществленіе воднаго пути подготовляется. Для переселенія на Усъ и Енисей сдѣланы предварительныя работы. Колонизація въ Урянхай продолжаетъ понемногу проникать, поддерживаемая Усинскимъ Управленіемъ.

38. Домъ русской школы въ д. Туранъ, въ Урянхаѣ

39. Древній фаллическій камень въ Урянхаѣ, почитаемый туземцами священнымъ, въ оградѣ русской деревни Туранъ.

Для дальнѣйшаго соображенія о мѣстныхъ русскихъ нуждахъ и потребахъ лучшимъ документомъ можетъ служить, въ приложеніи № 4, полный и обстоятельный журналъ по усинскимъ и урянхайскимъ дѣламъ, совѣщанія мѣстныхъ дѣятелей при Усинскомъ Управленіи 1907 года. Въ немъ находится цѣлый перечень насущныхъ очередныхъ мѣропріятій, преимущественно для села Усинскаго: телеграфъ и почта, таможня на Енисеѣ съ возвратомъ пошлинъ, отдѣленіе банка, мировой судья и нотаріусъ, каменная церковь, врачъ и больница со средствами, ветеринаръ для разъѣздовъ въ Урянхай, учебное заведеніе полнаго числа классовъ, переселенческій агентъ и агрономъ, комиссія по пріему лошадей для арміи въ с. Усинскомъ, священникъ, миссіонеръ для Урянхайскаго края—все крайне необходимо для усиленія и процвѣтанія русской колоніи на Усѣ и въ Урянхаѣ.

На первой очереди изъ нихъ должны стать мѣры къ развитію русской торговли въ Монголіи, ибо иначе этотъ рынокъ можетъ ускользнуть отъ насъ; теперь же есть еще возможность его удержать. Необходимо также усилить, насколько возможно, средства Усинскаго Пограничнаго Управленія, ибо одной энергіей его Начальника нельзя выполнить всѣ разностороннія обязанности по Управленію такимъ обширнымъ округомъ со сложными въ немъ задачами.

Здѣсь умѣстно отмѣтить, что въ настоящее время (1910 г.), по почину Усинскаго Начальника, заканчивается постоянная больница въ селѣ Усинскомъ и строится каменная церковь тамъ же; собираются средства и дѣлается заготовка лѣса для сооруженія церкви въ селѣ Туранѣ; задумано устройство русской школы въ селѣ Уюкѣ (на Туранѣ школа только что отстроена и открыта). Средства на эти начинанія приходится добывать съ большимъ трудомъ, отъ незначительнаго по количеству и во многомъ равнодушнаго мѣстнаго населенія. Въ дѣла церковнаго строительства, которое необходимо для укрѣпленія духа русскаго населенія и нравственнаго и религіознаго воздѣйствія на туземцевъ,—послѣдовала помощь отъ Святѣйшаго Сѵнода, которому были представлены соотвѣтственныя ходатайства. Такимъ образомъ церковь на Туранѣ и должность миссіонера для Урянхая получаютъ осуществленіе. Больничное же и учебное благоустройство русскихъ урянхайцевъ и усинцевъ не сможетъ осуществиться безъ общественной общерусской помощи.

Въ управленіи русскими дѣлами урянхайскаго края должна быть проявлена не только энергія, но также большая освѣдомленность и осторожность, тактичность и бдительность. Поэтому, хотя въ лицѣ нынѣшняго Усинскаго Начальника усинско-урянхайская окраина имѣетъ ревностнаго блюстителя своихъ интересовъ, тѣмъ не менѣе, было бы цѣлесообразно вызвать къ жизни общественную организацію лучшихъ русскихъ силъ окраины, существенно заинтересованныхъ въ успѣхѣ русскаго дѣла въ Урянхаѣ, и поручить ей вѣдѣніе многихъ отраслей русскихъ дѣлъ въ Урянхаѣ. Приложеніе № 4 содержитъ указаніе на починъ образованія подобной „Компаніи русскихъ по дѣламъ урянхайскимъ".

Русская Урянхайская Компанія.

Идея эта была разработана среди усинскихъ и урянхайскихъ дѣятелей, и принятый ея послѣдователями Уставъ русскаго торгово-промышленнаго общества „Объединеніе" въ Усинско-Урянхайскомъ краѣ получилъ утвержденіе Иркутскаго Генералъ-Губернатора. Въ извлеченіи этотъ уставъ прилагается далѣе подъ № 5. Слѣдовало бы оказать и дальнѣйшую поддержку этой идеѣ, а затѣмъ, по образованіи Общества, снабдить его для начала и нѣкоторыми матеріальными средствами: испрашивается учредителями до 100.000 р. Черезъ это Общество, Правительство могло бы съ наибольшимъ успѣхомъ, и съ наименьшей явностью, проводить въ Урянхаѣ русскую колонизацію и поддерживать тамъ русскіе интересы. Образованіе Общества находитъ сочувствіе среди русскихъ дѣятелей края, и по дарованіи ему субсидіи, и направленіи его дѣятельности Правительствомъ, хотя бы черезъ Усинскаго Начальника, оно можетъ начать свою работу очень скоро.

Необходимость военныхъ силъ въ Минусинскѣ.

Такъ какъ мирная поддержка русскаго дѣла въ Урянхаѣ была рѣшена принципіально въ одномъ изъ высшихъ государственныхъ учрежденій, то надо надѣяться, что отмѣченныя, или иныя цѣлесообразныя въ этомъ направленіи, мѣры будутъ приводиться постепенно въ жизнь. Но, кромѣ того, является крайне необходимымъ подкрѣпить русскую политику въ Урянхаѣ фактомъ дѣйствительно существующей и близкой военной силы. Урянхи уже бываютъ въ Минусинскѣ, а если, по предположенію, въ урянхайскихъ степяхъ будутъ выращиваться табуны коней для ремонта русской кавалеріи, то туземцы будутъ пріѣзжать съ этими табунами все чаще и чаще, ибо русскихъ пастуховъ въ Урянхаѣ почти нѣтъ. При этомъ, малое коли-

чество военныхъ силъ въ Минусинскѣ не можетъ ускользнуть отъ чуткихъ въ этомъ отношеніи туземцевъ; извѣстія о нашей близкой невооруженности просочатся въ среду урянхайскаго населенія, и вовсе не будутъ способствовать успѣху русскаго дѣла. Поэтому, постановка въ Минусинскѣ на квартированье хотя бы одного русскаго полка была бы очень желательна, а сохраненіе въ Усинской долинѣ пришедшаго туда зимой 1909 г. отряда—необходимо, ибо выводъ его оттуда будетъ завѣдомо истолкованъ туземцами, какъ признакъ слабости. Желательна постановка въ Минусинкѣ или Усинскомъ также отряда горной артиллеріи. Мѣры эти отчасти уже осуществляются. Если же стремиться къ равновѣсію русско-китайскихъ силъ въ отношеніи Урянхая, то приходится имѣть въ виду, что въ ближайшемъ къ нему монгольскомъ центрѣ, Улясутаѣ, имѣется крѣпость и сосредоточена опредѣленная монгольская военная сила (около 50.000 душъ). Къ выгодѣ Россіи, Минусинскъ лежитъ вдвое ближе къ Урянхаю, нежели Улясутай, а именно: отъ Минусинска до центра Урянхая (Джакуль)—250 верстъ, противъ 500 верстъ отъ Джакуля до Улясутая, считая Минусинскъ-Улясутай—750 в. по прямой. Кромѣ того, Улясутай связанъ съ центральнымъ Китаемъ пока лишь караваннымъ путемъ, хотя о желѣзной дорогѣ Калганъ-Урга и далѣе, на западъ, уже поднимаются разговоры. Съ учрежденіемъ военнаго постоя въ Минусинскѣ, явится возможность организовать правильную развѣдочную службу въ Урянхаѣ, и смежной Монголіи, состояніе которыхъ въ военномъ отношеніи, далеко не безразлично для Россіи.

Зимой 1910 г. монгольскіе солдаты въ Кобдо обучались европейскому военному строю, и инструкторомъ былъ нѣкій небольшого роста желтолицый иностранецъ, не китаецъ и не монголъ, говорившій черезъ переводчика. Къ веснѣ 1910 г. въ Урянхаѣ опять ожили военные, тревожные для русскихъ, слухи.

Урянхай какъ слабое мѣсто Китая.

Затронувши военное положеніе Урянхая, нельзя не отмѣтить, что какъ въ узкомъ смыслѣ дѣла, вслѣдствіе недостовѣрности саянскихъ пограничныхъ знаковъ, такъ и во всѣхъ отношеніяхъ, среди всего многотысячеверстнаго протяженія русско-китайской границы, урянхайскій участокъ ея является участкомъ наиболѣе слабымъ, наименѣе охраняемымъ, и какъ бы вполнѣ забытымъ съ китайской стороны. Около Уса эта гра-

ница фактически вовсе упразднилась. Урянхай есть по истинѣ точка наименьшаго сопротивленія русско-китайской периферіи; и за этой слабой точкой лежитъ цѣлая богатая провинція. Влеченіе, устремившее въ нее русскихъ передовыхъ купцовъ, промышленниковъ и поселенцевъ, можетъ стать руководителемъ и для государства. Въ случаѣ, если Китай начнетъ оказывать давленіе на нашу Амурскую окраину,—Урянхайскій край есть та область, гдѣ отвѣтная русская реакція можетъ имѣть наибольшій успѣхъ съ наименьшей затратой силъ. Урянхи стали невоинственны, и привыкли къ русскому преобладанію въ краѣ; даровавъ нѣкоторыя почести урянхайскимъ начальникамъ, ихъ можно цѣликомъ привлечь на сторону Россіи: въ 1909 и 1910 г.г. среди сойотовъ вообще крѣпнетъ мысль о желательности для нихъ перехода къ Россіи. Монголы чуждаются урянховъ, и будутъ несклонны защищать ихъ страну. Мѣстность благопріятна для наступленія изъ Сибири, тогда какъ Китай отстоитъ отъ Урянхая слишкомъ далеко. Поэтому, проложеніе хорошей благоустроенной дороги изъ Минусинска черезъ Усъ въ Урянхай, уже исполняемое, и сосредоточеніе въ Минусинскѣ соотвѣтственной военной силы, при развѣдочномъ отрядѣ на Усѣ, могутъ оказаться хорошими регуляторами русско китайскихъ отношеній, а въ случаѣ приближенія военной грозы—Урянхай долженъ стать мѣстомъ русскаго успѣха: Суда Божія не минути.

Заключеніе. Въ связи съ данными журнала (№ 4) по урянхайскимъ дѣламъ и слѣдующими, въ приложеніяхъ, таблицами, изложеніе настоящаго очерка обрисовываетъ съ нѣкоторой полнотой сѣть настоящихъ и будущихъ жизненныхъ интересовъ, связывающихъ живою связью Урянхайскій край съ русскимъ государствомъ. Казалось важнымъ освѣтить ихъ, хотя бы на основаніи собраннаго несовершеннаго матеріала и бѣглыхъ обзоровъ при рекогносцировкахъ Верхняго Енисея и Урянхая 1807—9 гг.,—потому что время и на этой забытой окраинѣ не терпитъ, и русское дѣло въ Урянхаѣ можетъ, если имъ пренебречь, потерпѣть ущербъ, обидный для всего государства. Отъ этой опасности и хотѣлось бы предостеречь:

Videant Consules ne quid Res Publica detrimenti capiat.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ Очерку Урянхайскаго Края.

Вѣдомость русскихъ поселеній въ предѣлахъ Урянхайскаго Края

№№	Названіе поселка и его владѣльца.	Мѣстоположеніе поселка.	Число домовъ.	Число жителей. Муж-чинъ.	Жен-щинъ.	Всего.
	I. Бассейнъ Большого Енисея					
1	Пріискъ Карасалъ, Урянхайскаго Товарищества.	Рѣчка Хайдынсукъ, лѣв. прит. Караллыхъ-кема, впадающаго слѣва въ Енисей, въ 147 в. отъ р. Хамсары; пріискъ 20 в. отъ устья Караллыхъ.	2—3	—	—	—
2	Пріискъ Косой, его же.	Рѣчка Темерча, впадающая въ р. О-кемъ, достигающую р. Енисея, слѣва, 115 в. выше р. Хамсары.	2—3	—	—	—
3	Зимовье Урянхайскаго Товарищества.	При устьѣ Караллыхъ-кема въ 147 в. отъ Хамсары по Большому Енисею.	1	—	—	—
4	Заимка Георгія Павловича Сафьянова.	На правомъ берегу Большого Енисея выше Хамсары на 67 в. въ урочищѣ Толбула.	1—2	—	—	—
5	Заимка Мозгалевскаго.	Тоже, въ 66 верстахъ.	1—2	—	—	—
6	Заимка Садовскаго.	На правомъ берегу Большого Енисея при устьѣ притока его Дорокхемъ или Торокемъ, въ 51 в. выше Хамсары.	1—2	—	—	—
7	Заимка Кокуса.					
8	Заимка братьевъ Скобѣевыхъ.					
	II. Бассейнъ Хамсары, праваго при					
9	Рыболовная избушка Мозгалевскаго.	На р. Узя, притокъ Хамсары въ 200 в. отъ устья ея, справа.	1	жител	и временные.	мен-
10	Поселокъ Джебашъ:					
	Заимка Мозгалевскаго.	Мѣстность Одыргакъ на р. Джебашъ (Чебашъ), правомъ притокѣ Хамсары, въ 5 в. отъ его устья.	1	—	—	—
	Заимка Скобѣева.		1	—	—	—

Приложеніе № 1.

и Усинскаго Округа по свѣдѣніямъ 1907—1909 годовъ.

Занятіе жителей.	Число и родъ торгово-промышленныхъ предпріятій.	Количество запашки.	Количество скота.	Примѣчанія.
(Бей-кема), выше Хамсары:				
Промывка золота на 2 пріискахъ.	Пріисковый складъ.	—	—	Подчеркнуты старинныя и крупныя русскія фирмы Урянхайскаго края.
"	"		—	
Караулъ.	—	—	—	
Торговля съ туземцами, преимущественно скупка мѣховъ; скотоводство и торговля скотомъ. Заготовка сѣна.	По одной лавкѣ на заимкахъ для торговли съ урянхами, всего 5.	—	—	
тока Большого Енисея (Бей-кема).				
Рыбная ловля и охота.	—	—	—	
Торговля съ туземцами.	2 лавки.	—	—	

№№	Названіе поселка и его владѣльца.	Мѣстоположеніе поселка.	Число домовъ.	Число жителей. Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.
11	**Поселокъ Хамсара**: Заимка Христофора **Скобѣева** (бывшая Мозгалевскаго), дома: Широкова, Ефанова, Дорофѣева.	На правомъ берегу Хамсары въ 8 верстахъ отъ ея устья.	5	12	8	около 20

III. Бассейнъ р. Систикема, праваго

12	Пріискъ Спасо-Преображенскій, Афанасьевскаго Товарищества.	Рѣчка Большой Бляликъ, правый притокъ р. Систикема.	1—2	—	—	—
13	Пріискъ „Малютка" Лобанова	Рѣчка Большой Алгіякъ, лѣвый притокъ р. Систикема.	2—3	—	—	—
14	Ново-Никольскій пріискъ Афанасьевскаго Товарищества.					
15	Пріискъ Александровскій Башкирцева.	Рѣчка Малый Алгіякъ, лѣвый притокъ Большого Алгіяка.	1—2	—	—	—
16	Пріиски Порфировскій и Спасскій наслѣдниковъ Колобова.		1—2	—	—	—
17	Пріискъ Иннокентіевскій А. Н. Маковкина.		1—2	—	—	—
18	Заимка Усть-Алгіякъ: дома Сухомлинова и Кудинова.	На правомъ берегу Систикема въ 97 в. отъ устья, возлѣ устья Алгіяка.	2	5	5	10
19	Заимка Крылова.	Мѣстностъ Чебарташъ, лѣв. бер. Систикема, въ 48-50 в. отъ устья.	2—3	5	3	8
20	Заимки Мартынова и Кольцова.		2—3	—	—	—
21	Заимка Чистякова.	Лѣв. бер. Систикема, 35 в. отъ устья.	1	4	3	7

Занятіе жителей.	Число и родъ торгово-промышленныхъ предпріятій.	Количество запашки.	Количество скота.	Примѣчанія.
Торговля съ урянхами, рыбная ловля, охота, скотоводство, сѣнокосъ, подѣлка кадокъ.	Одна лавка.	Опыты посѣва хлѣба и огородовъ.	Нѣсколько десятковъ головъ.	

притока Большого Енисея (Бей-кема).

Промывка золота.		—	—	
Промывка золота на 2 пріискахъ.	—	—	—	
Промывка золота на 3 пріискахъ.	—	—	—	
Сѣнокосъ и продажа сѣна, зимній извозъ, рыбная ловля, содержанье постоялаго двора.	Постоялый дворъ, конечный пунктъ горной тропы изъ села Кужебара.	Опыты огородныхъ посадокъ.	Около 30.	
Торговля съ сойотами, сѣнокосъ, охота, рыбная ловля, скотоводство.	Одна лавка. Одна лавка.	Тоже. Тоже.	— —	
Рыбная ловля, сѣнокосъ, скотоводство.	—	Возлѣ усадьбы немного посѣвовъ.	—	

№№	Названіе поселка и его владѣльца.	Мѣстоположеніе поселка.	Число домовъ.	Число жителей.		
				Муж-чинъ.	Жен-щинъ.	Всего.
22	**Поселокъ Усть-Систикемъ:**					
	Усадьба **Скобѣева.**	Луговая равнина между рр. Систикемомъ и Енисеемъ, на его правомъ берегу.	3	7	7	14
	Дома: **Сафьянова,** Георгія Павловича.		1	—	—	—
	Вильнера Моисея.		1	—	—	—
23	Заимка Пущина.	Стоитъ нѣсколько отдѣльно, ближе къ Енисею, на краю долины Систикема, у протоки Енисея.	1	2	3	5
		IV. Среднее теченіе Большого Енисея				
24	**Поселокъ Карагашъ.**	Прав. бер. Большого Енисея, при устьѣ р. Карагашъ.	4 жил. 2	5	3	8
25	Поселокъ Отрываловка или Половинка.	Прав. бер. Большого Енисея, въ пади между Себи и Карагаша.	2	2	2	4
26	**Деревня Себи.** (Усадьба **А. Н. Маковкина** и др.).	Прав. бер. Большого Енисея у р. Себи.	27	73	76	149
27	Заимка Васильева.	Лѣв. бер. р. Ута, праваго притока р. Енисея, въ 50 вер. отъ устья.	1	—	—	
28	Заимка Василія Артемьева	Также по р. Уту.	1—2	—	—	—
29	Заведеніе Александра Бякова.	Тоже.	1—2	—	—	—
30	Мельница О. Фунтикова.	На р. Оджѣ, правомъ притокѣ Большого Енисея, верстахъ въ 15 отъ села Туранъ.	1	—	—	—
31	Заимка Осинцева и Потылицына, всего до 5 семей	Лѣвый берегъ Енисея на устьѣ ключа Кинникъ или Тинникъ.	2	—	—	—
32	Заимка **Ивана Спирина.**	Тамъ же, въ 3 вер. выше устья Уюка.	2	3	4	7

Занятіе жителей.	Число и родъ торгово-промышленныхъ предпріятій.	Количество запашки.	Количество скота.	Примѣчанія.
Обширная торговля съ сойотами, скотоводство и коневодство, рыбная ловля, сѣнокосъ.	Большая лавка Скобѣева.	Огородъ возлѣ усадьбы.	—	
	Временныя торговли у Сафьянова и Вильнера	—	—	
Сельское хозяйство.	—	—	—	

(Бей-кема) отъ Систикема до р. Уюка.

Сельское хозяйство и рыбная ловля.	—	10 десятинъ и огороды.	—	Сѣется рожь и пшеница, табакъ и овощи, все вызрѣваетъ.
Тоже.	—	—	—	
Сельское хозяйство, охота, рыбная ловля, скотоводство, мараловодство, сборъ кедровыхъ шишекъ.	1 небольшая лавка; 3 кузницы, 2 конныя и 1 водяная мельницы.	78 десятинъ и огороды при усадьб.	Мараловъ 33 рогат. ск. 361 Лошадей 163 Овецъ 107.	Посѣвы ржи, пшеницы, ячменя и овса. Овощи родятся хорошо, кромѣ лука. Отличные сѣнокосы.
Торговля, сельское хозяйство, мараловодство.	1 лавка.	—	—	
Тоже.	1 лавка.	—	—	
Помолъ, торговля.	Водяная мельница.	—	—	
Земледѣліе, скотоводство.	—	—	—	Поселокъ 1907 — 1909 г.
Сельское хозяйство.	—	1—5 дес. и огороды.	Около 20 головъ рогатаго скота.	Устроено орошеніе, вызрѣваютъ всѣ хлѣба, овощи и арбузы.

V. Бассейнъ р. Уюка, праваго при

№№	Названіе поселка и его владѣльца.	Мѣстоположеніе поселка.	Число домовъ.	Число жителей. Муж-чинъ.	Жен-щинъ.	Всего.
33	Заимка **Хабарова**.	На прав. бер. Турана, лѣваго притока Уюка, въ 10 вер. отъ Уюка.	1	—	—	—
34	Заведеніе Моисея **Вильнера**.	Тамъ же.	1—2	—	—	—
35	**Деревня Туранъ или Туранскій поселокъ.**	На правомъ бер. р. Турана, въ 7 вер. отъ р. Уюка.	75	222	215	437
36	Заимка кр. Савелія Олина.	По правому и лѣвому берегу Уюка, на протяженіи отъ 20 до 80 верстъ отъ его устья.	1	—	—	—
37	Заимка инородца Григорія Блинова.		1	—	—	—
38	Заимка кр. Василія **Вавилина**.		1—2	—	—	—
39	Заимка кр. Вавилы Медвѣдева.	—	1	—	—	—
40	Заимка кр. братьевъ **Медвѣдевыхъ**.	Тамъ же.	1—2	—	—	—
41	Ихъ же другая заимка.	—	1	—	—	—
42	Заимка кр. Ивана **Ведерникова**.	Тамъ же.	1—2	—	—	—
43	2-ая заимка кр. Василія Вавилина.	—	1	—	—	—
44	Заимка кр. Ѳомы Дерягина.	Тамъ же.	1	—	—	—
45	Заимка кр. Охотникова.	—	1	—	—	—

Занятіе жителей.	Число и родъ торгово-промышленныхъ предпріятій.	Количество запашки.	Количество скота.	Примѣчанія.

тока Большого Енисея (Бей-кема):

Скотоводство.	—	—	100 лошадей 100 головъ рогатаго скота.	
Торговля съ туземцами и мараловодство.	1 лавка.	—	Мараловъ 40.	
Сельское хозяйство, скотоводство, торговля съ туземцами, звѣриный промыселъ и рыбная ловля.	2 кузницы. 3 лавки. 1 мельница.	295 десят. ежегодно.	Мараловъ 116. Рогатаго скота 535 овецъ 525, лошадей 475.	Туранъ — наибольшее изъ русскихъ поселеній.
Сельское хозяйство и скотоводство.	—	—	—	Въ спискѣ заимокъ по р. Уюку Усинскаго пограничнаго Управленія за 1908—1909 г. показаны двѣ заимки братьевъ Медвѣдевыхъ подъ №№ 4 и 85 и двѣ заимки Василія Вавилина, № 3 и № 84; заимки Вавилы Медвѣдева, Охотникова и Иванова, упомянуты въ особой замѣткѣ Усинскаго Начальника.
Тоже и торговля.	—	—	—	
Торговля и сельское хозяйство.	1 лавка.	—	1500 лошад. 1500 рогат. скота.	
—	—	—	—	
Тоже.	1 лавка.	—	2000 лошад. 2000 рогат. скота.	
—	—	—	—	
Земледѣліе, скотоводство и торговля.	1 лавка.	—	500 лошад. 500 рогатаго скота.	
—	—	—	—	
Сельское хозяйство, торговля и скотоводство.	—	—	—	
—	—	—	—	

№№	Названіе поселка и его владѣльца.	Мѣстоположеніе поселка.	Число домовъ.	Число жителей. Муж-чинъ.	Жен-щинъ.	Всего
46	Заимка кр. Василія Осипова.	Тамъ же.	1	—	—	—
47	Заимка братьевъ **Шепелиныхъ**.	Тамъ же.	1	—	—	—
48	Заимка кр. Ивана и Антона Черноусовыхъ.	Тамъ же.	1	—	—	—
49			1	—	—	—
50	Заимка кр. Павла Горчакова.	Тамъ же.	1	—	—	—
51	Заимка кр. Иванова.	—	1	—	—	—
52	Заимка мѣщ. Петра **Хабарова**	Тамъ же.	1	—	—	—
53	Торговое заведеніе купца Моисея **Вильнера**.	Тамъ же.	1—2	—	—	—
54	Заимка кр. Адріана Потылицына.	Тамъ же.	1	—	—	—
55	Заимка кр. Василія Ширнина	Тамъ же.	1	—	—	—
56	Заимка Василія **Чиркова**.	Тамъ же.	1	—	—	—
57	Заимка Поспѣлова.	Тамъ же.	1	—	—	—
58	Заимка Вѣршинина.	Тамъ же.	1	—	—	—
59	Заимка Брюханова Адріана	Тамъ же.	1	—	—	—
60	Заимка Шишарина.	Лѣв. бер. Уюка при устьѣ р. Чингасъ.	1	—	—	—
61	Заимка Софронова Ивана.	Прав. бер. Уюка, при устьѣ р. Магоя.	1	—	—	—
62	**Деревня Уюкъ или поселокъ Уюкскій.**	Лѣвый бер. Уюка, въ 20 в. отъ его устья.	53	168	132	300

Занятіе жителей.	Число и родъ торгово-промышленныхъ предпріятій.	Количество запашки.	Количество скота.	Примѣчанія.
Сельское хозяйство и сѣнокосъ.	—	—	—	
Сельское хозяйство, скотоводство и мараловодство.	1 лавка.	—	1500 лошад. 1500 головъ рогат. скота.	
Земледѣліе и скотоводство.	—	—	—	
Тоже.	—	—	—	
—	—	—	—	
Тоже.	—	—	—	
Торговля, сельское хозяйство, скотоводство.	1 лавка.	—	—	
Скотоводство и коневодство.	—	—	Табунъ лошадей.	
Тоже.	—	—	Тоже.	
Тоже.	—	—	Табунъ лошадей и 200 головъ рогатаго скота.	
Сельское хозяйство, скотоводство и сѣнокосъ.	—	—	—	
Тоже.	—	—	—	
Сельское хозяйство.	1 мельница.	—	—	
Сельское хозяйство, торговля, мараловодство и рыбная ловля.	1 лавка, 1 кузница и 1 мельница.	225 десят. ежегодно.	5 мараловъ, 434 головы рогатаго скота, 378 овецъ и 256 лошадей.	Второе по величинѣ послѣ Турана руское поселеніе въ Урянхаѣ.

№№	Названіе поселка и его владѣльца.	Мѣстоположеніе поселка.	Число домовъ.	Число жителей. Муж-чинъ.	Жен-щинъ.	Всего.
63	Усадьба **Уюкъ** наслѣдниковъ **Андрея** Павловича **Сафьянова**.	Лѣв. бер. Уюка, при устьѣ р. Меджель, въ 10 верст. отъ устья р. Уюка.	3—4	10	5	15
64	Заимка Сумарокова и другого жителя рядомъ съ нимъ.	На устьѣ рѣки Уюка на правомъ берегу Енисея.	2	—	—	10
65	Заимка Кузовлева, въ три семьи.	На лѣвомъ берегу Енисея противъ устья Уюка.	1	—	—	—
66	Поселокъ **Гагульскій**.	На водораздѣлѣ р. Уюка и Теплой, притока р. Уса.	6	10	8	18

VI. Нижнее теченіе Большого Енисея (Бей-кема)

67	Поселокъ **Усть-Бегреда** въ немъ усадьба Ал. Христ. Чакирова и поодаль 3 дома ясачныхъ татаръ.	Правый берегъ Большого Енисея, на равнинѣ, у впаденія р. Бегреды.	4	9	7	16
68	Пріиски Воскресенскій и Иннокентіевскій Георгія Павловича **Сафьянова**.	По рѣчкѣ Каракемъ (Черной) впадающей справа въ Тапсу, лѣв. притокъ Б. Енисея, въ 60 верстахъ отъ Енисея.	4—5	—	—	До 150 челов.
69	Усадьба **Тапса Георгія** Павловича **Сафьянова**.	Лѣвый берегъ Большого Енисея надъ берегомъ рѣчки Тапсы.	3	7	5	12

VII. Теченіе Малаго

70	Заимка Пимена Скрыгина.	На р. Брени, лѣвомъ притокѣ Малаго Енисея, въ устьѣ ея долины.	1	—	—	—
71	Заимка Степана Потылицына.	На прав. берегу Малаго Енисея, пониже Брени, за протоками, въ 73 в. отъ устья Малаго Енисея.	1	—	—	—

Занятіе жителей.	Число и родъ торгово-промышленныхъ предпріятій.	Количество запашки.	Количество скота.	Примѣчанія.
Обширное сельское хозяйство, коневодство и скотоводство.	1 водяная мельница. 1 лавка.	Нѣсколько десятковъ десятинъ	4.000 лош., 3.000 головъ рогат. скота.	Наибольшее отдѣльное хозяйство въ Урянхаѣ.
Рыбная ловля, сѣнокосъ.		1 десятина.	10 головъ.	Новые поселки 1908-1909 гг.
Рыбная ловля, сѣнокосъ.	—	—	—	
Скотоводство и промыселъ звѣрей.	—	—	—	Въ долинѣ праваго притока Бэй-кема ниже Тапсы, р. Систерлика, имѣется, повидимому, еще одна русская заимка (Г. П. Сафьянова?).

от р. Уюка до Малаго Енисея (Ха-кема).

Хлѣбопашество, скотоводство, сѣнокосъ.	—	25 десятинъ.	—	
Промывка золота на двухъ пріискахъ.	Пріисковый складъ и торговля.	—	—	
Торговля, скотоводство и сельское хозяйство.	1 большая лавка, 1 мельница, 1 китайская торговля (возлѣ усадьбы Тапсы).	Нѣсколько десятинъ пашни, огороды и бахча	Нѣсколько сотъ лошадей и рогатаго скота.	

Енисея или Ха-кема.

Сельское хозяйство.	—	—	—	Самое верхнее русское поселеніе по Малому Енисею.
Торговля и сельское хозяйство.	Временная лавка.	—	—	

№№	Названіе поселка и его владѣльца.	Мѣстоположеніе поселка.	Число домовъ.	Число жителей. Муж-чинъ.	Жен-щинъ.	Всего.
72	Заимка Даніила Потылицына.	Тоже, на главномъ руслѣ Малаго Енисея, въ 71 верстѣ отъ устья.	1	—	—	—
73	**Деревня Шершеневка** или **Мало - Енисейская**, ранѣе заимка **Казанцева**; дома **Мокея Казанцева**, Никиты Грязева, Ивана Стародумова, Симона Кудрявцева, Петра Кокорина, Сафрона Корнякова, Прокопія Путинцева, Гурьяна Иванова, Кондратія Шишигина, Андрея Корнякова, Степана Горбунова, Федора Маслова, Феодосея Проскурякова, Викула Мамонтова, Яна Нугиса.	На правомъ берегу Малаго Енисея, въ 65 верстахъ отъ его устья, за протоками, на займищѣ между рѣчками Терсикомъ и Мергенью, впадающими въ Малый Енисей справа.	1908 15 1909 г. 24+6	—	—	около 70
74	Заимка Ефима **Медвѣдева**, Дмитрія Матонина и Павла Муравьева.	Лѣвый берегъ Малаго Енисея на Карасукскомъ займищѣ, въ 61 в. отъ устья.	2	5	3	8
75	Заимка **Шеполина**.	Правый берегъ Малаго Енисея въ 43 вер. отъ его устья.	1	—	—	—
76	Заимка **Ведерникова**.	Тоже въ 36 верстахъ отъ устья.	1	—	—	—
77	Заимка **Вавилина**.	По М. Енисею, около 30 в. отъ устья.	1	—	—	—
78	Усадьба дворянина Николая Михайловича **Черневича**.	Лѣвый берегъ М. Енисея за протокой, въ 12 верст. отъ устья рѣки.	1	—	—	—

Занятіе жителей.	Число и родъ торгово-промышленныхъ предпріятій.	Количество запашки.	Количество скота.	Примѣчанія.
Торговля и сельское хозяйство.	Временная лавка.	—	—	Напротивъ Д. Потылицына, на лугу лѣваго берега Хакема, домъ туземнаго старшины — джанги. Влiятельный джанга, расположенный къ русскимъ; продаетъ лѣсъ, покосы и пр.
Хлѣбопашество, скотоводство, торговля и звѣриный промыселъ.	—	Не менѣе 54 десятинъ, огороды и бахчи.	—	Деревня заселилась съ 1907 года, ранѣе была лишь заимкой Казанцева. Устроены мочаги; распашка земли идетъ успѣшно. Очень хорошія условія для сельскаго хозяйства.
Сельское хозяйство и скотоводство.	—	Около 10.	—	Устроено орошеніе полей изъ ручья Карасукъ.
Торговля и сельское хозяйство.	1 лавка.	Небольшая пашня и огородъ при усадьбѣ.	—	По слухамъ, въ 1909 г. возлѣ заимки найдено золото.
Тоже.	Временные пункты торговли.	—	—	
Тоже.		—	—	
Сельское хозяйство, коневодство и скотоводство.	Недалеко отъ усад. Н. М. Черневича имѣются 2 китайск. торговли.	Огороды при усадьбѣ	—	Усадьба съ большими хозяйственными постройками; въ хозяйствѣ сельскохозяйственныя машины.

VIII. Теченіе и бассейнъ Верхняго Енисея, Улу-кема, отъ слія

№№	Названіе поселка и его владѣльца.	Мѣстоположеніе поселка.	Число домовъ.	Число жителей.		
				Муж-чинъ.	Жен-щинъ.	Всего.
79	Амбаръ **Вавилина** Василія.	Лѣвый берегъ Енисея (Улу-кема).	1	не	жил	ой.
80	**Поселокъ Булукъ**, въ немъ усадьба **Урусъ-бая**, **Чурагашева** и др.	Лѣвый берегъ Енисея, среди степи.	8 рус. дом. 3 юрты	15	14	29
81	Русская заимка (Шепелина?).	Въ верховьѣ праваго притока Енисея Иджима.	—	—	—	—
82	**Усадьба Салдамъ** (Салданъ) Г. П. **Сафьянова**.	Лѣвый берегъ Енисея.	3 дома и большія постр.	5	3	8
83	Пріискъ Н. М. Черневича.	Въ верховьяхъ р. Элегеста.	1	—	—	—
84	Заимка „Отукташъ" Г. П. **Сафьянова**.	Лѣвый берегъ Енисея, на протокѣ возлѣ Кремневыхъ Горъ Отукъ-ташъ.	1	—	—	—
85	Поселокъ **Шагонаръ** казака Михаила **Тархова**.	На лѣвомъ коренномъ берегу Енисея надъ Тарховской протокой, недалеко отъ р. Шагонаръ.	1 рус. домъ, 4 кит. дома	5 7 китайцевъ.	3	8
86	Новая русская заимка по р. Баинголу.	По лѣвому притоку Енисея Баинголу верстъ 30 отъ устья	1	1	1	2
87	Заимка Артамонова.	Лѣвый берегъ Енисея въ степи.	1	—	—	—
88	Домъ русскаго фельдшера Князева.	Лѣвый берегъ Енисея въ степи.	1	—	—	—
89	**Поселокъ Джакуль**, торговля усадьбы **Медвѣдева, Вильнера**, русскіе дома Черкашина, Булдакова, Пѣстунова и друг. китайскіе торговли и дома (фирмы Баинбо, Ташинтафу и друг.).	Лѣвый берегъ Енисея въ степи, недалеко отъ устья р. Джакуль.	10 рус. домов. 5 китайск.	27 съ при	19 шлым	46 и 75

нія Большого и Малаго Енисея до русской границы (Кемчика).

Занятіе жителей.	Число и родъ торгово-промышленныхъ предпріятій.	Количество запашки.	Количество скота.	Примѣчанія.
Для храненія хлѣба и товаровъ.	—	—	—	
Торговля, скотоводство, коневодство, извозъ, рыбная ловля, перевозъ черезъ рѣку.	Торговое заведенія Урусъ-бая.	—	—	Булукъ, Салдамъ, Шагонаръ, Джакуль — давнія русскія поселенія, еще 1880-хъ год.
Торговля, скотоводство и вывозъ соли изъ ближайш. озеръ	—	Огородъ при усадьбѣ.	—	Въ долинахъ правыхъ притоковъ Улукема: Баенгола, Иджима, Темиръ-Сука имѣются орошаемыя пастбища для русск. скота, зимовки урянховъ, кумирня и возлѣ нея двѣ юрты китайцевъ, а также одна русская заимка (Шепелина, на Иджимѣ?)
Промывка и развѣдки золота.	Одинъ пріискъ 1909 г.	—	—	
Коневодство и торговля.	—	—	Табунъ лошадей.	
Торговля, скотоводство, рыбная ловля.	1 русская лавка, 4 китайск. торговли.	Огородъ при усадьбѣ пашни сойотовъ по р. Шагонаръ	—	
Торговля.	1 русская лавка.	—	—	Дочь и зять Тархова осѣли въ 1909 г. на Баинголѣ.
Торговля и скотоводство.	—	—	—	Новые поселки 1908 года.
Лѣчебная практика	—	—	—	
Торговля съ урянхами и рыбная ловля, скотоводство и торговля скотомъ.	2 большія русскія лавки, 2 поменьше и 5 китайскихъ торгов.	Огороды и небольшія пашни.	Мараловъ 33 Рогатаго скота 212 Лошадей 104.	Ближайшій къ русской границѣ (30 в.) русско-китайскій поселокъ въ Урянхаѣ.

№№	Названіе поселка и его владѣльца.	Мѣстоположеніе поселка.	Число домовъ.	Число жителей. Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.
90	Пріискъ Петропавловскій Чиркова и Денисова.	По р. Серлихъ, правому притоку рѣчки Иликема, впадающаго въ Енисей справа; истоки Серлиха близки къ истокамъ р. Золотой, системы Уса.	По нѣсколько домов. на кажд. пріискѣ: для конторы, рабоч. и старателей.	—	—	—
91	Пріискъ Свято-Духовскій, ихъ же.					
92	Пріискъ Прохоро-Ильинскій ихъ же.					
93	Аннинскій, ихъ же.					

IX. Теченіе Кемчика,

94	Заимка Изота Брюханова.	Правый берегъ Кемчика возлѣ туземной Курэ (кумирни)	1	Всего на Кемчикѣ 22 поселка, 29 домовъ, 111 мужчинъ, 75 женщинъ, всего до 200 русскихъ.
95	Заимка Ивана Монастыршина.	Тоже, возлѣ устья р. Барлыкъ.	1	
96	Заимка Тагыра Годельщанова.	Правый берегъ Кемчика, возлѣ устья р. Купъ-Тезикъ.	1	
97	Заимка Галей Валіева.		1	
98	Заведеніе Георгія Павловича Сафьянова.	На р. Джирджарикѣ, правомъ притокѣ Кемчика.	1	
99	Заимка Егора Бякова.	На правомъ и лѣвомъ берегахъ Кемчика недалеко отъ р. Алаша.	1	
100	Заимка Сабитова.		1	
101	Заимка Ивана Леонова.		1	
102	Заимка 2-я **Г. П. Сафьянова.**	На р. Дзиргакѣ, правомъ притокѣ Кемчика, близъ устья.	1	
103	Заимка Захара Ивановича Мухамеджанова.	При впаденіи въ Кемчикъ справа р. Семисукъ.	1	
104	Заимка Ананія Яковлевича Мясина.	При впаденіи въ Кемчикъ слѣва р. Акъ-Су.	2	
105	Усадьба Василія Иннокентьевича **Широкова.**	На р. Ак-Су, лѣвый берегъ въ 5 верстахъ отъ устья.	1	

Занятіе жителей.	Число и родъ торгово-промышленныхъ предпріятій.	Количество запашки.	Количество скота.	Примѣчанія.
Промывка золотыхъ песковъ на 4-хъ пріискахъ.	Торговые склады на пріискахъ.	—	—	

лѣваго притока Енисея.

Занятіе жителей.	Число и родъ торгово-промышленныхъ предпріятій.	Количество запашки.	Количество скота.	Примѣчанія.
Торговля, сѣнокосъ				Расположеніе поселковъ по теченію Кемчика сверху внизъ.
—				
—				
—				
Торговля съ урянхами.	Всего на Кемчикѣ русскихъ лавокъ 19, а китайскихъ торговель около 10.	Всего на Кемчикѣ у русскихъ рогатого скота: 1013, овецъ 510, лошадей 193. Сюда не входятъ временно скупаемые для продажи гурты скота до 1000 головъ въ лѣто. Земледѣліе на Кемчикѣ не разрѣшено, есть лишь сѣнокосъ и огороды при усадьбахъ.		
—				
—				
—				
Главное занятіе русскихъ на Кемчикѣ—торговля съ урянхами, скотоводство, сѣнокосъ и немного—рыбная ловля.				
Торговля, сѣнокосъ, огороды.	—			В. И. Широковъ — русскій старшина на Кемчикѣ.

№№	Названіе поселка и его владѣльца.	Мѣстоположеніе поселка.	Число домовъ.	Число жителей. Муж-чинъ.	Жен-щинъ	Всего.
106	**Поселокъ Дженагашъ:** дома Василія Булатова, Артема Никулина, Дмитрія Тахматулина, Суподія Медіарова, Павла Аксырова и китайскія торговли Ташинтафу и Баинбо.	При впаденіи въ Кемчикъ справа сухой рѣчки Дженагашъ, правый берегъ Кемчика и правый берегъ Дженагаша.	5 и 2 китайск. усадьбы.			
107	Заведеніе и усадьба **Максима Ивановича Бякова.**	Правый берегъ Кемчика, у горъ, противъ степи Большого и Малаго Ишкемовъ слѣва.	3			
108	Домъ Мартына Матаракова	Лѣвый берегъ Кемчика противъ заимки Бякова.	1			
109	Заимка Артема Никулина.	Правый берегъ Малаго Ишкема при его впаденіи слѣва въ Кемчикъ.	1	Всего на Кемчикѣ 22 поселка, 29 домовъ, 111 мужчинъ, 75 женщинъ, всего до 200 русскихъ.		
110	Заведеніе Герасима **Никулина.**	Лѣвый берегъ Кемчика и лѣвый берегъ Малаго Ишкема при его устьѣ.	1			
111	Заимка Ивана Миронова.		1			
112	Заимка Адріана Полежаева.		1			
113	Заимка Захара Шакира.	На берегахъ и въ долинѣ Кемчика недалеко отъ рѣчки.	1			
114	Заимка Дениса Боярскаго.		1			
115	Заимка Андрея Яковлева.		1			
116	Жилье Бобѣева.	На тропѣ съ Кемчика въ Арбаты, при впаденіи Таслы въ Кантейгиръ.	1	1	1	2
	Всего въ Урянхайскомъ краѣ 116 населенныхъ русскихъ мѣстъ, изъ нихъ 4 деревни—Уюкъ, Туранъ, Себи и Малоенисейская или Шершневка, 11 поселковъ, 14 пріисковъ и 86 заимокъ.		—	Въ поселкахъ и деревняхъ: свыше: 1000	около: 800	1800
				на пріискахъ около 300		
				Итого более		2000

Занятіе жителей.	Число и родъ торгово-промышленныхъ предпріятій.	Количество запашки.	Количество скота.	Примѣчанія.
Торговля, скотоводство, сѣнокосъ.	3 русскія лавки и 2 китайскія торговли.			
Торговля, скотоводство, коневодство.	Одна водяная мельница, одна большая лавка.			Старѣйшая русская заимка на Кемчикѣ и наибольшая торговля.
Перевозъ черезъ рѣку, рыбная ловля.	—	Всего на Кемчикѣ у русскихъ рогатаго скота 1013, овецъ 510, лошадей 193. Сюда не входятъ временно скупаемые для продажи гурты скота, до 1000 головъ въ лѣто. Земледѣліе на Кемчикѣ не разрѣшено, есть лишь сѣнокосъ и огороды при усадьбахъ.		
—	—			Заимка А. Никулина начата постройкой въ 1909 г.
Торговля, рыбная ловля, скотоводство и выгонъ скота, сѣнокосъ.	Перевозъ черезъ рѣку.			
—	—			
—	—			Заимки отмѣчены въ спискѣ Усинскаго пограничнаго Управленія на 1909 г., за №№ 51 и 53—56.
—	Всего на Кемчикѣ русскихъ лавокъ—19, а китайскихъ торговель около 10 шт.			
—				
—				
Хищническое рыболовство и охота.	—	2 лошади.		Поселился въ 1909г., можетъ быть временн
Золотой промыселъ, торговля, земледѣліе, скотоводство, коневодство, рыболовство, охота за пушнымъ звѣремъ, мараловодство и извозный промыселъ.	Около 50 русскихъ лавокъ, 18 китайскихъ торговель и 15 дѣйствующихъ русскихъ пріисковъ.	Всего съ запашками по всѣмъ поселкамъ до 1000 дес., распаханной земли до 3.000 дес.	Всего мараловъ до 200; около 12000 рогат. скота, лошадей до 10.000 головъ, овецъ 10.000 головъ.	

X. Усинскій край: по Енисею, выше Большого Порога

№№	Названіе поселка и его владѣльца.	Мѣстоположеніе поселка.	Число домовъ.	Число жителей. Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.
1	Пріискъ Преображенскій Чиркова и Денисова.	Верховье р. Юргуни, праваго притока р. Енисея, между рр. Кемчикомъ и Усомъ.	Лагерь старателей.	—	—	Всего на пріискахъ Усинскихъ болѣе 250 человѣкъ.
2	Пріискъ Васильевскій Денисова и К°.	По рѣчкѣ Золотой или Куртучикемъ, впадающей слѣва въ Усъ, правый притокъ Енисея.	По одному, два, три дома на каждомъ пріискѣ.	—	—	
3	Пріискъ Воскресенскій Чиркова и Денисова.			—	—	
4	Пріискъ Георгіевскій Хуштакова.			—	—	
5	Пріискъ Аннинскій, Чиркова и Денисова, и Ивановскій ихъ же.			—	—	
6	Поселокъ Усть-Усинскій.	Займище на правомъ берегу Енисея при устьѣ р. Уса.	13	39	43	82
7	Заимка Мохова.	У устья р. Ашпанъ, лѣваго притока Уса.	1	—	—	—
8	Зимовье Чиркова и домъ мѣщ. Иванова.	При устьѣ р. Золотой, лѣв. притока Уса.	2	—	—	—
9	Заимка Охотникова.	Надъ р. Усомъ подъ 4-мъ „приторомъ“ скалъ къ рѣкѣ.	1	—	—	—
10	Заимка Семена Вахрушева.	На устьи притока Уса слѣва—р. Теплой или Мюсъ.	1	—	—	—
11	Заимка Ивана Федотова.	На р. Теплой близъ Уса.	1	—	—	—
12	Заимка—Почтарева.	На лѣв. бер. Уса выше Теплой.	1	—	—	—
13	Заимка Семена Митрича.	На лѣв. прит. Уса, рѣчкѣ Терешкиной.	1	—	—	—
14	**Село Верхне-Усинское.**	На лѣвомъ берегу р. Уса.	коренного: 690	1899	1807	3706
15	**Село Нижне-Усинское.**	На правомъ берегу р. Уса.	пришлаго: —	500	400	900

Занятіе жителей.	Число и родъ торгово-промышленныхъ предпріятій.	Количество запашки.	Количество скота.	Примѣчанія.
и въ долинѣ рѣки Уса, въ русскихъ предѣлахъ:				
Промывка золота на пріискахъ, изъ коихъ 1, 2, 3 и 4 работали въ 1907 и 1908 гг., а два п. 5 работали въ 1907 и не работали въ 1908 г.	—	—	—	
Торговля, скотоводство, мараловодство, огородничество, извозъ по рѣкѣ и въ с. Усинское.	Торговля Анны Моховой и одна лавка; 1 кузница.	Только огороды при домѣ Моховой.	23 марала, 240 головъ рогатаго ск., 150 лошад., 350 овецъ.	
Рыболовство, охота, мараловодство.	2 маральника.	—	—	Обширный сѣнокосъ съ искусств. орошеніемъ изъ р. Ашпана.
Зимній и корчемный промыслы.	Служитъ постоялымъ дворомъ.	—	—	
Тоже, и мараловодство.	1 маральникъ.	—	—	
Хлѣбопашество, сѣнокошеніе и мараловодство.	—	Большія поля; орошеніе изъ рр. Теплой и Терешкиной.	—	
	1 маральникъ.		—	
	1 маральникъ.		—	
	—		—	
Земледѣліе, торговля, мараловодство, охота, обработка кожъ, и шкуръ, сѣнокосъ, скотоводство, извозъ и рыболовство.	12 лавокъ; 10 кузницъ; 8 мельницъ, много загоновъ для мараловъ. Системы для орошенія полей.	1455 дес., а съ оброч. стат. до 2000 (1151 пашн. яров.; 750 озимая; 100 огород.).	Мараловъ 744, скота рогатаго 2.747. Овецъ 2.535. Лошадей 2.897.	Управленіе Усинскаго Пограничнаго Начальника, школа, 3 молитвенныхъ дома, больница и винная лавка.

№№	Названіе поселка и его владѣльца.	Мѣстоположеніе поселка.	Число домовъ.	Число жителей. Муж-чинъ.	Жен-щинъ.	Всего.
16	Маральники и шалаши.	По Мірскому Ключику, притоку Уса справа.	—	—	—	—
17	Заимка Шишигина.	Въ долинѣ рѣки Узюпа, лѣваго притока Уса.	1	—	—	—
18	Заимка Жирнова.		2	—	—	—
19	Заимка Щербинина.		1	—	—	—
20	Заимка Сухорослова.		1	—	—	—
21	Заимка Позднякова.	По долинѣ рѣки Иджима, лѣваго притока Уса.	1	—	—	—
22	Заимка Суханова.		1	—	—	—
23	Заимка Почтарова.		1	—	—	—
24	Заимка Ипата Шишигина.		1	—	—	—
25	Заимка Путинцева.	Въ долинѣ Иджима у дороги Усинское-Уюкъ.	1	—	—	—
26	Заимка Пичугина.	Близь ручья Иджима.	1	—	—	—
27	Заимка Семена Путинцева.	На краю долины Иджима у горъ.	1	—	—	—
28	Заимка Ивана и Федора Моховыхъ.	Займище Енисея ниже Уса, Сароволойя.	2	—	—	—
29	Заимка Тепсель Игнатія Возіякова.	На устьи Тепселя, праваго притока Енисея.	1	2	3	5
30	Зимовье Харакемъ (Старовѣрское). Заимка Трофима Ковригина, зимній станокъ.	Займище Каракемъ и устье р. Каракемъ на лѣвомъ берегу Енисея.	1	2	3	5
31	Заимка Таловка Герасима Филатова.	При устьи Таловки, лѣв. притока Енисея.	1	2	2	4

Занятіе жителей.	Число и родъ торгово-промышленныхъ предпріятій.	Количество запашки.	Количество скота.	Примѣчанія.
Мараловодство.	3 маральника.	—	—	
Мараловодство, сѣнокосъ.	Большіе маральники.	—	—	
	Маральникъ.	—	—	
	—	—	—	
Земледѣліе съ орошеніемъ полей, скотоводство, сѣнокосъ, мараловодство.	Постоялый дворъ на дорогѣ Усинское—Уюкъ.	—	—	
	—	—	—	
	—	—	—	На этой заимкѣ астрономическій пунктъ 1906 г.
Скотоводство, мараловодство.	1 маральникъ.	—	—	На урочищѣ Саровлойя и выше Усть-Усинскаго на урочищѣ Большая Керема въ большомъ количествѣ живутъ осѣдлые сойоты и занимаются хлѣбопашествомъ.
„	1 маральникъ.	—	—	
Мараловодство.	1 маральникъ.	—	—	
Земледѣліе охота, рыбная ловля, торговля.	—	Десятинъ 5	—	
Охота, сѣнокосъ, лѣсной промыселъ.	—	—	—	
Тоже, торговля зимой, извозъ и корчемный промыселъ.	Зимній станокъ, постоялый дворъ.	—	—	
Охота, рыболовство, сѣнокосъ.	—	—	—	

№№	Названіе поселка и его владѣльца.	Мѣстоположеніе поселка.	Число домовъ.	Число жителей.		
				Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.
32	Заимка Усть-Казыръ-Сукъ Андрея Ростембергскаго.	На устьѣ Казыръ-Сука, праваго притока Енисея, выше Большого Порога.	2	3	4	7
	Итого въ Усинскомъ краѣ: отъ Кемчика до Большого Порога по р. Енисею и р. Усу съ притоками, въ 32 поселкахъ.		736	около 2500	около 2250	около 4750

По даннымъ канцеляріи Усинскаго Пограничнаго Начальника и Партіи изслѣдованія сис

Инженеръ

Занятіе жителей.	Число и родъ торгово-промышленныхъ предпріятій.	Количество запашки.	Количество скота.	Примѣчанія.
Скотоводство, сѣнокосъ, охота и рыболовство.	Начало культуры земли, огородъ, зимой постоялый дворъ.	1—2 десятины.	Около 10 головъ.	
Земледѣліе, скотоводство, мараловодство, охота и рыбная ловля, торговля, выдѣлка кожъ, извозъ. Золотой промыселъ.	13 торговыхъ лавокъ, 11 кузницъ, 10 мельницъ, 6 золотыхъ дѣйствующихъ пріисковъ (1907 — 1908 гг.).	Около 2000 десятинъ земли.	Мараловъ 767. Лошадей около 3.100; рогат. скота около 3.000; овецъ около 3.000.	Кромѣ того, значительное сойотское населеніе—нѣсколько сотъ человѣкъ.

личнымъ записямъ и опроснымъ свѣдѣніямъ составилъ Начальникъ темы Верхняго Енисея.

Вс. Родевичъ.

Вѣдомость золотыхъ пріисковъ Усинскаго и Урянхайскаго края и количества добытаго въ нихъ золота.

(По даннымъ канцеляріи Минусинскаго Окружнаго Горнаго Инженера).

№№ по порядку.	Наименованіе пріиска и его владѣльца.	Время отвода пріиска.	Когда пріискъ разрабатывался.	Количество золота, добытаго на пріискѣ по 1908 г.		Примѣчанія.
				Пуд.	Фун.	

I—IV. Золотоносныя системы въ Урянхайскомъ краѣ:

I. Система рѣки Систикема, праваго притока Б. Енисея (Бэй-Кема).

Пріиски, расположенные по правымъ притокамъ рѣки Систикема:

	а) Рѣчка Большой Блялик.					
1	**Мамельхфинскій** по р. Большому Блялику.	1880 г.	Не работался.	—	—	Нынѣ пріискъ зачисленъ въ казну.
2	**Петропавловскій**, тоже по той же рѣчкѣ, нынѣ купца Г. П. Сафьянова.	1858 г.	Съ 1860 по 1870 г., включ., 1873, 1874, 1876, съ 1878 по 1884 включ., 1897 и 1898 гг.	9	30	
3	**Спасо-Преображенскій** по той же рч., Афонасьевскаго Т-ва.	1858 г.	Въ 1862, 1864, 1865, 1866, 1868, 1870, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876 1878, 1879, 1880, 1906 гг.	7	21,48	Пріискъ въ 1908 г. не дѣйствовавшій, но вообще еще жилой и работающій.
4	**Одигитріевскій** Зибзіева и Сусланова.	1854 г.	Съ 1860 по 1872, съ 1875 по 1882, 1887, 1893, 1894 и съ 1901 по 1904 гг.	61	28	
5	**Иверскій**, нынѣ Н-въ Н. Н. Вяткина	1854 г.	Съ 1861 по 1899 г. и въ 1903 г.	44	31	

№№ по порядку.	Наименованіе пріиска и его владѣльца.	Время отвода пріиска.	Когда пріискъ разрабатывался.	Количество золота, добытаго на пріискѣ по 1908 г. Пуд.	Фун.	Примѣчанія.
6	**Михайло - Павловскій** Зибзіева и Суслонова.	1880 г.	Не разрабатывался.	—	—	
7	**Вѣро-Ильинскій,** бывшій Вяткиной, нынѣ казенный.	1879 г.	Не разрабатывался.	—	—	
8	**Никольскій,** Н-въ Н. Н. Вяткина.	1874 г.	Въ 1875, 1894 и 1895 г.	—	18	
9	**Иннокентіевскій** Минусинскаго мѣщ. Суслонова.	1882 г.	Не работался.	—	—	
10	**Александровскій,** Г. П. Сафьянова.	1880 г.	Въ 1882 и 1883 г.	1	0,21	
	б) **Рѣчка Малый Бляликъ.**					
11	**Иннокентіе - Сибирскій,** бывшій И. Окулова, нынѣ въ казнѣ.	1858 г.	Съ 1867 по 1871 съ 1875 по 1883 г. включительно.	12	19	
12	**Ивано-Васильевскій,** бывшій И. Окулова, нынѣ въ казнѣ.	1862 г.	Въ 1876, 1877 и и 1878 гг.	—	15	
13	**Михайловскій,** Н-въ Колобова.	1878 г.	Съ 1881 по 1885 г. и съ 1893 по 1897 г.	3	34	
14	**Екатерининскій,** Окуловой.	1897 г.	Не работался.	—	—	
15	Кромѣ того, по хребту горы между рч. рч. Большимъ и Малымъ Бляликами было сдѣлано 4 отвода подъ рудное мѣсторожденіе золота (въ послѣднее десятилѣтіе). Рудники эти не разрабатывались и въ настоящее время состоятъ въ казнѣ.	—	—	—	—	

№№ по порядку.	Наименованіе пріиска и его владѣльца.	Время отвода пріиска.	Когда пріискъ разрабатывался.	Количество золота, добытаго на пріискѣ по 1908 г.		Примѣчанія.
				Пуд.	Фун.	
	в) Рѣчка Большой Алгіякъ.					
16	**Никитинскій**, Г. И. Мухина.	1839 г.	Съ1852 по 1878 г. включит.	75	20	
17	**Ильинскій**, К°. Шафиръ и Семеновой.	1856 г.	Съ 1857 по 1871 г. включит., 1875, 1874, 1876, съ 1881 по 1899 г. включ.	22	28	
18	**Ново - Никольскій**, Афонасьевскаго Т-ва.	1852 г.	Съ 1854 по 1908г. исключая 1898 и 1899 г.	111	20	Дѣйствующій.
19	**Константиновскій**, г. г. Кузнецовыхъ.	1854 г.	Съ 1859 по 1869 г. включит.	2	17	
20	**Дорогой**, Н-въ Е. А. Ельдштейнъ.	1890 г.	Въ 1901 г,	—	8	
21	**„Малютка“** красноярскаго жителя Лобанова.	1907 г.	Въ 1908 г. по 1 августа.	—	3,66	Дѣйствующій.
	г) Рѣчка Малый Алгіякъ.					
22	**Александровскій**, Башкирцева.	1843 г.	Въ 1846, 1847, съ 1852 по 1870, съ 1875 по 1883, 1886, 1890, съ 1901 по 1908 включ.	10	—	Дѣйствующій.
23	**Порфировскій**, Н-въ Колобова.	1813 г.	Съ 1845 по 1847, съ 1850 по 1853, 1855, 1856, 1858, 1860, 1862, 1864, 1866, 1868, съ 1869 по 1893, съ 1901 по 1905 включ. и 1908 гг.	29	—	Дѣйствующій.

№№ по порядку.	Наименованіе пріиска и его владѣльца.	Время отвода пріиска.	Когда пріискъ разрабатывался.	Количество золота, добытаго на пріискѣ по 1908 г.		Примѣчанія.
				Пуд.	Фун.	
24	**Спасскій**, Н-въ Колобова.	1838 г.	Съ 1838 по 1841 г., 1843, 1844, 1846, 1849, съ 1851 по 1908 гг. включит.	76	20	Дѣйствующій.
25	**Иннокентіевскій**, А. Н. Маковкина.	1857 г.	Въ 1858, 1859, 1861, 1863, 1865, 1867, 1869, 1871, 1872, съ 1873 по 1890 включит., съ 1892 по 1904 г. включит., 1907 и 1908 гг.	62	—	Дѣйствующій.
26	**Богомъ дарованный**, рудникъ К. Мухина въ горѣ между рч. рч. Малымъ и Большимъ Алгіяками.	1901 г.	Съ 1904 г. по 1906 г.	—	21,48	
27	Кромѣ, того по рч. рч. Большому и Малому Алгіякамъ было отведено, съ 1888 года по настоящее время, около 30 площадей подъ рудное и разсыпное золото. Пріиски эти не работались.	—	—	—	—	
	д) Рѣчка Черная, притокъ Си-кема, впадающаго въ р. Систикемъ.					
28	**Екатерининскій** Нидерландскаго Сибирскаго О-ва „Минусинскъ".	1893 г.	Въ 1894, 1896, 1898 и въ 1900 г.	2	26	По лѣвымъ притокамъ р. Систикема пріисковъ нѣтъ.
29	**Веселый**, И. П. Окулова.	1878 г.	Въ 1881 г.	—	2	

№№ по порядку.	Наименованіе пріиска и его владѣльца.	Время отвода пріиска.	Когда пріискъ разрабатывался.	Количество золота, добытаго на пріискѣ по 1908 г. Пуд.	Фун.	Примѣчанія.
30	**Никольскій**, бывшій Крылова, нынѣ Екатерининскій, что подъ №28.	1857 г.	Съ 1857 по 1872 включительно.	40	15	
31	Не работавшихся площадей подъ золото по р. Черной было отведено около 7.	—	—	—	—	
	Итого добыто въ системѣ притоковъ Систикема золота			575	14,21	Всего по верховьямъ Систикема не разработанныхъ заявокъ около 41; не разработанныхъ пріисковъ — 5; выработанныхъ пріисковъ—21 и нынѣ (1908 г.) работающихъ—6, на коихъ добыто въ 1908 г. всего $12^1/_2$ фунта.
	а съ добычей 1908 г.			575	26,69	
	или кругло			575	27	

II. Система рѣчки Караллыхъ-Кема, лѣваго притока р. Б. Енисея (Бей-Кема) и рѣчки Темерчи, впадающей въ лѣвый притокъ Бей-Кема—О-кемъ.

32	**„Карасалъ“**, Урянхайскаго Русскаго Т-ва.	1905 г.	Въ 1907 г. и въ 1908 г.—успѣшно.	—	7 26	Дѣйствующій; успѣшныя работы 1909 г. должны были дать до 1 пуд. золота.
33	**Темерчинскій**, того же Товарищества.	1906 г.	Не работался.	—	—	
34	**Косой**, тоже.	1907 г.	Въ 1908 году начата разработка.	—	—	

№№ по порядку.	Наименованіе пріиска и его владѣльца.	Время отвода пріиска.	Когда пріискъ разрабатывался.	Количество золота, добытаго на пріискѣ по 1908 г. Пуд.	Фун.	Примѣчанія.
35	**Аннинскій**, тоже.	1905 г.	Не работался.	—	—	Итого въ системѣ Караллыхъ и Темерчи 2 пріиска работающихъ и 2 не работающихъ.
	Итого въ этой системѣ добыто золота . .			—	33	—считая по 1908 г.

III. Система рѣчки Тапсы, лѣваго притока Б. Енисея (Бей-Кема).

36	**Воскресенскій**, по рч. Черной, прав. притокъ Тапсы, ранѣе И. К. Леонова, нынѣ Г. П. Сафьянова.	1904 г.	Въ 1907 г. Въ 1908 г. Въ 1909 г.	— 1 4	29 24 30	Дѣйствующій.
37	**Иннокентіевскій**, по рч. Черной (Каракемъ), ранѣе И. К. Леонова, нынѣ Г. Сафьянова и Желѣзнова.	1904 г.	Съ 1905 по 1907 и 1908 г. (незначит. раб.).	1	30	
38	Кромѣ того по системѣ Тапсы отведено въ девятисотыхъ годахъ 18 площадей неработавшихся.	—	—	—	—	Всего въ системѣ Тапсы 2 работающихъ пріиска и до 18 неразработанныхъ площадей.
	Итого по системѣ Тапсы золота добыто . .			8	33	Съ 1908 до 1909 г.г.

IV. Система прочихъ притоковъ Енисея (Бей-Кема и Улу-Кема) въ Урянхаѣ.

№№ по порядку.	Наименованіе пріиска и его владѣльца.	Время отвода пріиска.	Когда пріискъ разрабатывался.	Количество золота, добытаго на пріискѣ по 1908 г.		Примѣчанія.
				Пуд.	Фун.	
	А) Не работавшіяся заявки:					
39	По системѣ **рѣчки Ута**, правый притокъ Больш. Енисея (Бэй-Кема), было отведено 13 площадей (въ 1886—1887 гг.). Площади эти не работались и нынѣ большая часть ихъ свободна.	—	—		—	
40	По системѣ **рѣчки Оджи**, текущей въ Бол. Енисей (Бэй-Кемъ) съ правой стороны, отведено 7 площадей, не работавшихся.	—	—	—		
41	По **рѣчкѣ Казыкъ-Чадыръ**, текущей справа въ Бол. Енисей (Бэй-Кемъ), отведены въ девятисотыхъ годахъ 7 площадей, не работавшихся.	—	—	—	—	
42	По **рѣчкѣ Уюкъ**, текущей справа въ Бол. Енисей (Бэй-Кемъ), отведено 11 площадей, не работавшихся.	—	—	—	—	
43	По **рѣчкѣ Темирсукъ**, правый притокъ Улу-кема, находится 4 золото содержащихъ площади, не работавшихся.	—	—	—	—	

№№ по порядку.	Наименованіе пріиска и его владѣльца.	Время отвода пріиска.	Когда пріискъ разрабатывался.	Количество золота, добытаго на пріискѣ по 1908 г.		Примѣчанія.
				Пуд.	Фун.	
44	По правымъ притокамъ рѣки Енисея (Улу-кема), отведено площадей не работавшихся на Чингѣ—1; на Ортатъ-кемѣ—2 и на Курликемѣ—5.	—	—	—	—	
	Б) Работающій районъ въ истокахъ рѣчки Иликема, праваго притока Енисея (Улу-Кема), а именно по рѣчкамъ Серлихъ и Соксиръ.					
45	**Петро - Павловскій,** К° Чиркова и Денисова.	1879 г.	Съ 1881 по 1908 г. включит.	63	3	Дѣйству
46	**Свято-Духовскій,** К° Чиркова и Денисова.	1880 г.	1881, съ 1883 по 1908 г. включ.	43	13	Дѣйствующій.
47	**Михайловскій,** К° Чиркова и Денисова.	1882 г.	1891 по 1893, съ 1896 по 1903 и 1905 гг.	2	14	Фирма Чирковъ и Денисовъ нынѣ эксплоатируется К° Чирковъ и Мансуровъ, и Чирковъ одинъ.
48	**Спасскій,** К° Чиркова и Денисова.	1878 г.	Съ 1894 по 1902 г.	7	35	
49	**Пророко - Ильинскій,** К° Чиркова и Денисова.	1878 г.	Съ 1895 по 1907 г. включит. и 1908 г.	5	14	Дѣйствующій.
50	**Аннинскій,** К° Чиркова и Денисова.	1878 г.	1902, 1903, съ 1905 по 1907 г. включ.	—	20	Пріискъ еще жилой.

№№ по порядку.	Наименованіе пріиска и его владѣльца.	Время отвода пріиска.	Когда пріискъ разрабатывался.	Количество золота, добытаго на пріискѣ по 1908 г. Пуд.	Фун.	Примѣчанія.
51	Кромѣ того по рч. Серлихъ отведено 17 площадей не работавшихся.	—	—	—	—	Всего по разнымъ правымъ притокамъ Енисея въ Урянхаѣ работавшихся пріисковъ—3; теперь работающихъ—3 и отведенныхъ не работавшихся площадей 67.
	Итого добыто золота въ системѣ Серлиха			122	19	
	а съ добычей 1908 года по всѣмъ ея пріискамъ			—	$18^1/_2$	
	Всего			122	$37^1/_2$	или кругло 123 п.
	А всего на пріискахъ Урянхайскаго края по системамъ I—IV добыто, считая добычу 1908 г. и 1909 г. на Тапсѣ			708	—	Всего въ Урянхайскомъ краѣ выработанныхъ пріисковъ—26; работающихъ нынѣ 13; отведенныхъ, но не работающихъ и не работавшихъ площадей и пріисковъ 131, а всего мѣсторожденій золота—170. Въ 1909 году впервые производилась развѣдка на золото и добыча его на сѣверномъ склонѣ Танну—Ола въ верховьѣ р. Элегеста Н. М. Черневичемъ.

№№ по порядку.	Наименованіе пріиска и его владѣльца.	Время отвода пріиска.	Когда пріискъ разрабатывался.	Количество золота, добытаго на пріискѣ по 1908 г. Пуд.	Фун.	Примѣчанія.

V. Пріиски въ Усинскомъ краѣ по системамъ рѣчки Уса и рѣчки Юргуни, правыхъ притоковъ Енисея.

№№ по порядку.	Наименованіе пріиска и его владѣльца.	Время отвода пріиска.	Когда пріискъ разрабатывался.	Пуд.	Фун.	Примѣчанія.
	А) Разные притоки р. Уса:					
1	По **рѣчкѣ Тихой**, впадающей слѣва въ рч. Усъ, было отведено въ 1880 по 1883 г.—7 площадей подъ разсыпное золото, никогда не работавшихся и нынѣ свободныхъ для новыхъ заявокъ.	—	—	—	—	
2	По **рѣчкѣ Куяртъ**, или Койардъ впадающей слѣва въ рч. Усъ, отведено въ восьмидесятыхъ годахъ 2 площади, не работавшихся, нынѣ свободныхъ для новыхъ заявокъ.	—	—	—	—	
3	По **рѣчкѣ Макаровкѣ**, впадающей въ рѣчку Усъ съ лѣвой стороны—2 площади, онѣ не работались, нынѣ свободны для новыхъ заявокъ.	—	—	—	—	
4	По **рѣчкѣ Теплой**, или Мюсъ—9 площадей въ 1878 году онѣ не работались, нынѣ свободны для новыхъ заявокъ.	—	—	—	—	

№№ по порядку.	Наименованіе пріиска и его владѣльца.	Время отвода пріиска.	Когда пріискъ разрабатывался.	Количество золота, добытаго на пріискѣ по 1908 г.		Примѣчанія.
				Пуд.	Фун.	
	Б) Система рѣчки Куртучикемъ, или Золотой, впадающей слѣва въ р. Усъ.					
5	**Аннинскій**, К⁰ Чиркова и Денисова.	1880 г.	Въ 1896, съ 1902 по 1904, 1906 и 1907 гг.	4	13	Бездѣйствующій, но не окончательно.
6	**Васильевскій**, Денисова и К⁰.	1894 г.	1898 и 1908 гг.	—	1	Дѣйствующій.
7	**Воскресенскій**, Чиркова, Денисова и К⁰.	1878 г.	Съ 1879 по 1883 включ., съ 1889 по 1908 г. включит.	21	30	Дѣйствующій.
8	**Георгіевскій**, наслѣдницъ Хуштакова.	1879 г.	Въ 1881, 1884 и 1885 гг., съ 1890 по 1895 г. включит., съ 1897 по 1908 г. включительно.	7	23	Дѣйствующій.
9	**Ивановскій**, Чиркова, Денисова и К⁰.	1878 г.	Въ 1880, 1881, съ 1890 по 1899 включ., съ 1901 по 1907 г. включительно.	10	30	Бездѣйствующій, но не окончательно.
10	**„Атысъ“**, по рѣчкѣ Атысъ, Дранишникова.	1896 г.	1897 и 1898 гг.	—	22	
11	Кромѣ того по рѣчкѣ Куртучикему было отведено около 20 площадей, не работавшихся, которыя частью зачислены въ казну, частью числятся во владѣніи К⁰ Гусевой и Денисова.	—	—	—	-	
	В) Рѣчка Юргунь, текущая справа въ р. Енисей, на ней пріиски:					
12	**Вознесенскій**, Гусевой.	1882 г.	Съ 1886 по 1906 включительно.	10	25	

№№ по порядку.	Наименованіе пріиска и его владѣльца.	Время отвода пріиска.	Когда пріискъ разрабатывался.	Количество золота, добытаго на пріискѣ по 1908 г.		Примѣчанія.
				Пуд.	Фун.	
13	**Преображенскій**, Чиркова и Денисова.	1887 г.	Съ 1894 по 1896 г. включ., 1905, 1907 и 1908 г.г. (старательскія небольшія работы).	—	21	
14	Кромѣ того въ системѣ рч. Юргуни находится 6 площадей не работавшихся.	—	—	—	—	
	А всего въ Усинскомъ краѣ добыто золота по рѣчкамъ Усу и Юргуни			56	5	Всего въ Усинскомъ краѣ пріисковъ дѣйствующихъ—4, пріисковъ бездѣйствующихъ 4, заявленныхъ неразработанныхъ площадей — 46; а всего мѣсторожденіи золота—54.
	Или округляя на добычу 1908 года . . .			57	—	

Начальникъ партіи изслѣдованія системы рѣки Верхняго Енисея инженеръ *Вс. Родевичъ.*

Вѣдомость оборотовъ русской торговли въ

(По даннымъ Управленія Усинскаго Пограничнаго

Разрядъ товаровъ.	Наименованіе товаровъ, ввозимыхъ русскими купцами изъ Минусинскаго Округа въ Усинскій край, Урянхайскій край и черезъ него въ Монголію.	Сумма ввоза въ 1907 году.	Сумма проданныхъ товаровъ въ 1908 году.
		Рубли.	
1	Мануфактурные товары: простыя сукна, бязь цвѣтная, миткаль, манчестеръ, плисъ, гарусъ, киргизина	86.712	83.357
2	Желѣзныя издѣлія: азіатскіе ковши и чаши, топоры, лопаты, ножи, серпы, косы, капканы, тарелки, ведра, гвозди, подпилки, сортовое желѣзо, чугунные котлы	14.626	12.213
3	Мѣдныя издѣлія: тазы, чайники, чаши и разныя вещи изъ латуни	3.162	5.905
4	Кожевенные товары: кожа выдѣланная, юфть, дубленая кожа и сапоги разные	21.134	26.214
5	Хлѣбный, съѣстной и курительный товаръ: мука обыкновенная и крупчатка, ржаная мука, махорка, листовой и сортовой табакъ, чай черный, зеленый, байховый, сахаръ.	18.466	13.821
6	Мелочной, галантерейный и разный товары: сундуки, ковры, эмалированная, стеклянная и деревянная посуда, нитки, веревки, пуговицы, игрушки, конфеты, бумага разная и пр.	31.849	10.462
7	Пушной товаръ—шкуры и мѣха: рыси, выдры, соболя, волка, лисы и бѣлки	27.546	16.201

Урянхайскомъ краѣ и смежной ему Монголіи.

Округа, опросамъ и литературнымъ свѣдѣніямъ).

Разрядъ товаровъ.	Наименованіе товаровъ, вывозимыхъ русскими купцами изъ Урянхайскаго края и Монголіи въ Усинскій край, черезъ Урянхай, въ русскіе предѣлы — въ Иркутскъ, Минусинскъ, Каратузъ.	Сумма вывоза въ 1907 г.	Сумма вывоза въ 1908 г.	Возможный наибольшій вывозъ.	Примѣчанія.
		Рубли.			
1	Рогатый скотъ (5.000—6.000 головъ), овцы, козы, яманы, лошади (200—300 головъ), верблюды, олени и маралы	147.363	131.169	250.000	Китайскіе торговцы выгоняютъ, кромѣ того, скотъ изъ Урянхая въ Монголію и далѣе въ Китай до 3.000 головъ ежегодно.
2	Шкуры и кожи разныя (скотскія, конскія, овчины, козлины, оленьи и мараловъ)	27.454	31.010	40.000	
3	Пушной товаръ, мѣха: соболя (до 3.000 шкурокъ), горностая, бѣлки, лисы, медвѣдя, волка, хорька, колонка, сурка, козъ и мараловъ	100.000	21.520	250.000	Всего въ Урянхайскомъ и Усинскомъ краяхъ добывалось соболя около 5.000 ежегодно; изъ нихъ около 2.000 вывозилось въ Китай китайскими и монгольскими купцами.
4	Скотоводственный товаръ: шерсть верблюжья, чебага, шерсть овечья (4.000—5.000 пуд.), конскій волосъ, сухіе козьи рога и пр. .	11.664	21.886	50.000	Роговъ марала добывается въ Усинскомъ и Урянхайскомъ краѣ до 900 пудовъ въ годъ.
5	Масло коровье, до 3.000 пуд. .	14.517	15.526	20.000	Вывозъ этого товара въ Улясутай, на сумму около 500.000 рублей, въ настоящее время сосредоточился, за рѣдкими исключеніями, въ рукахъ торговцевъ китайцевъ.
6	Хлѣбъ-пшеница (1902 г.), просо и ячмень, вывозъ не ежегодный	—	—	10.000	
7	Рыба соленая (до 1.000 пуд.)	3.000	2.000	3.000	
8	Соль озерная и горная . . .	1.000	600	1.000	
9	Куропатка и рябчикъ отъ 20.000 до 90.000 паръ (1906 годъ)	2.000	2.000	40.000	
10	Ягода облѣпиха, 1.000—3.000 пудовъ	1.000	1.000	1.000	

Разрядъ товаровъ.	Наименованіе товаровъ, ввозимыхъ русскими купцами изъ Минусинскаго Округа въ Усинскій край, Урянхайскій край и черезъ него въ Монголію.	Сумма ввоза въ 1908 году.	Сумма проданныхъ товаровъ въ 1907 году.
		Рубли.	
8	Рога мараловъ (изюбрей); въ русскихъ рукахъ вывозъ ихъ въ Монголію на сумму всего около	50.000	54.825
9	Лошади	—	2.000
10	Серебро въ слиткахъ	14.898	6.769
11	Русскіе кредитные билеты	24.300	18.622
	Итого въ 1907 г. ввезено товаровъ на . .	292.693	—
	Въ 1908 году продано товаровъ на . . .	—	250.389
	Остатокъ товаровъ на 1908 годъ съ 1907 былъ на сумму 10.059 р., остатокъ на 1909 г.—3.000 р. Отсюда въ 1908 году ввезено товаровъ на	243.332	—

Общій оборотъ русской торговли въ Урянхаѣ и Усинскомъ краѣ

*) Капитанъ Ген. Шт. Поповъ, 1903 г.
**) Членъ Импер. Р. Геогр. Общ. Островскихъ, 1899 г.

Разрядъ товаровъ.	Наименованіе товаровъ, вывозимыхъ русскими купцами изъ Урянхайскаго края и Монголіи въ Усинскій край и черезъ Урянхай въ русскіе предѣлы—въ Иркутскъ, Минусинскъ, Каратузъ.	Сумма вывоза въ 1907 г.	Сумма вывоза въ 1908 г.	Возможный наибольшій вывозъ.	Примѣчанія.
		Рубли.			
11	Сѣно	750	1.300	1.500	
12	Золото, добытое на русскихъ золотыхъ пріискахъ Урянхайскаго края—всего 3 пуда, и до 10 пудовъ	50.000	50.000	200.000	
13	Китайская бумажная матерія талемба (далимба) изъ Улясутая въ Урянхай	—	1.300	2.000	
14	Китайскій табакъ	—	600	1.000	
15	Кирпичный, зеленый и черный, и байховый чаи изъ Улясутая .	—	1.200	2.000	
16	Лѣсъ въ плотахъ, идущихъ, числомъ около 15-ти, изъ Урянхая въ русскіе предѣлы	1.000	1.000	1.500	
	Итого вывезено товаровъ въ 1907 г. .	359.748	—	—	
	Итого вывезено товаровъ въ 1908 г. . .	—	282.111	—	
	И предполагаемый возможный наибольшій размѣръ вывоза, до	—	—	873.000	

въ 1907 г. составляетъ . . . . 652.441 р.

въ 1908 г. составляетъ . . . . 525.443 „

Составлялъ въ 1902 г. . . . . 500.000 „ (ввозъ — 121.000 р., вывозъ до 379.000 р.) *)

„ „ 1896 „ . . . . 243.500 „ (ввозъ — 118.500 р., вывозъ до 125.000 р.) **)

ЖУРНАЛЪ ЗАСѢДАНІЙ

(25, 26, 27, 28 и 29 апрѣля 1907 г.)

Комиссіи по Усинскимъ и Урянхайскимъ дѣламъ,

собранной при Усинскомъ Пограничномъ Управленіи, подъ предсѣдательствомъ И. д. Пограничнаго Начальника, штабсъ-капитана А. Х. Чакирова, въ составѣ членовъ: Помощника Пограничнаго Начальника Х. А. Курылева, участковаго врача Н. Н. Высоцкаго, Усинскаго Волостного Старшины Г. И. Смолина, и мѣстныхъ торговцевъ и промышленниковъ: Г. П. Сафьянова, В. М. Чиркова, Р. В. Вавилина, А. П. Сафьянова, І. И. Попова, І. В. Кузнецова и Ф. Г. Шепилина.

Выслушавъ сообщеніе предсѣдателя Комиссіи А. Х. Чакирова о грозящей Усинскому краю опасности со стороны Китая и Японіи, такъ горячо взявшихся блюсти свои интересы и захватившихъ въ свои руки рынки, а также о плачевномъ состояніи Усинскаго края и такъ называемой Урянхайской земли,—Комиссія приступила къ составленію програмы своихъ засѣданій, и какъ самый наболѣвшій вопросъ, отъ разрѣшенія котораго зависитъ судьба всѣхъ прочихъ вопросовъ, а именно колонизаціи края, развитія торговли его, промышленности, горнаго дѣла и вообще процвѣтанія края,—первымъ на очередь поставила вопросъ о путяхъ сообщенія.

Пути сообщенія.

Усинскій край въ данный моментъ, какъ и тридцать лѣтъ тому назадъ, совершенно изолированъ, отрѣзанъ отъ матушки Россіи вообще, а въ частности, разобщенъ съ сосѣднимъ уѣздомъ Минусинскимъ. Путей сообщенія мало-мальски сносныхъ совершенно нѣтъ, если не считать возможность сообщенія съ большими затрудненіями по узенькой тропѣ, черезъ высокіе отроги Саянскаго хребта, доступной для слѣдованія по ней съ іюня мѣсяца по сентябрь (4 мѣсяца), а зимой, съ января по

мартъ (3 мѣсяца), и съ опасностью для жизни по льду Енисея. Итакъ, въ настоящее время, Усинскій край сообщается съ сосѣднимъ Минусинскимъ уѣздомъ двумя путями: 1) лѣтомъ, съ іюня мѣсяца по сентябрь, по вьючной тропѣ, идущей отъ дер. Григорьевки, Минусинскаго уѣзда, через тайгу; 2) зимою, съ конца декабря мѣсяца по конецъ марта, по льду рѣки Енисея. Въ остальное время года, т. е. апрѣль, май, октябрь, ноябрь и половину декабря мѣсяца Усинскій край бываетъ совершенно оторванъ отъ Минусинскаго уѣзда, и попадать туда или обратно возможно лишь пѣшеходу на лыжахъ. Лѣтняя вьючная тропа, проходящая на протяженіи 180 верстъ по дѣвственной тайгѣ черезъ нѣсколько громадныхъ горныхъ хребтовъ, бурныхъ таежныхъ рѣчекъ и топкихъ болотъ, доступна лишь для верховой ѣзды, и такимъ образомъ, для грузового движенія изъ Минусинска въ Усинскій край остается одинъ зимній путь по льду рѣки Енисея. Возможно ли пути сообщенія на лыжахъ и верхомъ по узкой тропѣ считать удобными и способствующими развитію торговли и промышленности? Конечно,—нѣтъ.

Зимній путь по Енисею, открывающійся, какъ сказано выше, всего лишь на три мѣсяца въ году, и труденъ, и опасенъ. Чуть не сплошной на всемъ пути торосъ льда до крайности затрудняетъ движеніе даже легкихъ, въ 20-25 пудовъ, грузовъ, не говоря уже про тяжести, доставка которыхъ этимъ путемъ совершенно невозможна (тонкій слой льда не можетъ выдержать большого давленія). Масса же полыней, наледей и проваловъ, гдѣ почти ежегодно гибнетъ не мало провозимаго груза, представляютъ настолько серьезныя опасности, что только одна крайность заставляетъ рисковать ѣздить, и отправлять грузъ, зимою по льду Енисея. Отсутствіе постоянныхъ правильныхъ путей сообщенія съ Усинскимъ краемъ служитъ одною изъ главныхъ причинъ и тормазомъ того, что Усинскій край, богатый во всѣхъ отношеніяхъ и давно уже привлекающій вниманіе какъ земледѣльцевъ, такъ и промышленниковъ, не только русскихъ, но и иностранцевъ,—до сихъ поръ не идетъ по пути колонизаціи и развитія торговли и промышленности.

Да и возможно ли это при настоящихъ условіяхъ? Когда мало-мальски сносную машину вѣсомъ, до 100 пудовъ, горнопромышленникъ уже не можетъ доставить въ Усинскій край

за отсутствіемъ путей сообщенія. Когда торговецъ готовъ отправить отсюда десятки тысячъ кожъ и пудовъ шерсти въ нужное время (лѣтомъ), а пути опять нѣтъ. Если при такихъ тяжелыхъ условіяхъ умудряются доставить и вывести изъ Усинскаго округа до 500—600 тыс. пудовъ товара, то въ какой же цифрѣ онѣ выразятся при удобныхъ путяхъ сообщенія? Правда, необходимость соединенія Усинскаго края постоянною экипажною дорогою съ Минусинскимъ уѣздомъ сознана въ настоящее время и мѣстнымъ высшимъ начальствомъ, которое въ прошломъ (1906) году командировало сюда для изысканія дороги инженеровъ. Насколько извѣстно настоящей Комиссіи, осматривавшіе путь инженеры послѣ произведенныхъ ими изслѣдованій остановились на предположеніи проложить колесную дорогу тѣмъ путемъ, гдѣ проходитъ нынѣ вьючная тропа. Такое направленіе дороги, по мнѣнію Комиссіи, нельзя считать цѣлесообразнымъ, и какъ бы ни старались благоустроить дорогу по этому пути, она, кромѣ громадныхъ денежныхъ затратъ, не можетъ принести никакой существенной пользы краю, такъ какъ тѣ шесть громадныхъ горныхъ хребтовъ, черезъ которые пройдетъ дорога, во всякомъ случаѣ сдѣлаютъ ее недоступной для движенія грузовъ хотя бы средней тяжести, т. е., иначе говоря, съ проведеніемъ дороги указаннымъ направленіемъ, край окажется въ томъ же оторванномъ положеніи, въ какомъ находится и нынѣ, при зимнемъ пути по Енисею. Между тѣмъ, членамъ Комиссіи извѣстны два направленія, по которымъ возможно провести въ Минусинскъ экипажную дорогу и гораздо дешевле и много удобнѣе, а именно: 1) одинъ путь, такъ назыв. Гусевскій, по Казырсукскому хребту до дер. Средней Шуши, Минусинскаго уѣзда. Путь этотъ когда-то былъ изслѣдованъ, и мѣстами даже оборудованъ, средствами пріисковой Компаніи Гусева и Денисова, которая нѣкоторое время пользовалась имъ для своихъ надобностей. Отъ села Усинскаго до Казырсука путь долженъ пройти по рѣчкамъ Федоровкѣ и Тепселю. Дорога на Среднюю Шушъ надо считать самой ближайшей къ Минусинску; она будетъ короче нынѣ существующей лѣтней тропы и имѣетъ всего лишь 2 перевала; 2) второй извѣстный Комиссіи путь, удобный для проведенія экипажной дороги, идетъ на дер. Шырыштыкъ, Минусинскаго уѣзда; сначала отъ с. Усинскаго долиною р. Уса, затѣмъ Средней Буйбой, и съ Буйбы Тайгышемъ до Шырыштыка. Этотъ второй

путь нѣсколько длиннѣе перваго, но зато имѣетъ всего лишь одинъ перевалъ на Буйбу. Изслѣдованіе каждаго изъ предположенныхъ двухъ направленій дороги, по мнѣнію Комиссіи, должно занять времени не болѣе одного лѣта. По всей вѣроятности, незаконченныя въ минувшемъ году изысканія дороги будутъ продолжаться и въ текущемъ лѣтѣ, по поводу чего Комиссія не можетъ не высказать пожеланія, чтобы изысканія эти, каково бы ни было принято направленіе дороги, производились при участіи мѣстныхъ жителей и промышленниковъ, хорошо знакомыхъ со всѣми таежными путями къ Минусинску, благодаря чему ихъ указанія могутъ быть очень полезны при проведеніи дороги.

Считая соединеніе Усинскаго края съ Минусинскимъ уѣздомъ постоянною экипажною дорогою дѣломъ первой важности, Комиссія вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ не признать, что одна колесная дорога при всемъ ея громадномъ значеніи не можетъ удовлетворить всѣ тѣ потребности въ грузовомъ движеніи, какія необходимы для колонизаціи края и поднятія въ немъ промышленности. Кромѣ того, колесная дорога, въ томъ или другомъ направленіи, будетъ обслуживать только сѣверную часть Усинскаго округа, южная же часть его, и соприкасающаяся съ ней Урянхайская земля, останутся въ сторонѣ отъ дороги. Между тѣмъ, именно въ этихъ-то мѣстахъ и сосредоточены всѣ естественныя богатства края, почему уже и теперь туда стремится почти вся русская торговля и промышленность и, несомнѣнно, что въ будущемъ центромъ торговли и разнаго рода промышленности явится только пограничная полоса. Экипажное сообщеніе отъ с. Усинскаго со многими пограничными мѣстами совершенно невозможно, а съ нѣкоторыми хотя и возможно, но съ большими препятствіями и значительными объѣздами въ сторону. Водный путь по р. Енисею, проходящему въ верховьяхъ по землѣ Урянхайской, могъ бы свободно обслуживать какъ нашу пограничную полосу, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и прочія мѣста края. Изслѣдованіе 1904 года показало, что русло р. Енисея отъ Минусинска до Большого Порога свободно для мелкосидящихъ паровыхъ судовъ, которыя не могутъ лишь подняться черезъ самый порогъ. Выше порога Енисей глубже, чѣмъ до порога, и тамъ также нѣтъ никакихъ препятствій для плаванія судовъ. Такимъ образомъ, пароходное движеніе въ верховьяхъ Енисея оказывается вполнѣ воз-

можнымъ, но для этого надо имѣть только два парохода: одинъ — мелкосидящій для рейсированія до порога и другой, выше порога (черезъ послѣдній же, всего на разстояніи, приблизительно, около версты, грузъ могъ бы перевозиться по рельсовому пути). Открытіе воднаго пути дало бы населенію края возможность пользоваться въ теченіе почти полугода удобнымъ и болѣе дешевымъ сообщеніемъ съ Минусинскомъ, и при томъ въ самое горячее лѣтнее время, время отправки шерсти, кожъ, соли, скота и пр., и когда здѣсь обычно ощущается недостатокъ рабочихъ рукъ, тормозящій всѣ виды промышленности, въ особенности горной, и ничѣмъ въ данное время неустранимый, за невозможностью, по отсутствію дороги, достать новыхъ рабочихъ изъ Минусинска; а главное, пароходное сообщеніе уже не будетъ стѣснять горнопромышленниковъ и прочихъ предпринимателей въ доставкѣ и вывозѣ тяжеловѣсныхъ грузовъ. Какое важное значеніе придается промышленниками пароходному движенію, можетъ до нѣкоторой степени служить показателемъ заявленіе, сдѣланное Комиссіи однимъ изъ ея членовъ, золотопромышленникомъ В. М. Чирковымъ, изъявившимъ согласіе дать впередъ казнѣ, или кому она укажетъ, обязательство уплачивать въ теченіе 5 лѣтъ, съ открытія пароходства, за провозъ его грузовъ, которыхъ ежегодно идетъ не менѣе 20 тысячъ пудовъ, по 60 коп. за пудъ, вмѣсто нынѣ платимыхъ имъ за доставку 40—45 коп. съ пуда. Оборудованіе обоихъ путей сообщенія, т. е. проведеніе экипажной дороги чрезъ Саяны и установленіе пароходства по Енисею, т. е. очистка фарватера рѣки, уборка мелкихъ камней, не трогая Большого Порога, устройство на немъ станціи, платформъ, рельсоваго пути и другіе мелкіе расходы, особенныхъ капитальныхъ затратъ не потребуютъ; по мнѣнію Комиссіи, 300—400 тысячъ рублей будетъ достаточно на устройство того и другого.

Въ средѣ мѣстныхъ промышленниковъ и торговцевъ нѣтъ такихъ капиталистовъ, которые могли бы пожертвовать на устройство путей сообщетія такую сумму; ожидать же, чтобы кто-нибудь изъ новыхъ предпринимателей рѣшился для начала здѣсь дѣла провести на свои средства дорогу — тоже нельзя, такъ какъ и самое развитіе здѣсь промышленности стоитъ въ прямой зависимости отъ путей сообщенія. Принимая во вниманіе все вышеизложенное, Комиссія, въ виду за-

явленія предсѣдателя Комиссіи, что ея компетенціи не подлежитъ разсмотрѣніе вопроса о путяхъ сообщенія съ другой точки зрѣнія, а именно съ военной точки зрѣнія, тѣмъ не менѣе сочла своимъ долгомъ указать на важное значеніе Усинскаго края въ сратегическомъ отношеніи, и совершенную его оторванность, какъ продовольственной базы. Принявъ всѣ эти доводы въ соображеніе, Комиссія и пришла къ заключенію о необходимости ходатайствовать, чтобы сооруженіе путей сообщенія было произведено Правительствомъ на средства казны. При этомъ, по мнѣнію Комиссіи, надо ожидать, что съ устройствомъ колесной дороги и открытіемъ пароходства по Енисею, этими же путями будутъ направляться изъ Россіи въ Монголію, и города Кобдо и Улясутай, не только тѣ товары, которые идутъ нынѣ черезъ Усинскую границу, но также и товары, завозимые и вывозимые обратно Бійскими купцами, такъ какъ путь чрезъ Усинскій край окажется для нихъ несомнѣнно болѣе выгоднымъ. Количество вывозимаго и ввозимаго въ Усинскій край товара выразится тогда уже не въ сотняхъ тысячъ пудовъ, а въ милліонахъ. Вотъ почему Комиссія и считаетъ себя въ правѣ надѣяться на счастливое разрѣшеніе испрашиваемаго, могущаго имѣть важное общее значеніе.

Обсудивъ вопросъ о колесномъ и водномъ путяхъ сообщенія, Комиссія нашла необходимымъ разсмотрѣть и вопросъ объ улучшеніи существующей зимней дороги по Енисею, какъ единственнаго въ данное время пути для проѣзда и транспортированія кладей. Въ прежнее время, когда въ Усинскомъ краѣ разрабатывались пріиски крупной компаніи Гусева и Денисова, зимній путь по р. Енисею поддерживался заботами и средствами этой компаніи; теперь же, съ прекращеніемъ К-ей работъ по причинамъ, вызваннымъ неустройствомъ путей сообщенія, зимняя дорога по Енисею остается безъ всякаго присмотра. Существующія по ней для остановокъ проѣзжающихъ 7 зимовій, построенныхъ много лѣтъ тому назадъ частными предпринимателями, соотвѣтственно ихъ личнымъ потребностямъ, въ настоящее время настолько обветшали, что представляютъ слишкомъ плохой пріютъ, а кромѣ того, по своей тѣснотѣ, не могутъ вмѣстить всѣхъ проѣзжающихъ, которымъ изъ-за этого приходится иногда, послѣ долгихъ и трудныхъ переходовъ по рѣкѣ, ютиться гдѣ

и какъ попало, чуть не подъ открытымъ небомъ. Принимая во вниманіе всю важность поддержанія зимняго пути, пока единственнаго для отправки грузовъ и сообщенія съ Минусинскомъ, въ то же время сознавая, что правительству придется издержать немалую сумму на приведеніе колеснаго пути и пароходства по Енисею, Комиссія пришла къ заключенію, что улучшить зимній путь, а отчасти заселить берега Енисея, возможно достичь другимъ путемъ, а именно—путемъ сдачи его въ содержаніе частному предпринимателю на слѣдующихъ условіяхъ: 1) существующія зимовья со всѣми постройками, какъ-то: помѣщенія для проѣзжающихъ, для ямщиковъ и конюховъ и проч., переходятъ отъ горнопромышленниковъ и купцовъ безплатно въ пользованіе предпринимателя срокомъ на 3 года. Занимаемыя ранѣе проѣзжающими помѣщенія, равно и казармы, предприниматель обязанъ привести въ должный порядокъ и ремонтировать настолько, чтобы они были вполнѣ теплыми. Оба эти помѣщенія предназначаются для ямщиковъ и конюховъ, для остановки же проѣзжающихъ содержатель зимовій долженъ построить новыя помѣщенія изъ лѣса, какой будетъ предоставленъ ему изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, объ отпускѣ изъ которыхъ, на этотъ предметъ и для ремонта существующихъ на зимовьяхъ зданій, 2.000 строевыхъ бревенъ—Комиссія постановила ходатайствовать передъ кѣмъ слѣдуетъ черезъ г. Пограничнаго Начальника. Новыя помѣщенія для проѣзжающихъ на всѣхъ зимовьяхъ должны состоять изъ двухъ просторныхъ и свѣтлыхъ комнатъ, отапливаемыхъ голландскою печью; вдоль стѣнъ обѣихъ комнатъ должны быть устроены для спанья нары; кромѣ того, въ каждомъ новомъ помѣщеніи должны имѣться по два стола и 6 стульевъ или скамей, самоваръ, а въ помѣщеніяхъ для ямщиковъ и конюховъ котлы для варки чая и, наконецъ, матеріалы для освѣщенія—керосинъ или свѣчи. Если по истеченіи 3-хъ лѣтъ арендаторъ зимовій не возьметъ на себя дальнѣйшее содержаніе зимовій, то возведенныя имъ новыя постройки, вмѣстѣ со всѣми старыми, переходятъ безплатно же къ новому содержателю зимовій. 2) На каждомъ зимовьѣ содержатель ихъ обязуется имѣть не менѣе 3-хъ паръ лошадей для пользованія проѣзжающихъ, получая съ послѣднихъ за проѣздъ между зимовьями на взятыхъ у него лошадяхъ плату 5 коп. съ версты за одну лошадь. 3) На обязанность

содержателя зимовій возлагается слѣдить и содержать въ должной исправности зимнюю дорогу по Енисею на всемъ ея протяженіи между зимовьями Кордономъ и Золотой (на Усу). 4) Для покрытія расходовъ по содержанію зимовій, по постройкѣ новыхъ на нихъ зданій, и по приспособленію старыхъ, содержателю зимовій предоставляется право взимать на каждомъ зимовьѣ подужный сборъ въ размѣрѣ 10 коп. за одинъ путь съ каждаго останавливающагося на зимовьѣ экипажа или воза, ѣдущаго на своихъ лошадяхъ. Съ экипажей, слѣдующихъ на нанятыхъ на зимовьѣ лошадяхъ, сбора этого не полагается. Кромѣ того, содержателю зимовій предоставляется взимать за ночлегъ на зимовьяхъ съ проѣзжающихъ по 25 коп. съ человѣка, а съ ямщиковъ и конюховъ по 5 коп. съ человѣка, включая сюда плату за самоваръ и за освѣщеніе. Плата за ночлегъ взимается только со взрослыхъ, дѣти же отъ нея освобождаются. На первый взглядъ кажется, будто бы со введеніемъ этой мѣры удорожается проѣздъ, но на дѣлѣ получится совершенно иное. Въ данное время путникъ, пользуясь и неудобнымъ помѣщеніемъ, несетъ нисколько не меньше расходовъ, потому, что никто не считаетъ себя вправѣ ночевать въ чужомъ зимовьѣ и пользоваться самоваромъ безплатно. Теперь же то же самое войдетъ въ обязательство для путника, но въ свою очередь и содержателя зимняго пути обяжетъ содержать путь въ исправности, а на зимовьяхъ предоставлять путнику удобства. Сверхъ того, усмотрѣнію содержателя зимовій предоставляется имѣть на зимовьяхъ запасы фуража для прокорма лошадей проѣзжающихъ. Въ настоящее время, по неизвѣстности потребности въ фуражѣ, Комиссія не находитъ возможнымъ входить въ разсмотрѣніе таксы на фуражъ, предоставляя установленіе на него цѣны личному соглашенію содержателя зимовій съ проѣзжающими.

Зимній путь долженъ быть отданъ въ частныя руки съ торговъ въ селѣ Верхне-Усинскомъ при Усинскомъ Пограничномъ Управленіи; условіе съ арендаторомъ, общее наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ зимняго пути и зимовій должно быть возложено на Пограничное Управленіе, во власти коего будетъ и налагать взысканія на содержателя за замѣченныя упущенія.

Признавая проектируемую мѣру единственной для поддер-

жанія въ должномъ порядкѣ существующаго зимняго пути по р. Енисею, и находя желательнымъ ввести ее съ предстоящей зимы, Комиссія проситъ г. Предсѣдателя не отказать войти съ ходатайствомъ по этому поводу по принадлежности.

Колонизація края и пограничный вопросъ.

Судя по теперешней картинѣ русскихъ поселковъ, представляющихъ крупныя основательныя постройки, съ хорошимъ хозяйствомъ, огородами, хорошо воздѣланными полями, съ чистыми лугами и обширными пастбищами; окруженные хорошими лѣсами, обильными соболемъ, бѣлкою, маралами и орошаемые р. Енисеемъ, богатымъ крупной рыбой:—здѣсь мѣста хватитъ не одной сотнѣ тысячъ новоселовъ, но между тѣмъ новоселы, если и прибываютъ, то изрѣдка, и не десятками и сотнями, а единицами. Что же этому мѣшаетъ? Правильной колонизаціи Усинскаго края до сихъ поръ мѣшали и мѣшаютъ съ одной стороны неопредѣленность нашей здѣсь границы съ Китаемъ (на что нужно обратить особенное вниманіе въ настоящій моментъ, когда послѣдними распоряженіями Китайскихъ властей широко раскрыты двери въ Урянхайскую землю китайцамъ, которые безусловно не замедлятъ наводнить собою Урянхайскую землю), а съ другой—отсутствіе съ Усинскимъ краемъ правильныхъ путей сообщенія. Не смотря, однако, на эти существенныя препятствія, слухи о богатствахъ Усинскаго края и привольномъ здѣсь житьѣ стали привлекать сюда за послѣдніе годы переселенцевъ изъ разныхъ мѣстъ. Но при этомъ надо отмѣтить, что всѣ эти переселенцы народъ самый бѣдный, заѣхавшій сюда въ надеждѣ устроиться лучше, чѣмъ живется на старыхъ мѣстахъ, и потому мало обращающій вниманія на опасность и трудность зимняго пути, по которому приходится нынѣ попадать въ Усинскій край, и на массу тѣхъ затрудненій, съ которыми въ данное время, при неопредѣленности границы, сопряжено водвореніе здѣсь на жительство. Людей же болѣе или менѣе состоятельныхъ среди переселенцевъ не встрѣчается, хотя трудно предполагать, чтобы имъ не были извѣстны тѣ же слухи о богатствахъ здѣшняго края; по всей вѣроятности, движеніе сюда сколько-нибудь зажиточныхъ переселенцевъ останавливаетъ страхъ по передвиженію по неустроенной и опасной дорогѣ, и неизвѣстность,

удастся ли прочно устроиться на новомъ мѣстѣ, граница котораго еще точно не установлена. На ряду съ этимъ Комиссіи приходится отмѣтить еще третью причину, также не мало тормозящую дѣло колонизаціи спорной пограничной полосы—это взаимныя отношенія русскихъ и урянховъ. Постоянныя кражи скота урянхами у русскихъ заставили русскихъ смотрѣть на урянховъ, какъ на отъявленныхъ воровъ, и относиться къ нимъ не особенно довѣрчиво. Въ свою очередь, урянхи, пользуясь неопредѣленностью границы и основывая свое право владѣнія спорною пограничною полосою на давности, стараются всячески стѣснять русскихъ въ отношеніи пользованія тамъ землею, благодаря чему русскимъ, чтобы обезпечить за собою пользованіе занятымъ участкомъ земли, приходится по необходимости входить въ сдѣлки съ мѣстными урянхайскими чиновниками. Мало того, неопредѣленность границы, лишающая мѣстную русскую власть возможности примѣнять къ пограничной полосѣ общія правила надѣла и отвода земельныхъ участковъ, способствовало укрѣпленію и между русскими взглядами, что пользованіе землею въ пограничной полосѣ основывается единственно на одномъ правѣ захвата, послѣ чего станетъ понятнымъ то недружелюбіе, съ какимъ нѣкоторые изъ русскихъ, имѣющихъ въ пограничной полосѣ свои заведенія, встрѣчаютъ каждаго новаго русскаго же переселенца, желающаго водвориться по близости отъ нихъ. Возьмемъ для примѣра хотя бы поселки Уюкскій или Себинскій. Всего вѣдь вдоволь, и дѣлить-то, казалось бы, нечего, а между тѣмъ эти тридцать или пятьдесятъ семействъ и при этомъ благополучіи ужиться не могутъ между собою—отсюда понятно, какъ они должны встрѣчать новосела. Какъ ни печальны подобныя явленія, но тѣмъ не менѣе они нерѣдко возникаютъ между отдѣльными лицами изъ русскихъ, и бороться съ ними въ настоящее время ни мѣстное пограничное начальство, ни сами русскіе торговцы и промышленники не могутъ. Признавая, что скорѣйшее и возможно широкое заселеніе Усинской пограничной полосы является для насъ необходимымъ какъ въ стратегическомъ отношеніи, такъ и для развитія русской промышленности и что при существующихъ объясненныхъ выше условіяхъ таковое заселеніе едва ли возможно, Комиссія, оставляя вопросы пограничный и о путяхъ сообщенія, зависящіе—первый отъ

усмотрѣнія, а второй отъ содѣйствія краю—Правительства, находила бы полезнымъ въ цѣляхъ постановки дѣла колонизаціи пограничной черты на возможно правильныхъ началахъ образовать здѣсь „Общество русскихъ по дѣламъ урянхайскимъ“, каковое Общество, состоя подъ предсѣдательствомъ г. Усинскаго Пограничнаго Начальника—впредь до разсмотрѣнія вопроса о границѣ и причисленіи Урянхайской земли къ Россіи, и до введенія въ Урянхайской землѣ общихъ Россійскихъ законовъ—имѣло бы въ ближайшемъ своемъ завѣдываніи всѣ пограничные вопросы, связанные съ нашей торговлей и колонизаціей, какъ, напр.,—содѣйствіе къ устройству въ пограничной полосѣ и Урянхайской землѣ новыхъ русскихъ факторій, избраніе и указаніе для этого мѣстъ, недопущеніе самовольнаго безъ согласія Общества и дозволенія Пограничнаго Начальства образованія подобныхъ факторій, наблюденіе за поддержаніемъ добрыхъ отношеній какъ между русскими колонистами, такъ и послѣднихъ съ урянхами, содѣйствіе русскимъ къ полученію русскими съ урянховъ, и наоборотъ, разнаго рода долговъ и вознагражденій за покражи т. п. Кромѣ того, это же Общество должно было бы принять на себя ближайшее участіе по развитію въ краѣ торговли и промышленности. Принимая во вниманіе всю возможность и сложность этого вопроса, Комиссія и постановила составленіе проекта устава Общества возложить на отдѣльныя три подкомиссіи, подъ предсѣдательствомъ членовъ: І. И. Попова, І. В. Кузнецова и Г. П. Сафьянова; при чемъ днемъ разсмотрѣнія имѣющаго выработаться ими устава назначила 1 іюля сего года, перваго же іюля, прослушавъ представленные ими уставы, выработать одинъ общій, и тогда уже, въ дополненіе возбужденныхъ нынѣ ходатайствъ, представивъ окончательно выработанный уставъ, усиленно ходатайствовать объ утвержденіи устава и о самомъ образованіи Общества.

Разсматривая пограничный вопросъ, Комиссія не можетъ не обратить вниманія на разницу положеній русскихъ и урянховъ въ отношеніи свободы движенія черезъ границу, а именно: всѣ урянхи появляются и живутъ у насъ въ Усинскомъ округѣ безъ всякихъ письменныхъ билетовъ, въ то же время какъ даже въ Монголію они пропускаются китайскими властями не иначе, какъ только по предъявленіи на пограничныхъ караулахъ билетовъ. Поэтому Комиссія находитъ, что было бы

справедливымъ отмѣнить существующее нынѣ правило, обязывающее русскихъ выбирать на выѣздъ и пребываніе въ сосѣдней землѣ Урянхайской письменные билеты, предоставивъ въ этомъ отношеніи русскимъ ту же свободу, какою пользуются у насъ урянхи. Въ заключеніе Комиссія находитъ необходимымъ просить Г. Пограничнаго Начальника объ отмѣнѣ издавна установившагося, но ни на чемъ не основаннаго порядка оцѣнки покраденнаго урянхами у русскихъ скота въ переводѣ на стоимость овецъ, считая за одного коня 24 овцы, кобылицу въ 20 овецъ и рогатую скотину въ 18 овецъ. Подобный расчетъ, при существующей на овецъ цѣнѣ 2 рубля за штуку, является очень выгоднымъ для урянховъ, но убыточнымъ для русскихъ, которымъ такимъ образомъ приходится получать за покраденный скотъ не дѣйствительную его стоимость, а далеко менѣе, иногда половину, а бываетъ что и четверть настоящей цѣны. Отмѣна этого порядка, по мнѣнію Комиссіи, не замедлила бы сказаться и на сокращеніи кражъ урянхами у русскихъ, такъ какъ при взысканіи за покраденное дѣйствительной его стоимости, кражи скота уже не представлялись бы урянхамъ выгодными, какъ это нынѣ, и не обращались бы ими въ промыселъ. Чтобы при этомъ не могли имѣть мѣсто случаи умышленнаго увеличенія стоимости покраденнаго, Комиссія полагала бы оцѣнку покраденнаго производить не по одному голословному заявленію потерпѣвшаго, а на основаніи представленныхъ имъ удостовѣреній посторонникъ свидѣтелей, знающихъ покраденныхъ лошадей или другой скотъ.

Промышленность и торговля.

Усинскій пограничный округъ, будучи тѣсно связанъ экономически, благодаря близкому соприкосновенію, съ Монголіей и монголами, не говоря уже про урянховъ, нуждающихся въ самыхъ насущныхъ предметахъ первѣйшей жизненной необходимости, могъ бы удовлетворять ихъ потребности; съ другой стороны, Монголія могла бы давать колоссальныя цифры скота и сырья, но, несмотря на все это, на близость монгольскаго рынка и полное отсутствіе въ немъ промышленности, наша торговля съ Монголіей возрастаетъ крайне тихо, въ то время, какъ китайцы за 2 тысячи слишкомъ верстъ

умудряются на верблюдахъ вести свои торговыя дѣла на десятки милліоновъ рублей. Отчего же это происходитъ?

Промышленность и торговля въ Усинскомъ пограничномъ округѣ развиты очень слабо, и не только не идутъ по пути процвѣтанія, но, наоборотъ, съ каждымъ годомъ приходятъ все въ большій и большій упадокъ. Давно извѣстныя естественныя богатства края, богатыя залежи золота, желѣзныхъ и др. рудъ, соляные источники—остаются до сихъ поръ нетронутыми и никто изъ предпринимателей не рѣшается открыть здѣсь дѣло въ виду невозможности, за отсутствіемъ удобныхъ путей сообщенія, обставить предпріятіе необходимыми орудіями, и изъ-за трудности ввоза сюда разнаго рода припасовъ и вывоза добываемыхъ продуктовъ. Лѣтъ 25 тому назадъ крупная К° Гусева и Денисова изъ Минусинска открыла въ Усинскомъ краѣ золотые пріиски и хотя послѣдніе оказались съ богатымъ содержаніемъ золота, тѣмъ не менѣе К° не только не могла расширить дѣло, а наоборотъ принуждена была значительно сократить его единственно изъ-за невозможноти обставить пріиски всѣмъ необходимымъ. Вотъ почему установленіе пароходства по Енисею и проведеніе колеснаго пути крайне и желательно: 1) пароходство дастъ возможность все сырье отправлять по Енисею, ибо стоимость провоза уменьшится и явится самая возможность отправки; 2) доставка въ Усинскій край громоздкихъ товаровъ будетъ уже возможна, да и недорого будетъ обходиться. Настолько же существенной помѣхой къ развитію здѣсь промышленности, особенно горной, являются тѣ стѣснительныя условія, какими обставлено въ данное время, благодаря неопредѣленности нашей границы, производство въ Усинскомъ краѣ горной промышленности. Согласно существующимъ правиламъ, каждый горнопромышленникъ, неся всѣ повинности, установленныя закономъ для русскаго горнопромышленника,—здѣсь, гдѣ онъ, казалось бы, долженъ былъ пользоваться хоть какими-нибудь снисхожденіями,—напротивъ связанъ по рукамъ и по ногамъ, а именно: обязанъ при первомъ же требованіи правительства, если оно найдетъ въ интересахъ политическихъ это необходимымъ, прекратить немедленно предпріятіе безъ всякихъ претензій объ убыткахъ къ казнѣ. Само собою разумѣется, насколько подобное условіе, ничѣмъ не гарантирующее предпринимателю возможности вернуть на промыслѣ затраченный

на послѣдній капиталъ, тяжело и невозможно для промышленности, а тѣмъ болѣе для развитія ея. Развитіе въ Усинскомъ краѣ торговли, для которой открытъ отсюда свободный путь въ Монголію и Китай, тормозится также неустройствомъ путей сообщенія, затрудняющимъ ввозъ сюда и обратный вывозъ предметовъ торговли. Кромѣ того расширенію нашей заграничной торговли съ Монголіей и Китаемъ въ значительной степени препятствуетъ у мѣстныхъ торговцевъ конкурренція со стороны китайцевъ, которые, благодаря безпошлинному провозу, доставляютъ, какъ въ Монголію, такъ и въ Урянхайскую землю, товары и сбываютъ ихъ пожалуй дешевле существующей у насъ въ Москвѣ цѣны. Въ то время, какъ наши бійскіе купцы пользуются сложеніемъ пошлинъ и акцизныхъ сборовъ съ отправляемыхъ ими въ Монголію товаровъ и имѣютъ возможность продавать тамъ свои товары дешевле ввозимыхъ чрезъ Усинскую границу, наши усинскіе купцы, благодаря отсутствію таможни, отъ пошлинъ почему-то не избавлены, и выдерживать въ силу этого конкурренцію съ китайскими торговцами, обращающими въ предметъ торга также спиртные напитки и этимъ путемъ привлекающими къ себѣ урянховъ, отличающихся большою склонностью къ пьянству,—не могутъ.

Для поднятія въ краѣ промышленности и торговли, кромѣ устройства удобныхъ путей сообщенія (а главнымъ образомъ судоходства) и скорѣйшаго выясненія границы, по мнѣнію Комиссіи безотлагательно необходимо:

1) Разрѣшить свободное производство горнаго и золотого промысловъ въ невыясненной еще пограничной полосѣ, со сложеніемъ съ таковыхъ промысловъ всякаго рода налоговъ, а также упомянутаго стѣснительнаго обязательства о прекращеніи работъ по первому требованію правительства, и съ предоставленіемъ промышленникамъ производить въ указанной мѣстности работы на свой рискъ и страхъ, въ случаѣ же предъявленія на занятую подъ промыслы мѣстность территоріальныхъ претензій урянхайскими властями—самимъ сходиться съ послѣдними.

2) Освободить всѣ товары, ввозимые въ Урянхайскую землю и въ Монголію чрезъ Усинскій край, отъ платежа пошлинъ, подобно тому, какъ освобождаются товары Бійскихъ купцовъ, для чего учредить и здѣсь таможню, открыть которую, по мнѣнію Комиссіи, было бы удобнѣе гдѣ-либо въ

крайнемъ селеніи Минусинскаго уѣзда, отъ котораго начинается прямой зимній путь въ Усинскій край.

3) Открыть въ с. Верхне-Усинскомъ Отдѣленіе банка, желательнѣе Русско-Китайскаго, или назначить хотя бы одного агента банка, черезъ котораго, и у котораго мѣстные торговцы и предприниматели могли бы пользоваться кредитомъ, необходимымъ для торговыхъ оборотовъ.

4) Воспретить торговцамъ, какъ китайскимъ, такъ и русскимъ, продажу въ землѣ Урянхайской всякаго рода спиртныхъ напитковъ, какъ вредно отражающуюся на нашей заграничной торговлѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ разоряющей благосостояніе урянховъ, имѣя при этомъ въ виду, что въ Улясутаѣ, когда туда стекаются урянхи, китайскія власти, зная пристрастіе послѣднихъ къ пьянству, не позволяютъ своимъ торговцамъ продавать урянхамъ водку и др. спиртные напитки.

5) Устроить телеграфное и почтовое сообщенія, отсутствіе коихъ, затрудняя всякія сношенія, создаетъ иногда такіе путаницы, что нерѣдко подрываетъ очень серьезно бюджеты торговыхъ домовъ. Да и мыслимо ли развитіе дѣла торговли, когда въ силу естественныхъ условій (оторванности края) и отсутствія телеграфа, не знаешь состояніе и настроеніе биржи, не знаешь потребность и пульсъ рынка.

6) Дать большія уполномочія Пограничному Начальнику, хотя бы права и власть комиссаровъ или же консуловъ; ибо, благодаря послѣднему, Пограничный Начальникъ имѣлъ бы возможность скоро и лично какъ разрѣшать возникающія недоразумѣнія между русскими и урянхами, такъ и учинялъ бы большій надзоръ за правильной постановкой и развитіемъ русскаго дѣла; а кромѣ того,—съ предоставленіемъ Пограничному Начальнику правъ консула, онъ бы завѣдывалъ и нотаріальнымъ дѣломъ, что въ торговомъ дѣлѣ играетъ не малую роль. Лишь съ устройствомъ пароходства и проведеніемъ колеснаго пути, съ открытіемъ съ Усинскимъ округомъ почтоваго и телеграфнаго сообщенія, съ открытіемъ отдѣленія банка и учрежденіемъ таможни и Торговаго Общества,—русская торговля и промышленность могутъ здѣсь сдѣлать шагъ впередъ, и шагъ сдѣлать гигантскій, раздавивъ собою китайцевъ; въ противномъ случаѣ китайцы захватятъ въ свои руки все, и уже тогда бороться будетъ поздно.

Скотоводство и ветеринарная часть.

Скотопромышленность, составляя одну изъ важныхъ отраслей міровой торговли вообще, а для Россіи въ особенности, и являясь основнымъ факторомъ успѣшнаго развитія экономической ея жизни, должна бы занимать въ Усинскомъ округѣ первое мѣсто, ибо Усинскій округъ, особенно въ его пограничной полосѣ, представляетъ всѣ удобства для скотоводства, и послѣднее ведется здѣсь въ довольно обширныхъ размѣрахъ, сосредоточиваясь, главнымъ образомъ, въ рукахъ лицъ, ведущихъ торговлю въ Монголіи и землѣ Урянхайской, а отчасти и въ рукахъ крестьянъ старожиловъ, для которыхъ оно служитъ едва ли не главнымъ источникомъ доходности. Итакъ, Усинскій округъ, съ прилегающей къ нему Урянхайской землей, представляетъ собою какъ бы три скотопригонныхъ рынка: 1) внутренній, 2) экспортный и 3) если такъ можно выразиться,—обмѣнный; на сколько велико здѣсь скотоводство, можно судить потому, что среди скотопромышленниковъ есть владѣльцы, у которыхъ табуны скота (рогатаго и лошадей) достигаютъ цифры 4—5 тысячъ. При имѣющихся здѣсь богатѣйшихъ и обширнѣйшихъ пастбищныхъ угодіяхъ, скотоводство могло бы достигнуть еще болѣе громадныхъ размѣровъ, если бы этому не мѣшали неустройство путей сообщенія, затрудняющее выгонъ скота изъ края, и невыясненность нашей границы, стѣсняющая скотопромышленниковъ пастбищами, изъ-за пользованія которыми скотопромышленникамъ приходится нынѣ по необходимости входить въ разнаго рода сдѣлки съ Урянхайскими властями, что, конечно, не можетъ не отзываться выгодно на развитіи дѣла. И дѣйствительно: по какимъ дорогамъ, съ какими затрудненіями и лишеніями приходится гнать изъ Усинскаго края и Урянхайской земли скотъ на внутренніе рынки? Въ этомъ году, благодаря такому неудобству, предполагаютъ живой скотъ сплавить на плотахъ по Енисею,—но удобно ли это, когда плоты съ мертвымъ товаромъ и тѣ полны приключеній. Что же касается вопроса пограничнаго, т. е. относительно пастбищъ—онъ сравнительно, правда, играетъ меньшую роль, но все же невыясненность сего вопроса заставляетъ скотопромышленниковъ быть вѣчно обязанными сойотамъ, — что и удорожаетъ стоимость скота. Что эти двѣ причины дѣйствительно, тормозятъ развитіе здѣсь

скотоводства, въ этомъ убѣдился лично и посѣтившій край прошлою зимою, по порученію Военнаго Вѣдомства, Предсѣдатель Комиссіи по изслѣдованію коневодства въ Сибири, Подполковникъ Бураго.

Разводимый въ Усинскомъ округѣ скотъ поступаетъ въ Енисейскую и Иркутскую губерніи, въ разные пункты которыхъ онъ выгоняется за лѣто съ большими затрудненіями по неудобнымъ дорогамъ. Будь удобные пути сообщенія, развѣ пришлось бы въ минувшую кампанію скакать въ глубь Монголіи за лошадьми и скотомъ и доставлять его въ Харбинъ по баснословнымъ цѣнамъ, когда въ одной Уряпхайской землѣ хватило бы лошадей, здоровыхъ, крѣпкихъ и рослыхъ, и скота рогатаго, и овецъ,—на всю армію съ избыткомъ. Вотъ почему, понимая всю важность скотоводства, Комиссія опять-таки считаетъ своимъ долгомъ напомнить о важности и пользѣ проведенія колеснаго пути и устройства судоходства по Енисею. Получаемые же отъ скотоводства сырые животные продукты идутъ по одной зимней дорогѣ Енисеемъ въ Минусинскъ. Говоря о сырыхъ животныхъ продуктахъ, Комиссія не можетъ также не указать на тѣ затрудненія, съ какими сопряженъ нынѣ вывозъ ихъ изъ края, а именно: всѣ вывозимые изъ Усинскаго края сырые животные продукты должны быть обязательно подвергаемы дезинфекціи въ пос. Усть-Усинскомъ, стоящемъ на стрѣлкѣ при впаденіи р. Уса въ Енисей. При кордонѣ въ пос. Усть-Усинскомъ состоитъ ветеринарный стражникъ, постояннаго же фельдшера нѣтъ, и такимъ образомъ, отправитель, прибывъ съ верховья Енисея съ сырьемъ на устье Уса, долженъ нарочнымъ дать знать въ с. Усинское ветеринарному надзору объ отправляемомъ имъ транспортѣ сырья, за 80 в., и ждать прибытія ветеринарнаго чина, на что, при отсутствіи удобныхъ путей сообщенія, уходитъ не менѣе 3-хъ дней, всего же, считая осмотръ сырья и производство его дезинфекціи, отправителю приходится задерживаться въ поселкѣ Усть-Усинскомъ 5, а иногда и 6 дней, и то лишь при благопріятныхъ условіяхъ, т. е. при наличности въ с. Усинскомъ ветеринара или фельдшера, иначе же отправитель или долженъ ожидать въ продолженіе многихъ дней ихъ прибытія, или отправлять сырье далѣе безъ осмотра, что иногда и случается. Кромѣ того, и самый способъ дезинфекціи сырья, заключающійся въ вымачиваніи, является совершенно невы-

полнимымъ, такъ какъ вымачиваніе кожъ и шерсти сильно портитъ достоинство этихъ продуктовъ, понижая ихъ цѣнность, а кромѣ того, за неимѣніемъ при кордонѣ сушильни для просушки сырья послѣ дезинфекціи, вѣсъ ихъ увеличивается настолько значительно, что названные продукты, послѣ вымочки ихъ, не могутъ быть размѣщены на то количество подводъ, на которомъ они были доставлены на кордонъ. Въ цѣляхъ устраненія сказанныхъ неудобствъ Комиссія ходатайствуетъ: 1) чтобы при кордонѣ въ пос. Усть-Усинскомъ находился постоянный фельдшеръ, назначеніе котораго туда не можетъ потребовать отъ казны никакихъ лишнихъ расходовъ, такъ какъ, съ назначеніемъ ветеринарнаго фельдшера на Усть-Уса явится возможнымъ упразднить совершенно при Усть-Усинскомъ кордонѣ нынѣ существующую должность стражника, получающаго 240 рублей, а на эти деньги, да на экономію, которая останется въ казнѣ отъ разъѣздныхъ денегъ ветеринарнымъ чинамъ, затрачиваемыхъ на поѣздки изъ с. Усинскаго въ пос. Усть-Усинскій (300—400 руб. въ годъ) и возможно содержать этого фельдшера. При этомъ Комиссія не можетъ не выразить желанія, чтобы завѣдывающимъ Усть-Усинскимъ кордономъ былъ назначенъ фельдшеръ, знакомый какъ съ ветеринарною, такъ и съ медицинскою частью, и который, помимо завѣдыванія кордономъ, могъ бы оказывать въ нужныхъ случаяхъ врачебную помощь, какъ жителямъ поселка (гдѣ до 20 дворовъ), такъ и проѣзжающимъ чрезъ поселокъ. При существованіи этой мѣры, нынѣ существующій въ с. Усинскомъ ветеринарный фельдшеръ могъ бы быть назначенъ исключительно для командировокъ по русскимъ поселкамъ и заимкамъ, разбросаннымъ въ Урянхайской землѣ, причемъ на этого же фельдшера можно было бы возложить и обязанность оспопрививанія среди урянховъ, что съ одной стороны предупреждало бы распространеніе оспенныхъ заболѣваній, а съ другой способствовало бы улучшенію нашихъ отношеній съ урянхами, и 2) чтобы нынѣ практикуемый весьма затруднительный способъ дезинфекціи сырья на Усть-Усинскомъ поселкѣ путемъ вымачиванія былъ отмѣненъ и замѣненъ сухимъ способомъ, или чрезъ окуриваніе, или другимъ, какой признанъ будетъ болѣе раціональнымъ. Въ заключеніе Комиссія не можетъ не высказать пожеланія, чтобы какъ Усинскій округъ, такъ и Урянхайская земля не оста-

вались бы безъ ветеринарнаго надзора, и въ селеніяхъ Усинскихъ находился постоянно ветеринарный врачъ, который бы и руководилъ дѣйствіями обоихъ фельдшеровъ. Хотя по штату здѣсь и полагается ветеринаръ, но за недостаткомъ ли ветеринаровъ или по другой какой причинѣ Усинскій край большое число лѣтъ оставался безъ ветеринарнаго врача, какъ остается и въ данное время, а между тѣмъ ветеринарная помощь и надзоръ здѣсь, гдѣ такъ развито скотоводство, и куда можетъ проникнуть эпизоотія изъ Монголіи, необходимы болѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ иномъ мѣстѣ.

Почта и телеграфъ.

При современномъ духовномъ и экономическомъ развитіи человѣчества, почта играетъ культурно-историческую роль и ея организація и функціонированіе затрагиваютъ самые жизненные интересы народовъ. Какъ же обстоитъ этотъ вопросъ у насъ? Въ Урянхайской землѣ, да и въ Монголіи правильно организованной почты нѣтъ, и нашъ же Россійскій Консулъ въ Улясутаѣ не имѣетъ какой-либо возможности сноситься правильно съ нами, мы же, въ свою очередь, опять-таки оторваны отъ ближайшаго почтово-телеграфнаго учрежденія, т. е. отъ города Минусинска. Въ настоящее время правильнаго почтоваго сообщенія изъ Усинскаго округа съ Минусинскимъ уѣздомъ не существуетъ, а обмѣнъ корреспонденцій производится чрезъ особо нанимаемаго казеннаго почтаря, который, за плату 652 руб. въ годъ, обязанъ за годъ доставить туда и обратно 18 почтъ. Само собою понятно, что такая почта не можетъ удовлетворять нужды мѣстнаго населенія, не говоря уже про торговый классъ и промышленниковъ, на которыхъ отсутствіе правильной почты, а особенно телеграфа, отзывается наиболѣе тяжело, лишая ихъ возможности слѣдить за спросомъ на рынкахъ того или другого товара, и за цѣнами на него. Вѣдь почта, обезпечивающая правильность и срочность письменныхъ сношеній между всѣми жителями, не заключаетъ въ себѣ одну лишь переписку въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но и печатныя произведенія, деньги, цѣнные пакеты, бумаги, вещи, образчики товаровъ и т. д. Вотъ почему и въ правильной почтѣ нужда большая. Нынѣ, чтобы имѣть возможность болѣе часто сноситься съ Мину-

синскомъ, Успнскіе промышленники и торговцы содержатъ еще своего отдѣльнаго почтаря, на что затрачивается ими болѣе 600 руб. въ годъ. Въ силу этого, и въ интересахъ всего населенія края, Комиссія находитъ необходимымъ просить объ установленіи изъ Минусинскаго уѣзда въ Усинскій край правильнаго почтоваго сообщенія, а также о проведеніи въ с. В.-Усинское изъ Минусинска телеграфа, съ учрежденіемъ въ названномъ селеніи почтово-телеграфнаго отдѣленія. Телеграфъ не только не ослабитъ значенія почтоваго отдѣленія въ с. Усинскомъ, но еще значительно подниметъ, потому что неимовѣрно усилитъ во всѣхъ отношеніяхъ сношеніе мѣстнаго рынка съ внутренними рынками. Торговцамъ не придется сидѣть въ безъизвѣстности, горнопромышленникамъ безъ провизіи и матеріала, скотопромышленникамъ сидѣть въ ожиданіи пріѣзда какой-либо комиссіи за покупкой,—словомъ тогда жизнь закипитъ, торговая дѣятельность поднимется, забьетъ ключемъ, а не будетъ мертва, какъ въ настоящее время. Вотъ почему Комиссія и ставитъ вопросъ о развитіи промышленности и торговли въ Усинскомъ краѣ и Урянхайкой землѣ тѣсно въ связь съ вопросомъ о почтѣ и телеграфѣ. Неся въ настоящее время большіе расходы на свою наемную почту по Урянхайской землѣ (болѣе 2.000 руб. ежегодно), но имѣя въ виду, что съ установленіемъ здѣсь почтовыхъ операцій и открытіемъ телеграфа тѣсно связаны и интересы торговцевъ, и вообще промышленниковъ, для которыхъ окажется тогда возможнымъ пользоваться чрезъ эти учрежденія разнаго рода денежными переводами и пересылками цѣнностей, какъ, напр., золота, участвующіе въ Комиссіи торговцы и промышленники, желая придти на помощь Правительству въ дѣлѣ оборудованія здѣсь почты и телеграфа, обязуются внести въ казну на этотъ предметъ *единовременно три тысячи* рублей. Съ открытіемъ въ с. Усинскомъ почты и телеграфа надо ожидать, что и вся почта изъ Улясутая, отправляемая нынѣ черезъ Бійскъ и обратно изъ Бійска въ Монголію, будетъ слѣдовать также чрезъ Усинское почтово-телеграфное отдѣленіе. Принимая во вниманіе данное обязательство въ единовременномъ взносѣ казнѣ 3 тысячъ рублей, на открытіе почтово-телеграфнаго отдѣленія въ с. В.-Усинскомъ, и остатокъ отъ ежегоднаго расхода на содержаніе частнаго почтаря, выражающійся въ среднемъ въ суммѣ 1.000 руб., Комиссія и

постановила просить Председателя поддержать эту просьбу въ отдѣльномъ ходатайствѣ предъ Его Высокопревосходительствомъ Господиномъ Иркутскимъ Генералъ-Губернаторомъ.

Судебная часть.

Прежде чѣмъ говорить о судебной части, неоходимо разсмотрѣть вопросъ о населеніи Усинскаго округа и Урянхайской земли. Здѣсь собрались выходцы старовѣры, искатели всякихъ приключеній, русскіе, или же обѣднѣвшіе у себя дома крестьяне, услышавшіе о богатствѣ края и направившіеся въ эти края; сюда же поспѣшили инородцы, появились, наконецъ, купцы и горнопромышленники съ своими отчаянными работниками. Насколько селенія Усинскія успѣли за послѣднія 20—25 лѣтъ окрѣпнуть и сплотиться, настолько новые поселки: Туранъ, Уюкъ, Усть-Усинскій, Усть-Бегрединскій, Усть-Уюкскій и прочія заимки, разнообразны своимъ составомъ, полны раздоровъ, несогласій, подстрекательствъ, обидъ и мн. др. А тутъ же приходится считаться и сойотами-урянхами, съ которыми, въ силу политическихъ соображеній, требуется быть весьма осторожными и любезными; и въ то же время, какъ у нихъ судъ короткій и всецѣло въ рукахъ ихъ Начальника,—мы осуждены на безсудіе. Споры, тяжбы, убійства годами не разбираются; виновники, будучи отсюда высланы, вновь возвращаются отпущенными на поруки, а разборъ дѣлъ все въ ожиданіи. Вѣра въ справедливость суда падаетъ, и все это происходитъ по одной причинѣ, а именно: Усинскій округъ въ отношеніи суда порученъ завѣдыванію Мирового судьи 3-го участка Минусинскаго уѣзда, живущему въ с. Ермаковскомъ, въ разстояніи отъ с. Усинскаго лѣтомъ 230 верстъ, а зимою почти 400 верстъ. При отдаленности здѣшняго края, неустройствѣ въ немъ путей сообщенія и, какъ можно предполагать, при массѣ дѣла по своему участку, Мировой судья не можетъ часто посѣщать Усинскій край. За 10 лѣтъ со введенія судебной реформы Мировой Судья былъ въ с. Усинскомъ 4 раза. Въ августѣ мѣсяцѣ 1906 г., и въ мартѣ мѣсяцѣ 1907 года, Мировой Судья предполагалъ прибыть въ Усинскій округъ, но оба раза пріѣздъ его не состоялся. Между тѣмъ, въ Усинскомъ краѣ возникаетъ не мало дѣлъ какъ мировой юстиціи, такъ и слѣдственнаго характера; всѣ

они остаются нерѣшенными по много лѣтъ, несмотря на то, что въ числѣ ихъ есть и важныя уголовныя дѣла. Такое положеніе, кромѣ того, что лишаетъ населеніе быстрой защиты личныхъ и имущественныхъ правъ, ставитъ насъ въ неблагопріятныя условія передъ Урянхайскими властями, и неблагопріятно отражается и на самой мѣстной торговлѣ. Какъ торговцы, такъ и всѣ промышленники постоянно нуждаются въ совершеніи разнаго рода торговыхъ сдѣлокъ. Свидѣтельствованіе подобнаго рода актовъ Пограничному Управленію не предоставлено, выѣзжать для совершенія такихъ актовъ въ Минусинскъ за нѣсколько сотъ верстъ въ оба конца пути промышленники и торговцы естественно не могутъ, и такимъ образомъ, всѣ торговыя сдѣлки имъ приходится вести или въ формѣ домашнихъ договоровъ или на честное слово. Само собою разумѣется, что подобный порядокъ возможенъ только для незначительныхъ сдѣлокъ, для крупныхъ же сдѣлокъ онъ непримѣнимъ, и благодаря этому нерѣдко какая-либо крупная торговая сдѣлка остается незаключенною, единственно только за невозможностью закрѣпить ее на мѣстѣ установленнымъ по закону актомъ. Поэтому, чтобы предоставить населенію Усинскаго края возможность пользоваться быстрою защитою своихъ личныхъ и имущественныхъ правъ, и облегчить ему заключеніе разнаго рода гражданскихъ сдѣлокъ, Комиссія, принимая во вниманіе, что и населенность края достигла цифры болѣе 4-хъ тысячъ человѣкъ, ходатайствуетъ или о назначеніи въ Усинскій Пограничный округъ отдѣльнаго Мирового Судьи или же о возложеніи здѣсь обязанностей участковаго Мирового Судьи, а равно обязанности нотаріуса, на Усинскаго Пограничнаго Начальника, подобно тому, какъ это установлено для другихъ отдаленныхъ округовъ Сибири, и предоставлено Россійскимъ Консуламъ.

Врачебная часть.

Болѣзнь—это явленіе общественное, тѣсно связанное съ интересами народнаго здоровья, и потому вызывало и вызываетъ со стороны государства рядъ мѣръ, направленныхъ: 1) на предупрежденіе развитія болѣзней и 2) на оказаніе населенію медицинской помощи или лѣчебной. Нынѣ существующую врачебную помощь въ Усинскомъ округѣ нельзя

считать достаточной въ смыслѣ обезпеченія народнаго здравія отъ заболѣваній. Въ селѣ Верхне-Усинскомъ имѣется участковый врачъ, при немъ фельдшеръ и ограниченная аптечка, настолько бѣдно обставленная врачебными средствами, что она буквально не въ силѣ удовлетворить потребности края. Сплошь и рядомъ случается, что въ ней нѣтъ то того, то другого нужнаго лекарства и, если послѣднее нельзя скоро достать изъ Минусинской аптеки, напр., въ распутицу, то больной по необходимости оставляется на произволъ судьбы. Оказывать медицинскую помощь женщинѣ здѣсь некому, такъ какъ нѣтъ ни фельдшерицы, ни акушерки, къ врачу же крестьянки, особенно принадлежащія къ старообрядчеству, до сихъ поръ все еще не рѣшаются обращаться, а предпочитаютъ лѣчиться у своихъ знахарокъ и бабокъ-повитухъ. Такъ обстоитъ дѣло медицинской помощи въ самыхъ Усинскихъ селеніяхъ; разбросанные же по границѣ на громадныхъ разстояніяхъ наши поселки, хутора, заимки и торговыя заведенія остаются совершенно безъ медицинской помощи, и Усинскій врачъ не имѣетъ возможности посѣщать періодически всѣ эти поселки и заимки, такъ какъ для этого ему пришлось бы на долгое время оставлять безъ своей помощи усинскія селенія. Самымъ же громаднымъ неудобствомъ во врачебномъ отношеніи является здѣсь отсутствіе больницы съ постоянными кроватями. Какъ извѣстно, въ домашней обстановкѣ, въ селеніяхъ, рѣдко какой больной можетъ пользоваться надлежащимъ уходомъ, особенно здѣсь на Усу, гдѣ большинство жителей старообрядцы, у которыхъ обрядность и суевѣріе со строгими постами достигаютъ громадныхъ размѣровъ. Кромѣ того, въ Усинскомъ краѣ имѣется много пришлаго люда, въ большинствѣ чернорабочій народъ, который, въ случаѣ болѣзни, не знаетъ, куда ему пристроиться.

Беря все изложенное во вниманіе, необходимо признать, что дѣло врачебной помощи въ такомъ положеніи оставаться здѣсь далѣе не можетъ, въ особенности благодаря оторванности Усинскаго края отъ Минусинска, съ которымъ сообщеніе бываетъ закрыто по нѣсколько мѣсяцевъ въ году. Вотъ почему Комиссія и считаетъ своей обязанностью въ интересахъ всего населенія края—построить въ с. Верхне-Усинскомъ больницу на 10 кроватей, необходимыя для каковой постройки средства изыскать путемъ подписки (открытая на засѣданіи

Комиссіи подписка дала сбору свыше 800 рублей, а о заготовленіи лѣса на зданіе больницы рѣшено обратиться къ Усинскому сельскому обществу). Комиссія, собравъ уже между своими членами на постройку свыше 800 рублей, надѣется, что подписка среди всѣхъ торговцевъ и промышленниковъ края можетъ дать болѣе 2.000 р., на каковую сумму явится возможнымъ какъ построить зданіе больницы, такъ и пріобрѣсти для нея необходимую на первое время обстановку, (кровати, столы, шкафы). Прося Предсѣдателя Комиссіи взять на себя, какъ сборъ пожертвованій на больницу, такъ и завѣдываніе самой постройкой больницы, Комиссія просила мѣстнаго врача Н. Н. Высоцкаго и І. И. Попова войти въ составъ строительной Комиссіи и быть помощниками у Пограничнаго Начальника по постройкѣ и оборудованію больницы. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комиссія ходатайствуетъ: 1) чтобы построенная въ с. Усинскомъ больница по передачѣ ея въ вѣдѣніе Медицинскаго Управленія была снабжена на средства казны аптекою настолько богатою, чтобы въ ней не было недостатка въ лекарствахъ, и разнаго рода хирургическими инструментами, 2) о назначеніи въ Усинскій край фельдшерицы-акушерки для поданія медицинской помощи женскому населенію края, и 3) о назначеніи сюда второго врача, спеціально для разъѣздовъ по русскимъ поселкамъ, заимкамъ и торговымъ заведеніямъ, расположеннымъ въ пограничной полосѣ и остающимся нынѣ, какъ выше сказано, совершенно безъ всякой врачебной помощи. На этого же разъѣздного врача, по мнѣнію Комиссіи, необходимо возложить и завѣдываніе медицинскою частью на золотыхъ пріискахъ края и надзоръ за дѣятельностью имѣющихся пріисковыхъ фельдшеровъ. Въ этихъ видахъ участвующіе въ Комиссіи золотопромышленники Г. П. Сафьяновъ и В. М. Чирковъ выразили согласіе давать казнѣ на содержаніе разъѣздного врача пособіе въ размѣрѣ 200 рублей каждый. (Въ общей же сложности наберется расхода до 600—700 рублей).

Духовная потребность.

(Церковное дѣло).

Каждому православному, побывавшему вдали отъ матушки Россіи, ясно и понятно—какъ дорогъ русскому сердцу благо-

вѣстъ. Сколько радости, сколько утѣшенія приноситъ сердцу русскаго каждый ударъ колокола православной церкви гдѣ-либо за границей Россіи. Какъ же должна быть обставлена церковь въ краѣ, отрѣзанномъ отъ Россіи цѣлымъ непроходимымъ хребтомъ, и въ то же время въ сосѣдствѣ съ язычниками: урянхами и монголами, у которыхъ внѣшность, обрядность, блескъ и торжественность, играютъ такую большую роль. Казалось бы, гдѣ-гдѣ, а въ Усинскомъ краѣ долженъ былъ бы красоваться великолѣпный храмъ съ блестящими главами и сіяющимъ крестомъ на главѣ, предвѣщающимъ всѣмъ урянхамъ о Православномъ Истинномъ Богѣ: сама служба во Храмѣ Господнемъ должна бы отличаться торжественностью и благолѣпіемъ; священнослужители должны бы быть знакомы съ миссіонерскою дѣятельностью и распространять православіе среди урянховъ. Такъ ли обстоитъ этотъ вопросъ въ Усинскомъ краѣ?

Въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, въ с. Усинскомъ, средствами мѣстныхъ золотопромышленниковъ, Гусева и Денисова, была построена небольшая деревянная церковь, впослѣдствіи сгорѣвшая, а въ настоящее время здѣсь имѣется лишь маленькій молитвенный домъ, очень бѣдный по своему благолѣпію. Между тѣмъ, какъ коренное населеніе Усинскаго края — старообрядцы, такъ и наши сосѣди, пограничные урянхи, въ дѣлѣ религіи обращаютъ слишкомъ большое вниманіе на обрядовую сторону. Поэтому-то, въ видахъ распространенія среди старообрядцевъ и урянховъ ученія православной церкви, Комиссія, съ своей стороны, находитъ необходимымъ просить: 1) о постройкѣ въ с. Верхне-Усинскомъ на средства казны православнаго храма вмѣсто существующаго нынѣ молитвеннаго дома, такъ какъ разсчитывать на сооруженіе храма средствами мѣстныхъ жителей не представляется возможнымъ, за отсутствіемъ въ краѣ крупныхъ капиталистовъ, которые могли бы сдѣлать пожертвованіе на это святое дѣло; имѣющійся же въ распоряженіи Усинскаго причта на построеніе храма капиталъ, собранный частью также пожертвованіями, всего четыре съ половиною тысячи рублей, является слишкомъ недостаточнымъ для сооруженія храма и 2) о назначеніи въ Усинскій край особаго священника миссіонера, который бы, помимо заботъ привлеченія въ лоно православной церкви старообрядцевъ и урянховъ, зани-

мался бы также и исполненіемъ всѣхъ духовныхъ требъ и нуждъ на золотыхъ пріискахъ, въ русскихъ заграничныхъ поселкахъ и торговыхъ заведеніяхъ, жители которыхъ, по отдаленности отъ селеній Усинскихъ, нынѣ цѣлыми годами не имѣютъ возможности удовлетворять свои духовныя потребности, за невозможностью для существующаго одного священника по той же причинѣ посѣщать эти мѣста. Горнопромышленники опять таки не отказали бы принять на себя извѣстную долю содержанія въ Усинскомъ округѣ второго священника-миссіонера.

Учебная часть.

Каждому ясна и понятна потребность въ грамотѣ, потребность въ образованіи; но чѣмъ виноваты дѣти, которыя, въ силу природныхъ условій края лишены низшей даже школы, не говоря уже о средней или высшей. Въ селѣ Верхне-Усинскомъ имѣются: 1) мужское одноклассное училище вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, при немъ завѣдывающій училищемъ и другой младшій учитель и 2) женская церковно-приходская школа съ одной при ней учительницей. Какъ само школьное зданіе училища Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и вся внутренняя обстановка его вполнѣ удовлетворяютъ тому, чтобы училище это изъ однокласснаго было обращено въ двухклассное, за необходимость чего говоритъ отдаленность и оторванность здѣшняго края, непозволяющая родителямъ посылать своихъ дѣтей въ Минусинскъ для продолженія начатаго ученія. Церковно-приходская школа за послѣдніе годы также стала привлекать къ себѣ значительное число ученицъ, которыхъ за прошлый учебный годъ въ ней было свыше 60 человѣкъ, въ числѣ которыхъ почти половина старообрядокъ. При такомъ положеніи, одной учительницѣ справляться съ дѣломъ преподаванія въ церковно-приходской школѣ нетолько затруднительно, но и прямо невозможно, имѣя къ тому же въ виду и то, что на той же учительницѣ лежитъ надзоръ и за поведеніемъ ученицъ въ стѣнахъ школы. По высказаннымъ

основаніямъ Комиссія находитъ необходимымъ просить: 1) чтобы существующее въ с. В.-Усинскомъ Министерское одноклассное мужское училище было преобразовано въ двухклассное, съ подчиненіемъ его при этомъ ближайшему надзору г. Усинскаго Пограничнаго Начальника, какъ Начальника здѣшняго края, что вызывается той необходимостью, что въ данное время Усинское училище стоитъ внѣ всякаго надзора со стороны высшаго училищнаго Начальства, живущаго вдали отсюда, въ г. Минусинскѣ, и потому училище и успѣхи учениковъ, кромѣ порицанія, ничего не заслуживаютъ; 2) о назначеніи въ Усинскую женскую церковно-приходскую школу помощницы учительницѣ, при чемъ Комиссія не можетъ не высказать желанія, чтобы такою помощницею было назначено лицо, знакомое съ церковнымъ пѣніемъ, и которое могло преподать его въ обоихъ здѣшнихъ училищахъ, чего въ настоящее время не практикуется, за незнакомствомъ съ пѣніемъ самихъ учащихъ.

Разсмотрѣвъ по пунктамъ намѣченные заранѣе вопросы, Комиссія въ полномъ своемъ составѣ, постановила вновь просить Предсѣдателя Комиссіи поддержать ея ходатайства предъ Его Высокопревосходительствомъ Господиномъ Иркутскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ, подчеркнувъ, что поднятіе торговли, горнопромышленности и мирное завоеваніе Урянхайской земли (путемъ колонизаціи и заселенія Урянхайской земли русскими) возможны лишь при проведеніи въ жизнь всѣхъ вышеизложенныхъ ходатайствъ, изъ коихъ главнѣйшими, конечно, слѣдуетъ считать устройство судоходства по Енисею и проведеніе колеснаго пути, а затѣмъ уже тѣсно связанные съ ними: почта, телеграфъ, банкъ, судъ (нотаріальная часть) и всѣ вышепереименованныя ходатайства. Комиссія также считаетъ своимъ долгомъ въ заключеніе высказать, почему мѣстная денежная помощь казнѣ для проведенія въ жизнь назрѣвшихъ ходатайствъ выражается не въ громадной суммѣ, а всего въ 5—7 тысячъ рублей единовременно, обѣщанные подпиской; объясняется же это коротко и ясно: „потому, что всѣмъ мѣстнымъ предпринимателямъ приходится уже нести большіе расходы по устройству путей сообщенія, организаціи своей частной почты, какъ въ землѣ Урянхайской, главнымъ образомъ, такъ и въ Усинскомъ округѣ (зимой)“.

Въ 2 часа 30 минутъ дня 30 апрѣля 1907 года засѣданіе Комиссіи было закончено. Днемъ вторичнаго засѣданія для окончательной выработки устава Общества назначено 1-е іюля 1907 года.

Подлинный за надлежащими подписями.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Начальникъ партіи по изслѣдованію системы Верхняго Енисея инженеръ *Вс. Родевичъ.*

Извлеченіе изъ проекта устава русскаго торгово-промышленнаго общества «Объединеніе» въ Усинско-Урянхайскомъ краѣ.

(Принятъ учредителями 12 іюля 1907 года).

I) Цѣль учрежденія Общества, его права и обязанности.

§ 1.

Общество „Объединеніе“:

а) ставитъ своей задачей установить нормальные торговые обороты, ввести горный, золотой, звѣриный и др. промыслы, существующіе въ Усинско-Урянхайскомъ краѣ, въ условія закона;

б) содѣйствуетъ сельскимъ хозяевамъ, золото—и горнопромышленникамъ, торговому люду въ пріобрѣтеніи необходимыхъ имъ продуктовъ потребленія, и всѣхъ вообще требующихся въ промышленности, хозяйствѣ и торговлѣ предметовъ, а также въ выгодномъ сбытѣ произведеній ихъ хозяйства въ сыромъ или обработанномъ видѣ, устраивая, въ случаѣ надобности, съ этой послѣдней цѣлью, сельско-хозяйственныя и техническія производства, для переработки сырыхъ продуктовъ мѣстныхъ хозяйствъ.

в) Способствуетъ проводить дороги въ новыхъ районахъ, кои будутъ признаны полезными для торговли и промысловъ, какъ въ предѣлахъ Россіи, такъ и въ такъ называемой Урянхайской землѣ; заводитъ пароходство въ случаѣ введенія судоходства по рѣкѣ Енисею.

г) Принимаетъ на комиссію отъ мѣстныхъ хозяевъ сельскохозяйственные продукты и добываемые горныя богатства для продажи; выдаетъ ссуды подъ обезпеченіе тѣхъ же продуктовъ; получаетъ ссуду подъ нихъ, за счетъ и по порученію

товаровладѣльцевъ изъ разнаго рода кредитныхъ учрежденій, для чего Общество способствуетъ основанію и открываетъ комиссіонно-учетные банки.

Исполняетъ всякаго рода порученія сельскихъ хозяевъ, промышленниковъ и торговаго люда.

§ 2.

Обществу „Объединеніе“ дозволяется открывать и содержать въ Россіи и въ предѣлахъ Китайской Имперіи на основаніи существующихъ договоровъ и трактатовъ, заключенныхъ между двумя Великими Государствами,—склады, магазины и агентства для покупки и сбыта предметовъ торговли и промышленности, равно и заведенія для переработки продуктовъ сельскаго хозяйства и горнаго богатства, а также пріобрѣтать земельныя владѣнія и исполнять различнаго рода порученія членовъ общества.

§ 3.

Обществу „Объединеніе“ предоставляется вступать во всякіе дозволенные закономъ договоры съ соблюденіемъ существующихъ договоровъ и трактатовъ, заключенныхъ Россіей съ Китаемъ.

§ 4.

Имущественная отвѣтственность Общества ограничивается принадлежащимъ ему движимымъ и недвижимымъ имуществомъ и капиталами, и каждый членъ Общества отвѣчаетъ въ случаѣ неудачи предпріятія Общества только лишь сдѣланными взносами, но никакъ не личной отвѣтственностью или какимъ-либо дополнительнымъ платежемъ.

§ 6.

Дѣйствія Общества подчиняются, только лишь въ пограничныхъ вопросахъ, на общемъ основаніи, надзору (наблюденію) Начальника Усинскаго Пограничнаго Округа, которому предоставлено закономъ право непосредственно улаживать вопросы въ международномъ отношеніи.

II) Составъ Общества, права и обязанности членовъ.

§ 9.

Въ число членовъ Общества принимаются порядкомъ, установленнымъ общимъ собраніемъ Общества, лица обоего пола, какъ то: землевладѣльцы, золотопромышленники, горнопромышленники, скотопромышленники, торговый людъ, арендаторы, управляющіе, довѣренные по управленію торговлей и промыслами въ Усинско-Урянхайскомъ краѣ, крестьяне и лица иныхъ профессій. Число членовъ не ограничено.

§ 10.

Каждый членъ при вступленіи въ Общество вноситъ:

а) вступительную плату, въ размѣрѣ 5 рублей. (Этотъ взносъ права голоса не даетъ, а даетъ лишь право просить у Общества содѣйствія и покровительства);

б) членскій взносъ въ 25 рублей, который вносится одновременно;

в) лицо, внесшее единовременно въ Общество 1.000 руб. пользуется пожизненнымъ званіемъ почетнаго члена Общества и пользуется правомъ одного голоса.

§ 12.

Членамъ Общества предоставляется производить наемъ на работы урянховъ и монголовъ на общихъ основаніяхъ, т. е. заключать съ ними въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ условіе или договоръ. Торговопромышленный годъ считается вообше съ 1 января, а по золотопромышленности съ 1 октября (операціонный).

VI. Правленіе Общества.

§ 39.

Въ Правленіи сосредоточивается вся распорядительная часть по дѣламъ Общества въ предѣлахъ настоящего устава и постановленій общихъ собраній.

Къ кругу вѣдѣнія, въ особенности, относятся:

а) пріобрѣтеніе по постановленіямъ общаго собранія, недвижимаго имущества, а также наемъ нужныхъ для Общества помѣщенія и лицъ;

б) заключеніе договоровъ и условій, а также займовъ въ предѣлахъ суммы, опредѣленной общимъ собраніемъ членовъ Общества.

в) заготовленіе и покупка необходимыхъ для общества предметовъ и наблюденіе за цѣлостью ихъ, а равно принятіе мѣръ для обезпеченія сбыта произведеній сельско-хозяйственной и иной промышленности;

г) назначеніе продажныхъ цѣнъ товаровъ и продажа таковыхъ;

д) страхованіе товаровъ и имущества, какъ принадлежащихъ Обществу, такъ и ввѣренныхъ ему для продажи и по другимъ случаямъ;

е) пріемъ всякаго рода взносовъ и платежей, производство расходовъ по утвержденной общимъ собраніемъ смѣтѣ, храненіе и выдача суммъ общества, за цѣлость которыхъ правленіе отвѣтствуетъ на основаніи законовъ; помѣщеніе капиталовъ Общества въ кредитныя учрежденія и обратное полученіе оныхъ;

ж) завѣдываніе всею денежною и письменною частью по дѣламъ Общества, ежемѣсячныя провѣрки прихода и расхода суммъ Общества, составленіе ежемѣсячныхъ и годового отчетовъ и балансовъ, а равно отчета о дѣйствіяхъ Общества и смѣты доходовъ и расходовъ на предстоящій годъ;

з) веденіе всѣхъ дѣлъ Общества и судебныхъ исковъ, и пріемъ новыхъ членовъ въ Общество, согласно сего устава и инструкцій общаго собранія;

і) опредѣленіе и увольненіе лицъ, служащихъ въ Обществѣ по найму.

к) предварительное разсмотрѣніе всѣхъ дѣлъ, подлежащихъ обсужденію общаго собранія;

л) созваніе Общихъ собраній членовъ Общества и приведеніе въ исполненіе постановленій оныхъ;

м) распредѣленіе и выдача прибылей по оборотамъ Общества, съ утвержденія Общаго Собранія;

н) выдача ссудъ подъ залогъ товаровъ, принятыхъ Обществомъ на комиссію, и оцѣнка таковыхъ, а равно полученіе

ссудъ подъ залогъ товаровъ изъ другихъ кредитныхъ учрежденій по порученію и за счетъ товаровладѣльцевъ;

о) доставленіе по требованію правительственныхъ мѣстъ свѣдѣній и заключеній по дѣламъ, касающимся торговли и промышленности, равно выдача по сей части справокъ и удостовѣреній, по требованію частныхъ лицъ; при чемъ въ послѣднемъ случаѣ Правленіе Общества взимаетъ особую плату, размѣръ которой опредѣляется таксой, утвержденной Правленіемъ Общества;

п) ходатайства объ устраненіи неудобствъ, проистекающихъ отъ какихъ-либо распоряженій или узаконеній по части торговли и промышленности вообще;

р) наблюденіе, чтобы въ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ противозаконныя дѣянія не имѣли себѣ мѣста.

с) исполненіе всякаго рода иныхъ порученій въ предѣлахъ сего устава и опредѣленіе размѣра комиссіоннаго вознагражденія, платы за храненіе и т. п., если таковыя не будутъ опредѣлены Общимъ Собраніемъ;

т) Правленіе Общества можетъ принимать на себя посредничество въ спорахъ по торговымъ дѣламъ, существующимъ въ русскихъ владѣніяхъ Усинскаго края и въ предѣлахъ Урянхайской земли; быть посредникомъ при этомъ какъ собственно между русскими подданными, такъ и между послѣдними и подданными Китайской Имперіи, если послѣдовало соглашеніе обѣихъ тяжущихся сторонъ; но разборъ сихъ тяжбъ можетъ происходить только лишь въ присутствіи Усинскаго Пограничнаго Начальника или уполномоченнаго имъ лица изъ числа чиновъ Усинскаго Пограничнаго Управленія.

§ 40.

Непосредственное веденіе всѣхъ дѣлъ Общества принадлежитъ Правленію, находящемуся въ с. Верхне-Усинскомъ, Усинскаго Пограничнаго округа, Енисейской губ., члены коего раздѣляютъ между собою обязанности по взаимному соглашенію. Лишь Предсѣдатель, имѣющій ближайшимъ предметомъ своихъ занятій завѣдываніе операціями Общества, и его замѣститель, избираются самимъ Общимъ Собраніемъ, или собраніемъ представителей изъ числа лицъ, вошедшихъ въ составъ Правленія.

Литература и матеріалы, использованные при составленіи „Очерка Урянхайскаго края“.

1. *А. В. Адріановъ.* Путешествіе на Алтай и за Саяны, совершенное въ 1881 году по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. С.-Петербургъ, 1888 г. Записки И. Р. Г. О., по О. Г., томъ XI, стр. 147—422.
2. *А. М. Африкановъ.* Русская торговля въ Урянхайской землѣ.
„ Урянхайская земля и ея обитатели. Иркутскъ 1890 г. Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. Томъ XXI, № 5, стр. 1—58.
3. *А. И. Булаковъ.* Верховья Енисея въ Урянхаѣ и Саянскихъ горахъ. С.-Петербургъ 1908 г. Изъ Извѣстій И. Р. Г. О., т. X, IV в., VI.
4. *Н. Ѳ. Катановъ.* Опытъ изслѣдованія урянхайскаго языка съ указаніемъ главнѣйшихъ родственныхъ отношеній его къ другимъ языкамъ тюркскаго корня. Казань, 1903 г. Прилож. къ Учен. Зап. Каз. Унив. за 1902 г. Декабрь.
5. *П. Крыловъ.* Путевыя замѣтки по Урянхайской землѣ. СПБ., 1903 г. Записки И. Р. Г. О. по О. Г., томъ XXXIV, № 2.
6. *З. Матусовскій.* Географическое Обозрѣніе Китайской Имперіи. С.-Петербургъ 1888 г.
7. *П. Е. Островскихъ.* Значеніе Урянхайской земли для Южной Сибири. С.-Петербургъ, 1899 г. Изъ Извѣстій И. Р. Г. О., т. XXXV в. III.
8. *Иванъ Петровъ.* Енисейскій Альманахъ на 1828 годъ. Красноярскъ. Москва 1828 г.
9. *Викторъ Поповъ.* Черезъ Саяны въ Монголію ч. I-я. Очеркъ путешествія. Омскъ, 1905 г.
10. *Г. Н. Потанинъ.* Очерки Сѣверо-Западной Монголіи. Выпускъ III. Дневникъ путешествія. С.-Петербургъ, 1883 г.

11. *Н. А. Тилло.* Исчисленіе поверхности Азіатской Россіи. С.-Петербургъ, 1905 года.
12. Труды Сибирской Экспедиціи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Лудвигъ Шварцъ: Математическій Отдѣлъ. С.-Петербургъ, 1864 г.
13. Труды Комиссіи по изслѣдованію района Туркестанъ-Сибирской желѣзной дороги ч. I, ч. II. СПБ. 1909 г.
14. Труды Совѣщанія 1906 г. въ г. Иркутскѣ о путяхъ сообщенія Сибири. Томъ II. Матеріалы. Иркутскъ, 1908 г.
15. *Б. Шишкинъ.* Матеріалы къ флорѣ Урянхайской земли. Томскъ, 1909 г.
16. *Т. Ю. Юзефовичъ.* Договоры Россіи съ Востокомъ. С.-Петербургъ, 1869 года.
17. Карта Южной пограничной полосы Азіатской Россіи въ масштабѣ 40 верстъ въ 1 дюймѣ. Изданіе Военно-Топографическаго Управленія Генеральнаго Штаба. С.-Петербургъ, 1887—1891 гг.
18. Рукописные матеріалы:
   а) Документы и свѣдѣнія, полученные отъ Усинскаго Пограничнаго Начальника шт.-кап. А. Хр. Чакирова въ 1907—9 гг.
   б) Свѣдѣнія Канцеляріи Минусинскаго окружнаго горнаго инженера о золотопромышленности Урянхая и Усинскаго края.
   в) Служебная переписка разныхъ вѣдомствъ по Урянхайскому вопросу.
   г) Замѣтки Г. П. Сафьянова.
   д) Записи по опроснымъ свѣдѣніямъ и личнымъ наблюденіямъ, и маршрутныя карты Енисея, по поѣздкамъ 1907, 1908 и 1909 гг., инж. В. Родевича.

Приложеніе № 7.

Перечень фотографій, воспроизведенныхъ въ Очеркѣ Урянхайскаго края.

КАРТА
бассейна верхней части
РѢКИ ЕНИСЕЯ
Составлена по Картѣ Военно-Топографическаго Управленія Генеральнаго Штаба 1887-1891 г., и новымъ географическимъ даннымъ.
Масштабъ 40 верстъ въ дюймѣ
УСЛОВНЫЯ ОБОЗНАЧЕНІЯ
Рѣка
Линія монгольскихъ карауловъ
Кар.Агари
Кар.Эрсунъ
Горы
Желѣзная дорога
Граница Урянхайскаго Края
Горныя тропы, дороги и караван. пути
Граница Россіи
Населенные пункты
ГУБ.ГОРОДЪ
УѢЗД.ГОРОДЪ
Заимка
Село, деревня
Заводъ
Мѣсторожденія золота
Перевалы и пороги
Пер.Суръ-дага
Нижній Порогъ
КРАСНОЯРСКЪ
АЧИНСКЪ
МИНУСИНСКЪ
ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБЕРНІЯ
УРЯНХАЙСКІЙ КРАЙ
МОНГОЛІЯ
Хребетъ Святого Инновентія
Хребетъ Хукудэйга
Хребетъ Тастанду тайга
Горы Огарха-ола
Озеро Косоголъ
Оз.Убса
УЛАНКОМЪ
КОБДО
УЛЯСУТАЙ
Танну-ола
Улантайга
Исполнено въ 1908 году Техн. А.Быковымъ
Карт. зав. Д.Руднева Новый пер. д.5 СПБ.

15p

